

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ: ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ И ОТРАСЛЯМИ

Монография

Москва, 2013

УДК 338(06)
ББК 65.9(2Рос)я43
М 22

Коллектив авторов:

*Бабикова Е.А., Буз О.В., Горлачук Н.А., Гришианова Н.Н., Дадаева Б.Ш.,
Ибрагимова И.И., Идрисов Ш.А., Кичерова М.Н., Кожевникова Т.М.,
Мамаева У.З., Мамонтов В.Д., Манжос С.Б., Махмудов Х.М., Невдаха О.Ю.,
Николаев К.Д., Носенко М.С., Рахметулина Ж.Б., Рождественская Л.Н., Рябичева
О.И., Султанов Г.С., Султанова Э.А., Цветкова Е.В.*

Э40 Экономическое развитие регионов: проблемы управления предприятиями и отраслями [монография] / под редакцией Султанова Г. С. — Москва: Издательство Перо, 2013. — 222 с.

Научный редактор – канд. экон. наук, Султанов Г. С.

Рецензенты:

д-р экон. наук, Кутаев Ш.К.
д-р экон. наук, Дохолян С.В.
(ИСЭИ ДНЦ РАН)

ISBN 978-5-91940-632-7

Книга представляет монографическое исследование актуальных народнохозяйственных проблем: совершенствование деятельности и функционирования различных отраслей народного хозяйства и предприятий; в области организации сельскохозяйственного производства и АПК, в сфере воспроизводства и территориального распределения населения; исследуется комплекс существующих проблем в сфере функционирования и взаимодействия различных звеньев финансовой системы.

Выводы и предложения, изложенные в книге, могут быть использованы для совершенствования системы государственного регулирования, поддержки и реформирования экономики различных регионов. Книга предназначена для практических работников, научных сотрудников, преподавателей, аспирантов, студентов высших учебных заведений и всех, интересующихся проблемами функционирования малых предприятий.

ISBN 978-5-91940-632-7



УДК 338(06)
ББК 65.9(2Рос)я43

© НИЦ «Апробация». ООО «Апробация», 2013
© Коллектив авторов, 2013

**ГЛАВА 1.
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСОВ НА УРОВНЕ ПРЕДПРИЯТИЙ
И РЕГИОНОВ**

1.1. Предпринимательская среда как основа развития современного предприятия	7
1.2. Управление продуктами инновациями на рынке пищевых продуктов и продукции питания	
1.3. Проблемы управления экономикой инновационного сектора в Краснодарском крае.....	45
1.4. Современные тенденции развития предприятий промышленности Республики Дагестан.....	57
1.5. Управление предпринимательскими рисками в условиях неопределенности.....	62

**ГЛАВА 2.
ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ АГРАРНОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА
В АПК В РЕГИОНАХ**

2.1. Кооперация как фактор устойчивого развития сельских территорий ..	71
2.2. Функционирование и регулирование аграрного рынка в современных условиях развития	86
2.3. Современное состояние и перспективы развития сельских регионов Украины. Основы агротуристической деятельности	102
2.4. Проблемы кластеризации виноградо-винодельческого комплекса РД.....	112
2.5. Основные направления совершенствования управления затратами на производство сельскохозяйственной продукции	130

**ГЛАВА 3.
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЫНКА ТРУДА, СОЦИАЛЬНОЙ
СФЕРЫ И СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ**

3.1. Статистическое исследование основных тенденций развития демографических характеристик населения России	147
3.2. Инвалидность населения в контексте регионального развития.....	163
3.3. Социально-экономические предпосылки интеллектуализации труда в Украине в контексте международных сравнений	183

**ГЛАВА 4.
ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
РАЗЛИЧНЫХ ЗВЕНЬЕВ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ**

4.1. Диагностика кризисного состояния банка в системе банковского регулирования и надзора.....	194
4.2. Оценка эффективности управления государственным долгом в РФ.....	209

В монографии проведено исследование всего комплекса существующих проблем функционирования народного хозяйства в России и за рубежом, где изучены вопросы эффективного управления и регулирования социально-экономических и финансовых сфер развития регионов.

В первой главе рассмотрены теоретические и практические аспекты оптимизации использования и формирования производственных и финансовых ресурсов предприятий, проведен анализ и дана оценка эффективности производства на предприятиях. В первом параграфе рассмотрены основные категории предпринимательской среды, методы анализа факторов внешней и корпоративной предпринимательской среды, а также представлены направления развития предпринимательской среды, актуальные для современных предприятий. Во втором параграфе показана роль инноваций как фактора социально-экономического развития региона, охарактеризованы предпосылки активизации инновационной деятельности на примере Краснодарского края, выявлены приоритетные отрасли для развития инноваций и описаны мероприятия стимулирования инновационной деятельности в крае. В третьем параграфе изучены продовольственные ресурсы как одни из самых ценных в мире, поскольку до сих пор не решены проблемы глобального недоедания и голода. С другой стороны качество этого ресурса обуславливает возможность здоровьесбережения и здоровьесформирования населения в социально-благополучных странах, где отмечается избыточное потребление пищи. Эти проблемы обуславливают активную потребность в инновационных решениях, как организационно-технологических, так и продуктовых, где основой инновационного развития призваны стать технологические платформы. Четвертый параграф посвящен проблемам формирования и реализации инвестиционной программы в регионе. Проведен анализ особенностей реализации отдельных инвестиционных программ развития региона, а также предложены меры по повышению инвестиционной активности в Республике Дагестан.

Вторая глава посвящена проблемам в сфере аграрного воспроизводства в АПК в регионах, где проведено исследование проблем сельского хозяйства в современной России и анализ опыта зарубежных стран, в которых центральное место в экономической системе принадлежит кооперации, соединяющей в единую целостную систему мелких и средних сельскохозяйственных товаропроизводителей. В этой связи рассматривается кооперация как один из факторов устойчивого развития сельских территорий. Кроме того во втором параграфе рассмотрены вопросы функционирования и регулирования аграрного рынка в современных условиях развития. Проведен анализ основных этапов формирования и регулирования аграрного рынка с точки зрения эффективности сельскохозяйственного производства и продовольственного обеспечения населения. Дана оценка влияния «зеленой революции» на существующие формы и методы регулирования аграрного рынка. Кроме того раскрыты принципы, цели и инструменты функционирования аграрного рынка, механизм ценовой поддержки и прямого субсидирования производства сельскохозяйственной и продовольственной продукции. Определены пути стратегического развития и регулирования аграрного рынка в условиях глобальных вызовов. Также в третьем параграфе этой главы проанализировано современное состояние и основные проблемы сельских регионов Украины. Доказано практическую, социально-экономическую роль от развития агротуризма, а также его положительное влияние на экологическую ситуацию в регионе. Определены основные принципы, критерии экологической паспортизации и категоризации туристических регио-

нов и объектов с развитием агротуризма. В четвертом параграфе рассмотрена стратегия кластеризации виноградовинодельческого комплекса РД; изучены вопросы построения оптимальных моделей локальных форм виноградовинодельческого кластера региона; проведен анализ перспектив кластеризации регионального виноградовинодельческого подкомплекса АПК в РД. А пятый параграф этой главы посвящен анализу мер по стабилизации и снижению себестоимости продукции сельского хозяйства, их можно объединить в четыре основные группы: технологические, технические, организационно-экономические, социальные; раскрыты основные направления совершенствования управления затратами на производство продукции.

В третьей главе проведено исследование современных проблем рынка труда, социальной сферы и социально-демографического развития регионов, где в первом параграфе проведен анализ демографической ситуации, сложившейся в современной России и в Республике Дагестан. Выявлены тенденции демографических проблем: снижения рождаемости, увеличения смертности населения, невысокой средней продолжительности жизни, старения населения в России и миграционного оттока в Дагестане. Предложены рекомендации по совершенствованию демографических и социально – экономических мер в целях решения этих проблем. Второй параграф этой главы посвящен исследованию причин инвалидности и путей реабилитации людей с ограниченными возможностями. Рассматриваются региональные особенности социальной проблемы инвалидности. По результатам авторского социологического исследования, которое проводилось в Тюменской области с использованием количественных и качественных методов (биографическое интервью, экспертный опрос), предложены подходы для построения региональной системы реабилитации. А в третьем параграфе раскрыта сущность процесса интеллектуализации труда и последствия процесса интеллектуализации труда для экономики в целом. Определены социально-экономические предпосылки интеллектуализации труда. Наглядно проиллюстрированы изменения в структуре занятости и приоритетных сферах деятельности группы стран. Дана характеристика понятию «отражающий эффект» интеллектуализации, а также на примере продемонстрировано состояние основных факторов и их влияние на процесс интеллектуализации.

Четвертая глава охватывает проблемы в сфере функционирования и взаимодействия различных звеньев финансово-кредитной системы, где в первом параграфе проанализированы современные методические подходы диагностики кризисного состояния банка в системе банковского регулирования и надзора. Рассмотрена практика их использования на Украине и странах с развитыми финансово-кредитными отношениями, а также определены основные проблемы имплементации позитивного опыта диагностирования кризисного состояния банков развитых стран в условиях украинской экономики. А во втором параграфе рассмотрена система управления государственным долгом в РФ и проведен анализ состояния внутреннего и внешнего долга России за последние годы, а также дана оценка эффективности действующей системы управления государственным долгом в РФ и предложены рекомендации, направленные на повышение эффективности управления государственным долгом.

Монография подготовлена авторским коллективом в следующем составе:

Цветкова Е.В., ассистент кафедры УПСЭП Экономического факультета СПбГУ (г. Санкт-Петербург) - §1.1.

Рождественская Л.Н., к.э.н., доцент, Новосибирский государственный технический университет с.н.с., АНО «Институт отраслевого питания» (г. Новосибирск) - §1.2.

Буз О.В., к.э.н., доцент кафедры экономического анализа, статистики и финансов Кубанского государственного университета, Гришанова Н.Н., консультант отдела реализации инновационной политики министерства стратегического развития, инвестиций и внешнеэкономической деятельности Краснодарского края (г. Краснодар) - §1.3.

Султанов Г.С., к.э.н., доцент кафедры «Экономический анализ и статистика» Дагестанского государственного университета; Султанова Э.А., к.э.н., ст. преп. кафедры «Бухгалтерский учет» Дагестанского государственного технического университета (г. Махачкала) - §1.4.

Рахметулина Жибек Берлибековна, Восточно-Казахстанский государственный университет им.С.Аманжолова, и.о.профессора кафедры «Бизнеса и делового администрирования», г. Усть-Каменогорск, Казахстан - - §1.5.

Мамонтов В.Д., Тамбовский государственный университет им. Державина Г.Р., д.э.н., профессор, проректор по учебной работе, заведующий кафедрой политической экономии и мирового глобального хозяйства, Кожевникова Т.М., Тамбовский государственный университет им. Державина Г.Р., к.э.н., доцент кафедры политической экономии и мирового глобального хозяйства (г.Тамбов) - §2.1.

Горлачук Н.А., кандидат экономических наук, доцент, докторант кафедры экономики, организации и планирования в агропромышленном комплексе Тернопольский национальный экономический университет (г. Тернополь, Украина) - §2.2.

Бабикова Е.А., аспирантка Института агроэкологии и природопользования НААН Украины, г. Киев, Николаев К.Д., к.с.-х.н., Национальный педагогический университет имени М.П. Драгоманова (г. Киев)

Махмудов Х.М., соискатель каф. экономической теории ДГУ, г. Махачкала, Идрисов Ш.А., к.э.н., доцент каф. экономической теории Дагестанского государственного университета (г. Махачкала) - §2.4.

Мамаева У.З., ФГБОУ ВПО Дагестанский государственный университет, доцент кафедры «Аудит» (г. Махачкала) - §2.5.

Дадаева Б.Ш., Дагестанский государственный университет, доцент (г. Махачкала) - §3.1.

Кичерова М.Н., Тюменский государственный университет, доцент кафедры общей и экономической социологии, к.с.н. (г.Тюмень) - §3.2.

Невдаха О.Ю., аспирант кафедры экономики труда и менеджмента, Кировоградский национальный технический университет, (г. Кировоград, Украина) - §3.3.

Манжос С.Б., к.э.н., доцент кафедры финансов и банковского дела. Полтавский национальный технический университет имени Юрия Кондратюка, Носенко М.С., аспирант кафедры финансов и банковского дела, Полтавский национальный технический университет имени Юрия Кондратюка (г. Полтава, Украина) - §4.1.

Рябичева О.И., к.э.н., доцент кафедры «Финансы и страхование» Дагестанского государственного университета, г. Махачкала; Ибрагимова И.И., к.э.н., доцент кафедры «Финансы и страхование» Дагестанского государственного университета, (г. Махачкала) - §4.2.

Научно-издательский центр «Апробация» выражает искреннюю благодарность всем авторам, принявшим участие в написании книги, и надеется на дальнейшее плодотворное сотрудничество, а также приглашает всех желающих принять участие в работе над последующими изданиями этой и других монографий.

ГЛАВА 1. Теоретические и практические аспекты эффективности использования ресурсов на уровне предприятий и регионов

1.1. Предпринимательская среда как основа развития современного предприятия

В современной науке большое внимание уделяется оценке экономической сущности предпринимательства. Субъектом предпринимательства является предприниматель, который функционирует в определенных условиях, составляющих в совокупности предпринимательскую среду, которая представляет собой интегрированную совокупность объективных и субъективных факторов, позволяющих предпринимателям достигать поставленных целей в осуществлении предпринимательских проектов и договоров и получении прибыли [1]. Предпринимательская среда формируется на основе развития производительных сил, совершенствования производственных и экономических отношений, создания благоприятного общественного и государственного менталитета, формирования рынка как среды деятельности предпринимателей и других важнейших условий.

Определение понятия предпринимательства впервые было сформулировано в XVII в. Р. Кантьеолом, и по мере развития предпринимательской деятельности претерпевало различные изменения. По мнению Р. Кантьеолона предпринимательство – это производственно-хозяйственная деятельность особого рода, включающая в себя элементы риска. Как экономическая категория предпринимательство выражает собой систему производственных отношений по поводу воспроизводства собственного и заемного капитала с целью извлечения прибыли в условиях конкуренции. Экономическая сущность предпринимательства конкретизируется в его содержании, раскрывается в отношениях, реализуемых в ходе осуществления предпринимательства как экономического процесса в рамках воспроизводства. На Рисунке 1 схематично изображен данный процесс, состоящий из четырех стадий.

Основным личностным фактором предпринимательства является способность особого экономического субъекта по-новому комбинировать ресурсы или

факторы производства (труд, капитал, землю). Труд предпринимателя, имея творческий характер, позволяет создать капитал. Способности предпринимателя осуществлять новые комбинации факторов производства зависят, в первую очередь, от его личностных качеств. К ним относятся способности продуцировать новые производственные или коммерческие идеи, давать им оценки с точки зрения возможности получения предпринимательского дохода, оперативно использовать новшества в процессах воспроизводства и превращать их в инновации, доводить их до коммерческого результата, расчетливо рисковать и прогнозировать дополнительный доход от риска. Предприниматель, таким образом, реализует свои предпринимательские способности в предпринимательстве как экономическом процессе в рамках воспроизводства. Сущность его заключается в создании предпринимательского дохода (добавочной прибыли) от инновационной рискованной деятельности.



Рис.1. Стадии осуществления предпринимательской деятельности как экономического процесса

Предпринимательство неразрывно связано с менеджментом. Менеджмент обеспечивает получение устойчиво оптимального размера предпринимательского дохода, если его функции ориентированы на стратегию развития, на постоянные изменения внутри предпринимательских структур, на адаптацию к окружающей среде. Экономический процесс предпринимательства тесно переплетается с менеджментом инноваций и риска. Он предполагает определение стратегии менеджмента инноваций и предпринимательского риска на основе поиска альтернатив и выбор наиболее рационального варианта. Избранная стратегия реализуется в предпринимательских программах и планах.

Предпринимательство как форма социально-экономической активности играет важную роль, как в экономической динамике, так и в общественном развитии. Взаимодействие между предпринимательством, экономикой в целом и обществом носят достаточно сложный и неоднозначный характер. По существу, можно говорить об особом предназначении предпринимательства в экономике и обществе и о факторах, замедляющих или ускоряющих его деятельность в конкретный исторический период.

Понимание экономической сущности предпринимательства лежит в основе изучения предпринимательской среды как совокупности условий деятельности предпринимателей. Поэтому прежде, чем характеризовать сущность и структуру предпринимательской среды, необходимо проанализировать процесс развития понятия предпринимательства как экономической категории в контексте видоизменения среды деятельности предприятий. В концепциях Р. Кантьеолона, И. Тюнена и Ф. Найта основной характеристикой условий, в которых осуществляется предпринимательская деятельность, является риск. У А. Смита и Ж.-Б. Сэя основой предпринимательской среды представляются факторы производства, степень наличия и развития которых определяют основные характеристики среды, в которой функционирует предприниматель как хозяйствующий субъект. В 20 веке наблюдается развитие понятия предпринимательская среда, которая рассматривается подробнее, с учетом информационной и инно-

вационной составляющей. К концу 20 века было сформулировано понятие предпринимательской среды, которое включало большое число составляющих и факторов, влияющих на условия ведения предпринимательской деятельности.

Наряду с понятием предпринимательской среды существуют понятия среды организации в менеджменте и среды в маркетинге. Организация в менеджменте – это группа людей, деятельность которых сознательно координируется для достижения общей цели [2]. Организации создаются для удовлетворения потребностей и интересов человека и общества во внешней для организации среде.

В основе различия между предпринимательством и менеджментом лежат различия между субъектами деятельности – предпринимателем и менеджером. Предприниматель – это владелец капитала, находящегося в обороте и приносящего доход. Им может быть деловой человек, который не занимает никакой постоянной должности в организации, но является владельцем ее акций и, возможно, состоит членом ее правления. Менеджер обязательно занимает постоянную должность, и в его подчинении находятся люди. К предпринимателям и менеджерам предъявляются различные требования. По мнению автора, в современной практике данное разделение в значительной степени условно, так как современные условия предпринимательской деятельности вынуждают предпринимателей быть одновременно и менеджерами, в смысле рациональной организации деятельности предприятия на основе основных принципов теории управления. Основным различием между предпринимателем и менеджером остается то, что предприниматель самостоятельно действует на свой страх и риск и под свою ответственность, а менеджером может быть наемный работник, организующий реализацию задач, поставленных предпринимателем. Он несет меньшую имущественную ответственность за свои действия, чем владелец предприятия - предприниматель.

В свою очередь, маркетинговая среда фирмы - это совокупность активных субъектов и сил, действующих за пределами фирмы и влияющих на возможности руководства службой маркетинга устанавливать и поддерживать с целевыми клиентами отношения успешного сотрудничества [3]. Таким образом, по мнению автора, смысловая нагрузка понятий «внешняя» и «внутренняя» среда во всех трех случаях идентична, а под средой во всех трех случаях понимаются условия функционирования предприятия, организации и маркетинговых коммуникаций. Основным различием между средой предприятия, средой в менеджменте и маркетинге является то, какие именно показатели берутся во внимание специалистами при анализе или исследовании среды, так как на деятельность предпринимателя, менеджера и маркетолога влияют различные факторы, и во всех трех случаях группы этих факторов будут различаться.

Теоретическую основу изучения сущности предпринимательской среды составляют сформулированные П. Друкером понятия «предпринимательская экономика», «предпринимательское общество», «предпринимательское управление», в процессе изучения которых, он рассматривал проблемы формирования предпринимательской среды, мотивации предпринимателей и условий функционирования [4]. А. Хоскинг также исследовал проблемы формирования предпринимательской среды, в частности ученый выделяет семь элементов среды предпринимательства: экономическая обстановка; политическая ситуация; правовая среда; социально-культурная среда; технологическая среда; физическая или географическая среда; институциональная организационно-техническая среда, включающая всю совокупность институтов от рекламных агентств до банков, с помощью которых бизнес ведет свои дела [5].

По мнению автора, предложенные А. Хоскингом элементы предпринима-

тельской среды ограничиваются лишь внешней средой предпринимательской деятельности, опуская информацию о сущности внутренней (корпоративной) среды предприятий. Поэтому предлагается рассматривать предпринимательскую среду как интегрированную сложную систему, которая подразделяется на внешнюю, как правило, не зависимую от самих предпринимателей, и внутреннюю, называемую также «корпоративная», которая формируется непосредственно самими предпринимателями.

Взаимоотношения между субъектом предпринимательства и средой носят двусторонний взаимозависимый характер, обусловленный их активным взаимодействием в условиях рыночной среды. Субъект предпринимательства имеет способность преобразовывать существующую и формировать новую среду в силу своей предпринимательской активности. Предпринимательская среда, в свою очередь, является необходимой предпосылкой для возникновения предпринимательства, создавая необходимую экономическую, законодательную, социальную, технологическую базу. С другой стороны, предпринимательская среда - это комплекс различных факторов, как объективных, так и субъективных, позволяющих предпринимателю добиваться успеха в реализации поставленных целей при осуществлении предпринимательской деятельности.

Состояние внешней предпринимательской среды имеет определяющее влияние на развитие предпринимательства как в стране в целом, так и в отдельных регионах. Под внешней предпринимательской средой понимается совокупность внешних факторов и условий, прямо или косвенно влияющих на становление и развитие предпринимательства. Внешняя среда по отношению к предпринимателем является средой объективной и действует независимо от их желаний. Чтобы достигать поставленных целей, предприниматели должны хорошо знать все внешние факторы и условия, чтобы в своей деятельности предвидеть их влияние на конечные результаты своей предпринимательской деятельности. Как следует из учений классиков экономической теории, базой предпринимательской деятельности является информация об основных условиях и факторах внешней среды.

Внешнюю среду предприятия принято разделять на микро и макро уровни. Микросреда представлена силами, имеющими непосредственное отношение к самой фирме и ее возможностям по обслуживанию клиентуры, т.е. поставщиками, клиентами, конкурентами и партнерами. Макросреда представлена силами более широкого социального плана, которые оказывают влияние на микросреду. Внешняя макро среда предприятия включает следующие подсистемы:

- экономическое положение в стране и регионах;
- политическая ситуация, характеризующаяся стабильностью развития общества и государства;
- правовая среда, четко устанавливающая права, обязанности, ответственность предпринимателей и других субъектов рыночной экономики;
- государственное регулирование и поддержка предпринимательства;
- социальная обстановка, связанная с уровнем платежного спроса населения (потребителей), уровнем безработицы;
- культурная среда, обусловленная уровнем образования населения, обеспечивающая возможность заниматься определенными видами предпринимательского бизнеса;
- научно-техническая, технологическая среда;
- наличие в достаточном количестве природных факторов производства, необходимых для развития определенных видов деятельности, а также физическая среда, связанная с климатическими (погодными) условиями, влияющими

на процесс функционирования предпринимательских организаций;

- демографическая ситуация, определяющая состояние рынка труда;
- институционально-организационная среда, свидетельствующая о наличии достаточного числа организаций, обеспечивающих возможность осуществления коммерческих операций, деловых связей и т. д.

В России для становления предпринимательства необходимы финансово-экономическая поддержка отечественных товаропроизводителей, стимулирование экспортерской продукции путем предоставления таможенных льгот.

Несомненно, что для развития предпринимательства требуются стабильность политической обстановки в стране и в отдельных регионах, согласие между всеми ветвями власти, признание ими того факта, что без развития цивилизованного предпринимательства невозможны экономический рост, эффективное развитие всех отраслей экономики и повышение благосостояния общества. Важно, чтобы в России обществом была безоговорочно поддержана идея о том, что в стране формируется социально-ориентированная экономика и что экономическим реформам нет альтернативы.

Развитие предпринимательства возможно только при создании адекватной перспективному развитию страны правовой среды, не декларирующей, а четко устанавливающей права, обязанности и гарантии дееспособным гражданам на занятие предпринимательской или иной законной экономической деятельностью, защищающей цивилизованных предпринимателей от противоправных действий государственных (муниципальных) органов, должностных лиц, криминальных структур. Необходимо четкое установление ответственности предпринимателей за нарушение законодательных и нормативных актов, регламентирующих предпринимательскую деятельность. В стране должен стоять во главе угла закон, а не чиновники, олигархи и криминальные элементы. Если это положение станет правилом, а не исключением, то можно с уверенностью сказать, что предпринимательство в России будет развиваться поступательно [6].

В связи с вышеизложенным, на данном этапе развития экономики большое значение, по мнению автора, имеют усиление регулирующей роли государства в процессе становления цивилизованного предпринимательства, защита законных интересов предпринимателей, обеспечение им гарантий как гражданам и организациям.

В рамках характеристики внешней предпринимательской среды необходимо сделать краткое описание институционально-организационной среды, развитие которой является важнейшим условием формирования предпринимательства вообще, поскольку многие институты (организации) являются предпринимательскими и с учетом специализации своей деятельностью оказывают соответствующие услуги другим предпринимательским организациям. К таким институтам относятся:

- коммерческие банки и другие кредитно-финансовые организации;
- страховые организации, рекламные компании, специализированные организации по представлению таких профессиональных услуг, как аудит, консалтинг, защита интересов предпринимателей и др.;
- учебные заведения по подготовке кадров для предпринимательских организаций;
- компании по изучению рынка, проведению специализированных маркетинговых исследований;
- компании (организации) – поставщики сырья, материалов, энергии, топлива и других услуг; оптовые и розничные продавцы; транспортные компании и др.

Развитие предпринимательской среды зависит от многих факторов, среди

которых важнейшим, по мнению автора, является внутренняя (корпоративная) предпринимательская среда как определенная совокупность внутренних условий функционирования предпринимательской организации. В значительной мере корпоративная предпринимательская среда носит субъективный характер: она напрямую зависит от самого предпринимателя, его компетентности, силы воли, целеустремленности, уровня притязаний, умений и навыков в организации и ведении бизнеса. К корпоративной предпринимательской среде следует отнести следующие подсистемы:

- организационная структура;
- система управления предприятием;
- продукт деятельности;
- материально-технологическая база;
- финансовое состояние предприятия;
- организационно-правовая форма и форма собственности;
- персонал предприятия;
- организационная культура.

Организационная структура предприятия – это упорядоченная совокупность устойчиво взаимосвязанных элементов, обеспечивающих функционирование и развитие организации как единого целого [7]. Организационную структуру можно сравнить с каркасом здания управленческой системы, построенным для того, чтобы все протекающие в ней процессы осуществлялись своевременно и эффективно. Система управления предприятием включает две подсистемы – управляющую (субъект управления) и управляемую (объект управления), которые находятся в постоянном взаимодействии. Продукт – это непосредственно результат производственной деятельности предприятия. Под продуктом понимают как материальный (товар), так и нематериальный (услуга). На основные характеристики продукта большое влияние оказывает материально-технологическая база предприятия. Ее основу составляют следующие элементы:

- материально-техническое снабжение – своевременное обеспечение и регулировка поставок для производственного процесса (сырье, полуфабрикаты, комплектующие материалы), а также обеспечение выполнения услуг в объеме, номенклатуре и в сроки, установленные хозяйственными договорами;
- складирование и хранение материалов, топлива, сырья и готовой продукции, которое обеспечивается складским хозяйством;
- инструментальное хозяйство и технологическая оснастка – обеспечения производства инструментом, приспособлениями, технологической оснасткой, формами высокого качества при минимальных издержках на их производство;
- ремонтно-механическое обслуживание – обеспечение рабочего состояния парка оборудования, машин путем его ремонта и модернизации;
- транспортное хозяйство – обеспечение перемещения внутри строительной площадки и вне ее масс грузов, необходимых для нормального функционирования производственного процесса.

Формирование материально-технологической базы предприятия происходит на основе результатов управления финансами предприятия. Финансы предприятия – это финансовые или денежные отношения, возникающие в ходе предпринимательской деятельности в процессе формирования основного и оборотного капитала, целевых денежных средств, их распределения и использования [8].

Организационно-правовая форма хозяйствующего субъекта — признаваемая законодательством той или иной страны форма хозяйствующего субъекта, фик-

сирующая способ закрепления и использования имущества хозяйствующим субъектом и вытекающие из этого его правовое положение и цели деятельности. Организационно-правовая форма — способ закрепления и использования имущества хозяйствующим субъектом и вытекающие из этого его правовое положение и цели предпринимательской деятельности. К наиболее распространенным организационно-правовым формам предприятий относятся общество с ограниченной ответственностью (ООО), закрытые и открытые акционерные общества (ЗАО и ОАО). А по форме собственности различают предприятия, находящиеся в государственной собственности, муниципальной собственности, частной собственности, собственности общественных организаций, иной форме собственности (смешанная собственность, собственность иностранных лиц, лиц без гражданства). Организационно-правовая форма и форма собственности предприятия влияют на принятие управленческих решений, ввиду особенностей правового и организационного характера.

Под организационной (корпоративной) культурой понимаются позиции, точки зрения и манера поведения, в которых воплощаются основные ценности [9]. Организационная культура предприятия формируется совместно сотрудниками всех подразделений и уровней, под руководством менеджеров.

Каждый из перечисленных выше элементов корпоративной предпринимательской среды находится в ведении основного ресурса любого предприятия – персонала. Персонал предприятия – это совокупность работников предприятия, обладающих определенной квалификацией и практическими навыками работы.

Особая роль во внутренней предпринимательской среде принадлежит отлаженному механизму хозяйствования и организации производства на предприятии.

Задача деятельности предпринимателя и менеджера – реализовать синергетический эффект взаимодействия элементов корпоративной предпринимательской среды. Под синергией понимается суммирующий эффект взаимодействия двух или более факторов, характеризующийся тем, что их действие существенно превосходит эффект каждого отдельного компонента в виде их простой суммы. На Рисунке 1 представлена схема взаимодействия элементов корпоративной предпринимательской среды с учетом степени синергизма некоторых из них.

Развитие предпринимательской среды – необходимый элемент развития всего предприятия. Поэтому процесс совершенствования составляющих предпринимательской среды требует эффективного управления, которое, в свою очередь, должно основываться на рациональном и продуманном управленческом анализе. **Анализ предпринимательской среды** – необходимый элемент управления, который позволяет определить направление деятельности предприятия или скорректировать уже принятую политику поведения его в окружающей среде.

Существует множество методов анализа предпринимательской среды, которые направлены как на комплексную оценку, так и на оценку каждого отдельного элемента среды предприятия. По мнению автора, эти методы нуждаются в определенной систематизации. Поэтому в Таблице 3 представлена совокупность наиболее рациональных методов анализа элементов внешней среды.

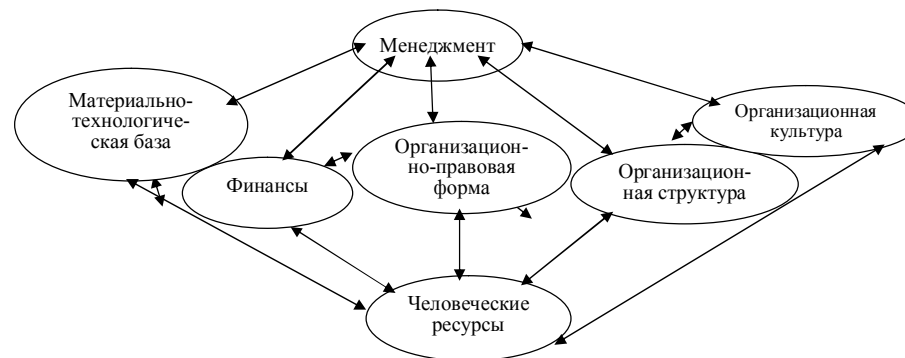


Рис.2. Структура корпоративной предпринимательской среды

Таблица 1

Методы анализа внешней предпринимательской среды

Элемент предпринимательской среды	Методы анализа
Макросреда предприятия	
Экономические факторы Политическая обстановка Государственное регулирование Социальное положение Технологическое развитие Правовое поле Культура Демографическая ситуация Природные факторы	SWOT-анализ PEST-plus анализ EFAS-анализ
Микросреда предприятия	
Потребители	Метод сегментации рынка Опросный метод
Партнеры	Метод «Скрытый «ассессмент»
Поставщики	Метод анкетирования Первичная балльная оценка Журнал регистрации качества поставок
Конкуренты	Модель конкурентных сил Портера Карта стратегических групп Метод «конструирования наоборот» Конкурентная карта рынка

Безусловно, в рамках конкретного предприятия и определенных условий его деятельности, маркетологами и менеджерами должны подбираться те методы, которые в наибольшей степени удовлетворяют требованиям сложившейся ситуации и позволят наиболее точно обрисовать реальную ситуацию. Также очень важным является сочетаемость данных методов, так как результатом анализа предпринимательской среды должен быть вывод не только о состоянии каждого элемента, но также о том, на какие слабые стороны деятельности необходи-

мо обратить внимание руководства и каким образом будет развиваться данное предприятие. Поэтому, по мнению автора, целесообразно разработать технологию комплексного анализа корпоративной предпринимательской среды (КПС). При этом необходимо выделить основные факторы корпоративной предпринимательской среды и оценить влияние каждого из них на деятельность и развитие предприятия.

В связи с этим представляется необходимым разработать методику комплексного анализа корпоративной предпринимательской среды с рабочим названием «КПС-анализ». План проведения «КПС-анализа» представлен на Рисунке 3.

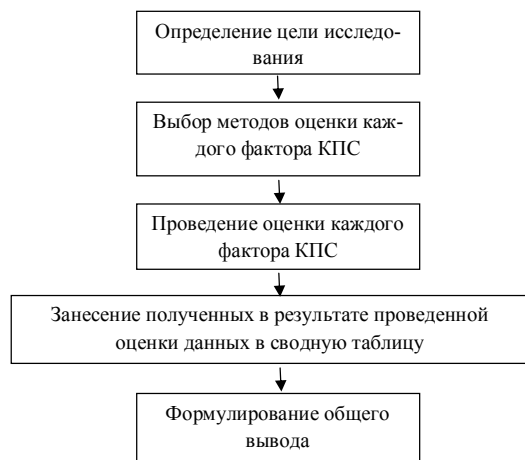


Рис. 3. План проведения «КПС-анализа»

Цель исследования, определяемая на первом этапе проведения анализа, служит основой для подбора факторов и методов оценки. Реализация непосредственно анализа каждого фактора проходит по специально разработанному перечню методов, среди которых отбираются наиболее целесообразные в каждом отдельном случае. Автором было проведено исследование, в результате которого по каждому отдельному элементу корпоративной предпринимательской среды был отобран ряд наиболее предпочтительных методов анализа. Эти методы схематично представлены на Рисунке 4.

К факторам КПС, анализируемым в рамках данного метода, относятся все основные элементы корпоративной предпринимательской среды: финансы предприятия, менеджмент, организационная структура, материально-технологическая база предприятия, организационная культура, продукция и человеческие ресурсы предприятия. В рамках каждого фактора выделены определенные индикаторы, характеризующие состояние каждого элемента. Индикаторы оценки факторов корпоративной предпринимательской среды представлены в Таблице 2.

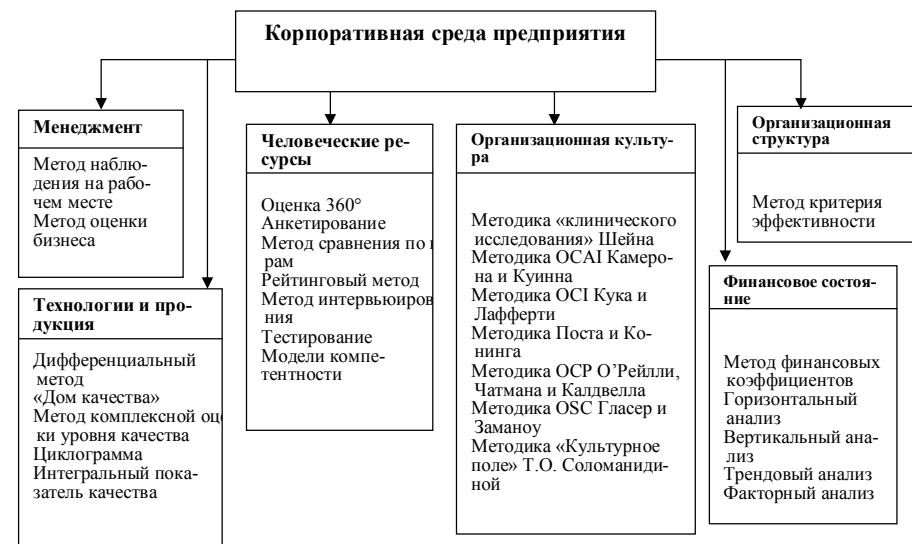


Рис. 4. Методы анализа элементов корпоративной предпринимательской среды

Таблица 2

Индикаторы оценки факторов в «КПС-анализе»

Название индикатора	Сокращенное наименование	Характеристика
Производительность труда персонала	Пт	Количество продукции, произведенное за единицу времени
Уровень образования персонала	Оп	Экспертная оценка, характеризующая соотношение сотрудников с высшим, средним и начальным образованием
Уровень профессионализма персонала	Пп	Экспертная оценка степени овладения человеком психологической структурой профессиональной деятельности, которая соответствует существующим в обществе стандартам и объективным требованиям
Трудовой потенциал персонала	Тп	Измерение психофизиологического, квалификационного и личностного потенциала каждого сотрудника методом компетентностной оценки
Среднегодовая прибыль предприятия	Сп	Расчет и анализ конечной прибыли предприятия за несколько последних лет
Динамика финансового состояния предприятия	Дф	Экспертная оценка состояния финансов предприятия в динамике с расчетом основных финансовых показателей деятельности
Полный экономический результат	Пэр	Расчет всех составляющих экономического эффекта, включая все прибыли с учетом убытков, направленных на инвестиции в прошлые годы, все затраты и реальную рыночную оценку бизнеса
Эффективность организационной структуры	Эос	Характеристика модели эффективности организационной структуры
Коммуникации на предприятии	Кп	Оценка рациональности коммуникаций между сотрудниками предприятия методом экспертного анализа

Таблица 3

Уровень профессионализма менеджеров	Пм	Экспертная оценка степени овладения человеком психологической структурой профессиональной деятельности, которая соответствует существующим в обществе стандартам и объективным требованиям
Стоимостная оценка бизнеса	Об	Расчет стоимости бизнеса затратным и доходным методами, или методом сравнительного анализа продаж
Степень участия персонала в управлении организацией	Уп	Проведение и анализ результатов проведения соответствующего опроса персонала
Корпоративные ценности предприятия	Кц	Экспертная оценка корпоративных ценностей предприятия: мораль, традиции, нормы и т.п. методом «Культурное поле»
Уровень информированности персонала об элементах организационной культуры предприятия	Иок	Проведение и анализ результатов проведения соответствующего опроса персонала
Интегральный показатель качества продукции	Ипк	Расчет отношения суммарного полезного эффекта от эксплуатации или потребления продукции к суммарным затратам на ее производство
Ассортимент продукции	Ап	Маркетинговый конкурентный анализ продукции компании на рынке
Степень применения инновационных технологий в производстве	Ит	Сбор информации и экспертный сопоставительный анализ применения инновационных технологий на предприятии

Экспертная оценка и расчетные данные по каждому индикатору заносятся в сводную таблицу. Макет сводной таблицы для проведения «КПС-анализа» представлен в Таблице 3.

Метод оценки каждого фактора корпоративной предпринимательской среды выбирается экспертом в зависимости от специфики предприятия. Под качественной оценкой подразумевается общая оценка состояния данного элемента корпоративной предпринимательской среды. Балльная оценка – это оценка, представленная в баллах от 1 до 10, в зависимости от качественных и количественных характеристик элемента. Вес – это относительная степень значимости конкретного фактора для предприятия – выражается в процентах. «Важность» рассчитывается как произведение балла и веса каждого фактора. А критический синтез – это итоговая оценка состояния и действия данного фактора и краткие рекомендации о возможностях устранения негативного влияния и усиления положительного.

«КПС-анализ» позволит экспертам провести комплексную оценку всех основных составляющих корпоративной предпринимательской среды и увидеть общую картину состояния предприятия. Если сумма всех значений параметра «Важность» ниже 2, то состояние корпоративной предпринимательской среды неудовлетворительное и требует серьезных мер по развитию и улучшению. Если значение данного параметра от 2 до 4 – это означает, что состояние корпоративной предпринимательской среды удовлетворительное, но требует постоянного совершенствования. А если значение параметра «Важность» выше 4 – значит состояние КПС хорошее, и развитие корпоративной предпринимательской среды позволит сделать ее важнейшим ключевым фактором успеха компании.

Сводная таблица «КПС-анализа»

Факторы среды	Метод оценки	Качественная оценка	Балльная оценка	Вес	Важность	Критический синтез
Человеческие ресурсы						
Менеджмент						
Организационная структура						
Финансы						
Материально-технологическая база						
Продукция						
Организационная культура						

Комплексный анализ корпоративной предпринимательской среды, проведенный в совокупности с оценкой внешней предпринимательской среды, служит основанием для принятия решений о развитии предприятия. Развитие, в самом общем смысле этого слова, - это процесс, направленный на изменение материальных и духовных объектов с целью усовершенствования [10]. Развитие предпринимательской среды имеет свои особенности, но неизменным является подход к развитию как к перманентному и многоруному процессу.

Развитие предприятия должно происходить в строгом соответствии с принятой предприятием стратегией. Существует большое число стратегий ведения бизнеса, выбор которых необходимо осуществлять с учетом того этапа жизненного цикла предприятия, на котором оно находится.

На каждом этапе жизненного цикла предприятия применяются различные подходы к его развитию.

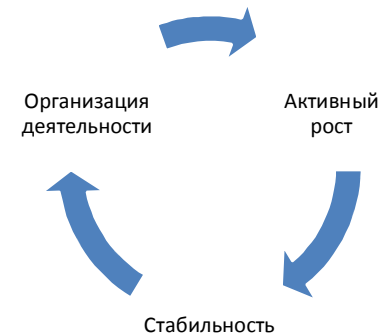


Рис.5. Цикл развития предприятия

Можно выделить три основных вектора развития компаний в настоящее время: механический рост, определение стратегического развития с помощью экспертов, определение стратегического развития с помощью научных методов. При механическом росте компании главной характеристикой является постоянный рост производственного потенциала. Найм сотрудников происходит исключительно при появлении проблем в качестве инструмента их решения. Преимуществом механического роста являются небольшие затраты на организационное развитие. Недостатком же становится неуправляемость разрастающегося предприятия. Эффективность определения стратегического развития с помощью экспертов зависит от уровня квалификации и профессионализма самих экспертов. А применение научных методов основывается на внедрении системного подхода. Компания представляется как единая система управления бизнесом. Все элементы как внутренние, так и внешние рассматриваются взаимосвязано, в комплексе. При таком подходе к организационному развитию выявляются составляющие и на основе них применяются соответствующие модели развития. По мнению автора, именно системный подход должен лежать в основе разработки стратегии развития предприятия.

Системный подход – это комплексное изучение явления или процесса как единого целого с позиций системного анализа, т.е. уточнение сложной проблемы и ее структуризация в серию задач, решаемых с помощью экономико-математических методов, нахождение критериев их решения, детализация целей, конструирование эффективной организации для их достижения [11]. Организация, представляющая собой в наиболее общей абстрактной форме организованное целое, является предельным расширением самой системы. Применение системного подхода для изучения организации позволяет значительно расширить представление о ее сущности и тенденциях развития, более глубоко и всесторонне раскрыть содержание происходящих процессов, выявить объективные закономерности формирования этой многоаспектной системы.

Системный подход в современном предпринимательстве применяется достаточно широко, в том числе, и в рамках стратегического менеджмента. Как уже было сказано выше, выбор стратегии развития предприятия напрямую зависит от этапа экономического цикла, на котором оно находится. Активный рост предприятия предполагает выбор таких стратегий как концентрация, интеграция, диверсификация, кастомизация и т.д. А этапу стабилизации соответствуют такие стратегии как репозиционирование, реструктуризация и другие. Стратегия концентрации заключается в росте объемов выпуска основной продукции или услуг. Стратегия интеграции (разделяемая на прямую и обратную) означает рост контроля компании над потребителями и поставщиками за счет приобретения или создания компаний, находящихся в верхнем и нижнем звене технологической цепи производства и сбыта. Стратегия диверсификации предусматривает производство товаров и услуг, отличающихся от ее базовых. Стратегия кастомизации основывается на увеличении ценности продукта за счет привязки его к индивидуальным потребностям и характеристикам потребителей. Стратегия репозиционирования заключается в изменении позиции продукта в сознании потребителей за счет рекламы, изменения его некоторых свойств, цены. Стратегия реструктуризации, в свою очередь, – это изменение внутренней структуры компании, прежде всего, за счет освобождения от мало-рентабельных и непрофильных производств, устранения избыточных звеньев в управлении.

В не зависимости от этапа экономического цикла и выбранной стратегии,

развитие предпринимательской среды должно осуществляться с использованием комплекса методов. При этом необходимо учитывать, что если на макро и микро среду предприятия само предприятие имеет весьма ограниченное влияние или не имеет его вовсе, то корпоративная среда предприятия находится практически в полном ведении его менеджеров и сотрудников. Поэтому, по мнению автора, развитие именно корпоративной предпринимательской среды имеет важнейшее значение для деятельности предприятия.

Под развитием корпоративной предпринимательской среды, по мнению автора, следует понимать процесс совершенствования деятельности предприятия путем повышения эффективности функционирования элементов его корпоративной среды. Таким образом, основным направлением развития корпоративной предпринимательской среды является совершенствование каждого отдельного элемента или всей системы внутренней среды предприятия: организационной структуры, персонала, менеджмента, технологии производства, продукции, организационной культуры, финансового состояния. В Таблице 4 представлены элементы корпоративной предпринимательской среды в сопровождении возможных направлений развития и основных методов реализации данных направлений.

Таблица 4

Направления развития элементов корпоративной предпринимательской среды

Элемент корпоративной предпринимательской среды	Направление развития	Методы и технологии реализации направлений развития
Персонал	Развитие персонала, повышение мотивации персонала Разработка действенной системы мотивации	Совершенствование методов оценки и отбора персонала, применение технологии кадрового аудита, разработка и реализация эффективной системы обучения персонала, разработка системы мотивации персонала
Финансы	Рационализация финансового менеджмента на предприятии	Поиск экономически эффективных инвестиционных решений, контроль за движением денежных средств в организации
Организационная структура	Оптимизация структурных взаимоотношений на предприятии	Реинжиниринг бизнес-процессов, реализация процессного подхода
Менеджмент	Повышение квалификации менеджеров	Организация обучения менеджеров: программа MBA и т.д.
Технологии	Совершенствование и развитие технологии производства	Бенчмаркинг, инвестиции в НИОКР, обновление технологической базы, контроль за производительностью техники и экологичностью производства
Продукт	Повышение качества производимой продукции, расширение ассортимента продукции предприятия	Реализация процессного подхода, TQM, маркетинговый анализ рынка, разработка новых единиц товаров по результатам проведенного анализа
Организационная культура	Совершенствование организационной культуры на предприятии	Расширение числа корпоративных мероприятий, развитие внутреннего PR на предприятии

Следует отметить, что представленные в Таблице 4 направления и методы развития корпоративной предпринимательской среды являются примерными, и их перечень можно добавлять и менять в зависимости от результатов комплексного анализа корпоративной предпринимательской среды. Учитывая тот факт, что предпринимательская среда – это система, включающая в себя взаимосвязанные элементы, необходимо понимать, что правильный и точный выбор направления и методами развития отдельного элемента может оказать значительное влияние на общее состояние всей системы. В этом заключается основная особенность развития корпоративной предпринимательской среды.

Таким образом, в рамках разработки мер по развитию корпоративной предпринимательской среды, необходимо определить, какие из ее элементов в текущих условиях деятельности предприятия могут оказать наибольшее влияние на его успешную деятельность.

Развитие всех элементов корпоративной предпринимательской среды осуществляется именно сотрудниками этого предприятия: менеджерами и специалистами, без их управленческих решений и действий невозможно ни одно изменение на предприятии. Поэтому развитие корпоративной предпринимательской среды отдельно от развития персонала невозможно, и кадровый аудит, по мнению автора, является не просто методом развития персонала как элемента корпоративной предпринимательской среды, но также способствует сбору информации, необходимой при принятии решений по развитию остальных элементов корпоративной среды предприятия. Поэтому кадровый аудит – это очень эффективный метод оценки человеческих ресурсов организации, современный способ оценки системы управления персоналом и, как следствие, – актуальный метод развития корпоративной предпринимательской среды. Однако, для того, чтобы в полной мере использовать все преимущества кадрового аудита, важно осуществлять реализацию этого метода с учетом всех правил и методик. В противном случае, эффективность кадрового аудита не будет достигнута в полной мере. Поэтому во второй главе данной диссертационной работы будут подробно описаны научно-теоретические и практические наработки в области кадрового аудита, позволяющие оценить, каким образом необходимо реализовывать кадровый аудит наиболее эффективным образом.

Список литературы:

1. Левушкина С.В. *Интегрированная совокупность факторов предпринимательской среды и тенденции их развития.* – Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), №9 (17), 2012.
2. *Менеджмент. Учебник / Под.ред. проф. Ю.В.Кузнецова; СПбГУ, экон. факультет.* – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2010. С. 114.
3. Бронникова Т.С., Чернявский А.Г. *Маркетинг: Учебное пособие / Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2009. С. 37.*
4. Друкер, П.Ф. *Рынок: как выйти в лидеры: Практика и принципы/ П.Ф.Друкер.* – М.: СП «Бук Чембэр Интернэшнл», 2002. – С. 46.
5. Хоскинг, А. *Курс предпринимательства: Практическое пособие. Пер. с англ/ А.Хоскинг.* – М.: Международные отношения, 2003. – С.245.
6. Фролова Т.А. *Экономика предприятия: конспект лекций. Таганрог; ТРТУ, - 2005, С.14-16.*
7. *Менеджмент. Учебник / Под.ред. проф. Ю.В.Кузнецова; СПбГУ, экон. факультет.* – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2010. С. 326.
8. Виханский О.С., Наумов А.И. *Менеджмент: Учебник. 4-е изд. М.: Экономика, 2006. С. 158.*
9. Коротяев А. В., Малков А. С., Халтурина Д. А. *Законы истории. Математическое моделирование развития Мир-Системы. Демография, экономика, культура. 2-е*

изд. М.: УРСС, 2007, С.12.

10. Кузнецов Ю.В. *Теория организации: Учеб. Пособие.* – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2006. С.56.

11. Маленков Ю.А. *Стратегический менеджмент: учеб.* – М.: Проспект, 2009. С.69-70.

1.2. Управление продуктовыми инновациями на рынке пищевых продуктов и продукции питания

Основные проблемы на продовольственном рынке России

Уровень обеспечения населения продовольствием рассматривается как важнейший фактор и определяющий критерий уровня социальной жизни, жизнеспособности экономической структуры и государственного устройства страны. Он в целом характеризует уровень экономического развития, поскольку, как известно, производство продуктов питания было, есть и будет самым первым условием непосредственных производителей и всякого производства вообще.

Непременными стратегическими приоритетами для страны является здоровье граждан и обеспечение независимости, и смыкаются два этих ориентира на поле пищевой продукции. Относительно вопроса независимости Российской Федерации можно отметить, что это уровень автономного жизнеобеспечения функционирования всех основных систем, обусловленный достаточностью ресурсов отечественного происхождения. Продовольственная независимость, как компонента общего суверенитета, описывается критериями продовольственной безопасности, т.е. количественными или качественными пороговыми значениями определенных признаков, по которым проводится ее оценка. В общем виде в качестве критерия продовольственной безопасности используется удельный вес отечественной сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов. Доктриной продовольственной безопасности предусмотрены следующие пороговые значения доли продукции отечественного производства:

- сахара, растительного масла, рыбной продукции – не менее 80 %;
- мяса и мясопродуктов (в пересчете на мясо), соли пищевой – не менее 85 %;
- молока и молокопродуктов (в пересчете на молоко) – не менее 90 %;
- зерна и картофеля – не менее 95 %.

Эти ориентиры заложены в основу прогнозов ежегодных объемов сельскохозяйственного сырья, необходимых для достижения критериев продовольственной безопасности России и предназначенных для промышленной переработки (табл.1).

Таблица 1

Прогнозы сельхозпроизводства (млн. тонн)

Наименование сырья	2011	2020
Мясо	6,0 – 6,5	9,0 – 10,5
Молоко	20,0 – 22,0	31,0 – 32,0
Зерно	26,0 – 28,0	33,0 – 35,0
Сахарная свекла	34,0 – 37,0	41,5 – 42,0
Масляничные культуры	8,0 – 9,0	12,0 – 12,8
Овощи и фрукты, бахчевые культуры	2,0 – 3,0	
ИТОГО	96,0 – 105,5	131,5 – 138,1

В то же время Россия вступила в ВТО, что обуславливает новые условия осуществления товарного оборота и соответственно требует механизмов, обеспечивающих высокую конкурентоспособность отечественного продовольствия. Вступление в ВТО порождает необходимость активно отстаивать позиции отечественного продовольственного рынка России. Принимаемые ранее меры связанные с регулированием рыночных цен, прямые платежи и субсидии сельхозпроизводителям, льготы на транспортировку и списание долгов, приобретение ГСМ со скидками, а так же прямые выплаты в рамках программ сокращения производства существенно ограничены новыми требованиями и не могут более использоваться в полной мере. С одной стороны указанные мероприятия, действительно могут считаться стимулирующими производство и, следовательно, искажающими торговлю, но с другой Россия всегда относилась к зоне рискованного земледелия и, соответственно, лишена преимуществ стран имеющих более благоприятные климатические условия. Так, например, по данным на 2010 г. по сравнению с Голландией урожайность картофеля в России составляет 13 т с га против 45; производство молока в России составляет 33 млн. т. в год против 85 млн. т. в год в США. Так же в России отсутствуют адаптивные к переменным природно-климатическим условиям технологии земледелия (по данным на 2010г. в следствии аномальной засухи в 43 регионах РФ произошла гибель сельскохозяйственных культур на 30 % площадей посевов зерновых культур и снижение производства в сельском хозяйстве составила 11,9 %) [11].

Естественно, это отражается на конкурентоспособности, а точнее на цене продуктов питания отечественного производства. Если рассматривать еще и компоненту обеспечения качества и безопасности продукции, то отечественное производство исторически не приветствующее технологии генной модификации и гормональной стимуляции оказываются в еще более проигрышной с точки зрения цены ситуации. И в этих условиях значение инноваций, позволяющих обеспечить технологии производства отечественной сельскохозяйственной продукции будет только расти. Но помимо требований количества не менее остро встает проблема качества производимого продовольствия.

На данный момент в России отсутствует система обеспечения безопасности продовольствия в соответствии с требованиями технических регламентов на всех стадиях - производства, хранения, транспортировки, переработки и реализации из-за несовершенства их нормативно-правового обеспечения. Фактически законодательная база в области регулирования качества, применимая для сквозных аграрных технологий только формируется, а имеющиеся наработки и ориентиры проходят серьезную проверку на соответствие и гармоничность общемировым требованиям.

В отношении механизмов государственной поддержки производящих продовольствие отраслей можно отметить следующее. Фактически единственными легальными мероприятиями поддержки отечественного производителя на современном этапе является реализация государственных программ, не предусматривающих перераспределения средств от потребителей к производителю – так называемые – Green Box Policies – меры «зеленой корзины».

Эти меры направлены на совершенствование инфраструктуры, научные исследования, образование, информационно-консультационное обслуживание, ветеринарные и фитосанитарные мероприятия, распространение рыночной информации, содержание стратегических продовольственных запасов, реализацию программ регионального развития, страхование урожая, содействие структурной перестройке сельского хозяйства и т. д.

В первую очередь, когда мы говорим о мерах «зеленой корзины», мы гово-

рим о создании комплекса программ позволяющих более эффективно распределять полученное отечественное продовольствие среди населения страны. В связи с этим в программных документах перспективного развития АПК и пищевой промышленности предусмотрен целый комплекс мероприятий, ориентированных на создание системы социального питания и продовольственной помощи населению. При этом социальное питание рассматривается как важнейшая социально-экономическая функция государства, относящаяся к сфере обеспечения продовольственной безопасности страны и улучшения качества жизни и здоровья населения. Более того само наличие подобных систем с соответствующе инфраструктурой позволяет реализовать возможность продовольственной помощи не только внутри страны, но и сформировать активный ресурс поддержки программ борьбы с недоеданием и голодом в других странах. Наличие такого потенциала, позволяющего реализовывать инициативное международное сотрудничество это уже вопрос обеспечения проведения не столько внутренней сколько внешней политики государства.

В отношении же задач на внутреннем рынке России при обеспечении продовольственной безопасности должны быть достигнуты физическая и экономическая доступность продовольствия, которые определяются с одной стороны, потенциальной мощностью агропромышленных и добывающих отраслей, с другой - открытостью рынка для импортирования продуктов, так же значимым фактором является общее социально – экономическое положение в стране.

Экономическая доступность продовольствия – возможность приобретения пищевых продуктов по сложившимся ценам в объемах и ассортименте, которые не меньше установленных рациональных норм потребления, обеспеченная соответствующим уровнем доходов населения. С этой точки зрения наиболее показательным нам кажется демонстрация данных о потреблении основных видов продовольствия в семьях с детьми. Это позволяет наиболее наглядно оценить перспективы инициатив в области демографической политики, поскольку помимо стимулирования рождаемости необходимы механизмы, позволяющие обеспечить развитие полноценного и здорового поколения, что в период роста и развития напрямую обусловлено достаточностью потребляемой пищи. В таблице 2 приведены соотношения фактически сложившихся объемов, средних минимальных рациональных норм и прожиточного минимума потребления.

Из приведенных данных видно, что можно отметить недополучение энергетических и биологических пищевых веществ в семьях с 2-мя и более детей, а это в свою очередь говорит о возможном снижении в перспективе качества самого главного человеческого ресурса.

Физическая доступность продовольствия обусловлена уровнем развития товаропроводящей инфраструктуры, при котором во всех населенных пунктах страны обеспечивается возможность приобретения населением пищевых продуктов или организации питания в объемах и ассортименте, которые не меньше установленных рациональных норм потребления пищевых продуктов. Косвенно о ее состоянии можно судить по приведенному в таблице 3 распределению по источникам поступления основных компонентов пищи.

Таблица 2

Потребление основных продуктов питания за 2010 г по домохозяйствам с детьми (в среднем на потребителя в год, кг)

Продукты питания	Мин. рацион норм [4]	Мин. Норма [1]	Домохозяйства, имеющие детей в возрасте до 16 лет			
			одного ребенка	2-х детей	3-х детей	4-х и более детей
Хлеб и хлебные продукты	95	134	86,4	84,4	93,1	95,7
Картофель	95	107,6	57,5	53,2	52,1	52,7
Овощи и бахчевые	120	97	85,2	74,6	69,1	59,5
Фрукты и ягоды	90	23	66,9	56,3	4,0	29,4
Мясо и мясные продукты	70	37,2	72,1	63,6	54,1	42,3
Молоко и молочные продукты	320	238,2	230,6	210,3	195,1	152,1
Яйца, шт.	260	200	187	166	147	144
Рыба и рыбные продукты	16	16	17,4	16,0	14,6	12,1
Сахар и кондитерские изделия	24	22,2	28,2	26,2	25,7	23,7
Масло растительное и другие жиры	10	13,8	9,4	8,4	8,5	8,3

Таблица 3

Источники поступления и потребление основных продуктов питания (в среднем на потребителя в год, кг)

Источники продуктов питания	Все домохозяйства		в том числе			
			в городской местности		в сельской местности	
	2010	2011	2010	2011	2010	2011
Хлеб и хлебные продукты						
куплено	93,0	89,5	84,4	81,6	116,4	111,7
натуральные поступления	0,9	0,9	0,5	0,5	2,1	1,9
потреблено	101,5	98,6	93,9	91,8	122,0	117,5
Картофель						
куплено	30,0	33,5	35,4	38,8	15,4	18,7
натуральные поступления	34,6	30,5	24,3	21,3	62,5	56,2
потреблено	66,3	63,5	62,6	60,5	76,3	71,8
Овощи и бахчевые						
куплено	61,8	64,5	69,0	71,1	42,5	45,9
натуральные поступления	33,7	33,2	25,3	25,3	56,5	55,2
потреблено	96,5	97,8	96,2	98,1	97,4	97,0
Фрукты и ягоды						
куплено	56,0	58,0	61,6	63,6	40,8	42,1
натуральные поступления	10,9	10,1	8,6	8,1	17,1	15,7
потреблено	70,2	70,8	74,0	74,9	59,9	59,2
Мясо и мясные продукты						
куплено	66,8	68,2	72,3	72,6	51,9	55,7
натуральные поступления	6,0	6,1	2,1	2,3	16,6	16,9
потреблено	79,0	80,9	81,8	82,8	71,5	75,4
Молоко и молочные продукты						

Источники продуктов питания	Все домохозяйства		в том числе			
			в городской местности		в сельской местности	
	2010	2011	2010	2011	2010	2011
куплено	228,2	231,0	247,3	247,2	176,3	185,4
натуральные поступления	17,0	15,4	4,2	4,2	51,7	46,7
потреблено	262,5	262,5	269,1	268,6	244,6	245,4
Яйца, штук						
куплено	188	186	210	206	126	127
натуральные поступления	27	27	8	9	79	77
потреблено	221	217	226	220	208	209
Рыба и рыбные продукты						
куплено	17,7	17,5	18,1	17,9	16,4	16,5
натуральные поступления	1,4	1,4	1,0	1,0	2,6	2,6
потреблено	21,2	21,2	21,3	21,2	21,0	21,3
Сахар и кондитерские изделия						
куплено	34,5	35,0	32,1	32,3	41,1	42,5
натуральные поступления	2,3	2,1	1,8	1,6	3,7	3,5
потреблено	32,5	31,9	31,3	30,8	35,8	35,0
Масло растительное и другие жиры						
куплено	10,5	10,5	10,2	10,0	11,3	11,7
натуральные поступления	0,1	0,1	0,1	0,1	0,3	0,3
потреблено	11,2	11,0	10,9	10,7	12,1	11,9

Как видно из приведенных данных примерно половина картофеля, овощей и бахчевых, около 20% фруктов и ягод и 10 % мяса и мясопродуктов поступает в натуральном виде. По остальным продуктам фактической альтернативы промышленному производству в виде самообеспечения у населения нет. Это еще раз подчеркивает необходимость развития не только самой товаропроизводящей структуры, но и логистического сопровождения распределения. Стратегическое управление материальными потоками в процессе закупки, снабжения, перевозки, продажи, и хранения, а также оптимизация и рационализация процесса производства сбыта и сопутствующего сервиса в условиях ориентира на значительный рост объемов отечественного производства требует качественной трансформации и новых идей.

Еще одним источником вдохновения для инноваций служит необходимость максимально эффективного использования продовольственного ресурса с точки зрения полноты и максимизации результатов его переработки. Достигание указанных объемов производства отечественных продуктов приведет к значительному увеличению образующихся в результате их промышленной переработки вторичных ресурсов, объем которых, по оценкам ученых МГУТУ им. Разумов-

ского, уже значителен (табл.4.).

Таблица 4

Объемы вторичных ресурсов, образующихся при переработке сельхозпродукции на пищевых предприятиях РФ

Наименование	Объем, тыс. тонн
Отжатый жом сахарной свеклы	5700 – 5750
Сушеный жом сахарной свеклы	300 – 350
Сухие кукурузные корма	91 – 95
Сухой зародыш	49 – 53
Сухой глютен	28 – 30
Сырой кукурузный корм	116 – 120
Сухой пшенично – крахмальный корм	12 – 15
Сырой пшенично – крахмальный корм	14 – 16
Жмых и шрот, в т.ч.	4046 – 4100
подсолнечный	2530 – 2580
соевый	968 – 100
Пивная дробина	1500 – 1550
Спиртовая барда	6200 – 6400
Сыворотка	4200 – 4300
Побочное сырье мясного производства	3800 – 4000

Только краткий обзор основных вторичных ресурсов позволяет понять, что без создания инновационных решений в области их переработки до трети общего объема получаемого продовольственного ресурса будет попросту теряться. Важно отметить, что часть позиций первичной промышленной переработки пищевого сырья являются ценнейшими источниками витаминов, микроэлементов, незаменимых аминокислот при этом самого естественного и природного происхождения. Не секрет, что большинство методов промышленной переработки (рафинация, очищение, отбеливание) связаны со значительным обеднением рациона – в результате этого при потреблении пищи в рамках требуемой калорической ценности население не восполняет потребности в тех пищевых веществах, которые играют регулирующую функцию в организме, участвуют в обмене веществ преимущественно как участники механизмов биокатализа и ряда других биохимических и физиологических процессов, и в конечном итоге, обуславливают состояние здоровья человека. Более того, зачастую пища не только не обеспечивает все возрастающие потребности человека в питательных веществах, но она еще и способствует их усиленному выделению, что приводит к дальнейшему ухудшению состояния здоровья. Так долгие годы считалось, что одним из вариантов решения этой проблемы станут синтетические вещества, например, витамины, дозировки которых при использовании можно варьировать в сотни раз. Однако в настоящее время стало ясно, что структура синтетических витаминов настолько сильно отличается от структуры витаминов природного происхождения, что их участие в катализе ферментов не только весьма неэффективно, но и часто приводит к блокировке процесса усвоения организмом натуральных витаминов из продуктов питания [10].

Таким образом, качество питания населения в нашей стране на сегодняшний день является недостаточным, а использование сельскохозяйственного сырья по мясу и мясопродуктам, молоку и молокопродуктам и рыбной продукции российского производства не достигает пороговых значений, установленных Доктриной продовольственной безопасности. Кроме того помимо задачи со-

хранения продовольственной безопасности страны необходимо решать вопросы рационализации питания населения и формирования стереотипов здорового пищевого поведения как у взрослого населения так и у подрастающего поколения с целью чего должна быть создана система социального питания и продовольственной помощи. Но помимо достижения абсолютных значений, потребления основных пищевых продуктов перед АПК и предприятиями пищевой промышленности и общественного питания стоит задача радикального качественного изменения производимой продукции на основе использования продуктовых и технологических инноваций.

Технологические платформы, как базис инновационной активности

Естественная модель увязки интересов государства, бизнеса и населения для решения вышеобозначенных проблем - это модель развития цивилизации на базе инноваций, при которой достигается удовлетворение жизненных потребностей нынешнего поколения вместе с сохранением окружающей среды, укреплением личного и общественного здоровья, и без лишения такой возможности будущих поколений. В то же время индустрия питания России при поиске оптимальных решений проблемы нехватки продовольствия сталкивается и с такими инновациями экологический и социально-экономический эффект, от которых до конца не определен, и может отрицательно повлиять на качество жизни. С этой точки зрения в отношении питания населения, которое является ключевым социальным индикатором любого общества, недопустимо нейтральное отношение государства к доминантным положениям в области гарантий доступности качественного питания. Необходим целый комплекс мер, включающий целенаправленное формирование благоприятного инвестиционно - экономического и нормативно – правового климата для обеспечения стимулирования предприятий индустрии питания к производству качественных продуктов и услуг по предоставлению сбалансированного питания своим потребителям. Так проектом основных направлений деятельности правительства на период до 2018 года предусматривается формирование «нового вектора в политике аграрного сектора, выраженного в изменении подходов к господдержке отрасли и привлечении неприменяемых ранее инструментов ее реализации на фоне принятых Россией обязательств при вступлении в ВТО» [20].

Одним из таких действенных инструментов призваны стать технологические платформы для развития пищевой и перерабатывающей промышленности АПК РФ.

В отношении самой идеи и истории создания технологических платформ следует отметить, что эта инициатива осуществляется в рамках Европейской Седьмой Рамочной Программы (7РП / FP7), которая является основным финансовым инструментом Европейского Союза (ЕС) для поддержки международного сотрудничества научно-исследовательской деятельности практически во всех научных областях. Общий бюджет FP7 Программы составляет 53 млрд. евро, что делает ее самой крупной финансовой поддержкой международной научно-исследовательской деятельности в Европе. Основной задачей Программы, рассчитанной на период 2007 – 2013 гг является усиление международного научно-технического сотрудничества стран Европы, расширение сфер и объемов исследований, повышение их конкурентоспособности и практического использования научных разработок для промышленного производства путем создания общего Европейского Научного Пространства (ЕНП / ERA).

Особенностью реализации FP7 Программы является структурная организация предполагаемых тематических приоритетов в Технологические платформы,

которые формируются на основе анализа спроса потенциальных потребителей и рынка передовых технологий, потребностей производства и т.д., что предполагает проведение научно-исследовательских работ для достижения целей и стратегий устойчивого и ресурсно-возобновляемого развития современного общества.

Одним из направлений FP7 Программы является 2-е тематическое направление - «Биотехнология, Сельское хозяйство и Пища». Основной целью финансирования исследований по FP7 Программе в области пищи, сельского хозяйства и биотехнологии в общем объеме 1,94 млрд. евро является создание научно обоснованной концепции биоэкономики, охватывающей сферы возобновляемого производства и потребления природных ресурсов, включая продукты питания, лесное и сельское хозяйство, водное хозяйство, продукты химического производства и т.д. Эта цель может быть достигнута за счет комплексного развития промышленных и экономических отраслей, которые занимаются производством, управлением и эксплуатацией биологических ресурсов, а также сферой производства и потребления (пища, рыболовство, лесное и сельское хозяйство и т.д.).

Наиболее крупной Европейской технологической платформой созданной в Брюсселе 5 июля 2005 года на основе инициатив по улучшению конкурентной ситуации Евросоюза в области пищевых инноваций является «FoodforLife». Дополнительные приоритеты в сфере деятельности данной ТП были расставлены на Первом Европейском Пищевом Конгрессе, состоявшемся в Словении в 2008 г. [21]. В принятой участниками Конгресса Декларации зафиксированы основные принципы, подлежащие поддержке и продвижению. Среди них:

- обеспечение в питательной безопасной пище - основное человеческое право каждого потребителя;
- производство пищи, обработка, транспортировка и распределение должны быть выполнены экологически рациональным способом, учитывая экологические, социальные и этические последствия;
- должны приветствоваться технологические достижения в разработке пищи для групп со специальными требованиями в питании;
- должна продвигаться адекватная пища и здоровый образ жизни, которые играют ключевую роль в предотвращении и сокращении болезней;
- каждый имеет право получить образование по пище и питанию, и нести ответственность за свое здоровье и способность выбора питания;
- менеджеры пищевой промышленности должны признать потребность в экспертизах пищи и безопасности пищевых продуктов, а также гарантировать то, что ресурсы необходимые для обеспечения гарантии безопасности пищевых продуктов, адекватны;

С момента запуска первых ЕТП в 2003 году прошло почти десять лет, их общее количество в настоящее время составляет порядка 35 [12], а в ходе деятельности сформирован определенный опыт, развиты компетенции и достигнуты важные результаты. Эффективным инструментом успешного развития российских технологических платформ (РТП), создание которых активно происходит в последние 2 года, должно стать установление международных связей с соответствующими тематическими европейскими технологическими платформами (ЕТП), а также с другими национальными и региональными технологическими сообществами.

Первоочередными направлениями активизации инновационной деятельности на макро- и мезоуровнях является содействие развитию научно-исследовательской среды, обеспечивающей процессы расширенного воспроиз-

водства знаний, формирование предпринимательской конкурентной среды, способствующей передаче и усвоению знаний, что в совокупности создает условия для технологической модернизации экономики [2]. В то же время основным отличием российских технологических платформ от своих зарубежных аналогов является большая роль, которую играет в них государство и именно оно выступило в роли их организатора, в отличие от ситуации в Европе, когда инициаторами выступали в основном отраслевые бизнес-ассоциации и крупные компании. В то же время в России не планируется изменять сформулированные в Европе подходы – в рамках технологических платформ бизнес договаривается с наукой об общих перспективах развития какого-то сектора экономики, а не ставит перед ней задачу о проведении каких-то конкретных исследований, а полученные результаты совместных усилий и должны обеспечить прорывное движение.

9 апреля 2010 года Правительство Российской Федерации утвердило постановление N 218 «О мерах государственной поддержки развития кооперации российских высших учебных заведений и организаций, реализующих комплексные проекты по созданию высокотехнологичного производства». В этом документе предусмотрена возможность выделения субсидий производственным предприятиям сроком от 1 до 3-х лет, объемом финансирования до 100 млн. рублей в год для финансирования комплексных проектов организации высокотехнологичного производства, выполняемых совместно производственными предприятиями и высшими учебными заведениями, а общий объем выделенного бюджетного финансирования по мероприятиям составил порядка 20 млрд. рублей. Условиями получения бюджетной компоненты финансирования являлось то, что объемы собственных средств производственного предприятия, вкладываемых в проект, должен составлять не менее 100% от размера субсидии и быть достаточным для выполнения проекта по организации нового высокотехнологичного производства, гарантирую востребованность разработки высшего учебного заведения и её дальнейшее использование.

Результатом такой активной позиции государства, когда фактически были принят ряд мер для «принуждения к инновациям» [5] стало создание 32 технологических платформ [18] и их активное участие в программах развития инновационных территориальных кластеров.

Таким образом, технологические платформы являются инструментом, модернизации отечественной инновационной системы, позволяющим идентифицировать возможности и способности России в реализации инновационного потенциала и повышающим инновационную активность бизнеса. Технологические платформы, это своеобразные коммуникационные площадки для выявления общих интересов и взаимодействия между бизнесом, наукой и потребителями в целях технологической модернизации производства, это элемент, устанавливающий взаимосвязь спроса и предложения инноваций. Кроме этого на базе технологических платформ формируется и совершенствуется нормативная база, определяющая направления инновационного развития российской экономики.

Перед технологическими платформами, призванными продуцировать инновации на рынке производства пищевых продуктов и продукции стоят следующие стратегические задачи:

- создание технологического базиса, объединяющего совокупность «прорывных» сквозных аграрно-пищевых технологий, для решения проблем продовольственной безопасности, здорового питания населения и рационального природопользования

- объединение усилий бизнеса, образования, науки, государства, союзов и ассоциаций для решения проблем продовольственной безопасности, здорового питания населения, энергосбережения в АПК и решения экологических проблем.

Технологическая платформа «Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК – продукты здорового питания» пополнила перечень технологических платформ, утвержденный решением Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям от 1 апреля 2011 г в ноябре 2012 года. Она образована сокоординаторами ФГБОУВПО «Воронежский государственный университет инженерных технологий», ФГБОУВПО «Астраханский государственный университет», ФГБОУВПО «Мичуринский государственный аграрный университет» в результате объединения следующих технологических платформ:

«Химия. Биотехнология. Сельское хозяйство и пища»;

«Научное обеспечение развития отечественной аквакультуры с целью насыщения российского рынка ценной рыбной продукцией»;

«Инновационные продукты питания функционального и оздоровительного назначения».

Участниками данной технологической платформы является 16 союзов и ассоциаций, более 150 предприятий, 21 научно – исследовательский институт, 23 ВУЗа [15]. Структура реализации сквозных аграрно-пищевых технологий предполагает получение целого ряда инноваций как в области сельскохозяйственного производства (растениеводства, садоводства и плодоводства, животноводства и рыбоводства) так и в области получения высокотехнологичных продуктов комплексной переработки. Предполагается получение основных и побочных продуктов. К основным относят продукты питания с заданным составом и свойствами (лечебные, профилактические и функциональные для социальных и детерминированных групп населения), а так же продукты позволяющие пролонгировать сроки хранения получаемой продукции. К побочным относят: функциональные ингредиенты и полимеры, сбалансированные кормопродукты и добавки с детоксифицирующим эффектом, высокоэффективные органические удобрения, а так же материалы для развития текстильной промышленности, желатинового производства и производства ферментов, заживляющих средств и медпрепаратов.

Для интеграции с 7-й Рамочной Программой Евросоюза Московским Государственным Университетом Прикладной Биотехнологии и Московским государственным университетом технологий и управления имени К.Г. Разумовского инициировано создание аналога Европейской - Российской Технологической Платформы «Пища для Жизни» [16]. Соответствуя вызовам времени осенью 2012 года Технологическая платформа получила новое название: «Конкурентоспособные пищевые продукты: технологии хранения и переработки сельскохозяйственной продукции 2013-2030 в условиях ВТО». Необходимость сплоченного сотрудничества государства, науки и бизнеса в ее рамках очевидна для повышения общей эффективности деятельности и для развития отраслей пищевой и перерабатывающей промышленности на качественно новой основе. Так, разработанная летом 2012 г МГУТУ имени К.Г. Разумовского совместно с 11 отраслевыми научно-исследовательскими институтами Российской Академии Сельскохозяйственных Наук технологическая платформа предусматривает создание региональных кластеров, как основного инструмента реализации. Так, например, по кластерам предполагается следующая специализация филиалов технологической платформы:

- Ульяновск – кластер восстанавливающего питания;
- Можайск – «Специализированное питание на основе глубокой переработки молока»;
- Вязьма – «Производства функциональных хлебов и пищевых добавок для специализированного питания»;
- Ростов – на – Дону - «Хранение и переработка зерна»;
- Светлый Яр – «Производство кормов для животноводства и глубокая переработка мяса»;
- Липецк – кондитерский кластер;
- Нижний Новгород – «Производство хлебобулочных и кондитерских изделий»;
- Пермь – «Кластер корректирующего и лечебного питания»;
- Рязань – «Производство хлебобулочных и кондитерских изделий» и пр.

[19].

В целом проект представляет собой инновационную форму государственно-частного партнерства для формирования политики в сфере науки и технологий на приоритетных направлениях технико-технологического развития отраслей пищевой и перерабатывающей промышленности для повышения их конкурентоспособности в условиях глобализации мировой экономики. Пока готовность участия в данной технологической платформе подтвердило 109 участников, среди которых 40% составляют НИИ, 35% производящие компании, 15% Вузы и 10% отраслевые союзы [14].

Основные инновационные разработки в области создания продуктов и технологий направлены на производство продовольственного сырья и продуктов здорового питания, что делает их высоко востребованными в отраслях пищевой промышленности (мукомольно – крупяной, хлебопекарной, молочной, мясной, сахарной, масложировой, кондитерской, перерабатывающей морепродукты), основных отраслях сельского хозяйства и системе социального питания и продовольственной поддержки населения.

Для достижения глобальных целей обозначенных в технологических платформах сформулирован ряд задач:

- развития современного отечественного производства пищевых продуктов здорового питания, включая обогащенные незаменимыми нутриентами пищевые продукты, продукты функционального назначения, специализированные лечебные и профилактические продукты;
- совершенствования организационно-экономических механизмов пищевой и перерабатывающей промышленности;
- создания современных технологий переработки вторичных сырьевых ресурсов и переработки отходов производства;
- внедрения современных видов управления и системы интегрального контроля показателей качества и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов на этапах от производства сельхозсырья, его переработки, транспортирования и хранения;
- внедрения биотехнологий, технологий замкнутого цикла, с сокращением потерь сырья, производством пищевых и кормовых продуктов и др..

Особенности социально и коммерчески ориентированных продуктовых инноваций на рынке пищевых продуктов и продукции питания организованных контингентов

Достижение целей, поставленных технологическими платформами в области продовольственного обеспечения населения, позволит не только решить

экономические задачи, но и достигнуть значительнейших социальных эффектов. Так, становиться возможным создание системы вертикально интегрированных стандартов и технических регламентов не допускающих к распределению продовольствие и пищевую продукцию полученную с нарушениями принятых условий производства или показателей качества и безопасности. В данном случае речь идет еще об одном проекте - проекте российского органического стандарта, соответствующего международным требованиям, выполненном в виде тестовой версии технологической платформы Eсоfood.

Данная программа Eсоfood является международным проектом, объединившим интересы финских и российских предприятий в вопросе формирования единого рынка экопродукции на территории Юго-Восточной Финляндии и Северо-Запада России. Она направлена на развитие биохозяйствования и производства натурального продукта высокого качества и имеет огромные перспективы ,поскольку с одной стороны по сведениям Organic monitor объем мирового рынка органик-продукции в 2010 году составил 60 млрд долл. США [17] и это только начальные цифры для стремительно развивающегося рыночного сегмента, где лидирующие позиции пока занимают производители органик-продукции из Европы и Северной Америки. В России же основным конкурентным преимуществом является наличие обширных свободных земель, не обработанных химикатами, однако проблемой является отсутствие достаточного госрегулирования производства органической продукции, критериев и требований к органическому производству и органам по сертификации. В рамках Eсоfood разработан проект российского стандарта для добровольной органической сертификации «Листок жизни. Органик», гармонизированный с положениями Кодекса Алиментариус «Органические пищевые продукты», учитывающий требования Европейской директивы 834/2007, требования финского стандарта органического производства Luomu и российского СанПиН 2.3.2.1078-01, а так же российских особенностей и уровня развития органического земледелия.

Сложно переоценить значимость этого инновационного направления, позволяющего создать фундамент для высокорентабельного бизнеса в сфере производства органик – продукции. Конкурентоспособность и востребованность предлагаемой продукции подтверждена на ряде пилотных проектов в Краснодарском крае и Ленинградской области, а общий объем только внутреннего рынка обусловлен выполнением задачи увеличения «доли отечественного производства овощей и фруктов, а также продуктов их переработки - до 40-50 процентов общего объема производства (в том числе продуктов органического производства)» [3].

Помимо достижения принципиально нового уровня качества получаемого продовольствия мы получаем мощнейший рычаг для проведения здоровьесберегающей и здоровьесформирующей политики в системах социального питания и продовольственной помощи через предоставление скомплектованных рационов в учреждениях образования, здравоохранения и социальной защиты. С этой точки зрения, продуктовые и технологические инновации в области продуктов питания специального, диетического и функционального назначения становятся крайне востребованными. Следует добавить, что при достижении стратегических ориентиров Основ государственной политики Российской Федерации в области здорового питания населения на период до 2020 года предполагается «достижение уровня обеспечения сбалансированным горячим питанием в организованных коллективах, в том числе трудовых, - не менее 80 процентов лиц, входящих в состав организованных коллективов». Фактически это означает, что

Востребованность продуктовых инноваций в питании организованных контингентов

при численности организованных коллективов составляющих порядка 68-70 млн. чел. от общего населения страны и при реализации в них от 40 до 95% объема суточного рациона можно смело утверждать, что минимум треть всего производимого в стране продовольствия будет реализована в этом секторе. Естественно, что в каждом сегменте этого рынка существуют свои требования, особенности потребления и потребительские предпочтения. Это предполагает создание целого ряда продуктовых инноваций, призванных обеспечить максимально эффективное распределение продовольственных ресурсов в системе питания организованных контингентов. Так, потенциальная востребованность инноваций для различных групп организованных контингентов может быть оценена следующим образом (табл.5).

Приведенные в таблице данные позволяют сделать вывод о том, что продуктовые инновации функционального, лечебно – профилактического и специального назначения не только необходимы, но и имеют определяющее влияние для возможности реализации стратегических ориентиров в области обеспечения продовольственной безопасности России и активной реализации политики здорового питания населения. Кроме того, приведенная сегментация может быть использована при изучении потребительских предпочтений в отдельных группах и лечь в основу диверсификации производства имеющихся в пищевой промышленности и общественном питании предприятий.

ПРОДУКТОВЫЕ ИННОВАЦИИ		Социальное питание													Корпоративное питание	На транспорте			
		Учреждения образования			Учреждения здравоохранения и социального обслуживания				Силловые структуры		Исправительные учреждения	Работники образования	Работники здравоохранения	Работники предприятий с численностью свыше 100 чел.	Пассажиры воздушного транспорта				
		Дошкольные	Итернаты	Общие	Начальные профессиональные	Средние профессиональные	Высшие профессиональные	Больничные	Детские оздоровительные	Санаторно-курортные						Для пенсионеров и инвалидов	Вооруженные силы	Другие	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Продукты функционального питания	продукты приправного или искусственного происхождения, предельно значимые для систематического ежедневного потребления имеют результирующее действие на физиологические процессы, влияющие на поведение человека и психофизиологическое состояние	*	*	*	*	*	*		*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*
	продукты, из которых изъять не рекомендованные по медицинским показаниям определенные вещества	*	*	*				*				*							*
	продукты, в которых изъятые вещества заменены на другие компоненты	*	*	*				*				*							*

Среди отечественных коммерческих инноваций масса ориентированных на использование нетрадиционных источников сырья, в том числе вторичных ресурсов. Так даже краткий обзор страниц специализированного научно-практического журнала «Технология и товароведение инновационных пищевых продуктов» издаваемого Государственным университетом (учебно - научно - производственным комплексом) позволяет сделать вывод о широкомасштабности и многосторонности проводимых исследований. Однако часть представляемых результатов не получает оценки конкурентоспособности предлагаемых инноваций и их способности влиять на эффективность производства при внедрении. Необходимо понимать, что востребованы будут только «идеи, приносящие прибыль» при этом эффект максимизации получаемых доходов при внедрении предлагаемых продуктовых инноваций при расширении выпускаемого ассортимента должен быть очевиден для производителя.

Отдельно стоит остановиться на инновациях имеющих целью удешевление производства продуктов питания и пищевого сырья. Эти разработки имеют очень неоднозначную оценку, поскольку достаточно большое их количество, имея блестящий экономический эффект вступают в жесточайший диссонанс либо с этическими соображениями, либо с долгосрочными ориентирами в развитии общества. Так, например применение гормонов при выращивании сельскохозяйственных животных и птицы приводят к удешевлению получаемого продукта с одной стороны, но употребление в пищу такого мяса связано с негативными изменениями обменных процессов в организме человека. Применение антибиотиков – уменьшает падеж, но приводит к получению устойчивых штампов бактерий, поражающих человечество. Применение генной модификации позволяет избавиться от угроз поражения вредителями и повысить устойчивость к неблагоприятным климатическим условиям зон селекционирования, однако имеют неопределенные до конца последствия на человека и его репродуктивные функции.

Так же стоит остановиться на инновациях, предполагающих в принципе исключение естественных с эволюционной точки зрения технологий выращивания, так, например, команда Маастрихтского университета из Нидерландов работает над созданием мышечной ткани из стволовых клеток [6]. Еще, дальше пошли японские ученые из лаборатории Окаяма. Мицуюки Икеда [9] предлагает делать мясо из человеческих экскрементов путем переработки его особыми бактериями. В получаемом продукте содержится 63% белков, 25% углеводов, 3% жиров и 9% минералов, а для большего сходства с мясом в него добавлен натуральный красный краситель, а также усилитель вкуса на основе сои. Не менее сомнительна с этической точки зрения концепция «Безголовые курицы, как решение» из проекта в Королевском колледже искусств Великобритании. Она предполагает удаление коры головного мозга цыпленка, что позволит лишив его чувственного восприятия выращивать птицу в условиях «матрицы» - копирующей соты, для вертикального кормления кур [7].

Все эти идеи кажутся весьма далекими, однако фактически существующие продукты не исключают достаточно спорных ингредиентов. Так, например, «розовая слизь» (обезжиренный говяжий тримминг (обрезь), полученный разделением на мясо и жир в центрифугах, и затем обработанный аммиаком), применяемая крупными сетями фаст фуда — McDonald's, Burger King и др вызвала скандал в США, вызванный недовольством потребителей, хотя по проведенным исследованиям, доля фаршей на рынке, содержащих подобный ингредиент, в Америке составляет не менее 70% [8]. Кстати Российские предприятия целенаправленно закупают тримминг в виде замороженных блоков для производства

эмульгированных мясopодуkтов, а также пельменей и т.п. продукции.

Оценить возможные угрозы внедрения подобного рода бесконтрольных научных разработок, на состояние общества можно на основе опубликованного в медицинском журнале «TheLancet» докладе группы международных экспертов - профессоров и кандидатов медицинских наук из Австралии, Великобритании, Бразилии [22]. Исследователи утверждают, что погоня за прибылями со стороны таких компаний, как SAB Miller, Tesco, Pepsico, Nestle, Kraft, Mars, Unilever и других, стала причиной растущей эпидемии хронических заболеваний среди населения планеты рака, диабета, сердечных заболеваний. На так называемые processed foods –упакованные пищевые продукты и напитки, полуфабрикаты, продукты быстрого приготовления приходится до 75% от общего объема продаж продовольствия в мире приходится, а 10 крупнейших компаний сегодня контролируют более 15% от общего объема продаж на мировом рынке продовольствия [13]. Это приводит к тому, что данные продовольственные корпорации ведут очень агрессивную стратегию по продвижению своей продукции, включая «спонсорство» публикаций и статей в научных журналах с фальсифицированными результатами исследований (материалы будут содержать благосклонные оценки продукции этих компаний в среднем в 4 – 8 раз выше, чем в обычных исследованиях), лоббирование интересов компаний в политических кругах, блокировка попадания объективной информации в СМИ, создание частно – государственных компаний и альянсов с медицинскими учреждениями с целью уклонения и саботажа при решении проблем. Исследователи пришли к выводу, что действия корпораций в сегменте продовольствия, напитков и алкоголя во многом сходны с тактикой табачных компаний и «направлены на срыв попыток вмешательства со стороны различных государств с целью добиться улучшения здоровья своих граждан» [13].

Этот пример говорит о необходимости жесткого внешнего контроля со стороны государства и широкой общественной при создании продуктовых инноваций, особенно в отношении продукции, предназначенной для организации питания массовых континентов. Кроме того, вышеизложенное позволяет сделать выбор в пользу организации инновационной деятельности именно на базе технологических платформ, а не разрозненных заказных научных экспериментов, поскольку только на основе трехстороннего взаимодействия государства, бизнеса и науки возможно перспективное видение ситуации и соблюдение баланса экономических выгод отдельных компаний и страны в целом.

В заключение стоит отметить, что двигаясь в русле инновационного развития технологические платформы, выступают проводником ключевых продовольственных тенденций и создают возможности для производства продукции, превосходящие завтрашние ожидания отрасли. Инновационная активность позволит получить технологические и продуктовые новации, позволяющие удовлетворить растущий интерес продовольственного рынка к качественным и безопасным пищевым продуктам, обеспечив тем самым стабильные условия для инвестирования как частного, так и государственного капитала в производящий и перерабатывающий продовольствие сектора экономики. С точки зрения не интегрального, а частных результатов можно отметить следующие эффекты:

Для бизнес – структур –

- финансовая поддержка реализации инновационных разработок;
- возможность международного сотрудничества по направлениям, имеющим высокую значимость и требующих консолидации ресурсов в условиях процесса экономической глобализации;

- рост качества подготовки персонала за счет подготовки по адресно сформулированным компетенциям для государства и общества –
- возможность консолидировать частные и государственные ресурсы на приоритетных направлениях модернизации экономики;
- формулирование долгосрочных приоритетов развития с учетом интересов научно - экономической политики и политики здоровьесбережения населения;
- создание условий для распространения успешных инноваций и опыта их реализации, роста эффективности бизнес производств и результативности бюджетных расходов, создание рабочих мест, рост ВВП для научного сообщества –
- расширение спроса на новации в результате партнерства с бизнес – структурами;
- создание новых форм сотрудничества, расширение компетенций интересующих бизнес- структуры (прогнозирование, дизайн, бизнес – консультирование и пр.);
- создание потенциала для реализации крупномасштабных и капиталоемких проектов от «идеи» до «массового производства».

Список литературы:

1. Закон РФ Российской Федерации от 31 марта 2006 г. N 44-ФЗ О потребительской корзине в целом по Российской Федерации
2. Инновационный путь развития для новой России / отв. ред. В.П. Горегляд ; Центр соц.-экон.проблем федерализма Ин-та экономики РАН. – М.: Наука, 2005. – 343 с.
3. Основы государственной политики Российской Федерации в области здорового питания населения на период до 2020 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 октября 2010 г. N 1873-р
4. Приказ Минздравсоцразвития России №593Н от 2 августа 2010 года «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания»
5. Принуждение к инновациям: стратегия для России : сб. ст. и материалов / под ред. В.Л. Иноземцева. – М. : Центр исследований постиндустриального общества, 2009. – 288 с.
6. Еда в современном мире. Всё о здоровом питании и пищевых продуктах. Мясо из стволовых клеток [Электронный ресурс]– Режим доступа: <http://innovativefood.ru/news/myaso-iz-stvolovyih-kletok/> (дата обращения: 25.06.2013).
7. Еда в современном мире. Всё о здоровом питании и пищевых продуктах. Куриная ферма [Электронный ресурс]– Режим доступа: URL: <http://innovativefood.ru/news/kurinaya-ferma-iz-matritsyi/> (дата обращения: 25.06.2013).
8. Еда в современном мире. Всё о здоровом питании и пищевых продуктах. Розовая слизь [Электронный ресурс]– Режим доступа: URL: <http://innovativefood.ru/news/rozovaya-sliz-v-myasoproduktah/> (дата обращения: 25.06.2013).
9. Из-за нехватки питания люди переселяются в океан, а мясо будут делать в пробирках. [Электронный ресурс]– Режим доступа: URL: <http://www.segodnya.ua/science/iz-za-nekhvatki-pitanija-ljudi-pereceljatcja-v-okean-a-mjaco-budit-delat-v-probirkakh.html> (дата обращения: 25.06.2013).
10. Международное общественное движение за здоровый образ жизни ГР "Жит-тедар" [Электронный ресурс]– Режим доступа: URL: <http://www.k-lad.com/katalog-kak-im-polzovatsya/katalog-o-rol-i-vitaminov-v-zhizni-cheloveka.html> (дата обращения: 25.06.2013).
11. Паспорт технологической платформы «Технологии пищевой и перерабатыва-

ющей промышленности АПК – продукты здорового питания» [Электронный ресурс]– Режим доступа: URL: <http://xn----7sbab4cbipghgw0a.xn--p1ai/sites/default/files/Pasport%20TP.pdf> (дата обращения: 25.06.2013).

12. Перечень европейских технологических платформ [Электронный ресурс]– Режим доступа: URL: http://www.hse.ru/org/hse/tp/euro_tp/contacts (дата обращения: 25.06.2013).

13. Продовольственные компании: прибыль превыше здоровья [Электронный ресурс]– Режим доступа: URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/23333> (дата обращения: 25.06.2013).

14. Проект технологической платформы «Конкуренспособные пищевые продукты: технологии хранения и переработки сельскохозяйственной продукции 2013-2030 в условиях ВТО». (Хранение и переработка – 2030). [Электронный ресурс]– Режим доступа: URL: http://mgutm.ru/science/activity/tehnologicheskie_platfomi.php (дата обращения: 25.06.2013).

15. Российская технологическая платформа «Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК – продукты здорового питания» [Электронный ресурс]– Режим доступа: URL: <http://xn----7sbab4cbipghgw0a.xn--p1ai/?q=node/3> (дата обращения: 25.06.2013).

16. Российский национальный контактный центр «Биотехнологии, сельское хозяйство и пища» [Электронный ресурс]– Режим доступа: URL: <http://fp7-bio.ru/7-framework-program/about/> (дата обращения: 25.06.2013).

17. Российский органический стандарт и технологическая платформа для сертификации. [Электронный ресурс]– Режим доступа: URL: <http://www.priroda.su/item/3051> (дата обращения: 25.06.2013).

18. Сводный перечень российских технологических платформ [Электронный ресурс]– Режим доступа: URL: <http://www.hse.ru/org/hse/tp/catalogue> (дата обращения: 25.06.2013).

19. Схема региональных кластеров МГУТУ имени К.Г.Разумовского [Электронный ресурс]– Режим доступа: URL: <http://www.mgutm.ru/content/news/4378/> (дата обращения: 25.06.2013).

20. Финмаркет. Источник - IFX-News [Электронный ресурс]– Режим доступа: URL: <http://www.finmarket.ru/z/nws/news.asp?id=3114900> (дата обращения: 25.06.2013).

21. EuropeanFoodDeclarationSlovenia [Электронный ресурс]– Режим доступа: URL: http://www.fp7.cz/dokums_raw/deklaracija003edit3820092_1243935927.pdf (дата обращения: 25.06.2013).

22. Journals «The lancet». Profits and pandemics: prevention of harmful effects of tobacco, alcohol and ultra-processed food and drink industries. [Электронный ресурс]– Режим доступа: URL: [http://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736\(12\)62089-3/abstract](http://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(12)62089-3/abstract) (дата обращения: 25.06.2013).

1.3. Проблемы управления экономикой инновационного сектора в Краснодарском крае

Практически все промышленно развитые страны, развивающиеся государства находятся в процессе активного формирования инновационной системы.

Государство осуществляет все виды регулирования инновационной деятельности. Используя институты финансовой, материальной, научной, инфраструктурной, кадровой, экспертно-консалтинговой и правовой поддержки.

Общая ситуация, сложившаяся в экономике Российской Федерации: деградация ряда отраслей, падение темпов роста производства и производительности труда, свидетельствует о наличии кризисных явлений, с одной стороны, с другой связано с отсутствием четких программных целей ее развития.

Сложившаяся за последние десятилетия парадигма экономической политики, оказалась несостоятельной в контексте глобальной инновационной гонки. Спрос на отечественные технологии создается исключительно запросами со стороны энерго-сырьевого сектора и в меньшей степени потребностями обеспечения интересов национальной безопасности и обороны.

Структура международной специализации России, ставит развитие внешнеэкономического оборота и всего национального хозяйства страны в зависимость от колебаний конъюнктуры мировых рынков сырья. В результате устойчивость экономического роста страны напрямую определяется стабильностью развития международных рынков топлива и сырья, на которых периодически наблюдаются взлеты и падения цен. Устойчивый экономический рост обеспечивается диверсифицированным экспортом, в котором существенную роль играет продукция обрабатывающих отраслей.

Между тем, ведущие государства целенаправленно осуществляют структурные сдвиги в экономике, ключевым механизмом которых становятся инновации.

Несколько иная картина имеет место в регионах Российской Федерации.

По оценке ряда исследователей, в частности Н.В. Зубаревич, доктора геогр. наук, доцента кафедры экономической и социальной географии России географического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, директора региональной программы Независимого института социальной политики [1], «структурные изменения российской экономики имеют пространственную проекцию. Кризисный спад промышленного производства сильнее всего проявился в наименее развитых регионах — республиках Северного Кавказа, Калмыкии, Еврейской АО, в них к 1996 г. сохранилось только 16-25% промышленного производства от уровня 1990 г.

Фактор близости к крупнейшим рынкам сбыта способствовал ускоренному росту промышленности не только Ленинградской, но и Московской области. Среди аутсайдеров — слаборазвитые республики и автономные округа с неконкурентоспособной промышленностью, машиностроительные и текстильные регионы импортозамещения, которые не смогли преодолеть депрессивность, а также наиболее проблемные регионы Дальнего Востока.

Промышленность России все более концентрируется в сильных регионах. Эти видно по росту доли регионов-лидеров в объемах промышленного производства».

Как показывают выводы экспертов Российской торгово-промышленной палаты, прямые иностранные инвестиции до сих пор идут в основном в федеральные города, в большей степени в г. Москва [8].

Если измерять воздействие глобализации на российские регионы, то ее вли-

яние ощущается на те территории, которые расположены на основных путях внешней торговли, где проживают две трети жителей Российской Федерации.

Более поздние исследования Независимого института социальной политики говорят о том, что по итогам 2012 года в 15 регионах объем промышленного производства сократился. В их числе такие крупные регионы добычи нефти и газа, как ХМАО, ЯНАО, Ненецкий АО, Сахалинская область и ряд других промышленно развитых регионов (Кемеровская, Вологодская области, Пермский край). Реальные лидеры роста промышленности - это регионы "новой индустриализации" (Калужская, Белгородская, Калининградская и Ленинградская области).

Из несырьевых и менее развитых регионов выделялись Ульяновская и Пензенская области, проводящие активную политику привлечения инвесторов, отличилась и Ростовская область. Ускорилось развитие промышленности в ряде индустриальных регионов: в Приволжском ФО - в Республике Башкортостан, на Урале более устойчиво развивалась Свердловская область, в Сибири - Иркутская область.

Быстро росло промышленное производство в Воронежской области, существенно - в Брянской, Тамбовской, Ульяновской и Пензенской областях, в Республике Марий Эл и Бурятия. Одна из причин - эффект низкой базы. Но есть и другие причины: власти Воронежской и Ульяновской областей более активно привлекают инвесторов, почти всем вышеперечисленным регионам помог госзаказ на производство продукции для армии» [6].

Динамика инвестиций в основной капитал представлена на рисунке 1.

ДИНАМИКА ИНВЕСТИЦИЙ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ, В СРЕДНЕМ ПО ФЕДЕРАЛЬНЫМ ОКРУГАМ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ РФ (2012 Г. В % К 2011 Г.) *

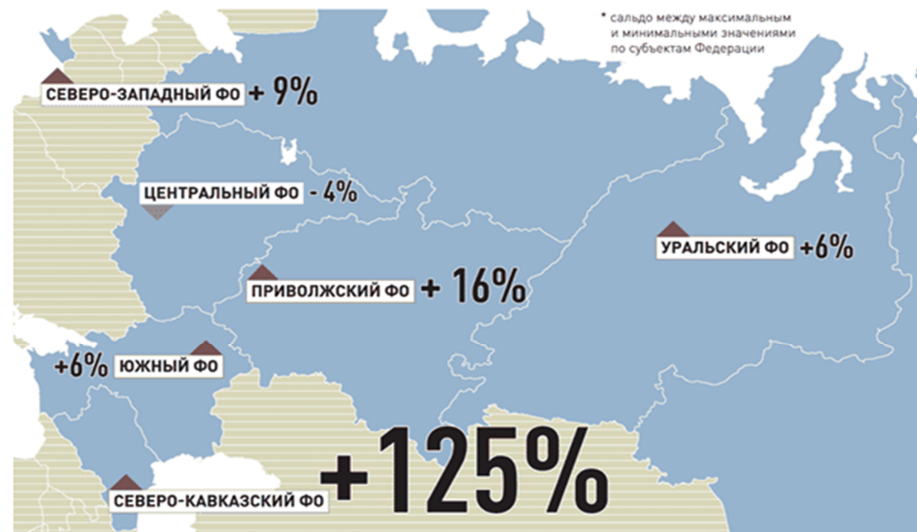


Рис. 1. Динамика инвестиций в основной капитал, в среднем по федеральным округам европейской части РФ в 2012 году в процентах к 2011 году.

Каковы перспективы участия Краснодарского края в инновационном соревновании? Как нам видится вполне перспективные. В этом смысле самое главное

«на берегу» выбрать правильные цели и приоритеты и признать, что сырьевой фактор не определяет уровень развития экономики Краснодарского края, поэтому инструментом спасения уровня и качества экономического роста вполне может стать инновационный путь развития.

Важным фактором инновационной политики Краснодарского края выступает выбор приоритетных для развития инновационной деятельности отраслей. До сих пор в программных документах о социально-экономическом развитии Краснодарского края обозначены как приоритетные такие отрасли, как: промышленность, строительство, топливно-энергетический комплекс, агропромышленный комплекс, транспорт и связь, курортно-рекреационный и туристский комплекс, жилищно-коммунальное хозяйство, научно-образовательный комплекс, здравоохранение.

В то время как возможности роста добавленной стоимости в вышеуказанных секторах исчерпаны.

Указом президента РФ от 07.07.2011 г. №988 «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации» был обозначен перечень важных для инновационного развития направлений, которые будут очевидно поддержаны не только целевыми федеральными программами, но и институтами развития Российской Федерации. В перечень включены 35 технологий, имеющих важное социально-экономическое значение для обороны страны и безопасности государства. В списке критических технологий - клеточные технологии, нанотехнологии, технологии биоинженерии, водородной энергетики, новых и возобновляемых источников энергии.

В перечень включены также технологии обработки, хранения, передачи и защиты информации, создания интеллектуальных систем навигации, обработки композиционных, керамических материалов, кристаллических материалов, технологии экологической безопасности, полимеров и эластомеров.

Это обстоятельство нужно учитывать при определении концепции инновационного развития региона, что автоматически скажется на росте в структуре ВРП продукции и услуг с высокой добавленной стоимостью.

Логика инновационного развития как раз и состоит в том, чтобы создавать и предлагать рынку те товары, услуги и технологии, которые базируются на полезных для общества инновациях и генерируют новые рынки сбыта глобального характера.

Механизм инновационной среды, отвечающий за новую парадигму социально-экономического развития, содержит такие компоненты как наука, образование, создание условий для эффективного взаимодействия науки и образования с поддержанием высокого стандарта труда и жизни специалистов, инновационную политику, включающую элементы правового, организационного, экономического, финансового и материального контуров развития территории, инновационную инфраструктуру (технопарки, технополисы, центры трансфера технологий, кластеры, венчурные формы предпринимательства и т.д.), как обеспечивающий инструмент инновационного роста Краснодарского края.

Если можно допустить такое сравнение, то на первых этапах развития инновационной среды. Регион должен «замесить полезный бульон», состоящий из инновационно-активных субъектов, и методов их взаимодействия, согласованная деятельность которых, стала бы драйвером генерации инновационных волн, раскачивающих среду и обеспечивающих новое качество технического и технологического уклада региона.

При условии проведения скоординированной региональной политики в об-

ласти инноваций и использования инструментов государственной поддержки научно-исследовательский потенциал края создаст основу для развития высокопроизводительных отраслей новой экономики – науки о жизни; индустрия наносистем, информационно-телекоммуникационные системы, рациональное природопользование.

Энергоэффективность и энергосбережение, призванных стать платформой инновационной экономики Кубани.

Для перехода на инновационный путь развития Краснодарском крае принят закон Краснодарского края от 5 апреля 2010 года № 1946-КЗ «О государственной поддержке инновационной деятельности в Краснодарском крае» и закон Краснодарского края от 4 июня 2012 года № 2501-КЗ «О технопарках (агротехнопарках) Краснодарского края».

Целью инновационной системы Краснодарского края явилось увеличение доли конкурентоспособной инновационной продукции и услуг в добавленной стоимости валового регионального продукта.

Приоритетной задачей улучшения регионального инвестиционного климата в Краснодарском крае определена задача создания благоприятных условий для инвестиций в инновационные проекты и стимулирование инновационной деятельности.

Способами достижения поставленной цели являются:

- создание системы заказов на продукты инновационной деятельности;
- создание банка данных инновационных предложений и содействие внедрению лучших практик эффективных инновационных решений в экономику Краснодарского края;
- сопровождение инновационных проектов в приоритетных отраслях Краснодарского края;
- формирование устойчиво развивающегося сектора исследований, разработок, инвестиций и внедрения в производство путем организации отраслевых и специализированных кластеров, состоящих из поставщиков оборудования, предприятий инфраструктуры, исследовательских и внедренческих групп;
- создание и развитие инфраструктуры инновационной деятельности направленной на повышение спроса на инновации и привлечения частных инвесторов к финансированию высокотехнологичных проектов Краснодарского края, в том числе с использованием механизмов ГЧП;
- повышение инновационной активности научных учреждений путем стимулирования внедрения собственных патентов;
- развитие кадрового потенциала в инновационной сфере и сфере коммерциализации научных разработок в Краснодарском крае;
- максимально широкое внедрение в деятельность органов государственного управления современных инновационных технологий;
- формирование механизма открытости к внедрению современных технологических разработок путем проведения региональных венчурных ярмарок, выставок, конференций, круглых столов и участия в инновационных мероприятиях других территорий;
- создание системы брэндинга инновационного потенциала региона как инструмента привлечения глобального инновационного капитала в экономику Краснодарского края
- популяризация привлекательности инновационного пространства путем размещения информационных сообщений в средствах массовой информации и интернете;
- создание нормативно-правовой базы в целях обеспечения эффективного

развития инновационной системы Краснодарского края, решение которых еще не произошло [3].

Краснодарский край, в силу многих причин, не создал на своей территории полноценную инновационную инфраструктуру, способную не просто финансировать затраты на инновационную деятельность, а решать задачи роста ВРП от реализации внедренных и произведенных инновационных товаров, работ, услуг.

В регионе сравнительно невелика доля инновационно активных организаций (4% против 9,7% в среднем по РФ). При этом научно-технический и образовательный потенциал Краснодарского края имеет значительный вес.

Такой дисбаланс говорит о недостаточном развитии механизмов, позволяющих обеспечивать коммерческое применение научно-исследовательских разработок и создание на их основе пользующейся спросом конечной продукции (т. е. отсутствие эффективной связи науки с производством).

На наш взгляд основной задачей инновационной системы становится не поддержание экономической эффективности региональной экономики, а перевод ее на новый качественный уровень [4].

В то же время дальнейшее формирование инновационной системы региона, отвечающее перспективам ее долгосрочного развития, сталкивается с такими системными проблемами, как низкая информационная прозрачность инновационной сферы; отсутствие перспективного плана развития региона; наличие низкого спроса со стороны реального сектора региональной экономики на перспективные - результаты научно-технической деятельности; недостаток собственных средств предприятий реального сектора региональной экономики для расширения производства на основе инноваций; высокая стоимость инноваций; отсутствие развитой нормативной правовой (законодательной) базы для осуществления инновационной деятельности; общая «размытость» перечня критических технологий, отсутствие действенных механизмов реализации определенных государством приоритетных направлений развития науки, технологий и техники страны;

Структура валового регионального продукта по объему и по видам экономической деятельности является важной характеристикой социально-экономического развития Краснодарского края.

Анализ структуры валового регионального продукта по видам экономической деятельности иллюстрирует так называемый «коридор возможностей» любого региона. Политика государства в отношении регионов, сложившаяся в последнее десятилетие, оставляла мало возможностей к диверсификации экономической структуры регионального хозяйства.

В Краснодарском крае, как в других регионах, в этот период управление ВРП осуществлялась под воздействием трех групп факторов, таких как – политика государства в отношении регионального развития, что уже упоминалось выше, сложившиеся в регионе бизнес процессы как результат комбинации природных (географических), материальных, трудовых и финансовых ресурсов; и факторов глобализации, опирающихся на коренное изменение мировых рынков товаров, услуг, информации и потребления, иллюстрация этих факторов представлена на рисунке.

Объем ВРП Краснодарского края в 2004 году составлял 313624 миллионов рублей, а за период с 2004 по 2011 гг в сопоставимых ценах вырос до 1229738 миллионов рублей, что в 3,9 раза превысило уровень данного показателя в 2004 году. Между тем существенного изменения структуры ВРП по видам экономической деятельности в исследуемый период не происходило. Процентное со-

держание валового регионального продукта за период с 2004 по 2011 гг приведено в таблице 1.

Подводя промежуточный итог вышесказанному необходимо отметить, что, политика управления ВРП, а как следствие и инновационная политика Краснодарского края, должна опираться на механизмы государственной поддержки в отношении регионально инновационного развития, сложившиеся в регионе бизнес процессы, как результат комбинации ресурсов территории и учитывать факторы глобализации мировых рынков товаров и услуг. Принципиальная схема факторов, влияющих на качество инновационного развития приведена на рисунке 2.



Рис. 2. Факторы, влияющие на структуру и объем ВРП региона.

Сегодня еще приходится констатировать, что ВВП Краснодарского края отличается высокой долей продукции в структуре ВВП с низкой добавленной стоимостью.

В Краснодарском крае спад промышленного производства так же произошел, однако развитие отрасли строительства и сектора услуг, особенно розничной торговли позволило компенсировать падение объемов промышленности.

Таблица 1

Структура и объем в процентах валового регионального продукта по видам экономической деятельности за период с 2004 по 2011 гг. составил:

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	17,2	15,7	14,1	13,9	15,4	12,6	12,4	12,6
Рыболовство, рыбоводство	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Добыча полезных ископаемых	1,8	1,9	1,6	0,6	6,6	0,8	0,8	0,8
Обрабатывающие производства	11,5	13	11,8	12,1	11,9	10,2	10	10,5
Производство и распределение энергии, газа и воды	3,4	3,3	2,7	2,5	2,6	2,7	2,5	2,5
Строительство	10,8	9,4	8,3	10,2	11,8	13,7	16,8	19,4
Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	14	14,3	16,6	18,1	16,6	16,9	16,6	16,4
Гостиницы и рестораны	2,1	2,4	2,6	2,8	2,7	2,8	2,7	2,7
Транспорт и связь	19	19,3	21,2	18,2	17,1	17,1	15,5	15,1

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Финансовая деятельность	0	0	0	0,1	0,1	0,4	0,4	0,5
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	7,1	7,1	6,7	7	6,8	7	7,1	6,3
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	3,5	3,7	4,7	5,3	4,8	5,5	5,9	4,5
Образование	3,2	3,3	3	3	3,1	3,5	3,2	2,8
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	4,9	4,9	5,2	4,8	4,9	5,3	4,7	4,5
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,4	1,6	1,4	1,3	1,5	1,4	1,3	1,3
Валовой региональный продукт (в основных ценах)	100	100	100	100	106	100	100	100

Целями региональной инновационной политики в Краснодарском крае являются развитие и эффективное использование инновационного потенциала в экономике Краснодарского края, содействие развитию рынка технологий, внедрению результатов научно-технической деятельности, увеличению выпуска конкурентоспособной продукции (работ, услуг, технологий) и импортозамещению важнейших товаров, обеспечению высокого темпа развития экономики, повышению уровня и качества жизни населения [5].

Не смотря на ряд преимуществ, достигнутых в региональной экономике, таких как использование уже готовых и хорошо отработанных технологий; сокращение сроков реализации инновационных проектов; развитие технологий в базовых секторах экономики. Нельзя игнорировать необходимость жестко конкурировать с производителями аналогичной продукции, использующими такую же либо более совершенную технологию, что обеспечивается только при кардинальном росте производительности труда, в то время как наиболее эффективное развитие производства происходит в рамках процесса привлечения прямых инвестиций, что требует серьезных усилий по улучшению инвестиционного климата. А зависимость экономики от импорта техники и технологий тормозит развитие собственных разработок [3].

Для Краснодарского края важен такой подход и для диверсификации экспорта, и для сохранения своего внутреннего рынка, укрепления позиций на внутреннем рынке, и для укрепления на нём позиций отечественных компаний

Очевидно, что только через модернизацию экономики и развитие инновационных отраслей возможно полностью реализовать свой потенциал.

Хорошим вспомогательным инструментом для определения контура инновационной политики Краснодарского края будет анализ опыта реализации инновационных действий в тех регионах, где отмечен высокий уровень инновационной активности. Источником информации послужил Аналитический доклад «Рейтинг инновационного развития субъектов РФ», подготовленный Институтом статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».



Рис.3. Структура валового регионального продукта по видам экономической деятельности в 2011 году.

Общий вывод данного доклада в части уровня развития субъектов Российской Федерации основан на анализе, а затем последующей комбинации показателей валового регионального продукта, количества занятых в экономике региона, занятых в наукоемких отраслях сферы услуг, занятых в высокотехнологичных и среднетехнологичных высокого уровня отраслях промышленного производства и стоимости основных фондов (см. рис. 4).

Картина, полученная на основе данной группы, характеризует показатели эффективности экономики регионов и общего уровня развития инновационной политики.

Как видно из рисунка - лидирующие положения среди всех обследованных федеральных округов занимает центральный федеральный округ, в котором исторически сложился высокий уровень промышленного и технологического развития.

Расчитанные рейтинговые оценки позволили разработчикам рейтинга поделить все исследуемые субъекты на четыре группы по уровню значения полученного показателя. В первую группу, соответственно были включены только два субъекта, беспрецедентно обгоняющие другие территории по значению показателя (свыше 0,7) – город Москва и город Санкт-Петербург.

Среднее значение индекса по Российской Федерации составило 0,394 единицы, а Краснодарского края – 0,309 единицы.

Анализируемый нами регион входит в третью группу регионов и соответственно имеет возможности существенного улучшения своего положения как территории с высокой инновационной активностью.



Рис.4. Распределение регионов с разным уровнем социально-экономических условий инновационной деятельности по Федеральным округам.

Дальнейшее активное инновационное развитие Краснодарского края возможно лишь при условии осуществления эффективной программно-целевой поддержки инновационной деятельности, обеспечения конкурентоспособности инновационного сектора, формирования инновационных кластеров, формирования эффективной инфраструктуры инновационной системы и стимулирования технологической модернизации отраслей экономики.

Краснодарский край, обладая высоким научно-техническим потенциалом, имеет недостаточный уровень развития инновационной системы. Сдерживающими факторами инновационного развития до сих пор выступают:

- отсутствие системы эффективной внутренней кооперации;
- низкая эффективность инновационной деятельности;
- отсутствие взаимосвязи между участниками, выполняющими НИОКР, и промышленными и аграрными предприятиями, выступающими в роли заказчика;
- низкая степень вовлеченности крупных промышленных предприятий в инновационные процессы;
- несформированная до конца инновационная инфраструктура;
- низкая степень популяризации инноваций в обществе;
- низкая степень эффективности процессов сертификации, дерегулированность вопроса получения разрешений на создание новых производств, выпуск новых видов продукции и т.д.;
- практически полное отсутствие частных инвестиций и поддержки со стороны «бизнес-ангелов»;

- устаревшие приемы и методы планирования работ и расходов внутри инновационных компаний.

Следовательно, при определении задач реконструкции региональной инновационной системы необходимо объединить усилия региональной власти, предпринимательского сектора экономики и науки в интересах формирования жизнеспособного и эффективного инновационного механизма региона, в противном случае, произойдет недофинансирование исследований в перспективных областях науки, обеспечивающих конкурентоспособность региональной экономики на рынке и нерациональное распыление бюджетных средств.

Основной задачей инновационной системы становится не поддержание экономической эффективности региональной экономики, а перевод ее на новый качественный уровень.

На современном этапе особенно важно подойти к вопросу формирования инновационной политики и инновационной инфраструктуры, уж коль скоро она не сформирована системно.

Если рассматривать поддержку инновационной деятельности как систему, можно выделить две основных стадии, на которых находятся субъекты инновационной деятельности: предпродуктовую стадию и продуктовую (рис. 5).

Наша позиция состоит в том, что региональная поддержка субъектов инновационной деятельности на этих двух стадиях должна быть разной и состоять из различных механизмов, направленных на достижение результата.

Предпродуктовая стадия включает посевную стадию и стартап. На предпродуктовой стадии компания находится в процессе формирования, имеется идея или проект, идет процесс создания управленческой команды, проводятся НИОКР и маркетинговые исследования, определяется концепция бизнеса.

Далее, недавно образованная команда, обладая опытными образцами, пытается организовать производство и выход продукции на рынок, идет создание команды, проводится анализ конкуренции, осуществляется поиск и привлечение первых клиентов на рынке, выполняется переход от прототипа к действующему масштабируемому продукту. Ресурсы на данном этапе развития обеспечиваются за счет личных средств собственников или предпринимателей, университетов, частных некоммерческих фондов и инкубаторов, прямо или косвенно государственными программами, в последствии привлекаются средства Бизнес-ангелов.

Следует отметить, что на предпродуктовой стадии особенно важную роль играет государственная поддержка, которая должна оказываться предприятиям в направлениях: гранды, фонды поддержки инновационных компаний, государственные целевые программы.

Под продуктовой стадией мы понимаем начальный рост, быстрый рост, подготовку к продаже и продажу компании. Компанией выпускается опытная серия, стартуют первые продажи продукта, происходит увеличение количества клиентов, выполняется поиск средств на развитие компании, комплектуется штатный персонал компании. Команда начинает самостоятельно генерировать денежный поток и в идеале в конце задела выходит на точку безубыточности.

За счет привлеченных средств инвесторов создается серьезная производственная база с помощью которой компания значительно увеличивает объемы выпуска и рыночную долю. Компания начинает приносить значительную прибыль, занимает определенные позиции на рынке, становится прибыльной.

Очевидна ведущая роль в процессе становления молодой компании государства и органов, осуществляющих государственную инновационную политику на региональном уровне.

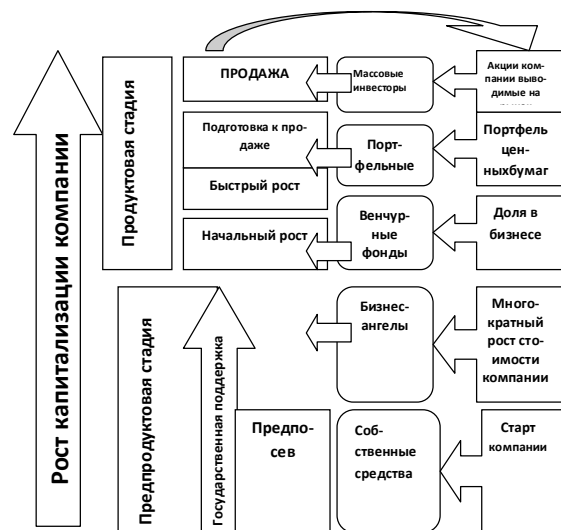


Рис. 5. Этапы капитализации инновационной компании.

Таким образом, основными направлениями государственной региональной инновационной политики в Краснодарском крае должны стать определение приоритетных научно-технических направлений, обеспечивающих динамичное развитие экономики Краснодарского края и формирование самостоятельных эффективных механизмов поддержки субъектов инновационной экономики для предпродуктовой стадии и продуктовой стадии инновационного процесса. Достигнуть гармонии и баланса в части формирования эффективной системы государственного регионального регулирования, поддержки и стимулирования инновационной деятельности. А количество объектов инновационной инфраструктуры должно определяться задачами и направлениями научно-технического и инновационного развития экономики Краснодарского края [4].

Приоритеты инновационной политики в Российской Федерации определяются потребностями национальной экономики в техническом и технологическом перевооружении и необходимостью обеспечить высокий уровень производительности труда и соответственно достойного качества жизни населения страны.

Достижение лидерства в ведущих научно-технических секторах и фундаментальных исследованиях соответствует долгосрочным целям и задачам, обозначенным в Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Он характеризуется существенными усилиями государства по модернизации сектора исследований и разработок, концентрацией усилий на наиболее перспективных научно-технологических направлениях, которые позволяют резко расширить применение российских разработок и улучшить позиции России на мировом рынке высокотехнологичной продукции и услуг.

Региональное регулирование экономики и инновационных процессов является одним из главных условий перехода функционирования экономики на рыночные отношения.

Список литературы:

1. Зубаревич Н.В. Как изменилось экономическое пространство России за последние полтора десятилетия? Режим доступа: http://geo.1september.ru/view_article.php?id=200404402
2. Зубаревич Н.В. География имеет значение // *Российская газета*. 2013. №03.
3. «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 08.12.2011 № 2227-р. – Режим доступа «СПС Консультант Плюс».
4. Государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика», утверждена распоряжением правительства Российской Федерации от 29 марта 2013 года №467-р. – Режим доступа «СПС Консультант Плюс».
5. «О государственной поддержке инновационной деятельности в Краснодарском крае» Закон Краснодарского края от 5 апреля 2010 г. N 1946-КЗ. – Режим доступа «СПС Консультант Плюс».
6. Указом президента РФ «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации» №988 от 07.07.2011 г. – Режим доступа «СПС Консультант Плюс»
7. Рейтинг инновационного развития субъектов РФ / Институт статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». – Режим доступа www.hse.ru
8. Официальный сайт ТПП РФ. Режим доступа www.tpprf.ru

1.4. Современные тенденции развития предприятий промышленности Республики Дагестан

Дагестан является регионом с достаточным промышленным потенциалом. На его территории сейчас расположено более 250 крупных промышленных предприятий с численностью работающих около ста тысяч человек и несколько тысяч средних и малых предприятий. Доля промышленности в ВРП республики составляет 16,4%, доля в налоговых поступлениях 37,4%.

Ведущее место занимают топливно-энергетическая, машиностроительная и пищевая промышленности, они дают вместе более 60% от производимой промышленной продукции. Поступательное развитие дагестанской промышленности начало замедляться с 1985 года, а после 1990 года по существу прекратился ее рост. Экономический кризис, начавшийся в стране, наиболее сильно ударил прежде всего по этой отрасли народного хозяйства. Падение уровня производства здесь по сравнению с 1990 годом составило почти 70%. Наиболее глубокий спад произошел в машиностроении, промышленности строительных материалов и особенно в легкой промышленности.

В течение последних лет экономика республики Дагестан пережила и тяжелейший кризис и постепенный подъем. Кризис в экономике республики действительно был необычайно глубоким, даже более глубоким, чем в среднем по России. Кризисная ситуация в отрасли была обусловлена целым рядом факторов:

- разрывом хозяйственных связей,
- расстройством финансово-кредитной системы,
- падением спроса на продукцию,
- конверсией предприятий оборонного комплекса,
- незначительной ориентированностью производимой продукции на внутренний рынок,
- слабой внутриреспубликанской интеграцией предприятий,
- высокой долей дорогого привозного сырья,
- сильной степенью физической и моральной изношенности основных фондов,
- высокими налоговыми ставками и издержками проводимой реформы.

В настоящее время ситуация заметно улучшается. Снизилась инерция спада. Отдельные отрасли, такие как электроэнергетика, пищевая, топливная уже начали рост. Во многих отраслях объемы произведенной продукции остались на прежнем уровне или снизились незначительно. Инвестиции уже вкладываются в производство. В республике открываются новые предприятия, что говорит о начавшемся оживлении экономики и создании предпосылок для начала роста [1].

Самым главным направлением происшедших в экономике Дагестана в последние годы перемен можно считать десоциализацию экономики. Современная экономика Дагестана становится все менее гуманной и рассчитанной исключительно на извлечение прибыли.

В промышленности на 1 января 2010 г. функционируют 3,2 тыс. предприятий, из которых 16,6% государственной и муниципальной собственности, 73,6% частной и свыше 6% смешанной собственности. Стоимость основных фондов промышленности на начало 2009 г. составляла 33,4 млрд.руб. или 10,7% в общей стоимости основных фондов республики (в России – 25,0%). На промышленных видах деятельности в 2008 г. было занято 9,6% от общей численности занятых в экономике (в России – 21,7%). В городах Дагестана проживает 1,1% городского населения Российской Федерации, а республика производит лишь 0,1% общего объема промышленной продукции страны. Хотя удельный вес промышленности в налоговых поступлениях в последние годы существенно уменьшился (с 59,2% в 2006 г. до 20,0%

в 2008 г.), она является основной отраслью, образующей налогооблагаемую базу республики.

В 2009 г. объем промышленной продукции составил 19,3 млрд. руб. и в сопоставимых ценах увеличился на 12,5% по сравнению с 2008 г. и в 1,8 раза по отношению к 2003 г.

В 2010 году сохранился рост промышленного производства, начавшийся с 2002 года. Поддержанию позитивных тенденций к росту промышленного производства в 2010 году способствовало адаптация значительной части промышленных предприятий к деятельности в условиях рыночной экономики, более гибкой политикой хозяйствующих субъектов на рынке за счет улучшения менеджмента, расширение инвестиционного спроса предприятий и потребительского спроса населения, а также улучшения бюджетного финансирования государственных заказов [2].

Положительную роль в обеспечении республики товарами и услугами играет малое предпринимательство. Заметное развитие оно получило в металлообработке, деревообрабатывающей промышленности, промышленности строительных материалов, легкой, пищевой промышленности, мукомольно-крупяной, полиграфии и ювелирной промышленности.

В 2010 году предприятиями промышленности произведено продукции (работ, услуг) по основному виду деятельности в действующих ценах на 7,8 млрд. рублей, в том числе предприятиями крупной и средней промышленности - на 7,0 млрд. рублей.

Индекс выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности, за 1-й квартал 2012 года, по сравнению с соответствующим периодом 2011 года, составил 102,5%, тогда как 1-й квартал 2011 г. к 1-му кварталу 2010 года составил 110%. Аналогичный индекс промышленного производства за 1-й квартал 2012 года к соответствующему периоду 2011 года составил лишь около 84% против почти 109% за соответствующий период предыдущего года.

В 2011 году рост индекса промышленного производства зафиксирован в обрабатывающих производствах - на 10,7%, в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды - на 14,9%. Индекс промышленного производства в добыче топливно-энергетических полезных ископаемых снизился на 8,9%.

Начиная с середины 2010 года, в Дагестане замечено снижение темпов производства промышленности, заметно снизились заказы. Это в целом отразилось на экономике республики.

Заказы на выпуск продукции по промышленным предприятиям и организациям, имеющиеся по состоянию на 1 января 2010 года, при существующем уровне загрузки мощностей обеспечивали формирование производственных программ на месяц (за счет машиностроения и пищевой отрасли).

Заказы на выпуск продукции по промышленным предприятиям и организациям, имеющиеся по состоянию на 1 января 2010 года при существующем уровне загрузки мощностей обеспечивали формирование производственных программ на 5,9 месяца (за счет машиностроения и пищевой отрасли).

За 2011 год произошло уменьшение объемов добычи топливно-энергетических ресурсов на 11%. Объем добычи нефти, включая газовый конденсат, за данный период составил 195,3 тыс. тонн, или 88,5% от уровня 2008 года. Вместе с тем, добыча газа естественного увеличилась на 9,8% и составила 327,0 млн. куб.м. Спад объемов добычи нефти связан, прежде всего, со снижением дебета скважин и выработкой месторождений, находящихся в эксплуатации, низким уровнем инвестиций в разведочное бурение и уменьшением ввода в эксплуатацию новых скважин.

Индекс добычи полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических, за 2011 г. составил 122,6%, (за 2010 г. - 134,8%).

Индекс промышленного производства в 2010 году составил 102,6%. Рост промышленного производства в 2010 году зафиксирован в обрабатывающих производствах на 3,9%. Объем добычи полезных ископаемых снизился на 2,4%, в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды также наблюдалось небольшое снижение на 0,4%.

По виду экономической деятельности «химическое производство» индекс промышленного производства за 2009 г. составил 143,2% к соответствующему периоду предыдущего года, за 2010 г. – 81,3%, в то же время объем отгруженных товаров вырос на 93,5% (до 67,5 млн. руб.). Основными предприятиями выпускающими продукцию относящуюся к данному виду деятельности, являются ЗАО «Махачкалинский завод лакокрасочных изделий», ОАО «Дагфос» (производство удобрений и азотных соединений) и ЗАО «Мушарака» (производство пластмасс в первичных формах).

В настоящее время на ОАО «Дагфос» реализуется инвестиционный проект по созданию производства экстракционной фосфорной кислоты, квалифицированных фосфатов и реконструкции третьей технологической линии по производству простого и двойного суперфосфата. В 2010 году ОАО «Россельхозбанк» приняло решение о предоставлении предприятию кредита на реализацию данного проекта в сумме 442,1 млн. руб., первый транш уже поступил на счета предприятия, также инвестиционному проекту присвоен статус приоритетного. Выпуск продукции предполагается с 2011 года.

Реализация проекта позволит ежегодно перерабатывать более 100 тыс. тонн фосфатного сырья, произвести дополнительно 60 тыс. тонн доступных фосфорсодержащих удобрений, создать около 1000 новых рабочих мест и обеспечить поступление налогов в бюджеты всех уровней на сумму более 300 млн. рублей в год. При этом ОАО «Дагфос» станет единственным предприятием в России, выпускающим двойной суперфосфат, продукция будет иметь практически неограниченный внутренний рынок сбыта и высокий экспортный потенциал.

Кроме того, на предприятии планируется также создание крупнотоннажного производства серной кислоты, мощностью 180 тыс. тонн в год. Достигнуты предварительные договоренности о приобретении современного технологического оборудования с финской компанией стоимостью 1200 млн. руб. Реализация данного проекта позволит обеспечить предприятие сырьем для производства минеральных удобрений, вырабатывать собственную электроэнергию.

ЗАО «Мушарака» в 2010 году произвело продукции на сумму 41351 тыс. рублей или 66,5% к объему 2009 года. В ближайшие годы планируется обеспечить стабильный рост объемов производства за счет увеличения номенклатуры выпускаемой продукции (производство шпалер, капельной трубки и т.д.) и восстановления спроса на производимую продукцию. В связи с этим уже к 2013 г. прогнозируется увеличение объемов производства по данному виду деятельности на уровне 125% и выше.

Существенный спад в отрасли произошел в 2008 году, что явилось следствием падения спроса на продукцию, в результате финансового кризиса. Несмотря на увеличение объема отгруженной продукции в 2010 году, индекс промышленного производства, по данному виду деятельности в 2010 году снизился к 2009 году, в основном это произошло из-за уменьшения объемов производств на ЗАО «Мушарака» (66,5%) и ОАО «Дагэлектроавтомат» (81,3%).

В ближайшие годы, в данном виде деятельности, прогнозируется равномерное наращивание объемов производства на уровне 110-115% исходя из конъюнктуры спроса на производимую указанными предприятиями продукцию (пластмассовые трубы, плиты, полосы, профили; пленка, упаковка и т.д.).

По виду экономической деятельности «производство машин и оборудования» индекс промышленного производства за 2009 г. составил 53,6% к 2008 г., за 2010 г. – 71,7% к 2009 году. Объем отгруженных товаров за 12 месяцев 2010 года составил 152,7 млн. руб. или 81,3% к 2009 году. Основными предприятиями, выпускающими продукцию относящуюся к данному виду деятельности, являются ОАО «Завод «Дагдизель», ОАО «Концерн «КЭМЗ», ОАО «Завод им. Гаджиева», ОАО «ДагЗЭТО», ОАО «БАЗ», ОАО «Каспийский завод точной механики», ОАО «Завод шлифстанков», ФГУП «Завод сепараторов» (дизельные двигатели и агрегаты, насосы, трубопроводная арматура, сепараторы, электрические печи и др.).

Отрицательная динамика по данному виду связана с уменьшением объемов производства, снижением заказов и спроса на продукцию ОАО «Завод им. Гаджиева» (78,3%), ОАО «ДагЗЭТО» (72,3%), ОАО «БАЗ» (97,5%), ОАО «Завод шлифстанков» (62,5%), ФГУП «Завод сепараторов» (26,7%). В тоже время, ряд предприятий относящихся к данному виду деятельности сработали с превышением показателей 2009 года: ОАО «Завод «Дагдизель» (108%), ОАО «Концерн «КЭМЗ» (200%), ОАО «Каспийский завод точной механики» (131,6%).

Исходя из прогнозных данных предприятий, производящих продукцию этого вида деятельности, в 2011-2016 гг. возможен рост производства за счет: увеличения государственного оборонного заказа; освоения и развития производства насосов в т.ч. погружных, винтовых и запорной арматуры (ОАО «Завод им. Гаджиева»); газораспределительного оборудования (ОАО «КЗТМ»); реализации других инвестиционных проектов.

По виду деятельности «производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования» индекс промышленного производства за 2009 г. составил 65,0% к 2008 году, за 2010 г. - 113% к соответствующему периоду предыдущего года. Отгружено товаров в 2010 году на сумму 3012,6 млн. руб. или 180,6% к 2009 году.

Основными предприятиями, выпускающими продукцию относящуюся к данному виду деятельности являются ОАО «Авиаагрегат», ОАО НИИ «Сапфир», ОАО ДНИИ «Волна», ОАО «Электросигнал», ОАО «Радиоэлемент», ОАО «Дагэлектроавтомат», ОАО «Кизлярский электроаппаратный завод», ОАО «Каспийский завод точной механики», ОАО «Концерн КЭМЗ», ОАО «Буйнакский агрегатный завод», ОАО «Избербашский радиозавод», ФГУП «Ботлихский ТС ЭВМ».

Снижение объемов производства в 2010 г. по данному виду деятельности наблюдалось на ОАО «Авиаагрегат» (95,5%), ОАО «Дагэлектроавтомат» (81,3%), ФГУП «Ботлихский ТС ЭВМ» (46,7%), ОАО «Буйнакский агрегатный завод» (97,5%). На ОАО «Авиаагрегат» в последнем квартале 2010 года ситуация начала стабилизироваться, что связано с ростом выпуска автомобилей «Лада-Калина» на ОАО «АВТОВАЗ», и соответственно поставок электроусилителей руля, составляющих основную долю в производимой предприятием продукции. Остальные предприятия, выпускающие продукцию по данному виду деятельности, отработали с превышением показателей 2009 года.

В 2009-2010 гг. значительно увеличились объемы производства на ОАО НИИ «Сапфир» (с 400 млн. руб. в 2008 г. до 1 млрд. руб. в 2009 г.). За последние несколько лет предприятием за счёт собственных средств, проведено полное техническое перевооружение производства, приобретено современное технологическое оборудование ведущих мировых фирм, что позволило разработать и освоить серийное производство авионавигационных радиомаяков серии DVOR/DME, автоматизированных приёмо-передающих центров (АППЦ), другого современного радиотехнического оборудования [3].

В настоящее время предприятие в рамках ФЦП «Модернизация Единой системы

организации воздушного движения Российской Федерации (2009-2015 годы)» проводит модернизацию и оснащение аэропортов России специализированным радиоэлектронным оборудованием для систем управления воздушным движением, связи и передачи данных, систем навигации и посадки, и обеспеченно долгосрочными контрактами на ближайшие годы.

Для улучшения ситуации в промышленности Республики Дагестан необходимо:

- направить работу на модернизацию производства, увеличение притока инвестиций за счет всех источников финансирования, сокращение различий по среднедушевым показателям от среднего уровня развития по Российской Федерации и Северо-Кавказскому федеральному округу;
- активизировать работу по дальнейшему развитию производственной кооперации промышленных предприятий республики с крупными российскими компаниями;
- активизировать работу по развитию производственной кооперации промышленных предприятий республики с крупными зарубежными компаниями;
- разработать мероприятия, направленные на устранение спада промышленно-го производства в республике и дальнейший его рост;
- оказывать содействие предприятиям республики в разработке и реализации инвестиционных проектов по техническому перевооружению и модернизации производства;
- активизировать работу по привлечению инвестиций и реализации инвестиционных проектов на территории Республики Дагестан;
- продолжить работу, направленную на увеличение доходной части консолидированного бюджета РД, развитию налогооблагаемой базы и проведению мероприятий по легализации «теневого» заработка;
- обеспечить соблюдение требований законодательства Российской Федерации в сфере размещения заказов;
- повысить квалификацию работников всех уровней, в том числе менеджеров высшего звена;
- изучить рынки стран ближнего зарубежья и возможность вывода на их рынки современной, конкурентной продукции выпускаемой предприятиями республики;
- наладить более глубокую переработку сырья добываемого на территории республики (нефтехимия, бытовая химия с привлечением мировых лидеров по этому виду деятельности);
- изучить опыт зарубежных стран в области организации НИОКР (система грантов по определенным направлениям), а так же законодательную и нормативно-правовую базу, в сфере регулирования промышленного производства;
- изучить возможность вывода предприятий промышленности на фондовую биржу, с целью привлечения дополнительного капитала и выводу теневого оборота;
- обеспечить безпошлинный ввоз технологического оборудования из-за рубежа.

Список литературы:

1. Дементьев В. Теория национальной экономики и мезоэкономическая теория. // *Российский экономический журнал*. 2006 - №4, с. 71-82
2. Статистический сборник *ТО ФСГС по РД за 2011г.*
3. *Справка об итогах развития промышленности в Республике Дагестан в 2010 году.*

1.5. Управление предпринимательскими рисками в условиях неопределенности

Тенденция роста неопределенности в мире связана с усложнением бизнеса, ростом сложности технологических систем, усилением конкуренции, увеличением налогового маневрирования, ростом социальной напряженности в связи с увеличением разрыва в уровне жизни разных стран. Эти причины увеличивают неопределенность и образуют новые возможности управления рисками как формой проявления неопределенности.

Для уменьшения негативного влияния рискованных ситуаций на нормальный ход предпринимательской деятельности недостаточно лишь выявления риска в экономике, трактовки его сущности, идентификации и классификации. Оценка качественного влияния рисков на деятельность компаний даёт возможность разработать адекватные способы снижения рисков.

По мнению ряда западных экономистов, одной из важнейших функций управления является создание условий, необходимых для дальнейшего успешного функционирования компании. Именно поэтому в развитых странах основным принципом и ориентиром менеджмента является не максимизация дохода, а успешное управление рисковыми ситуациями, что в перспективе обеспечивает наибольшую финансовую устойчивость компании.

Осознание практической значимости управления риском в предпринимательской деятельности активизировало в последние годы исследовательский процесс к данной проблеме, что нашло свое отражение в различных публикациях, в которых рассматриваются прикладные вопросы риск-менеджмента. Тем не менее, единый взгляд на сущность, цели, задачи, механизмы управления рисками в современной экономической науке не сформирован.

В учебных и научных изданиях управление риском рассматривается как: «область современного управления»[1,с.70], «органичная часть финансового менеджмента»[2,с.360]. В.М. Гранатуров характеризует управление риском как «совокупность методов, приемов, мероприятий, позволяющих в определенной степени прогнозировать наступление рискованных событий и принимать меры к исключению или снижению отрицательных последствий наступления таких событий»[3,с.34].

Существует и более узкий подход, рассматривающий управление риском как часть деятельности руководителей фирмы, которая направлена на экономически эффективную защиту фирмы от нежелательных сознательных и случайных обстоятельств, в конечном счете, наносящих материальный ущерб фирме.

По мнению автора, под управлением рисками в предпринимательской деятельности следует понимать процесс принятия и реализации управленческих решений, позволяющих предотвращать или уменьшать отрицательное воздействие на предприятие факторов внутренней и внешней среды, одновременно обеспечивая высокий уровень предпринимательского дохода.

При этом управление риском должно быть интегрировано в общеорганизационный процесс, иметь свою стратегию, тактику, оперативную реализацию. Целесообразно не только осуществлять управления рисками, но и периодически пересматривать способы воздействия на них в соответствии с быстро меняющимися факторами внутренней и внешней среды организации.

В основе менеджмента риска заложены особые подходы по осуществлению целенаправленного поиска и организации управленческой работы по снижению риска, которые органично сочетаются с искусством получения дополнительного дохода в неопределённой экономической ситуации. При этом целесообразно

использование в качестве основного методологического инструментария системный подход, который представляет собой совокупность факторов анализа, фокусирующий внимание не только на внутренней, но и на внешней среде организации. Центральным понятием системного подхода является термин «система», которая отражает представление о том, как различные элементы, соединяясь, приобретают новое качество, отсутствующее у каждого из них в отдельности. Новое качество возникает благодаря наличию интегральных связей в системе, которые осуществляют перенос свойств каждого элемента системы по всем её элементам.

В соответствии с системным подходом, сначала рекомендуется анализировать внешние факторы, а затем внутренние. Среди внешних факторов риска могут быть непреодолимые в текущем времени и перспективе слабости, которые делают бессмысленными усилия по снижению внутренних рисков.

Система управления представляет собой сложный механизм воздействия управляющей системы на управляемый объект в целях получения желаемого результата. Это воздействие осуществляется посредством ряда инструментов управления.

Несмотря на отраслевую специфику, в большинстве секторов экономики используются во многом сходные механизмы обеспечения экономической ситуации предпринимательской деятельности.

Приёмы менеджмента риска состоят из средств разрешения рискованных ситуаций и совокупности мер по снижению степени риска. В классических схемах управления рисками выделяют три средства разрешения рискованных ситуаций: избежание риска, снижение степени риска и принятие риска [4, с.88].

В работе К. Уоллеса рассмотрены только два метода управления риском: передача риска и сохранение риска. И.Т. Балабанов в качестве средств снижения степени риска определяет избежание риска, удержание риска и передачу риска. Вместе с тем автор выделяет способы снижения степени риска: диверсификацию, приобретение дополнительной информации, лимитирование, страхование и хеджирование.

И.А. Бланк разделяет понятия внешние и внутренние методы управления рисками. Как видно из рисунка 1, она рассматривает распределение риска как один из *внутренних* механизмов нейтрализации рисков. Однако, на наш взгляд, в данном случае имеет место передача риска контрагентам предпринимателя, а это значит, что последствия возникновения рискованных ситуаций берёт на себя внешняя среда данной организации (поставщики, подрядчики и т.д.).

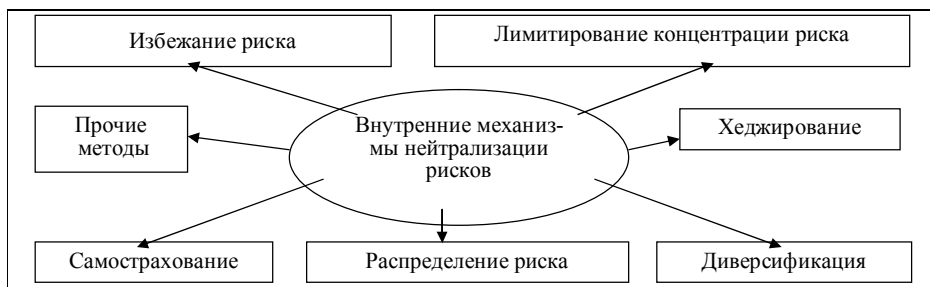


Рис. 1. Система внутренних механизмов нейтрализации рисков [5, с.228]

В.А. Боровкова рассматривает следующие методы управления рисками, которые подразделяются на методы минимизации убытков и методы возмещения убытков (в соответствии с рисунком 2). Методами минимизации потерь, по ее мнению, являются диверсификация, лимитирование и создание на предприятии систем качества. Методы возмещения (с наименьшими затратами) убытков применяются тогда, когда предприятие несет убытки, несмотря на усилия по минимизации убытков. К этим методам она относит: передачу риска, которая происходит путем хеджирования и страхования; передачу контроля за риском; распределение риска и принятие риска (поглощение риска). Одним из методов принятия риска является самострахование.

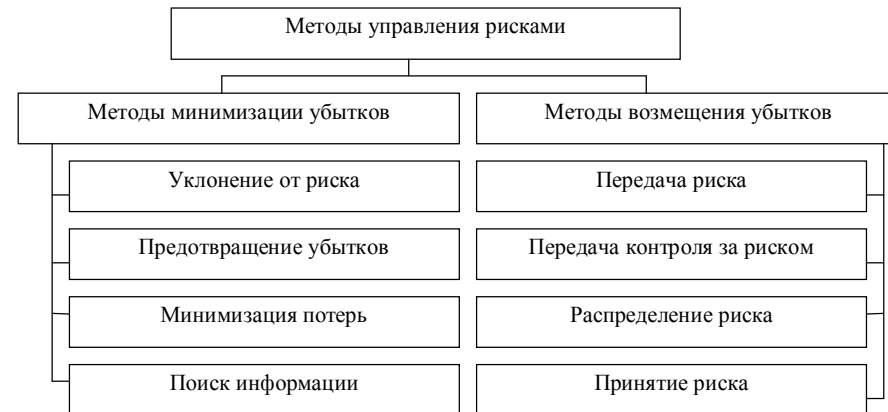


Рис. 2. Методы управления рисками [6, с.177]

Распределение риска- это метод, при котором риск вероятного ущерба или потерь делится между участниками так, что возможные потери каждого невелики. Этот метод лежит в основе рискованного финансирования. На этом методе основывается существование различных коллективных фондов, касс взаимопомощи.

Система ограничений (лимитов) позволяет существенно повысить уровень финансовой безопасности. Суть лимитирования состоит в ограничении подверженности сознательно принимаемому риску определенной величиной. Если речь идет об управлении собственной позицией по портфелю финансовых инструментов, то в этом случае возможно установление лимитов на объем портфеля, структуру портфеля в разрезе рынков, инструментов, эмитентов, максимальный размер убытков (точку закрытия позиции) как по портфелю в целом, так и по отдельным бумагам и др.

Финансовое фондирование предполагает формирование фонда и использование накопленных в нем ресурсов на возмещение убытков и потерь, не влияя на процесс предпринимательской деятельности предприятия.

Группа российских учёных [7, с.75] полагает, что понятие «распределение риска» включает три составляющие: распределение риска между участниками проекта; страхование; резервирование.

Принцип распределения заключается в том, чтобы передать максимальную ответственность за риск тому участнику, который лучше всех может его контролировать. Теория надёжности показывает, что с увеличением количества па-

раллельных звеньев в системе вероятность отказов в ней снижается пропорционально количеству таких звеньев. Поэтому распределение риска между участниками проекта повышает надёжность достижения результатов.

Страхование риска есть по существу передача определённой степени риска на страховую компанию.

Резерв всегда повышает надёжность функционирования системы, так как при отказе элемент может быть заменён из резерва. Величина резерва должна быть равна или превышать величину колебания параметров системы во времени. В этом случае затраты на резервы должны всегда быть ниже издержек (потерь), связанных с восстановлением отказа.

Данный подход позволяет распределить ответственность за возникновение рисковой ситуации между самой организацией (резервирование), участниками проекта и страховой компанией (выступающей третьим лицом).

Механизм распределения рисков основан на их частичном трансфере (передаче) партнёрам по хозяйственным операциям. При этом партнёрам передаётся та часть рисков предприятия, по которой они имеют больше возможностей нейтрализации их негативных последствий и располагают более эффективными способами внутренней защиты.

Распределение риска между участниками проекта целесообразно рассматривать в двух аспектах. *Количественное* распределение риска предполагает использование концептуальной модели, базирующейся на стандартных методах решений, основой которых является дерево вероятностей и решений, используемое для установления их последовательности.

Качественное распределение риска предусматривает принятие ряда решений между участниками проекта, направленных на увеличение или уменьшение числа потенциальных инвесторов, что зависит от доли риска, которую участники хотят возложить на инвестора. Однако это затрудняет разработчикам проекта привлечение опытных инвесторов. Участники переговоров должны проявлять максимум гибкости в решении вопроса о доле риска, которую они согласны взять на себя.

Помимо данного подхода, распределение (диссипацию) и перераспределение риска можно рассматривать применительно к распределению как «во времени», так и «в пространстве». В частности, эффект распределения риска во времени широко используется при портфельном инвестировании.

Распределение риска во времени можно использовать, если проект позволяет выделять последовательные и достаточно чётко разграничиваемые этапы. Расчёт при этом делается на то, что международные инвестиции (в отличие от вложений в экономику страны) будут иметь другую временную динамику и находиться под воздействием финансовых, политических и иных факторов, заметно отличающихся от аналогичных факторов государства-инвестора.

Распределение риска «в пространстве» достигается:

- распределением (передачей) и перераспределением риска между участниками проекта;
- диверсификацией деятельности;
- дроблением рынков сбыта;
- дроблением рынка поставщиков.

В современной практике риск-менеджмента получили широкое распространение следующие основные направления распределения рисков [5, с.235].

Распределение риска между участниками инвестиционного проекта. В процессе такого распределения предприятие может осуществить трансферт подрядчикам рисков, связанных с невыполнением календарного плана строи-

тельно-монтажных работ, низким качеством этих работ, хищением переданных им строительных материалов и некоторых других. Для предприятия, осуществляющего Трансфер таких рисков, их нейтрализация заключается в переделке работ за счёт подрядчика, выплаты им сумм неустоек и штрафов и в других формах возмещения понесённых потерь.

Распределение риска между предприятием и поставщиками сырья и материалов. Предметом такого распределения являются риски, связанные с потерей (порчей) имущества в процессе их транспортировки и осуществления погрузочно-разгрузочных работ. Формы такого распределения рисков регулируются соответствующими международными правилами «ИНКОТЕРМС-90».

Распределение риска между участниками лизинговой операции. Так, при оперативном лизинге предприятие передаёт арендодателю риск морального устаревания лизингуемого актива, риск потери им технической производительности (при соблюдении установленных правил эксплуатации) и ряд других видов рисков, предусматриваемых соответствующими специальными оговорками в заключаемом контракте.

Распределение риска между участниками факторинговой (форфейтинговой) операции. Предметом такого распределения является, прежде всего, кредитный риск предприятия, который в преимущественной его доле передаётся соответствующему финансовому институту – коммерческому банку или факторинговой компании. Эта форма распределения риска носит для предприятия платный характер, однако позволяет в существенной степени нейтрализовать негативные последствия его кредитного риска.

Распределение риска реализуется при разработке финансового плана проекта и договорных документов.

Частичная или полная передача возможных потерь может быть осуществлена посредством включения в договоры, контракты, соглашения статей и оговорок о компенсации потенциального ущерба. Передача риска вторична по отношению к основным целевым задачам, содержащимся в заключаемых между сторонами договорных соглашениях. В этом и состоит отличие данного приёма передачи риска от прямого приобретения страхового полиса, по которому страховщик ожидает получить прибыль от принятия ответственности за риск.

Степень распределения рисков, а, следовательно, и уровень нейтрализации их негативных последствий для предприятия является предметом его контрактных переговоров с партнёрами, отражаемых согласованными с ними условиями соответствующих контрактов. В этой связи особую актуальность приобретают вопросы тщательного составления хозяйственных договоров, особенно в части регламентации границ и форм ответственности партнёров по бизнесу. Чёткая организация переговорных процессов с тщательным и системным распределением рисков и принятием ответственности способствует минимизации потерь при возникновении рисковых ситуаций.

Надёжность договора тем выше, чем качественнее проработаны и определены в нём базисные условия. В разделе «Условия невыполнения договора» целесообразно указать ситуацию, при которой договор следует считать нарушенным. В договоре лизинга должны быть чётко оговорены обстоятельства, которые стороны считают бесспорными и очевидными нарушениями обязательств и которые ведут к прекращению действия договора и имущественному расчёту, а также процедура возмещения потерь, являющихся следствием возникновения рисковой ситуации.

Одним из способов уменьшения совокупной подверженности риску путём распределения вложений и/или обязательств является диверсификация, которая

позволяет избежать части риска при распределении капитала между различными видами деятельности и является наиболее обоснованным, относительно менее затратным способом снижения степени предпринимательского риска, однако при этом она не может свести инвестиционный риск до нуля. Это связано с тем, что на предпринимательство и инвестиционную деятельность хозяйствующего субъекта оказывают влияние внешние факторы, которые не связаны с выбором конкретных объектов вложения капитала. Например, при создании общества взаимного страхования, нужно учитывать необходимость географической диверсификации рисков, так как если общество будет создано в рамках одного района, то в результате неблагоприятных погодных условий пострадают все члены общества.

Сущность диверсификации состоит в снижении максимально возможных потерь за одно событие, однако при этом возрастает количество видов риска, которые необходимо контролировать. Характеризуя механизм диверсификации в целом, отметим, что он избирательно воздействует на снижение негативных последствий отдельных рисков. Риск-менеджерам следует помнить, что диверсификация эффективна только для нейтрализации (уменьшения) комплексных, портфельных финансовых рисков несистематической (специфической) группы рисков (то есть видов риска, присущих конкретному объекту инвестирования или деятельности конкретного инвестора и связанных с конкретным инструментом и внутренними факторами, отрицательные последствия которых могут быть устранены). В то же время диверсификация не даёт эффекта в нейтрализации подавляющей части систематических рисков, возникающих для всех участников инвестиционной деятельности и форм инвестирования. Риски, связанные с изменением инвестиционного климата в стране, конъюнктуры рынка (или отдельных его сегментов) не могут быть устранены или уменьшены путём диверсификации.

К способам распределения риска относятся и операции факторинга. Факторинг представляет собой переуступку банку неоплаченных долговых требований, возникающих между контрагентами в процессе реализации продукции, выполнения работ, оказания услуг и является разновидностью торгово-комиссионных операций, сочетающейся с кредитованием. При этом речь идёт, как правило, о краткосрочных требованиях. Банк приобретает у предприятия право инкассировать дебиторскую задолженность (право получения платежа по платёжным документам). Одновременно банк кредитует оборотный капитал и берёт на себя его кредитный риск. Классический факторинг за рубежом основывается на коммерческом кредите в виде отсрочки платежа за поставленную продукцию [8, с.91].

Правовой основой взаимоотношений факторинговой компании с клиентом является договор, который определяет обязательства и ответственность сторон. В нём оговариваются: вид факторинга, размер факторингового кредита, % ставка за него, величина комиссионных вознаграждений, гарантии выполнения взаимных обязательств и материальная ответственность сторон за их невыполнение и другие условия. Поскольку факторинговые операции носят рисковый характер, до заключения договора факторинговая компания должна тщательно изучить финансовое состояние потенциального клиента с тем, чтобы убедиться в его платёжеспособности [9, с.24].

Распределение рисков в экспортных сделках возможно посредством механизма форфейтинга. Форфейтинг – это покупка долга, выраженного в оборотном документе (векселе или другом виде ценных бумаг, которые содержат абстрактное обязательство) у кредитора на безоборотной основе. Это означает,

что покупатель долга (форфейтер) принимает на себя обязательство об отказе – форфейтинге – от своего права на обращения регрессивного требования к кредитору при невозможности получения удовлетворения у должника. Покупка оборотного обязательства происходит, естественно, со скидкой [10, с.216].

Финансирование в процессе форфейтинга даёт экспортёру преимущества в виде улучшения ликвидности и вида баланса наряду с сокращением риска, а именно:

- исключение валютного и других рисков с момента купли требований форфейтером;
- превращение операции поставки с предоставлением (отодвинутого) срока платежа в операцию за наличный расчёт (экспортёр получает средства сразу по поставке продукции);
- форфейтирование предоставляется на основе фиксированной процентной ставки, то есть существует чёткая основа для калькуляции благодаря отсутствию плавающих процентных ставок, которые могут иметь место при других видах кредитования;
- простота документации и быстрота её оформления;
- форфейтер получает больший доход, чем при операции по кредитованию.

Обзор теоретических подходов к распределению риска показывает, что на современном этапе происходит переосмысление данного понятия. Обеспечение экономической безопасности предпринимательской деятельности по-новому ставит вопрос о необходимости учёта факторов рисков. Исследование и идентификация рисков в соответствии с внутренними и внешними факторами, определяющими успех предпринимательской деятельности, предполагают необходимость выработки системы методов для воздействия на управляемый объект с целью минимизации последствий проявления рисков.

Системный подход к управлению рисками обуславливает целесообразность рассмотрения разнообразных рисков, относящихся к одному объекту как единому комплексу факторов. При этом мероприятия по управлению рисками должны также рассматриваться как единая система. Акцентируя внимание на том, что в системе управления рисками важное место занимает механизм распределения рисков, мы приведем авторскую концепцию распределения рисков, которая сводится к следующему:

Распределение риска между участниками проекта повышает надёжность достижения результатов предпринимательской деятельности. Механизм распределения рисков основан на частичном трансфере (передаче) их субъектам внутренней и внешней среды. К этим субъектам мы относим как непосредственных участников, связанных общим технологическим процессом, так и субъектов, являющихся третьими лицами. Конкретные инструменты распределения рисков мы рассмотрели в таблице 1.

Страхование рисков – это передача ответственности страховщику субъектом хозяйствования на основе заключённого договора по возмещению ущерба или его части при наступлении неблагоприятных событий за определённое обусловленное вознаграждение. Предназначение страхования – устранение неопределённости будущих денежных потоков, что позволяет иметь твердое знание величины будущих поступлений в результате операционной деятельности. Страхование предпринимательских рисков является эффективным механизмом покрытия ущерба субъекта экономической деятельности только в том случае, когда покрытие, обеспеченное страховым договором, соответствует нуждам предпринимателя и обеспечивает адекватную компенсацию при наступлении неблагоприятных ситуаций.

Таблица 1

Система распределения рисков в предпринимательской деятельности

Элемент системы	Кому передаётся риск	Источник возмещения (минимизации) ущерба	Вид риска
Договора и контракты	Поставщикам	Оговорён в контракте	Производственные, операционные
	Потребителям	Компенсационные суммы	Торговые, транспортные
	Участникам инвестиционного проекта	Оговорён в контракте	Инвестиционные, Инновационные риски
	Участникам лизинговой операции	Резервы лизинговой компании (банка)	Имущественные, инновационные
Диверсификация	Внутри системы	Ущерб минимизируется за счёт расширения объектов инвестирования	Инвестиционные, финансовые риски
Страхование	Страховщикам	Страховое возмещение	Внешние риски (систематические)
Хеджирование	Покупателю хеджа	Финансовый инструмент (фьючерс, опцион)	Ценовые риски
Факторинг	Факторинговой компании (банку)	Резервы компании (банка)	Производственные риски
Форфейтинг	Банку	Банковские резервы	Производственные риски

При операции хеджирования передача риска осуществляется покупателю контракта. При этом следует выделить следующие аспекты. Поскольку хеджирование риска предполагает ограничение размера убытков посредством применения финансовых инструментов, то, как следствие, возможна передача не только убытков, но и доходов. Операция проводится в форме заключения параллельных финансовых компенсационных сделок, когда возможный убыток по одной сделке компенсируется возможным доходом по другой. Существует немало способов хеджирования рисков, но основными являются опционы, фьючерсы и сделки своп. Таким образом, посредством хеджирования руководство компании может заменить будущую неопределённость надёжностью нынешнего контракта.

При выработке системы управления рисками предприятия следует руководствоваться чёткими основами её организации. По нашему мнению, в основу организации риск-менеджмента на предприятии должны быть положены следующие принципы:

- *системность*, которая означает, что при анализе неопределённостей и рисков следует их рассматривать как элементы единой системы, с учётом факторов внутренней и внешней среды организации. Реализация данного принципа нашла отражение в авторской классификации рисков;

- *транспарентность*, означающая наличие надёжной информационной базы, постоянное отслеживание изменений, выявляемых в процессе мониторинга внутренних и внешних факторов, определяющих успех предпринимательской деятельности;

- *дифференцированный подход*, который находит отражение в выборе конкретных методов управления рисками, учитывающих специфику каждого из них;

- *вариабельность* в управлении рисками, по нашему мнению, означает возможность многовариантности управленческих решений. В любой экономиче-

ской ситуации у руководителя всегда есть выбор, позволяющий обеспечить наилучший вариант из имеющихся вариантов. В этом состоит искусство управления, в этом мы видим субъективность оценки риска.

В заключении отметим, что предпринимательская деятельность любых хозяйствующих субъектов, целью которых является получение определенных финансовых результатов, в большинстве случаев связана с множеством переменных, контрагентов и лиц, поведение которых не всегда можно предсказать с приемлемой точностью. Избежать риска в хозяйственной деятельности практически невозможно.

Применение системного подхода позволяет рассматривать предприятие как сверхсложную открытую социально-техническую систему, связанную специфическими отношениями с ее внешней средой. Выступая в качестве целостной системы, предприятие находится в отношениях с другими системами, составляющими в совокупности внешнюю среду, или более широкую систему, частью которой является само предприятие.

Цель управления рисками в предпринимательской деятельности заключается в достижении целевых установок предприятия за счёт снижения потерь на разных стадиях производственной деятельности. Это становится возможным благодаря согласованию всех частных целей и интересов различных подразделений, структурных единиц и отдельных людей. Наличие слаженной системы управления рисками позволяет находить компромиссные решения при антагонизме целей различных подсистем и системы в целом.

Список литературы:

1. Шапкин А.С. Теория риска и моделирование рискованных ситуаций / А.С. Шапкин, В.А. Шапкин. М.: Дашков и К, 2005. - 880 с.
2. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Начальный бухгалтерский баланс // Баланс сальдовый. — 5-е изд. — М.: ИНФРА-М, 2006. — 495 с. — ISBN 5-86225-758-6.
3. Гранатуров В.М. Экономический риск : сущность, методы измерения, пути снижения: Учебное пособие / В. М.Гранатуров. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Дело и Сервис, 2002. - 154 с. - ISBN 5-8018-0060-3
4. Финансовая среда предпринимательства и предпринимательские риски [Текст] : учеб. пособие для вузов / Г.А. Тактаров, Е.М. Григорьева. - М.: Финансы и статистика, 2008. - 256 с. - ISBN 5-279-03146-1
5. Бланк И. А. Основы финансового менеджмента. — Киев, 1999. — Т. 2. — 511 с.
6. Боровкова В.А. Управление рисками в торговле. — СПб.: Питер, 2004. — с.177.
7. Прыкин Б.В. Общий курс менеджмента в таблицах и графиках: Учебник для вузов. — М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1998. — с.75.
8. Банковское дело: стратегическое руководство /Под ред. В. Платонова, М. Хиггинса. — М.: Консалтбанкир, 1998г.
9. Банковское дело [Текст] : курс лекций / Н. Н. Хамитов. - Алматы : Экономика, 2005. - 215 с. - ISBN 9965-685-73-8
10. Коласс Б. Управление финансовой деятельностью предприятия. Проблемы, концепции, методы: Учебное пособие / Пер. с франц. под ред. проф. Соколова Я. В. — М.: Финансы, ЮНИТИ, 1997.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ АГРАРНОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА В АПК

2.1. Кооперация как фактор устойчивого развития сельских территорий

Масштабные вызовы, с которыми столкнулась Россия, требуют выработки стратегического курса социально-экономического развития, направленного на придание ей статуса ведущей мировой державы, занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан.

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. определяет в качестве такого стратегического курса переход российской экономики от экспортно-сырьевого к инновационному социально-ориентированному типу развития, основанному на расширении использования сравнительных конкурентных преимуществ России и задействовании новых источников экономического роста.

Одно из конкурентных преимуществ страны – природный, демографический, экономический и историко-культурный потенциал сельских территорий, рациональное и эффективное использование которого способно обеспечить устойчивое многоотраслевое развитие, полную занятость, высокий уровень и качество жизни населения, проживающего в сельской местности. Повышение роли сельских территорий в осуществлении стратегических социально-экономических преобразований требует применения комплексного интегрального подхода к развитию села как социально-территориальной подсистеме общества, выполняющей ряд важнейших народнохозяйственных функций, в том числе производственную, демографическую, социально-культурную, природоохранную, рекреационную.

Меры, принятые в рамках национального проекта «Развитие АПК» и получившие свое продолжение в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции,

сырья и продовольствия на 2008-2012 гг., создали определенные предпосылки для ускорения темпов экономического роста в аграрном секторе экономики. За период 2006-2011 гг. среднегодовые темпы прироста сельскохозяйственного производства составляли 4,4%. [2] Вес прибыльных хозяйств в общем количестве сельскохозяйственных организаций в 2011 году составил 78,2%. [3] Достаточно устойчиво стала функционировать большая часть сельскохозяйственных предприятий.

В рамках принятой в 2002 г. Федеральной целевой программы «Социальное развитие села до 2012 года» общий объем финансирования мероприятий по развитию социально-инженерной инфраструктуры села на 2008-2012 гг. составляет 276,5 млрд. руб., в том числе за счет средств федерального бюджета 116,6 млрд. руб., средств бюджетов субъектов Российской Федерации и внебюджетных источников 159,9 млрд. руб.

Реализация федеральной целевой программы «Социальное развитие села до 2013 года», приоритетных национальных проектов «Развитие АПК», «Образование», «Здоровье», Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы создали определенные предпосылки для укрепления производственного и инфраструктурного потенциала села, развития его экономики, повышения занятости и доходов сельского населения, улучшения его жилищных условий и социальной среды обитания.

Вместе с тем, вследствие допущенного ранее значительного отставания социально-экономического развития сельских территорий, реализация указанных мер оказалась недостаточной для полного и эффективного использования в общенациональных интересах потенциала сельских территорий, повышения качества жизни на селе.

В этой связи реализация мероприятий Программы направлена на достижение основных целей: улучшение социально-демографической ситуации в сельской местности, приближение условий жизнедеятельности на селе к городскому уровню.

Достижение к 2020 году предусмотренных Программой целевых индикаторов (показателей) будет способствовать укреплению основ устойчивого и эффективного развития сельского хозяйства, обеспечению продовольственной безопасности и территориальной целостности России.

Программа призвана способствовать повышению уровня и качества жизни сельского населения на основе повышения уровня развития социальной инфраструктуры и инженерного обустройства сельских территорий, созданию условий для улучшения социально-демографической ситуации и повышению престижности проживания в сельской местности.

Финансовый механизм реализации Программы предусматривает софинансирование программных мероприятий за счет средств федерального бюджета, консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации и внебюджетных источников.

Средства федерального бюджета, предусмотренные на реализацию программных мероприятий, предоставляются в виде субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации в целях софинансирования их расходных обязательств по реализации аналогичных программ (мероприятий).

Реализация Программы осуществляется поэтапно: I этап – 2003-2005 годы, II этап – 2006-2010 годы и III этап – 2011-2013 годы.

За период реализации в 2003-2011 годах на выполнение программных мероприятий из федерального бюджета выделено 48,4 млрд. рублей, из них по при-

оритетным направлениям: улучшение жилищных условий граждан, проживающих в сельской местности, в том числе для молодых семей и молодых специалистов – 27,2 млрд. рублей, развитие газификации – 8,7 млрд. рублей, водоснабжения – 7,6 млрд. рублей, общеобразовательных учреждений - 2,3 млрд. рублей, учреждений первичной медико-санитарной помощи – 0,8 млрд. рублей.

Государственная поддержка из федерального бюджета стимулировала привлечение средств консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации в объеме 104,7 млрд. рублей и средств внебюджетных источников в объеме 113,1 млрд. рублей.

Таким образом, на каждый рубль средств федерального бюджета, выделенный на реализацию Программы, привлечено 4,5 рубля средств из региональных бюджетов и внебюджетных источников.

В 2012-2013 годах объем государственной поддержки из федерального бюджета составит 16,7 млрд. руб., планируется привлечь средства консолидированных бюджетов в объеме 24,1 млрд. руб. и средства внебюджетных источников в объеме 15,9 млрд. руб.

За период реализации в 2003-2011 годах в рамках Программы построено (приобретено) жилья для граждан, проживающих в сельской местности - 15,6 млн. кв. м, в том числе для молодых семей и молодых специалистов – 4,4 млн. кв. м. В результате 233 тысячи граждан, проживающих в сельской местности, улучшили свои жилищные условия, в том числе 75 тысяч молодых семей и специалистов.

В 2012-2013 годах ожидается построить (приобрести) 1,7 млн. кв.м жилья в сельской местности, в том числе для молодых семей и молодых специалистов – 0,9 млн. кв.м.

Таким образом, к концу реализации Программы не менее 259 тыс. семей должны улучшить свои жилищные условия, в том числе не менее 90 тыс. молодых семей и молодых специалистов.

В рамках мероприятий по развитию инженерной инфраструктуры за период 2003-2011 годы введено в эксплуатацию 54,4 тыс. км распределительных газовых сетей, в 2012-2013 годах запланирован ввод в действие 5 тыс. км сетей.

Ожидается, что в результате реализации мероприятий уровень газификации жилищного фонда сетевым газом в сельской местности увеличится до 53,8 процента.

В рамках мероприятий по развитию водоснабжения введено в эксплуатацию 14,2 тыс. км локальных водопроводов, запланирован на 2011-2013 годы ввод в действие 3,5 тыс. км сетей.

Ожидается, что в результате реализации мероприятий уровень обеспеченности сельского населения питьевой водой достигнет 56,2 процента. Кроме того, в рамках мероприятий по повышению уровня инженерного обустройства села введено емкостей телефонной сети на 705,5 тыс. номеров, построено и реконструировано 11,5 тыс. км линий электропередачи напряжением 0,38 и 6-10 кВ, 2,2 тысячи трансформаторных подстанций.

В рамках мероприятий по развитию социальной инфраструктуры села построено общеобразовательных учреждений на 96 тыс. мест, учреждений культурно-досугового типа на 24,3 тыс. мест, открыто 461 единица фельдшерско-акушерских пунктов.

В 2012-2013 годах в рамках Программы ожидается ввести общеобразовательные учреждения на 6,6 тыс. мест, открыть 316 единиц фельдшерско-акушерских пунктов.

Кроме того, в рамках мероприятий по развитию первичной медико-

санитарной помощи введено в действие районных и участковых больниц на 6,1 тыс. мест, амбулаторно-поликлинических учреждений – на 7,5 тыс. посещений в смену.

Реализация программных мероприятий способствовала улучшению социально-демографической ситуации в сельской местности. Так, уровень рождаемости (количество родившихся на 1000 чел. сельского населения) увеличился на 33,3% (с 10,5 в 2002 г. до 14,0 в 2010 г.), уровень смертности (количество умерших на 1000 чел. сельского населения) снизился на 11,5% (с 18,2 в 2002 г. до 16,1 в 2010 г.).

По данным мониторинга, проведенного ООО «Научно-внедренческий центр «Экор-агро» на тему «Социально-экономическая эффективность реализации мероприятий федеральной целевой программы «Социальное развитие села до 2012 года» в период 2003-2010 годов», общая сумма ежегодного экономического эффекта, получаемого в результате реализации мероприятий Программы в период 2003-2010 годов, составляет в среднем 48 млрд. рублей.[3]

Экономическая реальность показывает, что в аграрный сектор пошли инвестиции, менеджмент оказался готовым воспринимать новые правила игры, производство в большинстве случаев могло вполне адекватно реагировать на конъюктуру роста.

Вместе с тем, социально-экономическое положение на селе остается крайне сложным и противоречивым, и со всей очевидностью обуславливает необходимость выработки и реализации «новой модели» развития сельских территорий.

За последние 20 лет в результате резкого спада сельскохозяйственного производства и ухудшения финансового положения отрасли, изменения организационно-экономического механизма развития социальной сферы и инженерной инфраструктуры села произошло снижение доступности для сельского населения образовательных, медицинских, культурных и торгово-бытовых услуг, увеличилось отставание села от города по уровню и условиям жизнедеятельности. В основной части сельского жилищного фонда нет элементарных коммунальных удобств. Водопроводом оборудовано 42 процента сельского жилищного фонда, центральным отоплением – 44 процента, канализацией – 32 процента, горячим водоснабжением – 20 процентов площади сельских жилых помещений. Сеть участковых больниц сократилась на 1994 единицы (41 %), фельдшерско-акушерских пунктов – на 3408 единиц (7 %). На 10 тыс. человек в сельской местности приходится 55 больничных коек, в городской – 133 койки, обеспеченность амбулаторно-поликлиническими учреждениями в расчете на 10 тыс. жителей на селе в 2,3 раза ниже, чем в городе. Обеспеченность сельского населения врачами меньше в 4,7 раза, а средним медицинским персоналом – в 1,9 раза по сравнению с городским населением. Сеть дошкольных образовательных учреждений по сравнению с 1990 годом сократилась наполовину. Численность детей, посещающих дошкольные учреждения, снизилась с 56 до 38 процентов, тогда как в городе она составляет 66 процентов.

В результате «оптимизации» региональной системы образования количество школ и других сельских общеобразовательных учреждений сократилось на 6,6 тысяч. Если в начале 90-х годов на 1 тыс. сельских населенных пунктов приходилось 265 дошкольных учреждений и 315 школ, то в начале этого века соответственно – 292 учреждения и 144 школы. В результате сокращения сети сельских общеобразовательных учреждений и недостаточной организации доставки детей к организациям образования.[15]

Обострилась проблема доступности для сельского населения услуг. Сеть сельских клубов и ДК объектов культуры сократилась на 26 %, библиотек – на

11 %, библиотечный фонд уменьшился на 71 млн. экземпляров (17 %). В расчете на 1 тыс. сельских поселений приходится 327 клубных учреждений против 410 в 1990 году.

В связи с увеличением торговых издержек и резким падением платежеспособного спроса сельского населения резко сократилась сеть организаций розничной торговли и общественного питания системы потребительской кооперации. Снизились объемы ее закупочной и производственной деятельности. В то же время частный бизнес в торгово-закупочной сфере на селе пока не получил должного развития. Практически ликвидирована система бытового обслуживания сельского населения.

Обострилась проблема электроснабжения сельских поселений. Большая часть воздушных электрических линий и трансформаторных подстанций, находящихся на балансе сельскохозяйственных организаций, отработали свой нормативный срок и требуют замены, их дальнейшая эксплуатация опасна для жизни потребителей. Одна треть линий электропередачи, принадлежащих муниципальным образованиям, в результате сверхнормативной эксплуатации пришла в ветхое и технически непригодное состояние. Потери электроэнергии из-за сверхнормативного износа электрических сетей возросли более чем на четверть, велика продолжительность перерывов в электроснабжении сельских объектов.

В сельской местности газифицировано 75 процентов площади жилых домов, но только две пятых этой площади газифицированы природным газом. Основная масса сельского населения живет в условиях ограниченного информационного поля или вообще находится в информационной изоляции. В одной трети сельских поселений телефонная связь отсутствует. Телефон в квартирах имеет только 27 % сельских семей, а среди горожан – 67 %. Не телефонизированными остается почти половина организаций социальной сферы и торгово-бытового обслуживания. Из-за бездорожья и нехватки автобусного парка 64,3 тыс. сельских поселений остается без автобусного сообщения. Ухудшается демографическая ситуация на селе. Естественная убыль сельского населения увеличилась с 30 тыс. человек в 1992 году до 793 тыс. человек на начало 2005 года. Коэффициент смертности в расчете на 1 тыс. сельского населения составляет 18 промилле, что на 18 процентов выше по сравнению с городом. Продолжительность жизни на селе на начало 2008 года по сравнению с 1990 годом снизилась на 4,1 года и составляла 63,8 года против 65,8 года в городе. В период между двумя последними переписями населения российское село утратило 10,7 тыс. населенных пунктов. Число поселений, не имеющих постоянных жителей, увеличилось на 40 % и достигло 13,1 тыс. против 9,4 тыс. в 1989 году, а их удельный вес повысился с 5,8 до 8,4 %.

Неблагоприятная демографическая ситуация, вследствие которой прогрессирует сокращение численности сельского населения, в том числе и трудоспособной его части, усугубляет положение с трудовыми кадрами на селе. Комплекс накопившихся с 90-х годов производственных и социальных проблем вызывает интенсивный отток сельскохозяйственных работников. В результате недостаток профессиональных кадров в агропромышленном комплексе составляет примерно 119,9 тыс. человек.

Ухудшается качественный состав кадров сельского хозяйства. В начале 21 – го века среди занятого в сельском хозяйстве населения профессиональное образование имели только 53 % работников, а высшее – 13,6 %.

Значимость человека в обществе и мотивация его активности определяется уровнем оплаты его труда. Сейчас сельское хозяйство является отраслью с са-

мой низкой оплатой труда. Это не может не сказаться на ощущении работником сельского хозяйства своей невостребованности в обществе. Чтобы работа в аграрном секторе стала престижной и туда шел бы трудиться человек, необходимо платить ему хотя бы не ниже, чем в среднем по стране. При этом должна быть гарантирована не только достойная заработная плата, но и высокое пенсионное содержание.

В ходе аграрных реформ произошло значительное ухудшение состояния материально-технической базы сельскохозяйственных товаропроизводителей. В крупных сельскохозяйственных предприятиях из года в год сокращался машинно-тракторный парк, а имеющаяся техника старела. Износ основных видов сельскохозяйственных машин достиг критического уровня и составляет 54,4%. Нагрузки на технику сегодня в зависимости от ее видов превышают нормативные от 1,5 до 2,7 раза. Средняя обеспеченность комбайнами и тракторами в расчете на единицу обрабатываемой площади отстает от соответствующих показателей, например Канады и Германии, в несколько раз.

Усилилась тенденция падения плодородия земель. Требуется увеличение применения минеральных удобрений до 35–45 кг на гектар посева, но в 2007, наиболее благополучном для сельского хозяйства году, было внесено только 33 кг, а под зерновые культуры – 36, подсолнечник – 19, кормовые культуры – 12 кг. Удельный вес удобренной минеральными удобрениями посевной площади составил только 39%, а органическими – 5,2%. [4, с. 241] Для сравнения, в 1990 г. (накануне аграрных реформ) на 1 га посевной площади вносилось почти 100 кг минеральных удобрений, или в 3 раза больше, чем в прошедшем году.

Сегодня внутреннее производство сельхозтехники составляет около 1 млрд. долл. в год импорт около 2/3 этого объема, экспорт – 10–12 %.

Крестьянин, будучи от природы мудрым человеком, не может не ощущать, что в современном обществе ему отведена роль второстепенной фигуры. Недостаточный учет интересов крестьянства или их игнорирование было главной ошибкой аграрной политики. Причем эта ошибка проявлялась по-разному на различных этапах политической ориентации властей страны. Ошибочность этой политики состояла в том, что главной целью поддержки, даже если она и оказывалась аграрному сектору, автоматически и напрямую, на первый план выдвигался результат роста производства сельскохозяйственной продукции. Интересам крестьянина уделялось внимание не везде и не всегда. Этим, прежде всего, объясняется слабая эффективность производства. *Цель аграрной политики должна состоять не просто в прямом наращивании объемов продукции, а в обеспечении высокого уровня благосостояния крестьянства, которое уже на этой базе сможет обеспечить устойчивое производство сельскохозяйственной продукции в размерах государственных потребностей и экспорта.* Следовательно, с учетом сложившейся ситуации в аграрной сфере залог наращивания объемов сельскохозяйственной продукции составляет решение более глобальной задачи: возрождение и поддержание на должном уровне сельской жизнедеятельности.

Современная экономика 21-го столетия характеризуется устойчивым и комплексным развитием сельских территорий. Опыт западных стран убедительно показывает, что центральное место в этой экономической системе принадлежит сельскохозяйственной кооперации. Кооперация, соединяющая в единую целостную систему мелких и средних сельскохозяйственных товаропроизводителей придает им не только конкурентоспособность, но и способствует решению проблем социальной направленности. В развитых странах посредством поддержки сельскохозяйственной кооперации, мелких хозяйств сдерживается от-

ток населения из сельской местности, обезлюживание обширных регионов с неблагоприятными условиями, в частности, отдаленных от цивилизации высокогорных сел, поддерживается жизнь и экологическое благополучие в этих местах, предотвращаются острые общественные конфликты. На мелкие фермы зачастую приходится основная масса производимой экологически чистой продукции.

Обсуждение российской научной общественностью проблемы обеспечения устойчивого развития агропродовольственного комплекса (в частности, дискуссия на Втором Всероссийском конгрессе экономистов-аграрников, Москва 13-15 февраля 2006 г.), выход в свет научных монографий посвященных комплексному и устойчивому развитию сельских территорий свидетельствуют одновременно о понимании на государственном уровне необходимости внесения существенных корректив в аграрную политику (речь идет фактически о новой модели развития села) и необходимости более глубокой разработки концептуального, методологического подхода к этой проблеме. В принятой в 2007 году Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы включен раздел – «Устойчивое развитие сельских территорий». В программе отмечается, что динамичное и эффективное развитие сельского хозяйства должно стать не только общеэкономической предпосылкой успешного решения большинства накопленных в отрасли производственных, финансовых, социальных проблем, но и способом системного согласования установок на удвоение валового внутреннего продукта, сокращение бедности и повышение продовольственной безопасности страны, то есть должно обеспечить успешную реализацию всего комплекса целей социально-экономического развития страны в рассматриваемой перспективе.[14] Вместе с тем следует отметить, что существуют разные подходы к определению «устойчивость», особенно инструментов достижения данного состояния. В этой связи, имеют место разночтения по поводу роли и места сельскохозяйственной кооперации в этом процессе. Так, в указанной нами Программе о предназначении кооперации в устойчивом развитии сельских территорий можно судить лишь косвенно. В рассматриваемом документе указывается, что основными условиями достижения прогнозируемых темпов роста социально-экономического развития сельского хозяйства на 2008 год и на период до 2012 года являются: развитие направлений, определенных приоритетным национальным проектом «Развитие агропромышленного комплекса», связанное с выделением средств на их реализацию, предусмотренных Программой; повышение производительности труда на основе стимулирования к использованию современных технологий, совершенствование организации производства, а также организации труда и управления и т. д. В концепции перехода РФ к устойчивому развитию указано, что это последовательный процесс, обеспечивающий сбалансированное решение социально-экономических задач, проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущего поколений.[1] Данный документ определяет концептуальные основы устойчивого развития экономики России.

Авторы коллективной монографии «Политика развития сельских территорий России: поселения XXI века» под устойчивым развитием понимают установление сбалансированных, гармоничных отношений между человеком обществом и природой.[1, с.28] Исследователи обоснованно отмечают, что устойчивое развитие сельских территорий – нечто большее, чем только работа в одном секторе экономики или на определенной территории. Под устойчивым развити-

ем сельских территорий понимается стабильное развитие сельского сообщества, обеспечивающее: 1) выполнение им его народно-хозяйственных функций (производство продовольствия, сельскохозяйственного сырья, других (несельскохозяйственных) товаров и услуг, а также общественных благ – сохранение сельского образа жизни и сельской культуры, предоставление рекреационных услуг, социальный контроль над территорией, сохранение исторически освоенных ландшафтов); 2) расширенное воспроизводство населения, рост уровня и улучшение качества его жизни; 3) поддержание экологического равновесия в биосфере. С нашей точки зрения авторы указанного научного труда правильно рассматривают «устойчивость» в неразрывной связи с «комплексностью». В теории и практике регионального развития понятия «комплексное (социолого-экономическое) развитие», «устойчивое развитие», «интегральное развитие» зачастую употребляются как близкие, взаимосвязанные и синонимичные термины.[1, с.43] Схематично «устойчивое развитие сельской местности» коллектив ученых и практиков видит следующим образом: (см. рис. 1).



Рис. 1. Исследовательская база для планирования устойчивого развития сельских территорий.

Главная цель устойчивого развития сельских территорий заключается в создании условий для достижения благополучия населения, формировании территориальной саморазвивающейся и самобытной социо-эколого-экономической территориальной системы; в противодействии антропогенной перегрузке и деградации ландшафта, сохранении культурных ценностей; в обеспечении воспроизводства и долговременного использования природных ресурсов для сельского хозяйства, местной промышленности, ремесел, промыслов, туризма, рекреации и других сфер хозяйственной деятельности. Таким образом, главная цель предполагает всестороннее обустройство и обеспечение жизни сельской части общества. В кооперации, указанные исследователи, видят эффективный инструмент обеспечения перехода к устойчивому развитию сельских территорий. Они отмечают, что в советской экономике кооперация не получила должного развития. Основной причиной является ее недооценка в научных кругах и во властных структурах. Сельская кооперация зачастую воспринимается лишь

как производственная. «В современных условиях особенно важно развивать направления сельской кооперации, формирующие инфраструктуру рынка, позволяющую обеспечить доступ сельских товаропроизводителей к финансовым и материально-техническим ресурсам и к рынкам сбыта их продукции, минуя внешних посредников». [6, с. 143]

В современных исследованиях ученых посвященных устойчивому развитию сельских территорий, как правило, достаточно выверено определяются проблемы и предпосылки, инструменты обеспечения перехода к устойчивому развитию. В этом ракурсе акцентируется внимание на развитие местного самоуправления в сельской местности, подготовке кадров, эффективном управлении земельными ресурсами, становлении государственно-частного партнерства, диверсификации аграрного производства и формирование несельскохозяйственных видов деятельности в сельской экономике. Вместе с тем многие предложения носят футурологический характер, так как не определяются временные рамки реализации проектов, намеченные масштабные преобразования не подкрепляются финансовым обеспечением. К тому же, реальные действия центральных и региональных органов власти нередко расходятся с принятыми программными документами. К примеру, Федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2010 года» определяет, что для успешного решения стратегических задач по наращиванию экономического потенциала аграрного сектора и реализации приоритетного национального проекта «Развитие агропромышленного комплекса» требуется системный подход, важнейшей частью которого является осуществление мер по повышению уровня и качества жизни на селе, преодолению дефицита специалистов и квалифицированных рабочих в сельском хозяйстве и других отраслях экономики села.Необходима приоритетная государственная поддержка развития социальной сферы и инженерной инфраструктуры сельских муниципальных образований.[16] В то же время переход на подушевое финансирование социальной сферы, начатое правительством в «благополучные» докризисные годы идет в разрез продекларированного решения о комплексном развитии сельских территорий. Такой подход в условиях огромного российского пространства и редкой сети городов способствует дальнейшему сжатию заселенной территории и при тающем сельском населении огромные территории оказываются как бы выброшенными за пределы активной социальной и экономической жизни, население убывает с удвоенной силой. Ученый-географ Т. Нефедова по этому поводу пишет: «Сжатие заселенной территории, идущее весь XX век, превратило местное пространство России в подобие швейцарского сыра, хотя во многих местах «дыры» быстро сливались в огромные «полюсы» массивы». [9, с. 126] В виду подушевого финансирования сдерживающим обстоятельством закрепления населения в сельской местности, а также отрицательно влияющим на его социально-производственную активность является упразднение так называемых некомплектных школ. В настоящее время, исходя из чисто финансовых соображений, малокомплектные школы закрываются без учета последствий этого деяния. А последствия для села достаточно прогнозируемые. Во-первых, крестьянин при отсутствии школы для детей будет стремиться покинуть свое, даже родовое, место. Считается, что ликвидация малокомплектных сельских школ будет компенсироваться подвозом детей на автобусах в центры, где имеются комплектные школы. Идея вроде бы неплохая. Но не везде она осуществима из-за бездорожья. Кроме того, не каждый в условиях социально-опасной, криминальной обстановки рискнет отправить своих детей далеко от дома. Во-вторых, школа в сельской местности всегда была не только образовательным учреждением, но и

культурным центром. Учитель был и остается носителем и проводником культурных и нравственных ценностей. Село без школы неминуемо приходит в упадок и имеет одну перспективу – исчезновение. Совершенно противоречивой является политика, когда с одной стороны, в рамках национального проекта выделяются государственные средства для развития малых форм производства, сельскохозяйственную кооперацию, а с другой – проводятся в жизнь губительные для села решения, ведущие к обрушению сельского образа жизни и «выдавливанию» из села главного участника функционирования малых форм хозяйствования – труженика. В этих условиях говорить об активизации производственной и социальной деятельности крестьянина не приходится. Село и без того обезлюдело, и еще подталкивать этот процесс – деяние неоправданное.

Сегодня, в аграрной политике, несмотря на признание равенства всех укладов, приоритет отдается крупному производству, кооперации отводится вспомогательная роль, нередко ее развитие осуществляется по принципу – «Она должна присутствовать, потому что нужна Центру». По этому поводу И. Буздалов замечает: «В применяемой сейчас российской практике государственного регулирования сельского хозяйства и всего АПК, в аграрной политике в целом, к сожалению, отсутствует взвешенное соотношение между экономическими и социальными задачами. Поэтому власть противоречиво действует в поисках выхода из намечающегося аграрного кризиса, не может найти способы определенного уравнивания условий развития для крупных и мелких хозяйств.[8, с. 62]

Наиболее заметным явлением последних нескольких лет стал приход в аграрный сектор, внешних инвесторов формирующих крупные агропромышленные холдинги на обширных земельных массивах, соединяющих в себе производство и переработку сельскохозяйственной продукции. Следует также отметить, что «холдингизация» аграрного сектора не является чем-то специфическим: в настоящее время этот феномен характерен для всей экономики страны. Более того, создание холдингов часто происходит под давлением администрации (федеральной или чаще региональной, не являющую здесь исключением и администрации ЦЧО), с целью усиления государственного вмешательства в хозяйственную сферу. Сегодня агрохолдинги возникают в Краснодарском крае, в Ростовской и Белгородской областях, на стыке Курской, Тамбовской и Воронежской областей и в других регионах России. В состав агрохолдингов в качестве сельхозпроизводителей, как правило, входят сельхозпредприятия. Небольшие холдинги имеют в своем составе 4-5 сельхозпредприятий, крупные десятки. Обычно сельхозпроизводители включены в холдинги как дочерние предприятия, но есть исключения. Так, в Газпроме сельскохозяйственные производители подконтрольны не головному холдингу, а его дочерним предприятиям. Холдинги имеют в своем составе сельскохозяйственные организации в целях получения дополнительной прибыли. Однако прослеживаются и другие мотивы включения сельхозпредприятий в холдинг:

- обеспечение сырьем перерабатывающих предприятий. Например, ОАО «Михайловское» межрегиональное агроформирование Черкизовского мясокомбината (Москва) включило в свой состав Кузнецовский комбинат по откорму скота и бройлерные птицефабрики;

- использование производимой продукции. Холдинг «ОГО – Агропром» формируется крупной зерноторговой компанией, которая имеет в своем составе комбикормовые заводы;

- диверсификация деятельности. Газовые, энергетические и другие несельскохозяйственные компании вкладывают деньги в сельскохозяйственное произ-

водство с целью диверсификации и повышения за счет этого устойчивости своей деятельности;

– ведение подсобных хозяйств. Некоторые компании, например Газпром, сохраняют в своем составе сельхозпредприятия по традиции в качестве подсобных хозяйств для обеспечения ведомственного персонала сельскохозяйственной продукцией собственного производства.

Российские агрохолдинги имеют специфические черты, отличающие их от западных аналогов. В этой связи, отличительной особенностью российских агрохолдингов является высокая роль персональных связей и взаимоотношений предпринимателей друг с другом и государственными органами.

Персонификация отношений с представителями государственных органов необычайно повышает роль конкретных чиновников координации экономической деятельности внутри агрохолдингов. Лишь немногие агрохолдинги созданы и функционируют без индивидуальной поддержки со стороны тех или иных властей (федеральных и региональных). Сегодня у региональных и центральных органов власти прослеживается тенденция посредством формирования агрохолдингов в краткосрочное время решить основные проблемы на селе, поставить аграрное производство на промышленную основу. Заметим, что процесс «холдингизации» этот неоднозначен, в долгосрочной перспективе налицо могут иметь место как позитивные, так и негативные последствия для бизнеса, общества в целом.

Функционирующие агрохолдинги в современной экономике России можно отнести к традиционным объединениям индустриальной эпохи, представляющие собой организации, которые объединяют предпринимателей и наемных работников, действующих в рыночных условиях по весьма унифицированным правилам, что позволяет им выжить в конкурентной борьбе.

В развитых государствах лучшие времена объединений (корпораций) индустриального типа остались в прошлом. Перемена в технологическом базисе создала объективные основы для формирования в обществе новой системы ценностей и модификации предпринимательских структур. Переход от индустриального общества к постиндустриальному, сопряжен с радикальными изменениями на уровне предприятий. В западных корпорациях постиндустриального типа повышение производительности труда стало достигаться не столько четким соотношением заработной платы и результатов труда, сколько созданием в рамках коллектива элементов так называемых «человеческих отношений» позволяющих работнику более полно ощутить собственную значимость для организации.[7, с. 74]

В экономической теории различают три типа поведения человека: послушание, следование своим интересам, оппортунизм.[11] В сельском хозяйстве возможности оппортунистического поведения существенно шире, чем в других отраслях, где предприятия огорожены забором или стенами помещений, где все работника на виду. В России крупнейшие агрохолдинги используют тысячи, а иногда – десятки тысяч наемных работников. Владельцы этих компаний часто находятся за границей, в Москве или в столицах субъектов РФ. Они предполагают, что нанятые ими армии наемных работников будут послушно выполнять свои обязанности, эффективно работать, так как действует хорошая система стимулирования. Оппортунистическое поведение будет преодолено благодаря созданным охранным фирмам и подразделениям, применяющим современные средства контроля. Например, на каждом тракторе, автомобиле, комбайне устанавливают устройство GPS, которое позволяет отследить из космоса маршруты их движения. Несмотря на то, что затраты на контроль и охрану в этих компа-

ниях стали одной из главных статей расходов, решить проблему оппортунистического поведения им не удалось. «И вряд ли удастся, – замечает ученый В. Узун – потому что это никому и никогда не удавалось за всю историю человечества».[10, с. 149]

При существующем технологическом базисе в агропромышленном комплексе современной России, преобладающих доминантах в предпринимательской среде, уровне материального благосостояния граждан сложно прогнозировать развитие предпринимательских структур постиндустриального типа.

У ряда крупных холдингов, легко и часто почти даром приобретающих землю сельскохозяйственного назначения, основной профиль производства нередко оказывается далеко не сельскохозяйственным. Поэтому такие земли переводятся в другую категорию, соответствующую профилю предприятий, входящих в холдинг, хотя по закону это недопустимо. Отметим чрезвычайно низкую продажную (а, следовательно, и залоговую) цену сельскохозяйственных (за исключением пригородных) земель в России. К примеру, в соответствии с утвержденной в 2001 году методикой кадастровой оценки сельскохозяйственных угодий, в Саратовской области они были оценены в среднем по 8 тыс. руб. за 1 га., а фактически продавались на торгах (конкурсах и аукционах) в 13 и более раз дешевле.[12, с. 136] Средние размеры арендной платы за использование сельхозпредприятиями государственных и муниципальных земель в сельских населенных пунктах в том же году составила 100 руб. За 1 га. Для сравнения: средняя стоимость земельных угодий в США равнялась в 2001 году 2,5 тыс. долл. За 1 га, пашни – 3,5 тыс. долл. По данным за 2005 год, средняя цена 1 га пашни в Германии составляла 2300 евро.[13, с. 16] При анализе деятельности агрохолдингов нельзя обходить стороной социальную сторону проблемы. «Во многих случаях продажу сельским населением своих паев или сдачу их в аренду можно рассматривать как кабальную сделку... Неизбежны тяжелые и необратимые социальные последствия – происходит окончательное раскрестьянивание деревни, появление сверхкрупных собственников земли на основе использования чрезвычайно благоприятной, далеко не рыночной конъюнктуры на земельном рынке, отсутствия законодательных ограничений на предельные размеры концентрации земли в отдельных руках и должного (а иногда всякого) контроля за оборотом и использованием земли».[8, с. 58] Следует учитывать, что возможности нового трудоустройства на селе крайне ограничены, а иногда полностью отсутствуют, также почти отсутствует возможность сменить местожительство с учетом старения жителей села. Именно в этой связи следует считать концептуальным недостаток в основном декларативного Земельного кодекса, как и Закона об обороте сельскохозяйственных земель то, что в этих правовых актах не устанавливается предельных (максимальных) размеров в части приобретения земельных участков в собственность и в аренду. Кстати, по пути ограничения максимальных размеров участков земли сельскохозяйственного назначения в собственности отдельных лиц пошло земельное законодательство многих европейских государств, в частности, Дании, Германии, Франции, Испании, Швейцарии, Норвегии, Италии. Конечно, можно говорить о том, что «в России земли немерено», но для жителей конкретного населенного пункта это звучит неубедительно.

Первый опыт деятельности холдингов в области сельскохозяйственного производства свидетельствует, что их мало заботят социальные проблемы села, комплексного развития территорий. Более того, в организации сельскохозяйственного производства агрохолдинги нередко действуют по принципу «временщиков», оставляя селянам экологические и иные проблемы. В этой связи

хотелось бы напомнить, что сформулированная в 1987 году Г.Х. Брунтландом (Швеция) концепция устойчивого развития подразумевает объективную общественную необходимость обеспечить «мировой баланс» между решением социально-экономических проблем и сохранением окружающей среды в сельском хозяйстве, прежде всего земельных ресурсов, с тем, чтобы удовлетворение жизненных потребностей нынешнего поколения людей не достигалось за счет лишения такой возможности будущих поколений. Но при этом сам термин «устойчивость» не обязательно предполагает развитие в узком понимании его как экономического роста.

Несмотря на неоднозначную оценку принципов формирования современных российских агрохолдингов, эффективности их функционирования, следует указать на объективные причины их возникновения и функционирования. Первое на что, хотелось бы обратить внимание, что непосредственным толчком к созданию агрохолдингов стал развал прежней системы координации в данной сфере хозяйствования. Использование инструментов координации позволяет нередко снизить не эффективность монополии. К тому же, горизонтальное объединение в ряде случаев позволяет использовать экономии на масштабе.

Другой важной причиной бурного развития агрохолдингов является правовая незащищенность контрактов. Незащищенность прав собственности повышает привлекательность инвестирования в активы, находящиеся под непосредственным контролем инвесторов. Инвестору выгодно вкладывать деньги в компании, где он располагает контрольным пакетом акций, либо, по крайней мере, имеет возможность определять стратегические и тактические решения компании на других основаниях.

Вместе с тем, государство должно формировать равные условия для всех товаропроизводителей на селе, эффективно противодействовать монопольным тенденциям.

Если говорить о приоритетах и перспективах развития социальной структуры российского аграрного бизнеса в целом и, соответственно, структуре землевладения по формам хозяйства, то точки зрения социально-экономических преимуществ можно выделить две основные формы: крупные корпоративные предприятия различных типов (АО, ТОО, производственные кооперативы, агрофирмы, агрохолдинги, оптимальные по размерам угодий) и индивидуальные семейные хозяйства, также работающие на принципах рыночного предпринимательства.

С позиций классического определения, признак «устойчивости» всегда приписывался как раз мелкому, индивидуальному, семейному крестьянскому хозяйству. При бесспорности, доказательств известных аргументов в пользу преимуществ крупного производства, особенно землепользования и землевладения, (если оно оптимально по размерам), следует подчеркнуть, что именно в мелком, прежде всего, в частном хозяйстве активная, творческая жизнедеятельность гармонично связана с природой. А это в совокупности является важнейшим признаком также преимуществ, т.е. значимых качеств и достоинств данной формы хозяйства. Но, в максимальной степени устойчивость проявляется в рамках кооперации мелких и средних товаропроизводителей на селе. Более того, в современной России посредством всемерной поддержки мелкотоварного уклада и кооперации можно приостановить процесс угасания жизни во многих селениях.

Многие проблемы агропроизводства имели место и до начала экономических реформ прошлого столетия. Они связаны с недоучетом региональных аспектов депопуляции и социальной деградации сельской местности. За 1959 –

2005 годы Россия потеряла 19 млн. сельских жителей.[9, с. 123] Наметившийся было прирост сельского населения в начале 1990-х гг. за счет внешних миграций, в 2000 гг. сменился прежним оттоком. Сельское население стремилось и стремится в южные районы, а также в города и поближе к ним в пригороды. Сегодня в Российской Федерации имеет место 1100 городов, население более 100 тысяч жителей. В Нечерноземье, (без Московской области) среднее расстояние между большими городами составляет 185 км., в России в целом – 323 км. В тоже время средний радиус пригородного административного района в Европейской части России – около 35 км. В результате, огромные внегородские пространства по существу стали социально-демографической пустыней и полупустыней. Практика свидетельствует, что при потере более половины населения и плотности сельского населения менее 5 человек на кв. км. происходит, как правило, заметная деградация трудового потенциала и социальной среды сельского сообщества: преобладают люди старшего возраста, особенно сильно распространены алкоголизм. Сельское хозяйство постепенно становится нежизнеспособным. Согласно переписи населения 2002 года из 142 тысяч сельских поселений в 34 тысячах проживает менее 10 человек.[5] Примерно половина сегодняшней Европейской России и две трети Нечерноземья – это пустоши, а немецкие российские пространства обрабатываются узостью пространства обжитого. Особенно сложная ситуация в районах рискованного земледелия вдали от городов. Для современной российской периферии характерна не только депопуляция, но и бездорожье, замкнутость связей, социальная апатия и часто экономическая депрессия.

Существующие проблемы села не могут быть решены в краткосрочный период, по единому сценарию. Здесь необходимо учитывать региональные особенности, социально-экономическое, демографическое состояние каждой территории. Наивно полагать, что процесс обезлюживания, социально-экономической деградации села можно преодолеть посредством всемерного развития туризма, несельскохозяйственных видов деятельности. Эти направления развивать необходимо, но в сельской местности, основой должно оставаться сельскохозяйственное производство. К тому же некоторые планы по преобразованию сельских территорий носят нереалистичский характер. *Соединить в единое целое тысячи селений, с различным количественным составом, придать системность, устойчивость и перспективность в работе мелкотоварным сельскохозяйственным товаропроизводителям сегодня реально способна кооперация (кредитная, сбытовая, заготовительная, производственная и т.п.).* В этой связи правомерно рассматривать потребительскую, производственную кооперацию в качестве одного из основных условий возрождения российского сельского хозяйства. Именно поэтому ей уделено повышенное внимание в Приоритетном Национальном Проекте «Развитие АПК», других нормативных актах касающихся развития современного российского села.

Список литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации № 440 «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому Развитию» М., 1996;
2. Постановление правительства РФ «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы»;
3. Национальный доклад Министерства сельского хозяйства «О ходе и результатах реализации в 2011 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья, продоволь-

ствия на 2008-2012 годы»;

4. Россия в цифрах. 2008. Краткий статистический сборник. М., 2008;
5. Численность и размещение населения. Итоги Всесоюзной переписи населения 2002 года. Т.1, М., Федеральная служба государственной статистики РФ, 2004;
6. Артамонов А.Д., Бетин О.И., Богданов И.Я., Гордеев А.В., Мерзлов А.В., Сергеев А.В. Политика развития сельских территорий России: поселения XXI. Тамбов, 2005;
7. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М., Логос, 2000;
8. Буздалов И. Земельный парадокс в России. // Общество и экономика, № 5-6, 2007;
9. Нефедова Т. Сельское хозяйство России: пространственная организация и современные тенденции. // Общество и экономика, №2, 2008;
10. Узун. В. Аграрная реформа в России: мифы и реальность. // Вопросы экономики, № 10, 2008;
11. Уильямсон О.И. Поведенческие предпосылки современного экономического анализа. // THESES/ 1993. Т.1, вып.3;
12. Никоновские чтения – 2002. материалы Международной научно-практической конференции «Власть, бизнес, крестьянство: механизмы эффективного взаимодействия». М., ЭРД, 2002;
13. Материалы круглого стола «земельные отношено-ипотечное кредитование: проблемы и перспективы развития» // Совет Федерации РФ. М., 2007. 27 ноября;
14. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы www.spbustavsud.ru;
15. Программы социального развития села. http://www.programs-gov.ru/3_1.php;
16. Федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2010 года. www.mcs.ru/

2.2. Функционирование и регулирование аграрного рынка в современных условиях развития

Аграрный рынок представляет собой форму товарного и товарно-денежного обращения, охватывающей производство, распределение, обмен и потребление сельскохозяйственной продукции. На протяжении веков аграрный рынок был и есть естественной основой обеспечения населения продуктами продовольствия, а перерабатывающих производств – сельскохозяйственным сырьём.

Современный аграрный рынок сложился как система экономических отношений, связанных с обменом товаров и услуг на основе широкого существования разнообразных форм собственности, товарно-денежных и финансово-кредитных механизмов.

Аграрный рынок можно классифицировать по разным признакам: предметным, пространственным (региональным), личностным, временным и пр. [3, с. 125]. Выделение соответствующего рынка зависит от разных задач исследования, в нашем случае к ним относится оценка аграрного рынка с точки зрения его функционирования и регулирования в плоскости современных глобальных вызовов. В первую очередь сюда принадлежат вопросы обеспечения продовольственной безопасности и высокой эффективности сельскохозяйственного производства в условиях увеличения численности населения планеты и изменения климата.

Однако следует учесть, ещё задолго до возникновения современных вызовов тысячелетия эмпирическим фактом является, несомненно, также и то обстоятельство, что отдельные производители сельскохозяйственной продукции, по мере расширения их деятельности от локального до мирового уровня, всё более попадали под власть глобальной силы, которая, по мнению К. Маркса, становится всё более массовой и в конечном счёте проявляется как мировой рынок [4, с. 30].

Материальными предпосылками формирования и развития современного мирового аграрного рынка стало развитие самого сельскохозяйственного производства, которое подверглось влиянию трёх главных периодов в своей истории:

- 1) неолитической революции – состоялась около 10-12 тыс. лет назад в средствах производства, приведшей к возникновению производящего сельского хозяйства и последующему развитию цивилизации;
- 2) промышленной революции – ознаменовала переход от преимущественно аграрной экономики (натурального хозяйства) к индустриальному производству, от труда ручного к машинному, в результате произошла трансформация аграрного общества в индустриальное. Промышленная революция обеспечила в сельском хозяйстве неизвестное до сих пор перемещение значительных масс населения из аграрного сектора в индустриальный, которое повлекло за собой быструю урбанизацию и рост числа наёмных рабочих;
- 3) зелёной революции – характеризует начало развития современного высокопроизводительного сельского хозяйства, основой которого стало применение высокоурожайных сортов сельскохозяйственных культур и высокопроизводительного поголовья животных, а также широкого использования этих достижений в развивающихся странах. Она проявилась в резком повышении урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных в результате скачкообразного роста производительности труда, обусловленного широким проникновением научно-технической революции в сельское хозяйство.

Начало зелёной революции, как принято считать, положило сотрудничество Фонда Рокфеллера и мексиканского правительства в рамках реализации совместной сельскохозяйственной программы в 1943 г. Её целью было увеличение урожайности пшеницы, кукурузы и бобовых культур. За 15 лет урожайность зерновых в Мексике выросла в 3 раза. С основанием в 1963 г. Международного центра улучшения кукурузы и пшеницы (International Maize and Wheat Improvement Center, CIMMYT) началось массовое и глобальное проникновение результатов экспериментальной сельскохозяйственной программы в другие страны мира и их внедрение. Это имело широкое всемирное развитие в 60-х годах прошлого столетия, справедливо названное впоследствии зелёной революцией.

С точки зрения современного состояния функционирования мирового аграрного рынка, эффективности сельскохозяйственного производства и продовольственного обеспечения населения результаты зелёной революции имеют дискуссионный характер.

Положительные моменты этого процесса в первую очередь касаются улучшения технологической эффективности сельского хозяйства. Например, в конце 60-х гг. прошлого столетия урожайность риса, который каждый день потребляет больше половины населения планеты, составляла 15-16 ц/га. С того времени было выведено более 1000 новых сортов риса (из них больше половины благодаря CIMMYT и его партнёрам), что вызвало быстрый рост глобального производства этой культуры. Как видно на рис. 1, в 1980 г. урожайность риса составила 27 ц/га, в 1990 г. – 35,3 ц/га, в 2000 г. – 39,1 ц/га и в 2012 г. – 44 ц/га [18]. Валовое производство фрезерованного риса в 2012 г. равнялось 468,1 млн. т, что в 1,7 раза больше уровня 1980 г. и в 3 раза больше, чем в начале зелёной революции.

Без этих достижений, как считают некоторые экономисты, урожайность сельскохозяйственных культур в развивающихся странах была бы сегодня на 22 % ниже, объёмы импорта продовольствия – на 29 % выше, на 14 % ниже среднечеловеческий уровень потребления продовольственной продукции, а также на 187 млн. человек больше голодающего населения в мире [13].

Однако такой расчёт не учитывает негативного влияния роста отдельных аграрных рынков, в первую очередь индустриально развитых стран, и отражает скорее механическую сторону вопроса, диалектика которого более чем сложней. Рано или поздно в своём развитии производительные силы достигают такой ступени, на которой возникают производительные силы и средства общения, приносящие с собой при существующих отношениях одни лишь бедствия и являющиеся уже не производительными, а разрушительными силами [4, с. 31].

Обратная сторона экономического роста аграрных рынков в мире благодаря интенсивному типу хозяйствования заключается, во-первых, в сильном негативном воздействии на окружающую среду через использования больших доз удобрений, пестицидов и орошения. Это привело к загрязнению грунтовых вод и пресных водоёмов, нанесению вреда дикой природе, животным и здоровью людей.

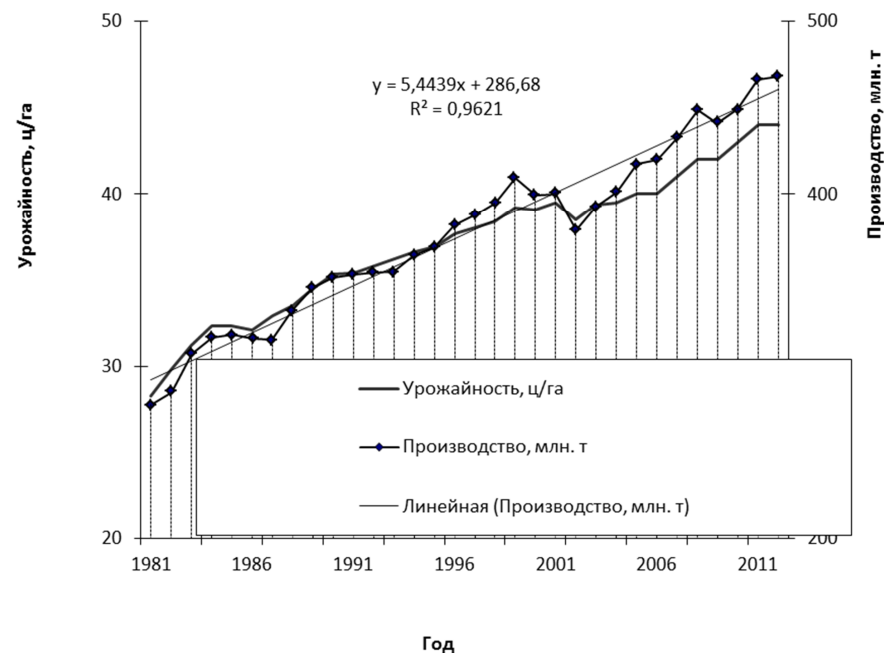


Рис. 1. Урожайность и производство риса в мире

Во-вторых, существует важный социально-экономический круг вопросов, вызванный непосредственно в процессе зелёной революции и определивший на много десятилетий современные черты механизма функционирования аграрных рынков отдельных стран и мирового аграрного рынка в целом. В первую очередь к ним следует отнести сформировавшуюся сильную зависимость локальных сельскохозяйственных производителей и даже целых стран от международных транснациональных концернов.

К примеру, подавляющая часть высокоурожайных сортов сельскохозяйственных культур, выведенных в процессе научно-технических достижений зелёной революции, являются стерильными или же наоборот – защищёнными патентами. Как следствие, сельскохозяйственные производители в первом случае лишены естественной, биологической основы использовать выращенный таким образом семенной материал для своих посевов в будущем. Во втором случае они не имеют права это сделать, иначе будут уголовно преследуемы и серьёзно наказаны в рамках международного патентного права.

В последующем кроме этой зависимости возникает целая цепочка взаимосвязанных отношений подчинения сельскохозяйственных производителей развивающихся стран, в первую очередь обусловленных необходимостью применения минеральных удобрений, использование которых обеспечивает высокую урожайность сельскохозяйственных культур и их конкурентоспособность. Также присутствует постоянная необходимость в пестицидах для защиты растений от болезней, вредителей, сорняков и пр., которые предлагаются сельскохозяй-

ственным товаропроизводителям этими же концернами.

Следует отметить показательное в отношении своей избирательности распространение зелёной революции в мире: концентрирование её достижений нацелено преимущественно на относительно богатые ресурсами регионы. В то же время следует отметить её отсутствие в некоторых странах Южной и Юго-Восточной Азии и той части африканского континента, которая располагается к югу от пустыни Сахара, так называемой Чёрной Африке, где зелёная революция потерпела поражение в 90-х гг. прошлого столетия.

Следствием зелёной революции во многих странах мира является крайняя дифференциация сельскохозяйственных производителей, возникшая как результат несостоятельности многих из них покупать дорогой и в большинстве случаев стерильный семенной материал высокоурожайных сельскохозяйственных культур, так же как и минеральные удобрения и пестициды. Большое количество сельскохозяйственных производителей, прежде всего в Индии, вынуждены были расстаться со своими земельными участками или же попасть в долговую кабалу перед богатыми производителями.

Поэтому индустриальная аграрная модель, которая базируется на массивной эксплуатации природных ресурсов и полезных ископаемых, учитывая изменения климата и продовольственный кризис, не имеет никаких перспектив для будущего.

Это дополнительно подтверждает тот факт, что именно в основных странах зелёной революции проблему голода не удалось решить даже через увеличение объёмов сельскохозяйственного производства. Например, несмотря на то, что Индия сейчас экспортирует больше сельскохозяйственной продукции, чем импортирует, продовольственная ситуация в стране согласно значению мирового индекса голода (Global Hunger Index (GHI)) является очень серьёзной.

Мировой индекс голода (СИГ) характеризует уровень и развитие голода на глобальном, региональном и национальном уровнях. В этом понимании голодом принято считать ситуацию, при которой значение СИГ превышает 5 пунктов. Значение СИГ в случае Индии составляет 23,7 п. Этот показатель, согласно используемой терминологии, характеризует ситуацию с голодом в данной стране как «очень серьёзную» (в случае если величина СИГ превышает 22,5 п.).

Ситуация с голодом в Индии хуже чем в Руанде (21,0 п.), страдающей от военных действий Мали (19,7 п.), КНДР (19,0 п.), Кении (18,6 п.), Буркина-Фасо (17,2 п.), Монголии (11,4 п.), Гондурасе (7,9 п.) [15, с. 17].

Однако, как указывает опыт функционирования аграрные рынков индустриально развитых стран, в том числе Европейского Союза и США, основной причиной голода является не только проблема недостаточного объёма производства аграрной продукции, но и в значительной степени неравномерность распределения доходов.

В течение длительного времени существенной проблемой аграрных рынков развитых стран является собственно перепроизводство сельскохозяйственной продукции, которое влечет квотирование и установление различного рода других ограничений роста сельскохозяйственного производства. Производительность аграрного труда вследствие индустриализации сельского хозяйства в этих странах возросла многократно (рис. 2), благодаря чему объясняется их определяющая роль на мировых агропродовольственных рынках. Использование информационных и коммуникационных технологий всё больше предопределяет применение технических средств производства в сельском хозяйстве. Прецизионное земледелие, компьютерные системы управления производственными процессами, интегрированные продовольственные цепи и молочные роботы

представляют собой далеко не полный перечень признаков современного высокотехнологического сельского хозяйства

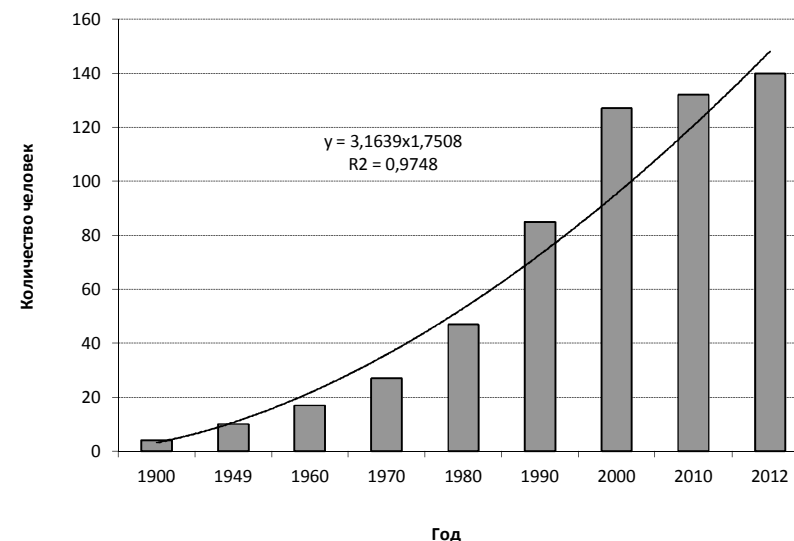


Рис. 2. Количество человек, которых обеспечивал продовольствием один работник сельского хозяйства Германии.

Прогресс производительности сельскохозяйственного труда обеспечивает постоянный рост производства продовольствия и увеличивает относительное количество людей, которых можно прокормить с единицы сельскохозяйственной площади. Если в 1900 г. один работник, занятый в сельском хозяйстве Германии, мог прокормить 4 человека, в 1960 – 17, то в 2012 г. – 140 человек [11; 17].

Несмотря на это 19 млн. человек, проживающих в индустриально развитых странах мира, не имеют согласно данным официальной статистики достаточного уровня доходов для приобретения достаточного количества продовольствия, и, следовательно, голодают [10, с. 42].

Таким образом, перепроизводство сельскохозяйственной продукции в индустриально развитых странах не может способствовать ликвидации голода не только в бедных странах третьего мира, но и внутри себя, и тем более гарантировать продовольственную безопасность населения мира в целом. Самый последний финансовый и агропродовольственный кризис 2008 года показал: чрезмерная зависимость развивающихся стран, от мирового аграрного рынка приводит к еще большему обострению голода.

Пример Кении отчётливо свидетельствует о размерах этой проблемы: если в 80-х гг. прошлого столетия она, как и многие другие страны континента, полностью обеспечивала себя основными видами продовольствия, то сегодня Кения вынуждена импортировать больше 80 % продовольствия [14]. В целом развивающиеся страны ежегодно вынуждены закупать только в самих США 60 % пшеницы, 70-80 % риса, 20 % фуражного зерна и 10-12 % сои [5, с. 146].

Таким образом, опыт функционирования аграрных рынков индустриальных стран и стран третьего мира свидетельствует, что развитие последних в ходе зелёной революции было подчинено двум основным задачам: освоению рынка для доминирующего сбыта продукции индустриально развитых стран добычи источников дефицитной сельскохозяйственного сырья. В этом контексте кажется очень актуальным вывод бывшего министра сельского хозяйства США Эрла Батца, основанного на анализе причин мирового кризиса 1973-1975 гг., о том, что в современном мире существует только лишь два настоящих вида власти: власть нефти и продовольствия [6, с. 221].

С позиций сегодняшнего дня вполне очевидно, что цели развития тысячелетия в части сокращения вдвое доли голодающего населения за период с 1990 по 2015 гг. не будут выполнены и останутся в будущем лозунгами Декларации тысячелетия ООН, принятой мировыми лидерами на Саммите Тысячелетия в сентябре 2000 г.

Сейчас в мире почти 1 млрд. населения страдает от голода, большинство из которого проживает в странах Африки и Азии. Как и раньше на повестке дня мировой экономической системы стоит вопрос о ликвидации голода и эффективном развитии аграрного рынка. Но современные рецепты практического решения проблемы предлагаются в русле экспорта идей зелёной революции.

К примеру, в сентябре 2006 г. Фонд Билла и Мелиссы Гейтс вместе с Фондом Рокфеллера основали «Альянс за зелёную революцию в Африке» (AGRA – AllianceforaGreenRevolutioninAfrica) со штаб-квартирой в столице Кении г. Найроби [9]. Формально Африка рассматривается альянсом как последняя линия обороны в плане наличия пригодной для возделывания земли. С ростом численности населения до 9,2 миллиардов человек к 2050 году по прогнозу ООН в вопросе пропитания миру остаётся рассчитывать только на Африку.

Организация AGRA работает в партнерстве с правительствами, сельскохозяйственными научно-исследовательскими организациями, фермерами, частным сектором, гражданским обществом и другими заинтересованными сторонами.

Официальная позиция США, самого влиятельного в мире экспортера сельскохозяйственной продукции и продовольствия, состоит в рассмотрении основания AGRA как следующего этапа общей политики, направленной на достижение глобальной продовольственной безопасности. Предполагается, что в партнерстве с народом и лидерами Африки целями организации будет увеличение ответственных внутренних и иностранных частных инвестиций в сельское хозяйство Африки, масштабирование инноваций, которые могут значительно повысить производительность сельского хозяйства, и снижение риска, которому подвергаются уязвимые экономики и общины для строительства процветающей экономики [2].

Центральным звеном возрождения зелёной революции является PASS (ProgramforAfrica'sSeedSystems) – программа национальных и международных исследовательских центров в области сельского хозяйства, предусматривающая создание за пять лет 200 новых сортов сельскохозяйственных растений. В кооперации с такими аграрными концернами как, например, Monsanto, должны быть реализованы «многообещающие возможности в сфере биотехнологий» [14]. В первую очередь речь идёт о всемерном распространении генетически модифицированных организмов. Международные исследования в этой области концентрируются в основном относительно производства пшеницы и риса. При этом типичные африканские сельскохозяйственные культуры практически вообще не берутся во внимание.

AGRA предоставляет техническую поддержку в производстве семян 70 соответствующим компаниям по всей Африке. В 2011 году они произвели 40 тысяч тонн семян, а к 2018 году этот объём должен увеличиться до 250 тысяч тонн и распределён среди 5-10 миллионов фермеров.

Инвестиции в научные исследования сельского хозяйства Африки южнее Сахары окупаются из расчёта 25 долларов на каждый вложенный доллар США [8]. Насколько успешным является этот процесс, свидетельствует хотя бы тот факт, что после Буркина-Фасо крупнейший производитель хлопка в Африке – Мали – начал реализовывать пятилетнюю программу по внедрению ГМО-технологий, поддерживаемую крупными мировыми концернами Monsanto, Syngenta, а также американским агентством экономической помощи USAID.

В последние годы на законодательном уровне открыты границы многих африканских стран для свободного импорта тех трансгенных сельскохозяйственных культур, которые разрешены на рынке США. Данный процесс распространился по всему миру, а в Латинской Америке соответствующие законы имеют даже собственное название – «законы Monsanto» [14].

Однако аргументы в пользу преимуществ генно-модифицированной сельскохозяйственной продукции опровергаются её высшей по сравнению с обычной продукцией ценой и вопросом её безопасности. Поэтому основной целью внедрения генетически модифицированных организмов в сельском хозяйстве является обеспечение контроля над агропродовольственными рынками отдельных стран. Сегодня пять международных концернов контролируют 90 % мирового рынка зерна, 65 % торговли которого приходится всего лишь на два концерна – Cargill и ADM [14].

Предлагаемая индустриально развитыми странами продовольственная помощь используется также как средство распространения генной инженерии, расширения доступа на рынки третьих стран с целью обеспечения контроля над ними со стороны транснациональных компаний. Такая помощь на самом деле сильно ослабляет конкурентоспособность местных сельскохозяйственных производителей, обостряя продовольственную безопасность в странах, в которых отсутствует протекционизм внутреннего аграрного рынка, одновременно обеспечивая поддержку сельскохозяйственных производителей в странах-экспортёрах продовольственных товаров.

Если цена определяется исключительно на основании решений участников рынка, то говорят о свободном рынке. Если же государство непосредственно вмешивается в процесс рыночного ценообразования, то говорят о регулируемом (регламентируемом государством) рынке [3, с. 128].

В современном мире свободных аграрных рынков не существует. Особенно жёстко они регулируются в Японии, США и Европейском Союзе. Необходимость их регулирования в основном вызвана двумя причинами: необходимостью обеспечения населения сельскохозяйственной и продовольственной продукцией, а также защитой влиятельного аграрного лобби от рыночных кризисов и обеспечение роста их доходов.

Формирование характерных черт современной системы регулирования аграрных рынков и соответствующей ей протекционистской политики берёт своё начало с возникновения регулярного и массового международного товарообмена сельскохозяйственной продукцией. Вначале XIX века объёмы международного торговли сельскохозяйственной продукцией в мире были незначительными и находились на стадии становления. Зарождение системы международной торговли осуществлялось на принципах свободного рынка, то есть без тарифов (пошлин) и других ограничений. С 1870-х годов, с развитием мореплавания, в

Европу начало поступать зерно из США и Канады, а также быстро рос экспорт зерна из России. Усилилось влияние на мировой агропродовольственный рынок со стороны Индии и Австралии, которым был облегчен доступ на мировой рынок благодаря строительству Суэцкого канала. Это привело к падению почти вдвое цен на зерно в конце XIX века в сравнении с его серединой. Реакцией на эти процессы стало введение странами некоторых протекционистских мер, что послужило началом так называемой «первой волны протекционизма» [1, с. 18].

«Вторая волна протекционизма» характеризуется как использованием протекционистских тарифов, таки нетарифных мер. Новым инструментом протекционизма стали импортные квоты. Они впервые были введены во Франции в 1931 г., а позже в других странах – сначала на некоторые виды сельскохозяйственной продукции, а затем распространены практически на все её виды.

В период после Второй мировой войны государственное вмешательство в сельское хозяйство и регулирование аграрных рынков ведущих стран мира достигло особо крупных масштабов. Страны послевоенной Европы страдали от острого дефицита продовольствия.

Импорт продовольствия стран Западной Европы финансировался практически к середине 50-х гг. прошлого века преимущественно за счёт Соединённых Штатов Америки. Продовольственное обеспечение населения оставалось в большой степени зависимым от поставок продовольственной продукции по импорту, что негативно сказывалось на продовольственной безопасности миллионов человек.

Поэтому стратегия государственного регулирования аграрных рынков в этих странах была направлена на активное расширение сельскохозяйственного производства и наращивание его объёмов для выпуска продуктов питания с целью уменьшения импортной зависимости в обеспечении продовольствием. С этой целью фермерам гарантировался уровень дохода, были усилены действующие и введены новые меры по поддержке цен, которые осуществлялись путем значительных государственных интервенций на аграрных рынках.

Самым главным событием этого периода стало создание европейскими государствами долговременной единой сельскохозяйственной политики (ЕСХП). В 1962 году были окончательно утверждены три главных принципа проведения ЕСХП: единство рынков, союзная преференция (предпочтение аграрной продукции Европейского сообщества) и финансовая солидарность. С тех пор ЕСХП претерпела множество изменений в процессе своего реформирования (рис. 3), но главные её цели остались прежними, как и 50 лет назад:

1. Повышение производительности сельского хозяйства на основе научно-технического прогресса, рационализация сельскохозяйственного производства и обеспечение максимально эффективного использования факторов производства, в первую очередь рабочей силы.
2. Обеспечение надлежащего уровня жизни сельского населения, в первую очередь с помощью повышения доходов работников сельского хозяйства.
3. Стабилизация рынков.
4. Безопасный доступ поставок.
5. Обеспечение потребителей продуктами питания по приемлемым ценам.

Центральным элементом регулирования общего аграрного рынка ЕС была ценовая поддержка, которая, впрочем, в своих общих формах применяется до сих пор. Механизм ценовой поддержки производителей сельскохозяйственной продукции внутри ЕС включает три основных инструмента, ставшие классическими в практике регулирования аграрного рынка Евросоюза:

- интервенции;

- таможенные пошлины на импорт;
- экспортные субсидии.

Отправной точкой применения тех или иных инструментов рыночного регулирования является конкретное состояние ценовой ситуации на аграрном рынке – его конъюнктура.



Рис. 3. Основные этапы развития ЕСХП и регулирования общего аграрного рынка в Европейском Союзе

В Европейском Союзе на определённые виды сельскохозяйственной продукции устанавливаются минимальные, фиксированные цены, которые называются интервенционными. В случае, когда реальная рыночная цена опускается ниже установленной интервенционной цены, используется механизм закупок сельскохозяйственной продукции у товаропроизводителей (рис. 4). Благодаря этому излишки продукции попадают в резервы складских интервенционных фондов ЕС, а ценовая конъюнктура аграрного рынка стабилизируется. Складированные товарные запасы могут снова предлагаться для продажи на внутреннем и мировом рынках или быть попросту уничтоженными.

С целью защиты внутреннего рынка ЕС от более дешёвой сельскохозяйственной продукции, предлагаемой на мировом рынке, используют механизм так называемых пороговых цен: импортёры должны платить разницу между ценой мирового рынка и пороговой ценой как своего рода вид пошлины к доступу на внутренний рынок ЕС.

Протекционистская политика защиты сельскохозяйственных производителей стран-членов Европейского сообщества имеет место также в отношении экспорта. Конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции на мировом рынке долгое время обеспечивалась исключительно за счёт возмещения экспортёрам разницы между ценой мирового рынка и пороговой ценой ЕС, другими словами благодаря предоставлению аграрным производителям экспортных субсидий.

Таким способом обеспечивался надлежащий уровень внутренних цен для сельскохозяйственных производителей внутри общего рынка и экспорт товаров на мировой аграрный рынок.

Целями ценовой поддержки аграрного рынка ЕС стало обеспечение доходов сельскохозяйственных производителей, достижение продовольственной без-

опасности и независимость от импорта продовольствия, а также забота о культурном развитии и сбережении национальных традиций.

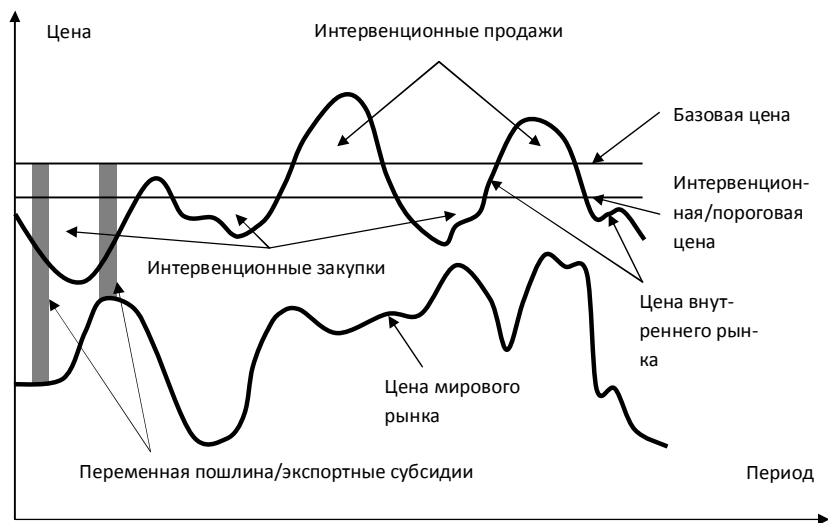


Рис. 4. Механизм ценовой поддержки общего аграрного рынка Европейского Союза

Анализируя достигнутые результаты проведения единой сельскохозяйственной политики ЕС, её заслугой, безусловно, является достижение гарантированного обеспечения граждан всех стран-членов Европейского сообщества высококачественной продовольственной продукцией.

Негативные последствия проводимой многие десятилетия ценовой поддержки аграрного рынка заключаются в расходах непомерно больших бюджетных средств, необходимых для её финансирования, иногда только частичном удовлетворении доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей. Стимулирование интенсивного, затратного производства вызывало перепроизводство и часто даже приводило к необходимости уничтожения продовольственных товаров с целью обеспечения рыночного равновесия.

Кроме того, демпинговые цены европейского аграрного сектора разрушали региональные аграрные рынки бедных стран Африки, Азии и Латинской Америки. В тоже время потребители сельскохозяйственной и продовольственной продукции внутреннего рынка ЕС должны были платить за нее цену, которая, как правило, значительно превышала уровень мирового рынка.

Дорогая и расточительная протекционистская политика ценового регулирования аграрного рынка Евросоюза долгие годы подвергалась внешней критике, прежде всего со стороны конкурентов – США, Канады и развивающихся стран, так и внутри ЕС. Вследствие очередного этапа реформирования общей аграрной политики, использование классических инструментов ценовой поддержки аграрного рынка, начиная с 1993 г., постепенно потеряло своё первоначальное значение. Сейчас применение интервенционных закупок происходит, как пра-

вило, в очень редких случаях и относительно слабых формах.

С 1993 г. ценовая поддержка аграрного рынка заменена на механизм премий или систему единых прямых выплат для производителей сельскохозяйственной продукции, размер которых ориентирован на площадь обрабатываемых сельскохозяйственных угодий.

В 2005 г. прежняя система прямых выплат премий сельскохозяйственным производителям за продукцию была снова реформирована. Новый порядок не регламентирует, какую сельскохозяйственную продукцию и в каком объёме должно производить сельскохозяйственное предприятие. Это означает полное разделение выплат от производства, пока оно осуществляется надлежащим образом в соответствии с условиями, касающихся охраны окружающей среды и обеспечения благополучия животных. Все премии в области животноводства, за исключением производства молока, были отменены.

Исследование изменения структуры аграрного бюджета ЕС, проведенное за 20-летний период, указывает на абсолютно противоположные изменения в соотношении использования инструмента ценовой поддержки и прямых выплат.

Удельный вес ценовой поддержки рынка за период 1991-2011 гг. уменьшился с 91 % до 6%, а степень финансирования производителей за счёт прямых выплат возросла с 9 % до 72 %. В 2011 г. единые прямые выплаты на ферму вместе с финансовой поддержкой развития сельских территорий составили 94 % общего аграрного бюджета ЕС.

С помощью ЕСХП и её реформирования была достигнута высокая безопасность европейского сельского хозяйства перед влиянием свободной конкуренции и гарантировано качество производства сельскохозяйственной продукции. Фактически сельскохозяйственные производители общего аграрного рынка были выключены за рамки механизма конкуренции. Без проведения единой сельскохозяйственной политики отдельные страны-члены были бы вынуждены самостоятельно проводить политику поддержки собственного аграрного рынка, что в конечном итоге оказалось бы расточительней, чем в случае с ЕСХП.

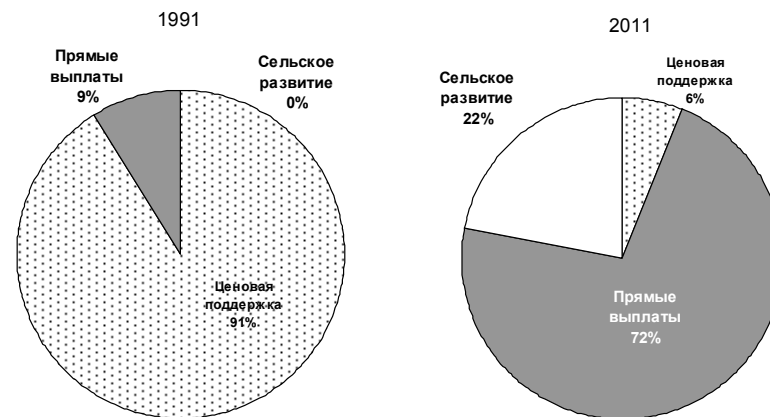


Рис. 5. Структура аграрного бюджета Европейского Союза

Несмотря на официально провозглашённый курс снижения субсидирования сельского хозяйства и ценовой поддержки, создания условий для конкуренции

благодаря либерализации и большей открытости рыночной среды путём снижения барьеров для экспортёров из третьих стран, главным фактором обеспечения доходов и социального благополучия фермеров по-прежнему до сих пор остается бюджетная финансовая поддержка ЕС. Она является решающей социальной функцией ЕСХП.

Размер бюджетной поддержки сельскохозяйственного сектора в течение последних 40 лет сократился более чем вдвое – с 90% в конце 60-х годов прошлого века [3, с.426] до 40 % общего объема бюджета Евросоюза в данное время.

Но не следует упускать из вида, что за этот же период фактические расходы бюджета ЕС в абсолютном измерении выросли с 3,6 млрд. евро (1970 г.) до 129,1 млрд. евро (2012 г.) [16]. Таким образом, реальный размер финансовой поддержки аграрного сектора ЕС не только не уменьшился, но, наоборот, многократно возрос.

Данные табл. 1 свидетельствуют, что общий размер бюджетной поддержки европейских производителей сельскохозяйственной продукции за период 2013-2017 гг. должен уменьшиться с 43,2 млрд. евро до 42,7 млрд. евро.

Таблица 1

Размер прямых выплат для производителей сельскохозяйственной продукции в странах Европейского Союза

Страна	2013 г.		2017-2020 гг. (согласно проекту Еврокомиссии)		
	Площадь с.-х. угодий, тыс. га	Макс. размер выплат, млн. евро	Размер прямых выплат на 1 га с.-х. угодий, евро	Макс. размер выплат, млн. евро	Увеличение/уменьшение размера прямых выплат на 1 га с.-х. угодий, евро
Австрия	2729	716	262	706	-3
Бельгия	1309	569	435	525	-34
Великобритания	15942	3650	229	3664	+1
Германия	16864	5372	319	5158	-13
Греция	5564	2 134	364	2015	+22
Дания	2656	964	363	910	-20
Ирландия	4637	1256	271	1236	-4
Испания	21027	4815	229	4989	+8
Италия	40199	4122	404	3843	+27
Люксембург	124	34	275	34	-1
Нидерланды	1816	831	458	763	-38
Португалия	2918	566	194	603	+13
Финляндия	2278	539	237	535	-2
Франция	26496	7849	296	7621	+8
Швеция	3054	718	235	714	-1
ЕС-15	117612	34133	290	33315	-7
Болгария	3492	814	233	812	0
Венгрия	5057	1313	260	1295	-4
Кипр	144	54	372	50	+22
Латвия	1546	146	95	218	+46
Литва	2641	380	144	458	+30

Страна	2013 г.		2017-2020 гг. (согласно проекту Еврокомиссии)		
	Площадь с.-х. угодий, тыс. га	Макс. размер выплат, млн. евро	Размер прямых выплат на 1 га с.-х. угодий, евро	Макс. размер выплат, млн. евро	Увеличение/уменьшение размера прямых выплат на 1 га с.-х. угодий, евро
Мальта	7	5	696	5	-25
Польша	14151	3043	215	3122	+6
Румыния	9721	1.780	183	1940	+17
Словакия	1876	386	206	402	+8
Словения	444	144	325	138	-14
Чехия	3511	903	257	890	-3
Эстония	865	101	117	135	+39
ЕС-12	43455	9070	209	9466	+9
ЕС-27	161067	43204	268	42780	-2

Уменьшение прямых выплат будет происходить одновременно с уменьшением на треть существующей дифференциации в их размерах между странами-членами ЕС. Предполагается общее уменьшение размера финансовой поддержки до 2 евро на 1 га сельскохозяйственных угодий в 2017-2020 гг., что, как предполагается, не должно ухудшить конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции ЕС на мировом рынке.

Сейчас доля ЕС в мировой аграрной торговле составляет 17 % [10, с. 56]. Сельскохозяйственная отрасль стран-членов сообщества развивается благодаря массивной финансовой поддержке производителей, в том числе за счёт выплат финансовых пособий за соблюдение высоких европейских стандартов. Как следствие, аграрный рынок ЕС и других индустриально развитых стран в целом сильно ориентирован на экспорт сельскохозяйственной продукции, в первую очередь молока и мяса. При среднегодовом производстве более 20 млн. т свинины соответственный уровень самообеспечения в ЕС-27 составляет 108 %, по молоку – 110 % и мясу птицы – 104 %.

Импорт сельскохозяйственной продукции в год оценивается в среднем около 78 млрд. евро (20 % мирового аграрного импорта). Это обусловлено существенной долей кормов в общей структуре импорта ЕС, внутри которого удаётся производить лишь 20 % кормов для нужд животноводства. Поэтому производители животноводческой продукции стран-членов ЕС вынуждены ежегодно импортировать около 40 млн. т кормов, для производства которых используется больше 20 млн. га сельхозугодий во всём мире.

Такая система производственных и экономических отношений в глобальном измерении определяет не только сложившийся тип воспроизводства в сельском хозяйстве, но и развитие отдельных аграрных рынков. Оно отображается в преобладании удельного веса растениеводства в общей структуре валового производства аграрной продукции в странах третьего мира и, наоборот, преобладание животноводческой продукции в общем производстве валовой продукции сельского хозяйства в развитых индустриальных странах, в том числе странах ЕС. Последнее характеризует интенсивный тип развития сельскохозяйственных отраслей, в отличие от экстенсивной модели функционирования аграрных рынков стран Латинской Америки и Африки.

Аграрный рынок Украины после распада Советского Союза всё больше превращается в сырьевой рынок для других стран мира по латиноамериканскому образцу. Если соотношение между растениеводческой и животноводческой продукцией в начале 90-х годов составляло практически 50/50, то в 2011 г. оно равнялось 70/30 [7, с. 48]. Эта диспропорция с каждым годом ухудшается, чему в последнее время косвенно способствует наращивания объёмов экспорта зерновых культур, подсолнуха и рапса. Расширение площадей сельскохозяйственных угодий под прибыльными высокоинтенсивными растениеводческими культурами и упадок животноводческой отрасли приводят к катастрофическому уменьшению внесения органических удобрений и, следовательно, к деградации плодородных почв. Это негативно отражается на окружающей среде и интенсивном использовании природных ресурсов страны.

Однако при всём этом будущее развитие аграрного рынка ЕС тоже вызывает много вопросов. В настоящее время в самом ЕС дискуссионным является существующий способ функционирования аграрного рынка как с точки зрения должного и безопасного содержания скота в соответствии с требованиями охраны здоровья животных и окружающей среды, так и с точки зрения расхода сырья и энергетических ресурсов. Последнее приводит к эмиссии парниковых газов: почти 18 % эмиссии углекислого газа и 8 % потребления пресной воды приходится на долю интенсивного ведения отрасли животноводства [10, с. 56].

Существующий в настоящее время способ сельскохозяйственного производства угрожает в глобальном масштабе качеству водных и земельных ресурсов, поскольку нарушает единство природной и хозяйственной взаимосвязи между площадями угодий и их удобрением. Также в любом случае кажутся сомнительными перспективы традиционного разрешения проблемы продовольственной безопасности, учитывая состояние голода сегодня в мире.

Сравнивая результат и расходы сельскохозяйственной отрасли в энергетическом плане, следует заметить, что на производство 1 калории мяса крупного рогатого скота израсходуется 10 калорий зерна, при производстве свинины данное соотношение составляет 1/3.

Согласно прогнозу ФАО, калории, потраченные на превращение растениеводческой в животноводческую продукцию, теоретически могли бы обеспечить продовольствием 3,5 млрд. жителей планеты.

Кроме того, не только через недостаточный уровень эффективности, но и чисто экономическую парадигму своего функционирования в мировой системе, аграрный рынок всё больше попадает в поле критики и стратегических исследований. Суть состоит в том, что производителей аграрной продукции как в Евросоюзе, так и в США или любой другой развитой стране мира финансируют благодаря огромным бюджетным субсидиям, которые могут называться позорному: прямые выплаты, премии, компенсации и пр.

Почти 40 % бюджета ЕС [12] направлено на достижение целей единой аграрной политики. В США и Японии реальная поддержка сельскохозяйственного производства ещё больше, несмотря на провозглашённый курс уменьшения субсидирования сельского хозяйства в этих странах.

Таким образом, благодаря массивной поддержке сельскохозяйственного производства и аграрного рынка в целом, чего не могут позволить себе бедные страны третьего мира, фактически целеустремленно обеспечивается низкий уровень цен на сельскохозяйственное сырьё ради обеспечения конкурентоспособности собственного агропродовольственного сектора, прежде всего ЕС и США. Аграрный рынок в мире контролируется крупными мультинациональ-

ными структурами, что негативно отражается на его развитии и устойчивости сельскохозяйственного производства, усложняя проблему обеспечения населения планеты продовольствием, в первую очередь в странах третьего мира.

Сейчас аграрный рынок ЕС как никогда стоит перед выбором: развивать в дальнейшем индустриальную систему продовольственного обеспечения, сильно ориентированную на экспорт продукции и мировой рынок или всё больше совершенствовать систему производства качественного и экологически безопасного производства сельскохозяйственной продукции, ориентированного на развитие местных аграрных рынков и создания прибавочной стоимости в регионах. Сторонники первого варианта считают, что только таким образом удастся преодолеть глобальные вызовы обеспечения продовольствием постоянно растущего населения мира.

Анализ двух доминирующих парадигм продовольственного обеспечения позволяет определить главными принципами будущей системы аграрного рынка и продовольственного обеспечения населения эффективность и достаточность, как главные социально-экономические факторы. Многие существующие альтернативные варианты такой организации исчерпали свои возможности, нанося непоправимый вред окружающей среде и природе, а поэтому в будущем не способны обеспечить даже сам процесс производства агропродовольственной продукции и его воспроизводство.

Список литературы:

1. Государственная поддержка агросферы: эволюция, проблемы / Бородина О.М., Кирилюк С.В., Попова О.Л. и др. К.: Ин-т экон. и прогн. НАНУ. 2008. 264 с.
2. Информационный бюллетень: Меры, принимаемые «Группой восьми» в области продовольственной безопасности и полноценного питания. URL: <http://iipdigital.usembassy.gov/st/russian/texttrans/2012/05/201205216102.html#axzz2OYT8Nx6h> (дата обращения: 03.02.2013).
3. Кёстер У. Основы анализа аграрного рынка. [Пер. с нем.]. К.: Издательство АДЕФ-Украина, 2012. 486 с.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. В 3-х т. Т. 1. М.: Политиздат, 1983. IV, 635 с.
5. Международные агробизнес: Учебн. пособ. / Сиваченко И.Ю., Захарченко О.В., Семёнов В.Ф., Побережный Д.В. К.: 2008. 266 с.
6. Новая экономическая парадигма формирования стратегии национальной продовольственной безопасности Украины в XXI веке. К.: ИАЭ УААН, 2001. 638 с.
7. Сельское хозяйство Украины за 2011 год. Статистический сборник. К.: Государственная служба статистики, 2012. 386 с.
8. Сможет ли африканская «зелёная революция» накормить планету? URL: <http://mixednews.ru/archives/18280> (дата обращения: 13.10.2012).
9. AGRA Growing Africa's Agriculture. Available at: <http://www.agra.org> (accessed 5 February 2013).
10. Burger H.-G., Rupalla R., Teutenberg H. (2012): *Welternährung: welche Verantwortung hat Europa?* / Hrsg.: DLG e.V. [Red./Lektorat: Hans-Georg Burger] Frankfurt, M., Band 106, 2012.
11. Ein Landwirt ernährt heute 140 Mitbürger. Available at: http://agr.ar.bayer.de/Ein_Landwirt_ernaehrt_heute_140_Mitbuenger.cms (accessed 15 February 2013).
12. EU-Haushalt läßt Agrarsubventionen fast ungeschoren. Available at: <http://www.meine-landwirtschaft.de/aktuell.html> (accessed 5 January 2013).
13. Evenson, R. & Gollin, D. (2003): *Assessing the Impact of the Green Revolution, 1960 to 2000. Science, Vol. 300, Mai 2003, pp. 758-762.*
14. Groth, A. (2008): *Der neue Hunger. Standpunkte 13/2008.* Berlin, 2008.
15. K. von Grebmer, Torert, T, Olofinbiyi, T (2011): *Welthunger-Index 2011. Herausforde-*

- rung Hunger: Wie steigende und stark schwankende Nahrungsmittelpreise den Hunger verschärfen / Hrsg.: IFPRI, Bonn, Washington DC, Dublin, Oktober 2011.*
16. *Situationsbericht. Trends und Fakten zur Landwirtschaft. Available at: <http://www.bauernverband.de/situationsbericht-2013> (accessed 24 January 2013).*
17. *Wenn der Acker nur noch Strom erzeugt. Available at: <http://www.welt.de/dieweltbewegen/article13821951/Wenn-der-Acker-nur-noch-Strom-erzeugt.html> (accessed 20 March 2013).*
18. *World Rice: Supply and Demand. Available at: <http://www.fas.usda.gov> (accessed 15 January 2013).*

2.3. Современное состояние и перспективы развития сельских регионов Украины. Основы агротуристической деятельности

Украина – аграрная страна, одна треть населения которой проживает в сельской местности, поэтому вопрос развития сельских регионов первоочередный как на государственном, так и на региональном уровнях.

Однако существует ряд нерешённых проблем, которые возникли вследствие проведенной аграрной реформы в 90-х годах, основными из которых есть: упадок украинского села, низкий уровень жизни сельского населения, безработица, миграция сельских жителей в большие города и другие социально-экономические проблемы. Рассматривая отдельно сельскохозяйственную деятельность видим, что состоялось перераспределение производства растениеводческой и животноводческой продукции из коллективных хозяйств (вследствие ликвидации) в небольшие за площадью личные крестьянские хозяйства и приусадебные земельные участки, которые производят на сегодняшний день приблизительно 90 % плодоовощной продукции.

К сожалению, сельскохозяйственной продукции, выращенной в пределах личных крестьянских хозяйств, не достаточно для того, чтобы обеспечить соответствующую экономическую доходность и надлежащий уровень населения. Отсутствие знаний и навыков у сельских жителей относительно рационального ведения хозяйственной деятельности, чрезмерное использование минеральных удобрений и средств химической защиты растений, перегруженность территорий свейскими животными, несоблюдение основных санитарно-гигиенических требований относительно сельских поселений привели к ряду экологических проблем (загрязнение питьевой воды, почвы и растениеводческой продукции нитратами, остатками пестицидов, тяжелыми металлами и т.п.).

Отсутствие надлежащего контроля, мониторинговых наблюдений, аудиторских проверок экологического состояния сельских населенных пунктов и личных крестьянских хозяйств лишь усложняет существующую ситуацию.

Исходя из этого, возникла необходимость поиска новых, альтернативных путей развития сельских регионов Украины, которые бы позволили диверсифицировать хозяйственную деятельность, обеспечивая при этом социальную стабильность и постоянную экономическую доходность населению, а также сбалансированное развитие агросферы в целом [1, С. 13-14].

К одному из таких путей мы относим именно агротуристическую деятельность, для развития которой в Украине есть все необходимые условия, в частности:

- уникальное историко-этнографическое наследие украинских сел;
- многообразие природо-туристических ресурсов;
- свободный и относительно недорогой сельский жилищный фонд;
- наличие незадействованных трудовых ресурсов для обслуживания туристов;
- традиционная гостеприимность хозяев и доступная (в сравнении с рекреационно-освоенными территориями) стоимость отдыха;
- возможность создания и предоставления дополнительных услуг (экскурсий, конных прогулок, проката снаряжения, рыбалки, охоты, собирание ягод, грибов и т.п.).

Агротуристическая деятельность должна стать тем ключевым фактором, который сможет активизировать не только сельскохозяйственную деятельность, но и смежные с туризмом области народного хозяйства и экономики (транс-

порт, связь, заведения культуры и досуга, торговля, народные промыслы и т.п.).

Вопросу развития и организации агротуризма посвященные работы отечественных и зарубежных ученых, а именно: В. Васильева, П. Горишевского, В. Головацкой, Ю. Губени, Ю. Зинька, Г. Иваницкой, Н. Космы, М. Мальской, I. Прокопы, Н. Липчук, В. Липучка, Г. Черевка, М. Рутинського, Я. Маевського, Г. Снайдера и других. Однако в научной литературе и практике до сих пор нет однозначного подхода относительно трактовки данного понятия, так как агротуризм лишь начал приобретать свое развитие в нашем государстве [2, С. 155].

По нашему мнению, **агротуризм** – это разновидность сельского туризма, который организовывается исключительно в сельской местности, в пределах действующего аграрного (фермерского) хозяйства или агроусадьбы и может выступать в двух формах:

- активной – пешеходные и конные прогулки, охота, рыбалка, сбор растений, грибов, ягод, участие в сельскохозяйственных работах (высаживание сельскохозяйственных культур, их обработка, сбор урожая, уход за животными и т.п.), организация тематических (фольклорных) вечеров, фестивалей;
- пассивной – знакомство с бытом, культурой, обычаями как региона, так и сельской семьи, в которой проживает турист, наблюдение за работой крестьян, знакомство с традиционной кухней и т.п.

К сожалению, до сих пор нерешенный вопрос относительно нормативного обеспечения агротуристической деятельности в контексте эколого-сбалансированного развития как сельских территорий, так и туристической области в целом. Относительно специального правового регулирования аграрного туризма ситуация остается сложной и неопределенной уже много лет. Так, в конце 2004 года Верховный Совет Украины принял за основу проект Закона Украины «О сельском и сельском зеленом туризме». Позже в 2007 г. в Верховном Совете Украины был зарегистрирован другой законопроект «О сельском зеленом туризме». В 2009 году Министерство аграрной политики Украины разработало проект Закона Украины «Об аграрном туризме и агротуристической деятельности». Ныне никакой из указанных законопроектов так и не был принят высшим законодательным органом Украины.

Как мы видим, развитие и организация агротуризма неотъемлемо связана с деятельностью личных крестьянских хозяйств, которые представляют одновременно ночлежную базу и главный предмет заинтересованности отдыхающих. Однако удовлетворение желаний и потребностей туристов в продуктах питания не редко сопровождается стремлением увеличить объемы выращенной продукции, что приводит к антропогенной нагрузке на сельские территории и предопределяет их перегруженность.

Избежать этого можно за счет:

- а) перехода к альтернативному земледелию (биологическое, органическое);
- б) минимизации использования средств химической защиты растений и минеральных удобрений (преимущество отдавать органическим удобрениям);
- в) экологической преемственности и категоризации агроусадьб и приусадебных земельных участков.

Агротуризм призван:

- ценить природные экосистемы, культурное наследие и целостность окружающей среды;
- минимизировать использование ресурсов, которые не восстанавливаются;
- потреблять возобновляемые ресурсы не быстрее, чем природа способна их восстановить;
- минимизировать загрязнение и другие неблагоприятные воздействия на

окружающую среду (рис. 1).

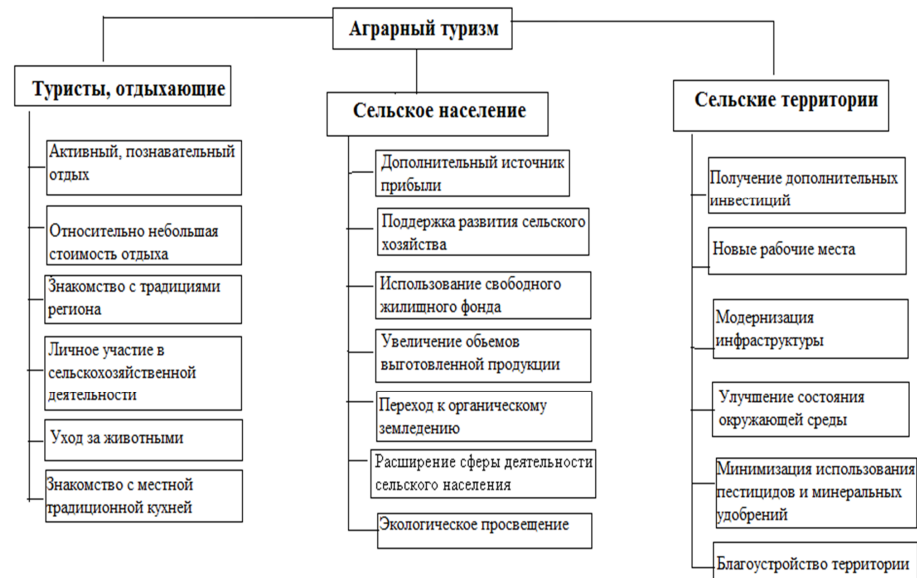


Рис. 1 Преимущество и значение развития агротуризма

Уже сегодня в пределах Украины определились лидеры по развитию агротуризма - Закарпатская, Львовская, Ивано-Франковская, Тернопольская, Черновицкая, Волынская и Ровенская области. В первую очередь они привлекают отечественных и зарубежных туристов живописными пейзажами, уникальными водными объектами, горными долинами с прекраснейшим разнотравьем, охотничьими угодьями, минеральными водами, чистым воздухом, лесами с ягодами, грибами и т.д. [3].

Именно поэтому приоритетной задачей государственного, регионального и местного уровней остается проведение маркетинговых мероприятий по пропаганде и привлечению посетителей (особенно иностранных) к отдыху в сельской местности. Для этого необходимо обеспечить соответствие создаваемого агротуристического продукта и условий отдыха существующим национальным и международным стандартам качества.

Как и любая хозяйственная деятельность, агротуризм ставит себе за цель предложение и предоставление качественных услуг и продуктов. Создаваемый агротуристический продукт должен удовлетворять различные цели потребителей (табл. 1.1), быть повторяемым и доступным, а также отвечать действующим нормативам и стандартам.

Одним из результатов развития агротуризма является возможность реализации продукции личного аграрного (фермерского) хозяйства на месте в пределах агроусадьбы хозяина, и не только как сельскохозяйственного сырья, а в виде готовых продуктов питания после соответствующей обработки и приготвления. Подавляющее большинство туристов пользуются местными услугами питания, а особенно отдают предпочтение блюдам национальной кухни.

Таблица 1.1

Цели агротуристов

№	Цели	Содержание
1	Природо-познавательная	- проведение активной деятельности в сельской местности (рыбалка, охота, собирательство, пчеловодство и т.п.); - освоение новых видов деятельности (езда верхом на коне, выращивание сельскохозяйственной продукции, уход за животными); - знакомство с редчайшими (или реликтовыми) видами флоры и фауны и т.п.
2	Гастрономическая	- возможность питания и покупка экологически чистой сельскохозяйственной продукции; - знакомство с особенностями приготовления традиционных блюд.
3	Историко-культурная	- изучение местной культуры, традиций, быта, обычаев; - посещение историко-культурных объектов.
4	Социально-психологическая	- восстановление психологического состояния путем тесного контакта с естественной средой обитания; - комфортные условия обитания на чистом воздухе, в тишине и покое.
5	Рекреационная	- отдых на природе (не редко вблизи расположены заповедные территории, места с минеральными водами, лечебными грязями и т.п.); - оздоровление.

Исходя из этого, главное место занимает именно экологическая безопасность выращенной сельскохозяйственной продукции, а следовательно и значения агротуристической деятельности для сбалансированного развития сельского хозяйства. Минимизация применения минеральных удобрений, химических средств защиты растений, переход к органическому земледелию позволит улучшить качество продукции, этим самым увеличить на нее спрос среди потенциальных туристов и отдыхающих.

Практика зарубежных стран показывает, что те хозяйства или семьи, которые принимают отдыхающих – совершенствуют структуру посевов в собственных угодьях и на приусадебных земельных участках с учетом потребностей туристов, расширяют ассортимент овощных культур, фруктовых деревьев, ягодников и т.п., развивают и разнообразят приусадебное животноводство, заводят тепличное хозяйство, занимаются охотой, пчеловодством, рыболовлей.

Агротуризм выступает фактором сбалансированного развития региона. На пути достижения целей которого, важное место должно занимать экологическая паспортизация как туристических территорий, так и самых агроусадоб. Наличие такого нормативного документа, как экологический паспорт позволит фиксировать все изменения, которые происходят в окружающей среде под влиянием агротуристической деятельности.

Экологический паспорт дает возможность обеспечивать государственный учет объектов, задействованных в туристической сфере, определять степень использования ресурсов естественной среды, проводить экологическую оценку территорий и земельных участков, а также устанавливать соответствующие

нормы и правила относительно рационального пользования природными ресурсами и ведения сельского хозяйства [4].

Нами был разработан экологический паспорт туристического объекта и территории, который прошел апробацию на международных научно-практических конференциях, в диссертационной работе, на территории Шацкого НПП, а также в виде полученного авторского свидетельства. Для разработки паспорта были взяты научные работы В. Гончарука, Г. Белявского, Г. Рубцова, Г. Парчука и других.

Особое место на пути сбалансированного развития агросферы и хозяйственной деятельности в сельских регионах занимает экологический паспорт агроусадьбы, которая является своего рода основой развития агротуризма.

При разработке экологического паспорта агроусадьбы, особое внимание нужно обратить на:

- экологичность сельскохозяйственной продукции, которая производится владельцами агроусадоб, а также идет на потребление отдыхающих;
- использование водных ресурсов (объемы в расчете на 1 человека, объемы сбросов загрязняющих веществ, которые должны быть сведены к минимуму, характер загрязнений, эффективность их ликвидации);
- обращение с отходами (количество накопленных и утилизированных отходов, места их складирования);
- состояние земельных ресурсов (площадь приусадебного земельного участка, характеристика посевов и сельскохозяйственных культур, загрязненность почвы, использование средств химической защиты растений и минеральных удобрений и т.п.);
- природоохранные меры, которые проводятся владельцами усадоб [4].

Нами предложен проект экологического паспорта агроусадьбы (табл. 1.2).

Таблица 1.2

Экологический паспорт агроусадьбы

Общая характеристика агроусадьбы	
Раздел 1	1.1. Туристско-рекреационная оценка географического положения
	1.2. Сведения о владельце, форма собственности на землю
	1.3. Виды сельскохозяйственной деятельности
	1.4. Площадь дома, приусадебного земельного участка, сада, поля
	1.5. Характеристика почвы
	1.6. Наличие в пределах усадьбы водных объектов
	1.7. Растениеводство
	1.8. Наличие собственных животных (количество и виды), производство молока, меда, яиц или других продуктов
	1.9. Отдаленность от автомобильной дороги (автомагистрали), железнодорожной станции, автовокзала, аэропорта, речного или морского вокзала, промышленных предприятий
	1.10. Наличие на территории открытого бассейна и спортивной (детской) площадки
	1.11. Характеристика транспортной доступности к агроусадьбе
Раздел 2	Описание здания агроусадьбы
	2.1. Комнаты общего пользования

	2.2. Комнаты, предназначенные для приема туристов
	2.3. Столовая или кухня
	2.4. Наличие отдельной комнаты для стирки
	2.5. Благоустройство здания
	2.6. План дома
Раздел 3	Экологическое состояние приусадебного земельного участка и мероприятия по охране окружающей среды
	3.1. Объемы и виды загрязнений от стационарных и передвижных источников (если существуют).
	3.2. Земельные ресурсы: - агроэкологическое состояние почв; - санитарное состояние почв; - внесение удобрений (органические, минеральные).
	3.3. Водные ресурсы: - характеристика источников загрязнения водных объектов; - качество и соответствие питьевой воды существующим стандартам и санитарным нормам; - наличие ассенизационных колодцев.
	3.4. Качество сельскохозяйственной продукции
	3.5. Отходы
	3.6. Энергетика
	3.7. Экономические затраты на охрану окружающей среды
	3.8. Мероприятия по сохранению видового, ландшафтного биоразнообразия
	3.9. Создание эколого-туристической карты региона
3.10. Эколого-образовательная деятельность	
Раздел 4	Виды туризма, туристический контингент и особенности обслуживания
	4.1. Основные и перспективные виды туристической деятельности в пределах агроусадьбы и региона
	4.2. Сведения о туристическом контингенте
	4.3. Максимальное количество туристов, которые одновременно могут проживать в агроусадьбе
	4.4. Допустимое количество туристов, в зависимости от рекреационной емкости территории
4.5. Наличие аттракционных объектов вблизи агроусадьбы, природно-заповедных территорий, экологических маршрутов	
Раздел 5	Выводы и рекомендации Составление карты агроэкологического обследования

Главная роль экологической паспортизации в агротуризме заключается в возможности постоянного наблюдения за состоянием и изменениями основных компонентов отдельного региона, предотвращению возникновения необратимых нарушений состояния природных экосистем, установлении соответствующих нормативно-правовых норм и правил, по рациональному использованию природными ресурсами и видов ответственности за их нарушение в пределах сель-

ской местности. Сегодня вопрос экологической паспортизации в агротуристической сфере до сих пор не определен законодательно и требует дальнейшей доработки органами государственной власти Украины.

Экологический паспорт агроусадьбы имеет важное практическое значение, которое состоит в возможности:

- четко и своевременно оценивать уровни антропогенных влияний на сельскую территорию;
- оценивать уровни влияний от заведений туристического размещения (агроусадб) на основные компоненты агроэкосистем;
- реализации природоохранных мер;
- гармоническое природопользование, соблюдая установленные рекомендации и требования действующего законодательства [4].

Исходя из этого, внедрение экологической паспортизации в сферу агротуризма должно стать в одном из главных в государственных и региональных программах, обеспечить сбалансированность развития как сельских территорий, так и отдельных агротуристических регионов.

Также необходимо с экологической паспортизацией ввести систему экологической сертификации и категоризации как агроусадб, так и агротуристических услуг.

В мире существует широкий спектр программ и организаций, которые специализируются в сфере добровольной экологической сертификации и категоризации. Экологическая сертификация и категоризация особенно необходимы тем организациям, предприятиям, курортам, туристическим комплексам, агроусадбам, которые планируют свое развитие в направлении сбалансированного туризма. То есть проводить такую деятельность, которая минимизировала бы вмешательство в естественные экосистемы и гарантировала бы высокое качество услуг и продуктов питания.

Категоризация должна обеспечить прозрачность предложения для туриста, контроль за качеством оказываемых услуг или продукции. Наличие соответствующей категории – это гарантия того, что агроусадьба прошла тщательную проверку экспертами, а ее услуги, продукция полностью отвечают установленным национальным и международным стандартам.

Категоризированные агроусадьбы автоматически попадают в базу данных сети региональных туристически-информационных центров, которые бесплатно информируют туристов о возможностях качественного отдыха.

На сегодняшний момент в Украине активно функционирует Всеукраинская общественная неприбыльная организация «Союз содействия развития сельского зеленого туризма», которая разработала требования относительно добровольной категоризации (лишь в сфере сельского зеленого туризма) «Украинская гостеприимная усадьба» и «Зеленая усадьба». Программа и требования осуществлены на основании: законов Украины «О туризме», «О защите прав потребителей»; межгосударственных стандартов на туристически-экскурсионное обслуживание и аналогичных стандартов стран-членов Европейской федерации сельского и аграрного туризма EUROGITES; требований ДСТУ 4268:2003 «Услуги туристические. Средства размещения. Общие требования» и ДСТУ 4269:2003 «Услуги туристические. Классификация отелей»; нормативных документов и основных стандартов относительно индивидуальных и коллективных не гостиничных средств размещения [4,5].

Предложенный перечень требований большей частью затрагивает лишь вопросы, касающиеся внешнего вида усадьбы и ее территории, жилых помещений; инженерно-технического оснащения комнат и оборудования; санитарного

оборудования; хозяйев и персонала, уровню их подготовленности и качества услуг.

Однако, мы делаем акцент именно на развитии агротуристической деятельности как составляющей сбалансированного развития сельских регионов, где основное внимание должно быть уделено именно экологической составляющей, критериям ресурсосбережения, комплексной агроэкологической оценки территории, мероприятиям по охране окружающей среды.

Мы предлагаем дополнить перечень требований относительно присвоения агроусадьбам знака «Украинская гостеприимная усадьба» и «Зеленая усадьба» следующими критериями с добавлением соответствующего индекса «Эк».

Таблица 1.3

Дополнения к требованиям относительно присвоения агроусадьбы знака «Украинская гостеприимная усадьба»

Требование	Категория			
	Б. Эк	І.Эк.	ІІ.Эк.	ІІІ.Эк.
Требования охраны окружающей среды				
Агроэкологическое состояние почвы:				
Агрофизические показатели	-	-	+	+
Агрохимические показатели	-	-	+	+
Экологическое состояние почвы:				
- тяжелые металлы	-	+	+	+
- остатки пестицидов	-	+	+	+
- радионуклиды	-	+	+	+
Санитарное состояние почвы:				
-санитарно-химические показатели	-	+	+	+
-санитарно-бактериологические показатели	-	+	+	+
-санитарно-гельминтологические показатели	-	+	+	+
-санитарно-энтмологические показатели	-	+	+	+
Качество питьевой воды	+	+	+	+
Качество выращенной сельскохозяйственной продукции	+	+	+	+
Требования относительно размещения сельскохозяйственных застроек	-	-	+	+
Отсутствие вблизи усадьбы автомагистралей и источников загрязнения воздуха	-	+	+	+
Жилые и хозяйственно-бытовые помещения находятся в пределах допустимых санитарно-защитных разрывов	-	+	+	+
Агроусадьба имеет экологический паспорт	+	+	+	+
В агроусадьбе используются ресурсосберегающие технологии	-	-	+	+

Союзом также внедрена система экологического маркирования знаком «Зеленая усадьба». Экологическое маркирование можно считать инструментом сбалансированного развития села, а наличие в усадьбе соответствующего знака позволит повысить ее популярность среди экологическо-сознательных тури-

стов.

Наличие соответствующего сертификата свидетельствует об *экологически благоприятном* образе ведения хозяйства и соблюдение основных принципов сбалансированного развития.

По нашему мнению данный перечень является неполным, и нуждается в расширении за счет добавления следующих подразделов:

Таблица 1.4

Дополнения к требованиям относительно присвоения знака «Зеленая усадьба»

Название раздела	Баллы
Окружающая среда	
Вблизи усадьбы нет автомагистралей и стационарных источников загрязнения атмосферного воздуха	3
Усадьба	
Качество питьевой воды в колодцах или других водных объектах отвечает государственным санитарным правилам и нормам	3
Жилые и хозяйственно-бытовые помещения находятся в пределах допустимых санитарно-защитных разрывов	3
Агроусадьба имеет экологический паспорт	3
Продукты	
Сельскохозяйственные продукты проверены соответствующими аккредитованными лабораториями и отвечают государственным стандартам качества	3
Туристическая информация	
Туристы имеют доступ к информации об экологическом состоянии и проблемах региона	2
Рекомендованная туристическая деятельность	
В сельской местности существуют оборудованные экологические тропы	2

Введение на практике системы экологической паспортизации и категоризации позволит владельцам агроусадьб:

- повысить собственную конкурентоспособность на рынке агротуристических услуг;
- расширить объемы выращивания экологически чистой продукции;
- увеличить число отдыхающих в усадьбах среди экологически сознательных туристов;
- увеличить статьи доходов;
- получить гарантии относительно соответствия агроэкологического состояния территории установленным международным и национальным стандартам;
- повысить экологическое сознание и культуру;
- привлечение инвестиций для дальнейшего развития;
- улучшить благоустройство сел, хозяйств и всей инфраструктуры в целом.

В контексте упомянутых выше проблемных вопросов необходимо найти и внедрить в практику принципиально новые подходы к ведению сельскохозяйственной деятельности и развивать альтернативные виды несельскохозяйственной деятельности. К одним из таких направлений принадлежит именно агротуризм, который, будучи одной из отраслей экономики, играет важную роль в развитии сельскохозяйственной деятельности в пределах личных крестьянских хозяйств.

Список литературы:

1. Бабікова К.О. *Агротуризм как фактор сбалансированного развития сельских территорий* / К.О. Бабікова, В. Г. Исаенко // *Материалы международной научно-практической конференции «Стратегия сбалансированного развития агроэкосистем Украины»*. - К.: ДІА. - 2013. - С. 13-14.
2. Sznajder M. *Agroturystyka* / M. Sznajder, L. Przezbrska – Warszawa: polskie Wydawnictwo Ekonomiczne, 2006. - 257 s.
3. Исаенко В.М. *Современное состояние и перспективы развития агротуризма на селітебних территориях Украины* / В. Г. Исаенко, К.О. Бабікова // *Агроэкологический журнал* : Научно-теоретический журнал. - 2012. - № 2. - С. 101-103.
4. Nikolaev K.D. *Statutory basis of tourism organization in Ukraine rural regions* / Nikolaev K.D., Babikova K.O. // "Modern problems of humanity in the context of social relations and international politics development". - *Materials digest of the XXIX International Research and Practice Conference and the II stage of Championship in research analytics in military, political and sociological sciences*. - London. IASHE. 2012. - P. 78-80.
5. Исаенко В.М., Бабікова К.О. *Современное состояние и перспективы развития агротуризма на селітебних территориях Украины* // *Агроэкологический журнал* : Научно-теоретический журнал. - 2012. - № 2. - С. 101-103.

2.4. Проблемы кластеризации виноградо-винодельческого комплекса РД

1. Стратегия кластеризации виноградовинодельческого комплекса РД

Виноградо-винодельческий подкомплекс АПК региона развивается через определенные трудности внутренней организационной перестройки. Традиционные интеграционные структуры постепенно тяготеют к кооперативно-интеграционной системе построения через сильные перерабатывающие винно-шампанские заводы, коньячные и винно-коньячные комбинаты. Они достаточно устоявшиеся и финансово мощные предприятия, которые способны как к консолидации вокруг себя виноградарские и сбытовые компании, становясь локомотивом и стратегически определяющим развитие всей виноградовинодельческой отрасли. Фактически локомотивом становятся перерабатывающие предприятия на географически локализованном пространстве (несколько административных районов республики), общностью производимой продукцией и тесными связями внутри такой экономической интеграции, что составляет основу кластера.

В.А.Кундиус отмечает, что «Для кластера обязательны наличие частной собственности, конкуренции без монополий, принцип свободного ценообразования, стабильность денежного обращения, экономическая самостоятельность и ответственность предпринимателей. Как единый интеграционный механизм он позволяет снижать издержки производства, ликвидировать дублирование. Предпосылки к созданию кластера – прежде всего, конкурентоспособность фирм, связанных технологической цепочкой, в частности, по производству и реализации агропродовольствия или промышленной продукции из сельскохозяйственного сырья.

Отражая динамику относительных преимуществ, кластеры формируются, расширяются, углубляются, но могут также со временем сужаться, свертываться, распадаться. Подобная динамичность и гибкость кластеров являются еще одним преимуществом по сравнению с другими формами организации экономической системы¹¹.

Здесь объединяются производственные и инфраструктурные комплексы и другие институты для эффективного выполнения собственными своих целей и задач, но в итоге выигрывают все, как участники – производители винограда и виноматериалов, перерабатывающие и логистические предприятия, торговля и потребители, последние в итоге потребляют конкурентоспособную и высококачественную продукцию.

Виноградовинодельческий кластер как новообразование в системе АПК способна катализировать как внутреннее развитие, так и на внешнем проявлении, позволяя наращивать мощности и эффективность всем субъектам кластера, что обеспечивает высокую конкурентоспособность интегрированных, кооперированных участников на долгосрочной основе.

Таким образом, виноградовинодельческий кластер, как комплексное неформальное новообразование на добровольной основе без юридического лица, интегрируя и упрочивая связи виноградарских хозяйств, перерабатывающих, логистических, финансово-банковских и государственных организации и учреждений построены на основе собственного инновационного маркетинг менеджмента, выстраивая новую и более жизнеспособную модель-структуру локального агропромышленного комплекса, (см.: рис. 1.).

В силу своей высокой трудоемкости такая техническая культура, как виноградарство, с необходимостью постоянного производственно-технического поддер-

¹¹Кундиус В.А. ЭКОНОМИКА АПК: учебное пособие / В.А. Кундиус. Барнаул: Изд-во АГАУ, 2007. - С. 579.

жания, агрохимии, научного и консалтингового обеспечения на всех этапах производства винограда, хранения, консервирования, переработки в вино и виноматериалы, а далее и коньячного производства делает данный кластер в экономически и социально значимую сферу общественного производства.

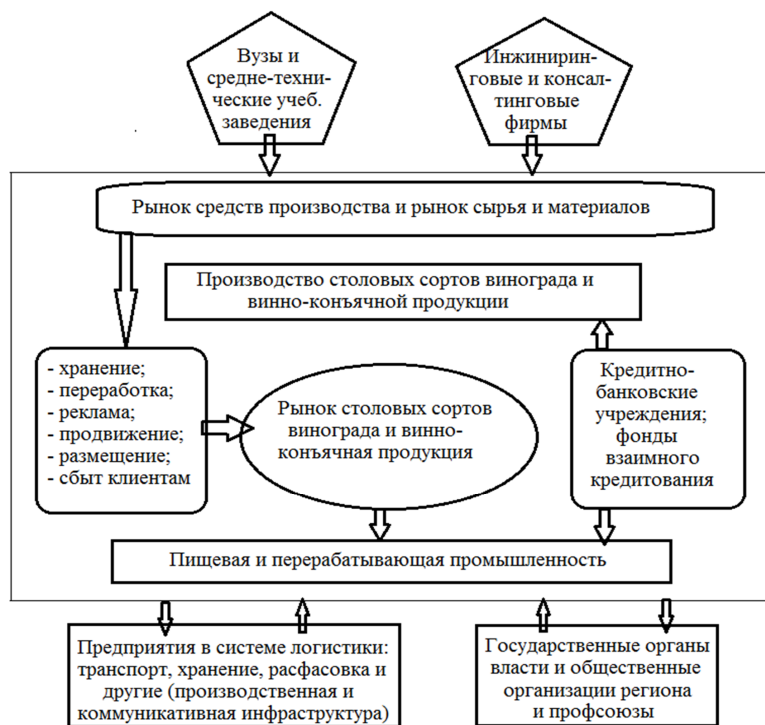


Рис.1. Источник: составлен автором. Модель виноградо-винодельческого кластера, рекомендуемый для Республики Дагестан (до введения нового Приказа Минсельхоз РД от 03.05.2012 г. № 061)

Для Республики Дагестана пока ещё с положительной демографией² данный подкомплекс АПК был изначально стратегически верным направлением развития общественного производства в республике. Поэтому, виноградо-винодельческий подкомплекс по географическому охвату в особенности плоскостной зоне и в предгорье РД остается ещё потенциально емким с точки зрения и рынка труда, обеспечивая многотысячные рабочие места.

Виноградо-винодельческий подкомплекс АПК республики развивается на фоне

² Специалистами отмечается, что перспективы развития РД детерминируются не только общеэкономической конъюнктурой, уровнем техники и технологий производства и инфраструктурой, но и «динамикой народонаселения, его количественными и качественными характеристиками». Абдуманапов П.Г. «Проблемы обеспечения демографической безопасности региона»; Абдуманапов П.Г. «Продолжительность жизни населения и резервы ее повышения в Республике Дагестан»/ Управление экономическими системами: электронный научный журнал. Региональная экономика | (36) УЭЭС, 12/2011; Основы демографии /Н.В. Зверева, И.Н. Веслкова, В.В. Елизова. – М.: Высшая школа, 2004. – 374 с.; Демографический ежегодник Дагестана, 2008 год. Статистический сборник/ Дагестанстат.– Махачкала, 2009.

растущего рынка, как внутри регионального, так и внешнего потребителя, которые в условиях нарастания конкуренции заставляют производителей искать новые пути для решения производственных задач, целью которых является удовлетворение потребностей общества в целом. Необходимо удерживать свой рынок и расширять ее, дифференцируя и позиционируя на традиционных и новых сегментах рынков. Это очень существенно при нарастании конкурентной борьбы как внутренних, так и иностранных производителей винограда, вин и виноматериалов в рамках юрисдикции ВТО.

В последние десятилетия наблюдается, что потребитель становится более разборчивым и внимателен к тому, что покупает. «Современный человек больше внимания обращает на качество и экологическую безопасность продуктов питания. По этим показателям Республика Дагестан может опередить другие регионы»³. Тем более что вновь закладываемые виноградики могут укрепить свои позиции с учетом концепта экологического продукта, становясь кластером приоритетного направления в виноградарстве и виноделии. Стратегия экономического развития республики на ближайшие годы предполагает не только наращивание инвестиций, но и переход на новый уровень технического и технологического инновационного обеспечения АПК.

Одним из удачных межрайонных комплексов АПК считается ОАО «Кизлярагрокомплекс», который функционирует успешно, объединяя интересы животноводческих хозяйств из соседних к Кизляру районов. ОАО «Кизлярагрокомплекс» проявил себя как эффективный производитель мясомолочного направления, сделался локомотивом поддержания мелких, средних и крупных животноводческих хозяйств. Подобного комплекса в виноградо-винодельческой подсистеме пока нет, но они выростываются и набирают обороты в южном регионе Дагестана. Как известно, наиболее эффективной отраслью растениеводства РД является виноградарство и наиболее эффективными являются южные районы республики, т.е. южнее г.Махачкалы, начиная с Карабудахкентского района вдоль Каспия и, не переходя выше малого предгорья до р. Самур. Этот регион вполне может объединиться под эгидой перерабатывающих предприятий городов Дербента и Избербаша.

Полноценное развитие, как виноградо-винодельческих производителей, так и всего сельского хозяйства возможно только с одновременным развитием перерабатывающей промышленности, логистики и маркетинга менеджмента. Так, стратегически важными направлениями наравне с восстановлением перерабатывающих винзаводов по районам и крупным хозяйствам необходимо строить новые хранилища. Хранилища - холодильники, производства по консервированию, агрохимические, машинно-тракторные станции, организация грамотной логистики и система современного маркетингового менеджмента, это условия продиктованные временем. Но, а создание при возможности собственного банка и страховой компании с кредитными функциями финансового учреждения на принципах товарищества взаимного кредитования только закрепят кооперационные и интеграционные связи всех участников в системе АПК и продуктовых кластеров в целом по республике, а не только виноградо-винодельческом подкомплексе.

Для виноградо-винодельческого подкомплекса АПК региона необходимо выстроить принципиально новую схему стратегического планирования и развития. Прежде всего, нужно учитывать особенности самих сельскохозяйственных предприятий, которые в значительной мере отличаются от промышленных, а тем более,

³ Джамбулатов З. Материалы регионального научно-практического семинара «Приоритетные направления развития АПК Южного Дагестана» г. Дербент, 21 ноября 2011 года. Источник: <http://www.riadagestan.ru/news/2011/11/21/121328/> Время обращения: 10.01.2012 г.

и от коммерческих, и от банковских структур, где значительно быстрее формируются отраслевые продукты (услуги) и доходы. Здесь специфика предприятий АПК, а в особенности его первой сфере - производстве сельскохозяйственной продукции делает ее более уязвимой, где в системе общего и финансового менеджмента нужно учитывать особенности, факторы которых обуславливаются влиянием как природно-климатических, так и демографических факторов. Здесь также нет строгой зависимости между потребностями в ресурсах и выпускаемой продукции после определенного насыщения одного из факторов, а потому сельское хозяйство становится более уязвимым от внешних факторов.

Поэтому, с этой позиции сельское хозяйство может быть рассмотрена как социальная система, обладающая целостностью, иерархичностью и динамизмом, а также вероятностным характером поведения, зависимым от воздействия многих субъектов рынка, различных внутренних и внешних факторов. Его характеризуют следующие основные черты:

- основным средством производства выступает земля;
- территориальная рассредоточенность, предопределяющая построение органов управления по территориально-производственному принципу и большая оперативно-хозяйственная самостоятельность;
- необходимость проведения диверсификации производства и четкой согласованности между подразделениями и службами АПК;
- значительное влияние многообразия форм собственности на построение органов управления сельхозпредприятием;
- органы управления сельхозорганизацией, кроме основной деятельности, должны заниматься и социальной сферой на селе.

Высокая степень неопределенности и зависимости от природно-климатических условий предопределяют усиление внимания в сельскохозяйственном производстве стратегическому управлению, основным принципом которого выступает адаптивность. Данный принцип предполагает наличие альтернативного плана и стратегии, которые отражают реакцию организации на перемены, происходящие во внешнем окружении.

Повышенная финансовая зависимость и неустойчивость сельскохозяйственных предприятий в составе АПК, а при сокращении дотационного финансирования их привели на грань выживания. Механический перенос общеизвестных промышленных организационных структур управления на предприятия АПК в особенности к первой сфере – производство растениеводства и животноводства не вполне возможно. Здесь необходимо учесть не только альтернативы из множества известных способов и методов управления, но и проектировать новые адаптивно эффективные организационно-экономические и организационно-правовые формы к конкретным структурам интеграции и кооперации. Так, не следует перепрыгивать на уровень отношений холдингового управления, если уровень интеграционного «созревания» только в начальном пути.

Восстановление утерянных связей прежнего АПК региона, районных агропромышленных объединений, элементов межрайонного объединения отдельных подсистем требуют значительных усилий, в том числе и организационно-экономических.

В условиях новых рыночных отношений вот уже более 20 лет испытывают состояние иждивенчества хозяйствующих субъектов, зависимых от субсидий и дотаций, а действия как внутренних, так и внешних (международных) конкурентных сил, ослабила отечественного производителя продуктов питания. Особенно большие потери наступили в 90-е гг. XX столетия, утерев не только завоеванные прежние позиции, но и потеряв продовольственную безопасность в такой страте-

гической отрасли обеспечения продовольствием должном уровне допущения. Россия не может противостоять пятипроцентной дотацией сельхозпроизводителя против 30-35%-ной западного, хотя некоторые производства сельского хозяйства получают и больше. И это все более беспокоит понимающих граждан и специалистов, что с полным вступлением России в ВТО наша продовольственная зависимость ещё более усугубляется. Наступят такие условия конкуренции, что приведет к дальнейшему «вымыванию» отечественных сельхозпроизводителей и предприятий, перерабатывающих их продукцию. Функционирование и развитие агропромышленных предприятий во многом определяются влиянием внешних факторов, формирующихся в их микросреде и макросреде. Поэтому система управления предприятий направлена на его адаптацию к условиям среды бизнеса за счёт лучшего использования потенциальных возможностей или предотвращения негативных влияний (достаточной дотацией при столь огромных разрывах диспаритета цен), что, к сожалению, пока в итоге и определяет эффективность системы управления.

АПК региона ещё остается системообразующей, определяя в значительной степени состояние экономики и социальный уровень подавляющей части населения. Но, несмотря на то, что в сельской местности региона проживает около 60% населения (по России 27%), но производится всего лишь около 20% ВРП, занято более 250 тыс. человек (30% от численности занятых) и сосредоточено 12% ОПФ. В целом это доказывает состояние недостаточной эффективности сельского хозяйства, хотя и наблюдается некоторый валовой рост отдельных направлений сельхозпроизводства.

Мы считаем, что стратегия специализации виноградовинодельческого комплекса региональной агроиндустрии должно быть нацелено не только на расширение площадей виноградников и их сортности с оптимальным размещением на принципах микрорайонирования для получения высоких урожаев соответствующих сортов, но и развивать инфраструктуру хранения, логистику, производство по технологиям глубокой переработке сырья и виноматериалов.

Очень верно подметил М.А. Халалмагомедов, бывший начальник Департамента по виноградарству и алкогольной промышленности при Минсельхозе РД «...при сложившихся темпах развития на достижение уровня 1984 года по площадям виноградников потребуются 77 лет, а объемам производства винограда - 43 года».⁴ Поэтому, очень важна государственная политика более активного финансирования в стратегии быстрого создания конкурентоспособного кластера, а нынешние урезанные и предвзвешенно «пропиленные» бюджетные вливания далеко недостаточны и дискредитируют концепцию развития виноградовинодельческого подкомплекса АПК в регионе.

Ощутимые структурные сдвиги и модернизация в агроиндустрии предполагают организационно-экономического и организационно-правового совершенствования, прежде всего сельскохозяйственных предприятий. Современные ГУПы усугубляют свои проблемы дальнейшим наращиванием долгов, нуждой в дотационных и субсидийных инвестициях, а кроме как государственных сюда частный капитал идет с большой неохотой. Многочисленные частные производители винограда действуют индивидуально, конкурируя внутри отрасли без организованного агротехнического сервиса, хранения и переработки, а тем более сбыта. В этих условиях необходимо развивать интеграционные связи как внутри отрасли, так и в смежных агроиндустрии производствах. Развитие собственных производств, хранения и переработки,

4 Халалмагомедов М.А. Повышение эффективности функционирования виноградарско-винодельческого подкомплекса АПК в условиях рыночных отношений (на материалах Республики Дагестан). Автореферат. - Махачкала, 2011 г. С. 15.

восстановления имеющихся производств переработки только улучшит и конкурентную среду, и выиграют все, кроме нынешних монополистов перерабатывающих предприятий, которым, как правило, сельхозпроизводители вынуждены отгружать виноград по демпинговым ценам.

В последние годы в сложившихся условиях, АПК РД имеет разрозненную и разностороннюю структуру с многочисленными сбоями и неустойчивыми связями интегрирующихся структур. Поэтому, стратегия специализации виноградовинодельческого кластера регионального АПК РД, в первую очередь, опирается на развитие первичного производственного базиса и ее специализации: расширение площадей виноградников, экспериментальное и практическое воплощение микро-районирования оптимально эффективных сортов винограда, и в целом создание устойчивых сортов от биологических вредителей и погодно-климатическим аномалиям. Все это способствует повышению конкурентоспособности дагестанских вин и коньяков.

Что касается организационно-экономических форм агропромышленных формирований в классическом понимании интегрированных производств полного цикла и инфраструктурных составляющих, то мы далеки от желаемого уровня интеграции. Ныне более жизнеспособными становятся так называемые кластеры, о чем отмечено ещё в самом начале параграфа. Многие специалисты склонны считать, что традиционное деление экономики на секторы (отрасли) утрачивает свою актуальность, а на первое место выходят кластеры.

По определению основоположника кластерной теории М. Портера⁵, кластер – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ним организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга. Основные признаки кластера сводятся к так называемому «правилу четырех «К»»: концентрация предприятий одной или смежных отраслей в одном географическом ареале; конкурентоспособность выпускаемой ими продукции; конкуренция за завоевание и удержание клиентов; кооперация с высокой степенью развитости.

Старые интеграционные формы: АПО, агрокомбинаты, агропромышленные союзы разрушены или преобразованы на всем пост социалистическом пространстве, а новые формы интеграции пока менее заметны и менее конкурентоспособны на фоне промышленных, финансово-промышленных и других современных рыночных интеграционных структур. Поэтому, в условиях нарастания конкуренции и глобализационным вызовам появляются новые интегрированные и кооперированные новообразования (рис. 1.). Это такие агроиндустриальные синергические институты, которые полностью идентифицируют себя как кластеры, могут проявить себя посредством следующих кооперативно-интеграционных связей и процессов:

- через нарастание устойчивых связей между различными заинтересованными хозяйствующими субъектами сельского хозяйства, переработки, хранения, транспортировки, маркетинга, логистики и т.д.;
- через территориальное обособление основной массы участников – хозяйствующих субъектов с сохранением юридической самостоятельности;
- через выдвигание крупного организатора-лидера, определяющего стратегические цели и задачи в рамках кластера.

Такая кластерная форма организационно-экономической интеграции в системе АПК в разных продуктовых рынках может отвечать современным требованиям социально-экономических преобразованиям и стратегиям на долгосрочную перспективу в регионе. Конечной целью этих новообразований должно служить це-

лям: наилучшего и наиболее полного удовлетворения потребностей общества в продуктах питания и предметах массового потребления из сельскохозяйственного сырья. Но, а конечной целью экономических прорывов должно вести к коренному улучшению условий жизни и труда сельского населения посредством нарастания социально-экономической эффективности АПК.

Характеризуя новые интеграционные связи сельхозпроизводства и перерабатывающих предприятий, следует констатировать, что они строились и строятся очень осторожно и неоднозначно, и эта сложность сохраняется вот уже более 20 лет на фоне многообразия форм собственности и достаточно большой разрозненности и многоукладности в сельском хозяйстве. С целью активизирования функционирования бизнес-структур виноградовинодельческом кластере региона предпринимаются организационные и финансовые усилия правительства РД и комитета по виноградарству и алкогольного рынка при Минсельхозе РД. Однако ни эти, ни другие их усилия не в силах изменить внешнюю среду, например, по установлению паритета цен, изменению конъюнктуры рынка и др., но в то же время усилия государственных (законодательные и исполнительные органы) могут способствовать созданию равных экономических возможностей предпринимательских структур сельхозпроизводства, промышленности, торговли и финансово-банковских учреждений. Только в том случае начнутся заметные сдвиги во всем агропромышленном секторе без нужды постоянной дотации и субсидирования сельхозпроизводителя за исключением особых случаев инвестирования.

В настоящее время в сфере АПК доминирует политика государственной поддержки виноградовинодельческого подкомплекса. Это происходит за счет субсидий⁶. Источником субсидирования специалисты⁷ видят, прежде всего, в необходимости создания потока отчислений от оборота винодельческой продукции в размере 1%.

Однако, в условиях высокой коррупции и откатов из субсидий до 50% всевозможным структурам и чиновникам, задействованных здесь, сила финансовых рычагов из такого источника инвестирования заметно иссякает, и цели не достигаются. Поэтому мы и не видим реально ожидаемых сдвигов у сельхозпроизводителя. Таким образом, применение только субсидий не решит проблему подкомплекса. Необходимо менять политику налогообложения для АПК с большим креном льгот, налоговых каникул и компенсаций за инновационные инвестиции. Налоговое регулирование как составная часть государственного регулирования экономики – потенциально мощный инструмент выравнивания рыночных условий игры: стимулирование инвестиций (перелив капиталов), выравнивание нормы прибыли, рост товарной продукции, снижение постоянных издержек, рост эффекта масштаба производства, престижность и значимость отрасли в национальной экономике, и многое другое. Но самое главное, это выравнивание общего фона экономического благосостояния граждан с примерно одинаковым уровнем жизни, а пока у нас налицо явная диспропорция и гипертрофированное развитие в пользу торговли, добывающих отраслей и ещё больше в пользу финансово-банковской сфере.

Нужна глубокая специализация и постепенная диверсификация, необходимо применять эффективные и передовые технологии выращивания винограда, переработки, хранения вплоть до доведения до потребителя без потерь, используя инструментарию маркетинга и менеджмента на всех направлениях деятельности и

5 Портер М. Конкуренция. – М.: Издат. дом «Вильямс», 2003 г.

⁶ Приказ Минсельхоз РД от 03.05.2012 г. № 061 "О предоставлении субсидий на закладку и уход за многолетними насаждениями в 2012 году".

⁷ Даренко Ж.Ю. Пути повышения эффективности функционирования виноградовинодельческого подкомплекса регионального АПК (на примере Ставропольского края). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. - Владикавказ - 2010.

услуг в системе виноградовинодельческого кластера.

2. Построение оптимальных моделей локальных форм виноградовинодельческого кластера региона

Анализ состояния и тенденций в новых интеграционных процессах и региональной кластеризации виноградовинодельческого подкомплекса АПК свидетельствует о структурных изменениях в сторону оптимизации экономических взаимосвязей внутри этого неё. Нужны более глубокие исследования для создания органически синтезирующей и высокоэффективной структуры локального кластера в системе агропромышленного подкомплекса. Синтезирующими и локомотивными инициаторами в указанном подкомплексе в последние 10-12 лет выдвинулись в силу финансовых возможностей перерабатывающие предприятия Кизляра, Махачкалы, Избербаша и Дербента. К примеру, ОАО «ДЗИВ» не только реконструировалось на совершенно новой платформе технологии производства за счет собственных финансовых возможностей, но также произвели они закладку более 2000 тыс. га собственных виноградников в ближайших территориях соседнего Табасаранского района. С другой стороны, винзаводы Карабудахкентского, Каякентского, Магарамкентского районов так и не смогли восстановить даже частично свои производственные мощности, а выход на полную мощность требует полной реконструкции после демонтажа старого оборудования. Поэтому наиболее простым и быстро окупаемым считается проект реперофилирования винзаводов в холодильные хранилища и производство соков и консервирования, причем наращивая темпы собственной логистики, маркетинга и сбыта нового ассортимента. Этот сегмент более свободен и имеет свои перспективы в республике, тем более что это не охвачено производителями коньячной, винно-шампанской продукции в республике, хотя они могут проявить интерес в долевым инвестировании, что ещё более упрочит интеграционные связи внутри виноградовинодельческого кластера.

С учетом складывающихся локальных кластеров с центрами агропромышленной интеграции виноградовинодельческого АПК с перерабатывающими предприятиями городов: Кизляра, Махачкала, Избербаша, Дербента, можно представить следующую схему – рисунок районирования одного из локальных **виноградовинодельческих подкомплексов АПК**, например, для дербентско-избербашской зоны предлагается вариант интеграции территориального образования с уловным названием «Южный ВВП АПК» (Рис. 2).

Подобная модель имеет достаточно простую схему организационной взаимосвязи различных юридических лиц. Интеграционные и кооперационные связи, построенные по законам рыночной экономической системы более прочны и жизнеспособны, чем навязанные административным принуждением организационно-правовых форм. В республике ведется активная политика навязывания холдинговой структуры организации в виноградовинодельческом секторе АПК, но сельскохозяйственные предприятия сопротивляются, как могут. Грубо говоря: комитет по виноградарству и регулированию алкогольного рынка Республики Дагестан стремится загнать СПК и предприятия переработки в холдинг, а на местах не хотят превращаться в «батраков» на собственной земле, которая уже не будет принадлежать им самим при вступлении в холдинг. В экономико-правовую и организационную форму холдинга предприятия и организации могут придти постепенно, если на то имеются объективные условия, вырастающие из предыдущего структурного организационно-экономического и организационно правового генезиса. Но, а что касается интеграции и кооперации в кластеры без принуждения, на экономически выгодных условиях, это более приемлемо и жизнеспособно на со-

временном этапе преобразований в виноградовинодельческом подкомплексе АПК региона. Становления новой модели агропромышленной интеграции в виде укрупненных межрайонных кластеров формируют оптимальные и саморазвивающиеся структуры с синергическим эффектом взаимосвязи и взаимовлияния, научного обеспечения, опытных хозяйств, агрохимической, агротехнической и другой инфраструктурой, а также налаженной логистикой и системой маркетинга.

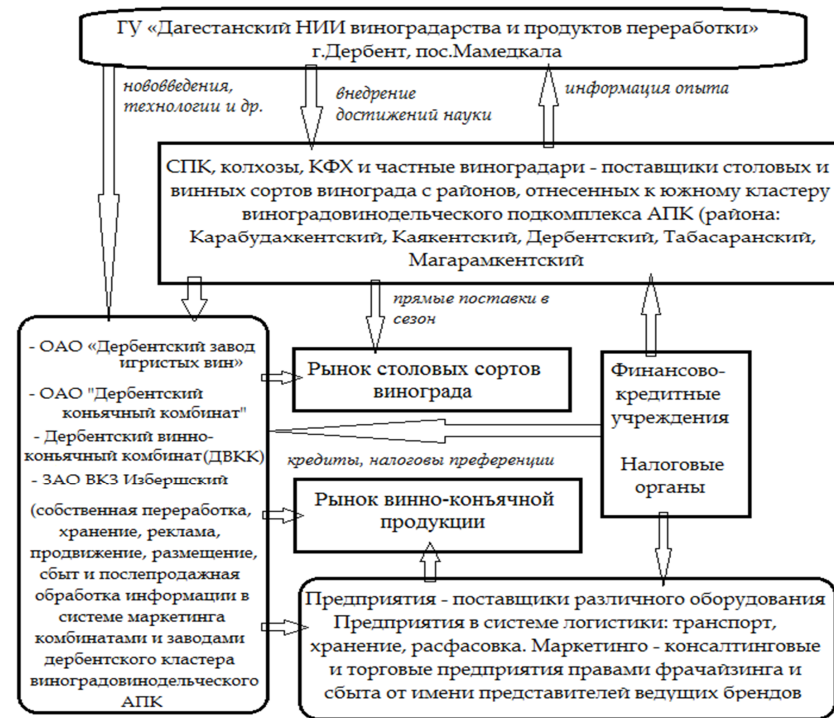


Рис.2. Источник: составлен автором. Модель южного локального виноградовинодельческого подкомплекса АПК Республики Дагестан (до Приказа Минсельхоз РД от 03.05.2012 г. № 061)

Очевидно, если районные (локальные) агропромышленные объединения, комбинаты, агросоюзы и другие формы не жизнеспособны и не могут быть восстановлены или неэффективны в современных условиях, то необходимо дать возможность самим региональным предприятиям и организациям, в пределах выривающегося локального кластера, проявить инициативу в экономической и финансово-хозяйственной консолидации. Это, как мы заметили, объективный новый интеграционный процесс на межрайонном пространстве производящих и перерабатывающих производств и обслуживающей их производственной инфраструктуры. В любом случае такая отраслевая и межпроизводственная консолидация проходит через кооперацию и интеграцию органически, пресекая административные предрассудки министерств и ведомств, которые всегда хотят вмешиваться в ключевое собственное административно-бюрократического видения.

В ходе формирования южного ВВП АПК РД функциональные связи и взаимодействия между предприятиями и организациями интегрируются на органической основе, характеризующие размытостью границ, правовой самостоятельности слабой иерархичностью в экономико-организационных взаимосвязях, предопределением неформальных отношений.

Локализация первичного сектора – производства винограда и отчасти производящие и виноматериалов региона сопровождается усилением роли локомотивов в лице перерабатывающих предприятий здесь (в основном г. Дербенте). Кроме того, южный регион Дагестана уже имеет прочные экономические связи инфраструктурных предприятий, организаций, включая научное обеспечение.

Важным признаком в рамках новообразования является также непосредственно активное участие производящих виноград, перерабатывающих и сбытовых предприятий в системе формирования, продвижения и сбыте продукции. Однако сформировавшейся комплексной системы маркетинга и маркетинговых служб нет⁸, но уровень частичного маркетинга имеет место, как пока удовлетворяет маркетинговые прорывы через частично собственные силы, так и посредством привлечения маркетинговых и консалтинговых фирм за плату в разовых и/или периодических услугах маркетинга и маркетинговыми коммуникациями фирм – участников и партнеров по бизнесу.

Активное участие на всех этапах (закладка новых садов, финансирование, консалтинг, продвижение и сбыт) протекает в рамках координации действий комитетом по виноградарству и регулированию алкогольного рынка Республики Дагестан. Фактор инновационной ориентации южного ВВП АПК РД продиктован конкурентными условиями рынка и возможностями регионального отделения ГУ «Дагестанский НИИ виноградарства и продуктов переработки», расположенный в пос. Мамедкала.

Как замечает А.В. Глотко: «Входящие в кластерную структуру предприятия агропромышленного комплекса, взаимодействуют, руководствуясь степенью межотраслевого перемещения знаний. Сюда можно отнести: 1) перемещение технологий, связанных с производством промежуточной и конечной продукции, взаимодействием производителей и пользователей; 2) перемещение персонала внутри кластера для распространения новых методов управления; 3) техническое взаимодействие (патентование, освоение патентов, использование технических новинок в смежных отраслях и выполнение научно-исследовательских проектов)»⁹. Указанные процессы вокруг формирующегося и развивающегося южного ВВП АПК как подсистемы в республиканском кластере имеют место и в нашем объекте исследования в южно регионе Республики Дагестан. Здесь представлены почти все основные признаки интеграционного объединения, но с более просторными и свободными формами взаимоотношений и взаимовлияний внутри объединения. Так интеграционные признаки кластерного развития предполагает не навязывание и корпоративное давление, а координация советом, причем в целях сохранения общих интересов и целей. Кроме того, нет навязывания специализации внутри не, она протекает гибко, опираясь на инновационную платформу. Здесь более заметна территориальная концентрация с элементами традиционной вертикальной интеграции (внутрирегиональная и межрегиональная).

В кластерном развитии более активна внутрирегиональная интеграция между

хозяйственными субъектами на пространстве региона. Государственные организации и учреждений также могут регулировать развитие в кластере, создавая благоприятную правовую, налоговую и при необходимости инфраструктурную базу. В итоге государство выигрывает и экономически, и социально: создается мощная агроиндустриальная зона, которая способствует увеличению ВРП, создает новые рабочие места, объекты социальной инфраструктуры, развивается научно-производственный потенциал региона, увеличивается база налогообложения на всех уровнях (местный, региональный, федеральный). В модели южного ВВП АПК (рис. 2.) происходят определенные динамические процессы формальных и неформальных отношений между предприятиями и организациями. Чем выше устойчивость этих отношений, производственные цепочки, построенные по вертикальному признаку, тем выше их синергическая взаимосвязь. Здесь производственный процесс формирует кластерное ядро взаимосвязанных участников интеграции: производитель (поставщик) винограда – переработчик – сбытовик – покупатель.

Двумя основными полосоми южного виноградо-винодельческого подкомплекса АПК являются, с одной стороны, виноградарские хозяйства, а с другой – перерабатывающие предприятия. Именно вокруг перерабатывающих предприятий усиливаются интеграционные связи с центростремительными силами. Однако нельзя однозначно также утверждать, что перерабатывающие предприятия работают только на местном сырье и только с ними они «приковали» свои интеграционные связи и интересы внутри кластера. Это ошибочное представление. Винзаводы, комбинаты Дербента и также ЗАО ВКЗ "Избербашский" (как впрочем, и все остальные коньячные, винно-шампанские комбинаты и заводы) получают вино-материалы не только в южной зоне, но и с северной зоны республики, а также из соседних регионов и даже из ближнего зарубежья. Мало того, некоторые перерабатывающие предприятия по опыту Дербентского завода игристых вин имеют и далее наращивают свои собственные виноградники особых марочных сортов винограда, что подтверждает эффективную политику интеграции и внутризонную диверсификации производства.

В ходе наращивания объемов производства винограда с таким темпами, как в южном ВВП АПК, встает объективный вопрос о восстановлении былых и прославленных винзаводов советского периода, которые работали достаточно эффективно. Времена и экономические условия сильно изменились, где восстановление их возможно на основе более современных, конкурентоспособных технологий и оборудования. Причем, восстановить все винзаводы не удастся, для этого надо менять налоговую политику, и, прежде всего уровень неподъемных акцизов для небольших хозяйств, а в целом даже экономическую политику благоприятствования развития виноградарства и виноделия. Первыми шагами в этом направлении считаем восстановление винзаводов в крупных хозяйствах, входящих в южный ВВП АПК. Такие винзаводы в крупных населенных пунктах сами смогут подготовить качественные вино-материалы на местах, а не возить далеко в Дербент и по их почти казальным условиям закупки. Такое экономическое давление сохраняется потому, что здесь нет конкуренции в силу сохранения относительной монополии переработчиков. Пока же приходится возить виноград в основном далеко в г. Дербент, например с Карабудахкентского и Каякентского района, что сопряжено также прямыми потерями и не выгодно для мелких хозяйств (частники и КФХ).

Крупным производителям в южном ВВП АПК легче концентрировать свои мощности на переработку до конечной продукции, и заниматься эффективным сбытом. Такая специализация и получение на заказ соответствующие вино-материалы (сырье для шампанских, для вин и коньяков) способствует снижению издер-

⁸ Комплекс маркетинга – достаточно дорогостоящее дело, которое финансируется за счет прибыли. В дальнейшем консолидация финансов и в этом деле им позволит проводить маркетинг-микс в полном объеме.

⁹ Глотко А.В. Формирование и развитие кластера садоводства в региональном АПК (теория, методология, практика). – Автореферат на соиск. уч. степени доктора экон.наук. – Новосибирск 2010.

жек, росту прибыли у первичных производителей, сохраняет качество в цепи единой политики выпуска конкурентоспособной продукции. Однако, пока переработкой львиной доли винограда занимаются городские предприятия трёх республиканских центров, а производители винограда перерабатывают почти незаметный мизер для собственного и представительского назначения, а гиганты-переработчики будут ещё долго манипулировать закупочными ценами по своему усмотрению с блезиром рыночной объективности. Поэтому переработчики процветают, а поставщики винограда находятся в постоянной зависимости от первых, которые благосклонны «поддерживать своих партнеров предоплатой будущих урожаев», а чем они лучше коммерческих банков, которые вовсе не производят ничего, а процветают быстрее, чем любая другая реальная материальная сфера общественная производства. Конечно они лучше комбанков, производя реальную продукцию и, также сами вынуждены в некоторых случаях брать у тех же банках кредиты.

В 2012 году в Дагестане с общей площади 15,1 тыс. га. валовой сбор винограда составил 46,3 тыс. тонн., а переработано было на предприятиях Кизляра, Избербаша, Дербента, Мамедкалы и Махачкалы более 40,5 тонн. (см.: табл. 1).

Таблица 1

Переработка винограда урожая 2012года

№	Наименование предприятия	Переработано винограда, (тонны)	Средний сахар, в%
1	ОАО «ДЗИВ»	16373,0	18,4
3	ГУП «ККЗ»	14800,0	14,3
4	ОАО «ДКК»	4400,0	13,3
5	ООО «СГИБ»	1250,0	16,0
6	ООО «Виски России»	4200,0	17,5
7	ОАО «МКШВ	435,0	21,5
8	ЗАО им. Ш. Алиева	214,0	14,5
ИТОГО:		41672,0	16,2

В течение ближайших 5-6 лет объемы увеличатся, но до объемов 80-х годов XX столетия ещё рано. С 1984 по 2010 г. площадь насаждений винограда было сокращено 50,4 тыс. га или на 69,4%, а валовой сбор сократился за этот же период с 380,2 тыс. тонн до 127,2 тыс. тонн. Конечно, вместе с варварски массовым раскорчевыванием потеряли основы сырья для наиболее ценных марочных вин.

Прирост площадей под виноградниками (к уровню 2010 г., равный 380 га) по годам составит: в 2013 г. – 3050 га, в 2014 г. – 3460 га, в 2015 г. – 3670 га, 2016 г. – 3500 га., а переработка винограда увеличится: в 2013 г. – 103 тыс. тонн., в 2014 г. – 103 тыс. тонн., в 2015 г. – 114 тыс. тонн. и в 2016 г. – 114 тыс. тонн.

Производственные показатели южного виноградовинодельческого кластера РД на сегодня достаточно динамичный и перспективный. Здесь все условия ресурсных возможностей, исторически предприятия здесь имеют хорошую репутацию, устоявших партнеров и свои сегменты рынка.

Переработка общая и по видам продукции

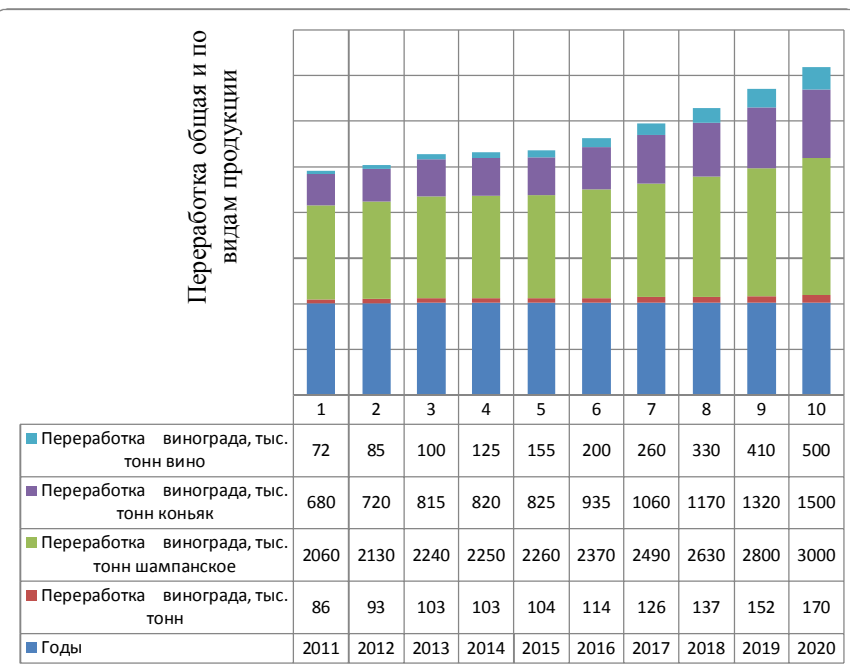


Рис.3. Источник: составлен автором. Гистограмма об объемах увеличении производства коньяка, натуральных виноградных, шампанских и игристых вин из местного сырья

Производства винограда в южном регионе растет из года в год, а перерабатывающие предприятия имеют больше возможностей для наращивания мощностей переработки и диверсификации в производство винограда. Увеличение площадей виноградников, валовой сбор их в ближайшие годы только будет нарастать¹⁰ (Рис. 4.).

Устойчивое развитие южного ВВП АПК будет иметь дальнейший рост благодаря следующим факторам:

- 1) доступностью (близость поставщиков) и ростом объемов производства винограда и виноматериалов в регионе;
- 2) доступностью и достаточно высоким потенциалом соответствующих трудовых ресурсов на всех производствах, в том числе научным обеспечением (высокий уровень потенциала ГУ «Дагестанский НИИ виноградарства и продуктов переработки);
- 3) доступностью и стоимостью основных производственных ресурсов, дешевой электроэнергией и другими ресурсами;
- 4) близостью потребителей и наличие налаженных сетей реализации по всей России;

¹⁰ Из данных целевой программы «Развития виноградарства и виноделия в Республике Дагестан на 2011-2020 годы».

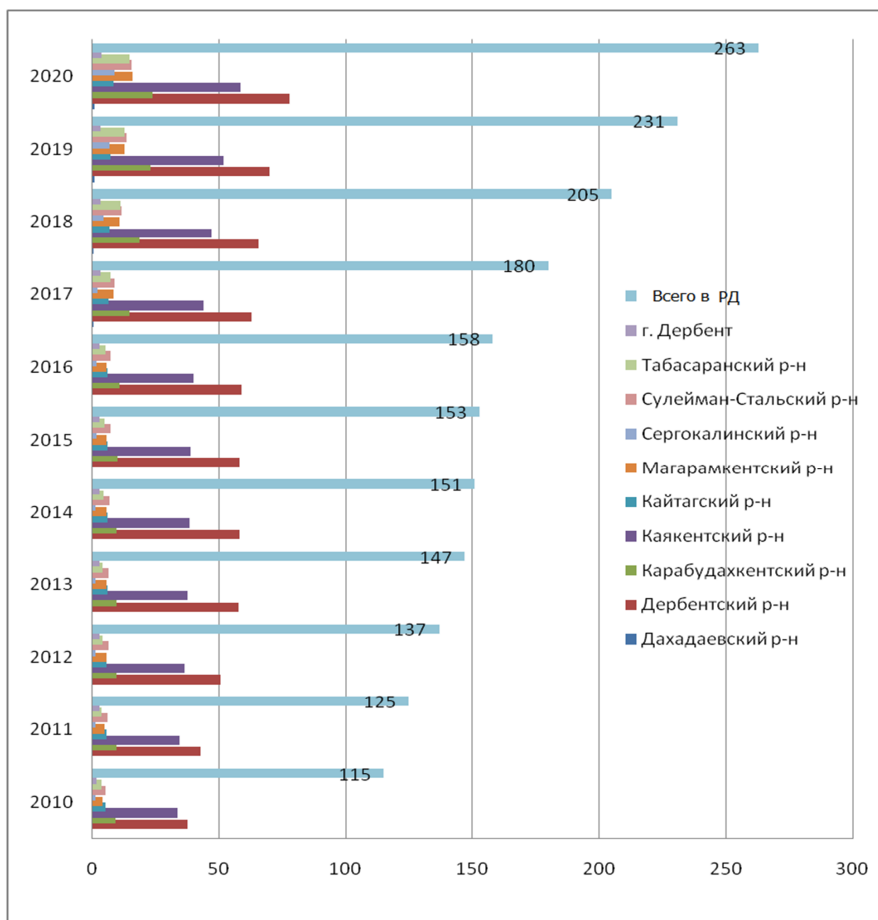


Рис.4. Источник: составлен автором. Гистограмма прогнозной динамики показателей по производству винограда в «АПК Южный» до 2020 года

5) наличие собственных производственных мощностей и финансов;

6) региональная атмосфера понимания и активная включенность населения в данную сферу общественного производства (частные сады и КФХ по виноградарству) и др. факторы, способствующие развитию производства, переработки и эффективного сбыта продукции южного ВВП АПК.

В этой связи следует далее рассмотреть факторы дальнейшего роста виноградо-винодельческого подкомплекса АПК, изучить возможности государственного регулирования подкомплекса, пути повышения эффективности внутреннего менеджмента, вновь образующихся форм агропромышленной интеграции на районном – межрайонном уровне в регионе. Анализу изучения этого вопроса следующий параграф работы: «Разработка организационно-экономической мо-

дели управления эффективным развитием виноградо-винодельческого подкомплекса регионального АПК.

3. Перспективы кластеризации регионального виноградо-винодельческого подкомплекса АПК в РД

Восстановление заводов первичной переработки, хранения винограда и виноматериалов в крупных и средних хозяйствах следует рассматривать как один из важных социально-экономических задач в рамках приоритетной программы развития сельского хозяйства и стратегии повышения эффективности всего виноградо-винодельческого подкомплекса АПК республики, где более эффективными локомотивными предприятиями стали винно-коньячные, винно-шампанские комбинаты и заводы.

Ускорению процессов интеграционного сращивания в рамках новообразований в виде специализированных кластеров в системе виноградо-винодельческого подкомплекса по регионам в состоянии оказать качественно новые организационно-правовые объединения на долгосрочной договорной основе. Такие кластеры более жизнеспособны и их производственная структура выгоднее традиционных форм, они объединяют

разные территории вне зависимости административных границ, и к тому же в них внутривозрастные связи более тесны и органичны. Кроме того кластерная структура способствует быстрому снижению затрат. Все это говорит об их приверженности росту объемов производства на единице площади, сокращению простоев из-за сезонности сырья, снижению энерго- и трудозатрат, где прогрессирует эффект масштаба.

Необходимо тесно сотрудничать с научными и образовательными учреждениями, проводящих не только научные изыскания и ведут опытные хозяйства, селекционные и прививочные центры, но и готовят высококвалифицированных специалистов в области виноградарства, виноделия и консервирования, а также передовых специалистов в области маркетинга и менеджмента для них.

Нужно тесно взаимодействовать с государственными и консалтинговыми структурами для привлечения финансовых ресурсов всех форм с целью развития всего подкомплекса.

Развитие кластерных структур по зонам (центрам производства винограда, переработки ее и виноматериалов) республики как новых локальных межрайонных форм объединения взаимосвязанных предприятий перспективны при содействии Министерства сельского хозяйства, комитета виноградарства и регулирования алкогольного рынка Республики Дагестан.

Республиканская программа, предусматривающая долгосрочную перспективу повышения конкурентоспособности экономики на базе кластерных моделей, предполагает формирование и развитие виноградо-винодельческого кластера на базе винно-коньячных заводов, комбинатов, холодильников и реконструированных винзаводов в некоторых крупных виноградарских предприятий республики, для чего нужно совершенствовать законодательную базу, организационно выстраивать их с оптимальной структурой управления. Целью такого выстраивания организаций внутри кластера – высокая организационная и экономическая эффективность, сохраняя экономико-правовую самостоятельность, но согласованность на крепких договорных отношениях развития всех технологических процессов и сроков взаимопоставки и финансовых обязательств.

В предыдущем параграфе «Построение оптимальных моделей локальных форм виноградо-винодельческого кластера региона» мы составили отдельную южную локальную модель подкомплекса, которая может быть характерной и

для остальных локальных межрайонных формирований.

В рамках кластерной политики развития экономики РД, которая принята правительством и является одним из инновационных механизмов развития и аграрной экономики, призвана оптимизировать функционирование предприятий и организаций АПК в целом. Синергетический эффект, который дает деятельность партнеров по кластеру, способствует стабильному социально-экономическому развитию, как агропромышленных организаций, так и регионов в целом. В этой связи, считаем необходимым формирования не только межрайонных локальных ВВП АПК, но и объединенного усилиями единого кластера виноградовинодельческого подкомплекса АПК республики (рис. 5.).

В указанной схеме (модели) виноградовинодельческого кластера республики представлены основные функциональные блоки, которые устремлены интеграционными взаимосвязями через кластерное ядро – локомотивных центров – производителей конечной конкурентоспособной продукции потребителям. А тоже время следует об этом отметить, данная модель немного изменится в связи с принятием постановления Правительства Российской Федерации от 13 июля 2013 г. № 585 "О внесении изменений в перечень сельскохозяйственной продукции, производство, первичную и последующую (промышленную) переработку которой осуществляют сельскохозяйственные товаропроизводители". Постановление ступила в силу 19 июля 2013 г. Следующий этап изменения такого кластера возможно с расширением границ межрегиональной интеграции, например, интегрирование вокруг кизлярского ВВК некоторых чеченских винзаводов и прямой поставки винограда с виноградарских хозяйств ЧР. Кластерная система объединения разрозненных предприятий и организаций способна на конкурентной основе усилить центробежные интеграционные силы вне границ субъектов федерации и это новое качественная сторона объективно формирующихся агропромышленных структур.

До августа 2013 года виноградарские хозяйства не могли производить ни вино, ни виноматериалы, так как чтобы производить вино надо пройти лицензирование на производство алкогольной продукции. В перечне документов для лицензирования числится 19 наименований. Кроме того, предприятия и фермеры должны были для строительства или реконструкции винзаводов вывести их из категории сельских и сельхозугодий, перевести в категорию промышленного назначения. Все это создавала значительные непреодолимые препятствия хозяйствам. Мало того, необходимо было внести ряд поправок в законодательство РФ: в закон в закон о госрегулировании производства и оборота алкогольной продукции, Налоговый кодекс и закон о рекламе. Одним из главных препятствий оставалась высокая госпошлина, которую необходимо было заплатить за получение лицензии на производство вина, - 500 тысяч рублей.

Теперь виноделы смогут претендовать на все льготы, предусмотренные законом, наравне с другими сельхозпроизводителями. На производство вина государством выделяются субсидии, как известно, эти субсидии «растворяются» в пути или вовсе не доходит до тех, кто выращивает виноград, а по эффекту перелива оседают на винно-коньячных, винно-шампанских и других заводах. Виноградарские хозяйства после правительственного постановления уже смогут зарабатывать и получать прибыли, что очень существенно для расширения площадей виноградников и строительства (реконструкции) собственных перерабатывающих заводов.



Рис.5. Источник: составлен автором. Схема (модель) организационного построения республиканского виноградовинодельческого кластера

Еже одним важным обстоятельством является то, что постановление также снимет барьеры для виноделов к получению господдержки. До сих пор она предусматривалась только для тех, кто выращивал виноград. Субсидии из госбюджета позволят покрыть расходы на производство до 30-40%. Постановление решает еще одну проблему. С его принятием производители вина смогут располагать предприятия по переработке винограда рядом с самим виноградником, что раньше было запрещено.

Таким образом, в нашей примерной модели виноградовинодельческого подкомплекса АПК в форме кластерного образования на межрайонном локальном уровне произойдут некоторые элементы структурного изменения (рис.6.).

Схема или примерный вид модели организационного построения республиканского виноградовинодельческого кластера АПК уже видится с новыми экономическими и правовыми возможностями самих виноградарских хозяйств, которые распоряжаться своей продукцией более выгодным образом, производя некоторую конечную продукцию для получения больше прибылей для саморазвития. С принятием указанного выше постановления сельскохозяйственные виноградарские предприятия и мелкие хозяйства получают полномочия ис-

пользовать собственность и первичную продукцию на принципах наилучшего и наиболее эффективного использования, улучшая также климат здоровой конкуренции внутри региональном и общероссийском рынке винограда, виноматериалов для продажи винно-коньячным, винно-водочным заводам и собственного производства шипучих и сухих вин.



Рис.6. Источник: составлен автором. Схема организационного построения республиканского виноградовинодельческого кластера

Таким образом, вновь открывшиеся благоприятные экономико-правовые обстоятельства в регионах–производителях винограда и винно-коньячной продукции ожидается из года в год быстрый подъем валовой продукции винограда. Кроме того ожидается подъем и в соответствующих производствах по выпуску конечной продукции из винограда на рынок.

Представленные модели кластеров могут и далее улучшать структуру с учетом внутренних и внешних факторов. Любое институциональное образование стоит чего-либо, если оно привержено росту. Примерно такие кластеры жизнеспособны и в других сферах общественного производства, причем объединяя усилия и возможности эффективного функционирования и на межрегиональном уровне среди разных субъектов РФ. Кластеры способны конгломерироваться и с другими кластерами и также на федеральном, региональном межсубъектном уровне.

2.5. Основные направления совершенствования управления затратами на производство сельскохозяйственной продукции

Все сельскохозяйственные предприятия при производстве продукции, стараются воплотить свои экономические интересы и цели - минимизировать издержки и получить максимальную прибыль. Но в процессе производства продукции сельского хозяйства нередко возникают убытки, к которым предприятие должно быть готово, причем его стремление к максимальной прибыли трансформируется в желание минимизировать убытки. Как следствие, минимизация издержек производства – средство повышения прибыли или сокращения убытков, т.е. обеспечения стабильности и устойчивости положения сельскохозяйственного предприятия в рыночной экономике.

Существенным направлением деятельности сельскохозяйственных производителей и органов управления является совершенствование системы показателей и классификации издержек производства продукции сельского хозяйства в условиях рыночной экономики. Необходимо указать особую роль учета, статистики и контроля в поисках путей сокращения издержек производства в сельском хозяйстве, в обеспечении рационального использования ресурсов, в усилении борьбы с бесхозяйственностью и расточительством.

Базой, на основании которой строится статистический учет и анализ на уровне районов, субъектов Российской Федерации и по стране в целом, являются данные об уровнях и размерах издержек производства каждого производителя сельскохозяйственной продукции. Задачу обеспечения исполнительных органов власти экономико-статистической информацией приходится решать на разных уровнях: федеральном, региональном, местном, а также на уровнях отдельных производителей сельскохозяйственной продукции.

Разработка комплекса показателей издержек производства должна осуществляться в рамках разграничения полномочий между федеральными органами и субъектами Российской Федерации с целью использования в экономическом анализе.

В условиях перехода к международным стандартам огромную роль играет сквозной характер системы показателей, который позволяет установить количественные взаимосвязи уровней издержек по вертикали.

Для объективной оценки формирования уровня издержек производства продукции сельского хозяйства необходимо глубокое исследование процессов формирования издержек производства отдельных ее видов на уровне сельскохозяйственных производителей, причем для этого необходимо полное, доступное и достаточное информационное обеспечение. Необходимо, чтобы каждое предприятие для управления затратами проводило анализ хозяйственной деятельности, где в качестве необходимых и взаимодополняющих источников информации выступала бы организация финансового и управленческого учета.

В качестве основных направлений формирования действенной системы управления затратами, целью которой является максимизация прибыли (минимизация убытков) в условиях рыночной экономики, являются следующие:

- преобразование структуры управления предприятием, для чего необходимо создание центров ответственности;
- расчет и предложение финансово-экономических моделей функционирования центров ответственности;
- введение системы контроллинга (управленческого учета);
- разработка модели расчета управленческой прибыли на основе показателя маржинального дохода.

На каждом предприятии для успешного управления затратами, необходимо применение системы показателей учета и анализа на всех этапах организации производства [1, с.2] (рис. 1).

Для своевременного управления издержками необходимо точное ведение учета затрат по элементам и статьям затрат, центрам ответственности, в разрезе объектов учета и оперативно исчислять затраты ресурсов по видам и себестоимость продукции в данном промежутке времени для сопоставления ее с плановым показателем с целью выявления отклонений и своевременного поиска путей влияния на процесс производства.

Воплощение в жизнь всех названных направлений совершенствования системы управления затратами производства требует соответствующей более полной их классификации в соответствии с определенными признаками.

Так как каждая группировка издержек производства основана на том, что некоторые их виды обладают разным характером формирования и способами снижения, неодинаковой эластичностью по отношению к измеряющимся рыночным и производственным условиям, разную степень управляемости и неопределенности, классификация затрат должна учитывать степень их реагирования на то или иное управленческое решение.

Отечественный и зарубежный опыт позволил сформировать и выдвинуть основные принципы группировки классификации затрат (рис. 2).

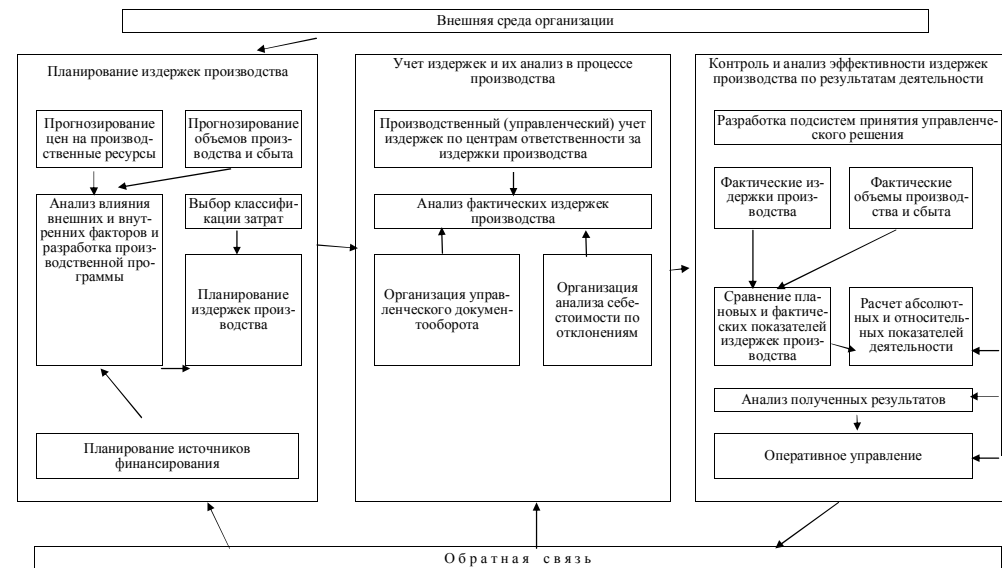


Рис. 1. Организация управления издержками производства продукции сельского хозяйства

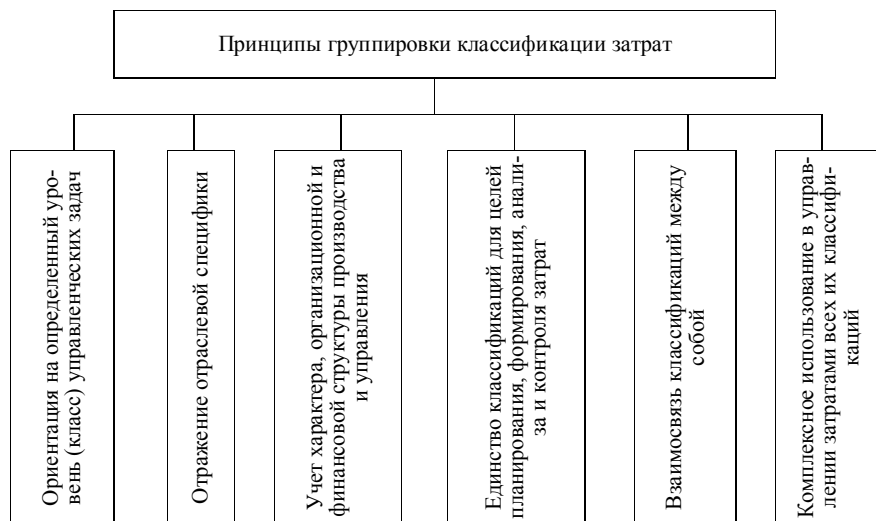


Рис.2. Основные принципы группировки классификации затрат на производство сельскохозяйственной продукции

В общем система формирования затрат состоит из нескольких взаимосвязанных подсистем и направлений системы планирования, формирования, анализа и контроля затрат.

Каждое сельскохозяйственное предприятие прежде всего выбирает для себя способы классификации затрат, так как именно это в дальнейшем определит виды и уровень плановых и фактических затрат на производство, по которым будут приниматься управленческие решения.

Исходя из мирового опыта, необходимо выделить жизненность и эффективность рыночного механизма в обеспечении сбалансированности экономики, в рациональном использовании трудовых, финансовых и материальных ресурсов, в создании гибких производств.

Для более совершенной классификации затрат можно выделить три основных подсистемы (направления) формирования затрат:

- затраты, используемые для калькулирования и оценки готовой продукции;
- затраты, данные о которых являются основанием для планирования;
- затраты, используемые в системе контроля, регулировании и координации.

Каждое из перечисленных направлений требует свою классификацию затрат. Исходя из этого, для использования на предприятиях более полной классификации затрат можно предложить следующую группировку издержек в рамках предлагаемых подсистем (рис. 3).

Одним из основных направлений совершенствования учета затрат и калькуляции себестоимости продукции сельского хозяйства является разработка научно-обоснованной номенклатуры калькуляционных статей.

Номенклатура статей имеет важное значение для определения реальных причин отклонения фактической себестоимости от плановой, что способствует принятию наиболее эффективных управленческих решений по недопущению перерасхода труда, материальных и финансовых ресурсов и вовлечение в производство неиспользованных внутрихозяйственных резервов дальнейшего сни-

жения себестоимости продукции. Существенный недостаток нынешней номенклатуры – значительное укрупнение расходов, объединенные в отдельные статьи затрат, отражающих различные производственные процессы.

Так, например, на статью «Работы и услуги» рекомендуется относить расходы по использованию автомобильного и грузового транспорта, живой тягловой силы, тракторного парка в части выполнения транспортных работ, затраты по эксплуатации которых имеют неодинаковый удельный вес в себестоимости произведенной продукции. Помимо этого, по данной статье учитывают стоимость оказанных услуг отдельно по отраслям такими производствами как электроснабжение, теплоснабжение, водоснабжение, газоснабжение, а также расходы по эксплуатации холодильных установок.



Рис. 3. Схема управления затратами в сельскохозяйственном производстве

135

В результате снижаются контрольно-аналитические функции учетной информации в системе управления процессом формирования себестоимости продукции как растениеводства, так и животноводства.

Не позволяет глубоко и всесторонне анализировать издержки производства отражение различных по экономическому назначению расходов на статью «Затраты на содержание основных средств». На данной статье учитывают расходы по использованию основных средств, зависящие от результатов работ трудовых коллективов производственных подразделений, и затраты, на размер которых не влияет эффективность использования основных средств в сельском хозяйстве. На указанную статью относят сумму износа и затраты на восстановление малоценных и быстроизнашивающихся предметов, не имеющих прямого отношения к расходам на эксплуатацию основных средств.

Для правильного установления номенклатуры калькуляционных статей необходимо при ее построении учитывать особенности технологии и организации производства по отраслям; включать в одну статью расходы, имеющие однородное экономическое содержание и целевое назначение; обособленно фиксировать расходы, принимающие форму распределяемого чистого дохода (валовой чистой продукции) и включать в себестоимость продукции; применять в планировании, учете и отчетности одинаковую номенклатуру калькуляционных статей.

Точность исчисления себестоимости в значительной степени зависит от обоснованности методики распределения затрат между видами продукции.

Так, например, в растениеводстве не совершенен действующий порядок калькуляции себестоимости продукции однолетних и многолетних трав. Недостатком является то, что все производственные затрат, связанные с предпосевной обработкой почвы, посевом, уходом за посевами и уборкой урожая распределяются между отдельными ее видами в соответствии с установленными коэффициентами. Полученная таким путем себестоимость продукции является величиной более или менее условной и не отражает реальных затрат предприятия на ее производство.

В животноводстве, согласно действующим инструктивным указаниям по калькуляции себестоимости продукции молочного стада между сопряженной продукцией распределяют затраты на содержание коров, независимо от влияния этих затрат на производство молока и приплода. Для калькуляции реальных затрат следует распределять только общие издержки, связанные с выполнением технологических операций по производству сопряженной продукции. Затраты, обусловленные получением отдельных видов сопряженной продукции, необходимо прямо включать в себестоимость конкретной продукции. Например, на себестоимость молока необходимо относить расходы на оплату труда доярок за полученное молоко, затраты по первичной обработке молока.

Правильность исчисления себестоимости животноводческой продукции зависит еще от того, насколько совершенной является методика распределения затрат между сопряженной продукцией. В соответствии с действующими методическими указаниями себестоимость продукции в молочном скотоводстве исчисляют следующим образом. Из общей суммы затрат на содержание молочных коров исключают стоимость побочной продукции, а оставшиеся затраты распределяют между сопряженной продукцией в соответствии с нормативами расхода обменной энергии кормов: на молоко – 90%, на приплод – 10%. В указанном соотношении могут распределяться только затраты на корма.

Для повышения достоверности и научной обоснованности калькуляции себестоимости продукции сельского хозяйства следует применять такие способы

распределения общих технологических затрат, которые обеспечивают наиболее тесную связь между уровнем себестоимости отдельных видов сопряженной продукции и величины определяющих его затрат. Данная проблема должна решаться путем поэтапного распределения затрат между сопряженной продукцией, при котором учитывается технологическая и экономическая зависимость себестоимости продукции сельского хозяйства от уровня расходов по отдельным калькуляционным статьям, например, в животноводстве затраты на корма следует распределять между молоком и приплодом в соответствии с нормативными данными о расходовании кормов в кормовых единицах на производство молока и приплода.

Действующая методика калькуляции себестоимости продукции сельского хозяйства не учитывает ее качественных параметров. В результате этого снижаются аналитические функции учетной информации, в особенности при сравнительном анализе, а также объективность оценки результатов деятельности предприятия и его хозяйственных подразделений, качество продукции следует учитывать ежедневно, а не только во время составления отчетных калькуляций ее себестоимости. На предприятии необходимо организовать первичный учет таким образом, чтобы он точно отображал качество производимых и реализуемых продуктов, способствовал установлению объективных взаимоотношений между предприятиями. Для повышения качества продукции следует внедрить комплексную систему управления ее качеством на уровне каждой стадии производственного процесса.

Изучив и рассмотрев проблему по совершенствованию учета затрат и калькуляции себестоимости продукции, помимо вышеперечисленных, можно применить следующие пути ее разрешения, относящиеся ко всем отраслям сельского хозяйства в целом.

Так, в плане и годовой отчетности может быть предусмотрена следующая классификация производственных затрат, позволяющая иметь как простые, так и сложные статьи затрат:

- оплата труда;
- отчисления на социальные нужды;
- семена и посадочный материал;
- удобрения органические;
- удобрения минеральные и средства защиты растений и животных;
- корма;
- топливо и смазочный материал;
- автотранспорт;
- электроэнергия;
- амортизация основных средств;
- текущий ремонт основных средств;
- прочие прямые затраты;
- накладные расходы.

Управление современной организацией в условиях рыночной экономики требует все большей оперативности. Если у руководителя организации возникают проблемы, например, для принятия решений не хватает детализированной и нужным образом сгруппированной информации о затратах и доходах - это означает, что возникла необходимость в проведении работ по автоматизации учета. Автоматизация учета затрат в сельском хозяйстве позволит максимально точно и своевременно учитывать затраты, не допуская ошибок, а также максимально быстро и точно калькулировать себестоимость продукции.

Исследование динамики уровня себестоимости основной сельскохозяй-

ственной продукции по районам России позволило утверждать о наметившейся тенденции ее повышения. Существует множество мер по стабилизации и снижению себестоимости продукции сельского хозяйства, их можно объединить в четыре основные группы: технологические, технические, организационно-экономические, социальные (рис.4).

Данные направления имеют постоянное и действенное значение в вопросах стабилизации и снижения издержек производства сельскохозяйственной продукции на предприятиях.

Необходимо отметить, что в России недостаточно обоснованные закупочные цены на продукцию по районам при неодинаковом уровне себестоимости. Из этого следует, что необходимо дальнейшее совершенствование размещения государственных договорных заказов по закупкам сельскохозяйственной продукции. Так, в тех районах, где себестоимость продукции более высокая (по зерну в Северо-западном и Дальневосточном федеральных округах) необходимо сократить заказы государства на закупку указанной продукции и повысить уровень заказов в других округах, где для их производства имеются более благоприятные природные условия (по зерну - Южный, Приволжский, Центральный и Сибирский федеральные округа).

Практика показывает, что мировой рынок в качестве общественно-необходимых издержек в сельском хозяйстве не признает их величину, определенную худшими природно-климатическими факторами отдельных стран, поставляющих продукцию на этот рынок. Общественно-необходимые издержки применяются и определяются на уровне издержек тех стран, которые на мировом рынке занимают лидирующее положение и располагают относительно лучшими условиями для сельскохозяйственного производства. А в странах с худшими условиями, к которым относится и Россия (да и Дагестан), продукция может быть конкурентоспособной только при поддержке государства.

На данном этапе требуется производство и реализация продукции, обладающей высокой конкурентоспособностью, что, в первую очередь, влечет за собой поиск путей повышения качества выпускаемой продукции, выпуска новых ее видов и снижения издержек.

Фундаментом структуры и уровня производства продукции сельского хозяйства являются рыночный спрос, в том числе и государственного рынка и реальные возможности зон и хозяйств для производства и реализации наиболее эффективных продуктов. Для более рационального размещения, специализации и кооперирования производства продукции сельского хозяйства с целью повышения его эффективности в каждом районе, зоне, подзоне огромное значение имеет межреспубликанское размещение.



Рис. 4. Основные направления снижения издержек сельскохозяйственной продукции в сельскохозяйственных предприятиях

139

В пределах республик, где оно решается наиболее эффективно, появляется возможность прикрепить каждое предприятие и объединение с их отраслями производства к межреспубликанской системе разделения и кооперации труда.

Все внутриреспубликанское размещение сельскохозяйственного производства должно проводиться по принципу «снизу-вверх» при сочетании интересов хозяйства и государства. В связи с этим перспективное республиканское размещение закупок многих видов сельскохозяйственной продукции на основании договоров необходимо проводить по схеме I (рис. 5), предусматривающей уточнение территориального размещения планов государственных закупок сельскохозяйственной продукции в республике (схема II рис. 5).

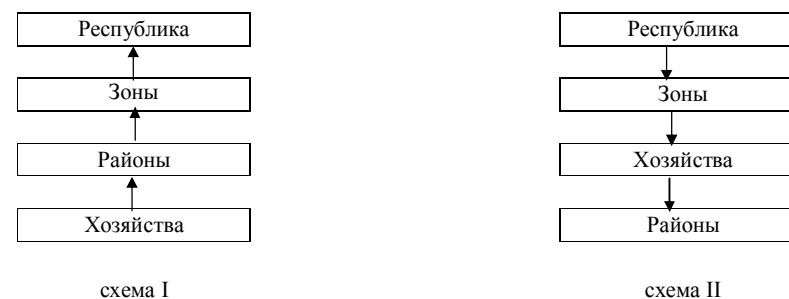


схема I

схема II

Рис. 5. Схемы размещения закупок производства сельскохозяйственной продукции

Расположение компонента «район» во II схеме после компонента «хозяйство» обуславливается тем, что полный технологический цикл в отрасли теперь осуществляется в группе специализированных хозяйств, выходящих территориально из границ административного района. Присутствие в схемах компонента «зона» нужно для учета особенностей природных зон, так как ареалы более выгодного размещения производства каждой сельскохозяйственной продукции по зонам республики (природным, пригородным и т.д.) и производственные типы предприятий должны являться основой внутриобластного размещения, концентрации, специализации, кооперирования производства.

Для основных культур следует определить районы различных степеней пригодности их в баллах в зависимости от степени благоприятности условий для производства продукции и составить карту размещения производства товарной продукции растениеводства:

1. Благоприятная зона – с отличными условиями (свыше 100 баллов) отвечает необходимым требованиям культуры в биологическом и агротехническом отношениях.

2. Пригодная зона – с хорошими условиями (40-100 баллов). Зона, где обеспечиваются не все биологические требования культур, но урожаи все же могут быть получены высокие при хорошем качестве продукции.

3. Менее пригодная – с удовлетворительными условиями (40-10 баллов), большинство биологических требований не вполне обеспечено, урожаи значительно ниже и качество продукции хуже.

4. Не пригодная – с неудовлетворительными условиями, где урожаи катастрофически низкие, и качество продукции оставляет желать лучшего.

Указанные зоны можно использовать при планировании, на основе них

каждая культура должна размещаться концентрированно с наибольшей плотностью, допустимой по совокупности агротехнических условий и организационно-хозяйственных в зонах наивысшей эффективности.

Размещение планов производства и закупок в федеральный и региональные фонды каждого вида продукции по районам республики должно осуществляться по следующим методикам. Так, например, при размещении плана закупок продукции зерновых культур следует учитывать необходимость оптимального удельного веса их посева в пашне, что важно для рационального построения севооборотов, снижения трудовой напряженности и т.д., для учета и выполнения всех этих требований, рекомендуется использование следующей схемы закупок: а) зоны и районы размещения; б) площади пашни в них; в) нормы государственных закупок продукции с 1 га сопоставимой пашни; г) объемы закупок; д) контроль размещения плана закупок (урожайность с 1 га, площадь посева, удельный вес посевов в физической пашне: планируемый и допустимый); е) возможные дополнительные закупки.

Аналогично, с учетом микроразнообразия особенностей каждого района дифференцированно должно размещаться и производство продукции животноводства.

Одной из важнейших задач сельскохозяйственного производства России является совершенствование межхозяйственного размещения производства таких трудоемких культур, как картофель, овощи по отдельным специализированным хозяйствам. Хозяйства, производящие одновременно продукцию обоих видов указанных культур в период уборки испытывают большие затруднения с трудовыми ресурсами. В результате сроки уборки урожая затягиваются, что приводит к большим потерям продукции и снижению ее качества, повышению себестоимости производства. Межотраслевое разделение труда по предприятиям, необходимо сочетать с внутриотраслевой специализацией и кооперацией, т.е. разделение той или иной отрасли растениеводства и животноводства на отдельные технологические стадии с сосредоточением их в отдельных хозяйствах, интегрирующиеся между собой в рамках того или иного вида деятельности.

Межхозяйственная специализация и кооперация производства в отрасли животноводства до начала аграрной реформы получила широкое развитие. Для более эффективного производства продукции животноводства в хозяйствах южной равнины подзоны Дагестана можно предложить следующую схему кооперации, например, в скотоводстве: выращивание племенного молодняка в одних хозяйствах, выращивание ремонтного маточного поголовья (нетелей и первотелок) – в других, производство молока – в третьих, доращивание сверхремонтного молодняка – в четвертых, заключительный откорм скота – в пятой группе хозяйств. Эффективность такого разделения отраслей скотоводства на технологической стадии, сосредотачиваемых в самостоятельных предприятиях, доказана на практике.

Самые главные, наиболее общие вопросы для сельскохозяйственных предприятий - оптимальная концентрация и специализация производства. По этому поводу В.И. Ленин писал: «...Кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя «натякаться» на эти общие вопросы» [2, с. 40-43]. Соответственно, без решения таких основных вопросов производства нельзя капитально решить ни один частный вопрос, ни технологический, ни технический, ни организационно-экономический, ни социальный в рамках каждого хозяйства.

Решение этой проблемы должно быть осуществлено не только на уровне предприятий, но главным образом на государственном уровне.

В агропромышленном комплексе в последние годы сложилась противоречивая ситуация. С одной стороны, сельскохозяйственные, как в прочем и другие, товаропроизводители получили широкие возможности для самостоятельной деятельности, а следовательно, теперь они сами могут определять уровень затрат на производство продукции и их структуру. С другой стороны, экономический механизм и либерализация рынка привели к многократному ухудшению сложившейся паритетности обмена между сельским хозяйством и промышленностью, что сказалось на значительном росте размера затрат на производство сельскохозяйственной продукции.

Противоречивость тенденций, присущих АПК, во многом обусловлена отсутствием четкой аграрной и социальной политики, направленной на создание эффективного аграрного сектора экономики страны и социальной обновление села. Анализ данных деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей за последние годы показывает сохранение нерегулируемой экономики, увеличение или продолжение сложившегося диспаритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, отсутствие инвестиций в агропромышленном производстве и социальной сфере села, что может привести только к сокращению производства, росту себестоимости продукции сельского хозяйства и падению эффективности производства продукции сельского хозяйства.

В области растениеводства аналитические разработки и экспериментальные данные свидетельствуют, что в 80-е годы около половины прироста урожайности сельскохозяйственных культур по сравнению с предшествующим десятилетием было получено за счет внедрения новых, более урожайных сортов, замены несортных посевов сортовыми, повышения качества семян и норм высева. В 90-е годы ситуация несколько изменилась. Приобретение высокопродуктивных районированных сортов для многих предприятий стало недоступно из-за отсутствия достаточного количества оборотных средств, недостаток в которых сельскохозяйственные товаропроизводители испытывают постоянно, особенно в наиболее важные периоды проведения сельскохозяйственных работ (пахота, посев, уход за посевами, уборка). Многие сельхозпредприятия перешли на самообеспечение семенным материалом, что и привело к падению урожайности и, как следствие, росту себестоимости единицы продукции. Хороший семенной материал перспективных сортов - один из главных факторов высокой урожайности сельскохозяйственных культур. Данные сортоучастков свидетельствуют, что использование высококлассных семян новых районированных сортов и соблюдение агротехники позволяет добиться урожайности сельскохозяйственных культур почти в 2 раза выше, чем в предприятиях, где посевные площади засеваются семенами низких кондиций, нерайонированных сортов и нарушается агротехника. Посев качественными высокоурожайными районированными сортовыми семенами в оптимальные сроки, по обоснованным нормам и прогрессивными способами позволяет повысить урожайность выращиваемых культур, и как показывает проведенный анализ, данные затраты являются оправданными и позволяют снизить себестоимость единицы продукции. В этой связи возрастает роль государства в развитии элитного семеноводства и поддержке товаропроизводителей, приобретающих качественный семенной материал. Так, в предприятиях, в которых затраты на семенной материал выше по сравнению со средними данными по району, себестоимость производства единицы продукции ниже, а, следовательно, вложение средств в качество семенной материал позволяет снизить издержки производства. То есть работает старая добрая истина: что посеешь, то и пожнешь. Частичная компенсация затрат на приобретение элитных семян обеспечила бы применение лучшего семенного материала и

рост урожайности и на этой основе снижение себестоимости единицы продукции.

Качество семенного материала и способы посева влияют на норму высева, которая оказывает влияние на уровень урожайности сельскохозяйственных культур и себестоимость продукции. Отклонение от оптимальных норм высева семян приводит к снижению урожайности в одних случаях из-за изреженности посевов, в других - из-за чрезмерного их загущения. Особенно сильно качество семенного материала оказывает влияние на затраты в картофелеводстве. Недостатки в семеноводстве картофеля приводят к тому, что удельный вес сортовых посевов очень низок. Между тем, нередко элитные семена используются не для сортообновления, а на товарные посевы, семена первой репродукции реализуются как продовольственный картофель. Практика показывает, что там, где улучшена система семеноводства, организована сеть семеноводческих предприятий, которые снабжают товаропроизводителей высококачественным семенным материалом, урожайность картофеля повышается.

Данные научных учреждений и опыт передовых предприятий показывают, что наибольший прирост урожайности достигается при внесении оптимальных доз удобрений и в соответствии с рекомендациями агрохимической службы. При этом эффективность минеральных удобрений значительно повышается при внесении их в определенном соотношении с органическими удобрениями.

В настоящее время существуют субсидии, направленные на поддержание производства различных видов продукции сельского хозяйства, повышение плодородия почв, развитие элитного семеноводства и др. Данная поддержка является необходимым условием повышения рентабельности отрасли.

Поскольку целью дотаций является оказание финансовой помощи предприятиям, то они могут быть сохранены, но в иной форме. Они должны учитывать потенциал производства и стимулировать его развитие в худших условиях.

Если дотации выплачиваются на единицу продукции, независимо от условий производства и уровня хозяйствования, они возмещают сложившиеся высокие затраты и являются составной частью цены. Нам представляется, что в концепции дотаций целесообразно:

- сохранить дотирование племенного животноводства и элитного семеноводства, компенсирование затрат на повышение почвенного плодородия, которые в республике находятся в тяжелейшем положении и определяют дальнейший производственный потенциал;
- для поддержки сельского хозяйства в ближайшее время большое значение имеют дотации и компенсации на комбикорма, удобрения, приобретение сельскохозяйственной техники и высокоэффективных технологий;
- перейти к системе селективного предоставления дотаций, компенсаций на основе особых программ поддержки эффективных производителей и при определенных критериях (повышение урожайности полей, продуктивности скота, оптимизация хозяйственной деятельности, развитие сельских промыслов);
- выделение средств на охрану окружающей среды в виде компенсационных выплат хозяйствам, работающим в неблагоприятных природных и экономических условиях.

Взаимосвязь факторов повышения эффективности сельскохозяйственного производства, в т.ч. за счет государственной (внешней) поддержки, приведена в рис. 6.

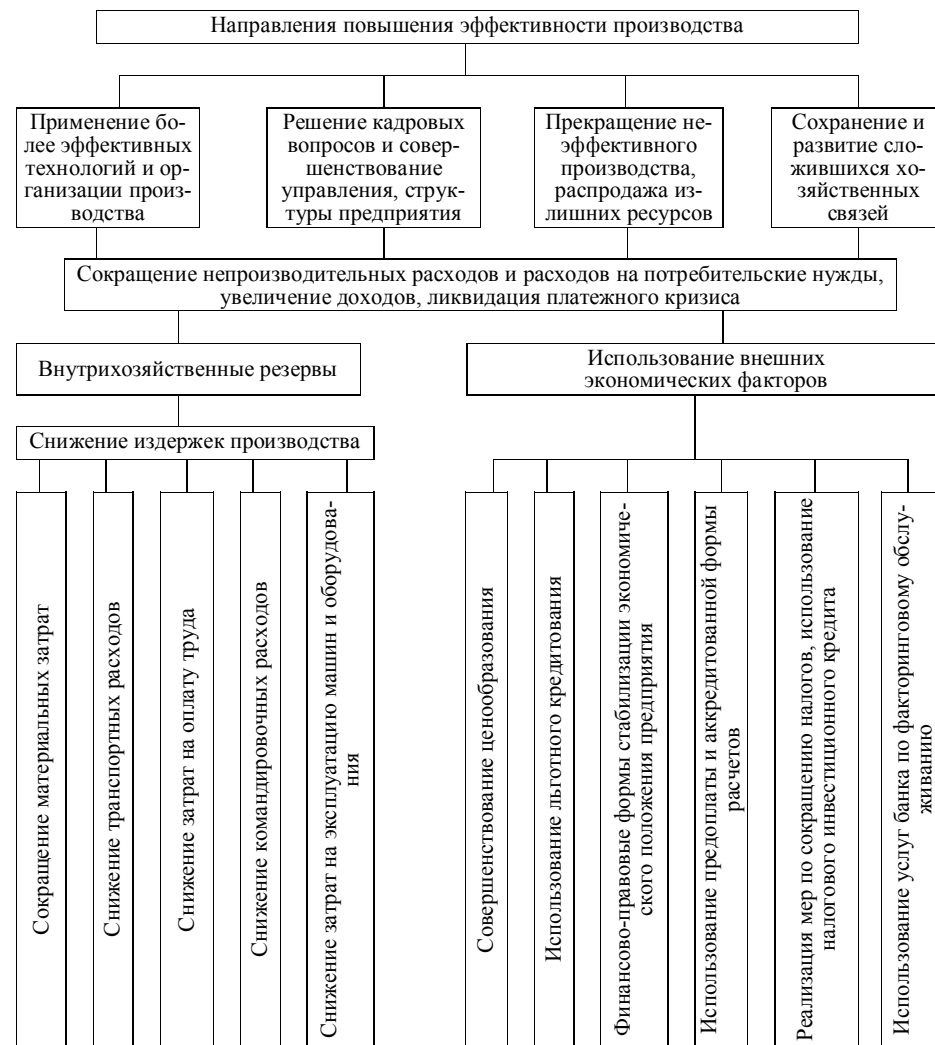


Рис. 6. Система Комплекс мер повышения эффективности производства продукции

Возникла необходимость разработать действенные механизмы адресной и целевой финансовой помощи для накопления аграрного капитала и воссоздания материально-технической базы сельского хозяйства и технологически связанных с ним отраслей на качественно более высоком уровне с использованием самых прогрессивных достижений научно-технического прогресса.

В первую очередь, это относится к высокотоварным хозяйствам, выпускающим или способным наладить выпуск конкурентно способной сельскохозяйственной продукции. Нерентабельным хозяйствам поддержка должна оказываться избирательно в зависимости от причин их неэффективной работы и на основе оценки реальной возможности повысить результаты производства. Особое внимание должно быть уделено тем производителям, которые участвуют или могут участвовать в инновационном развитии сельского хозяйства.

Регулирование цен в системе АПК должно предусматривать рациональное соотношение саморегулирования и государственного регулирования цен.

Используя различные формы (ценовые и неценовые), прямые и косвенные методы, государство должно содействовать становлению и развитию социально-ориентированной рыночной экономики и создать предпосылки для её саморегулирования.

Для снижения издержек производства первостепенное значение имеют ценовые факторы государственного регулирования, к которым следует отнести:

- регулирование цен на продукцию естественных монополий и наиболее значимые виды промышленной продукции, поставляемой сельскому хозяйству;
- регулирование коэффициентов соотношения цен на сельскохозяйственное сырье и производимую из него конечную продукцию;
- прямые дотации и компенсации на продукцию сельского хозяйства из федерального и регионального бюджетов.

Во всех регионах страны обострилась проблема взаимоотношений сельскохозяйственных товаропроизводителей и перерабатывающих организаций в части установления уровня закупочных цен, своевременности расчетов, применения новых стандартов качества продукции. Возможным источником поддержки сельскохозяйственного производства могло бы стать установление государством и применение предельных коэффициентов или норматива соотношения цен на покупаемое сырье и готовую продукцию.

Для сокращения размера затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей и снижения себестоимости единицы сельскохозяйственной продукции органам государственного управления необходимо прежде всего решение ряда вопросов:

- формирование эквивалентных межотраслевых отношений сельского хозяйства с другими отраслями экономики страны;
- последовательная интенсификация сельскохозяйственного производства, ориентация на развитие крупного и конкурентоспособного производства;
- использование стабильной, гибкой и системной государственной поддержки, направленной на восприимчивость научно-технических достижений, последовательную интенсификацию производства (дотирование на федеральном уровне семеноводства сельскохозяйственных культур, племенной продукции и т. п.);
- государственное воздействие на развитие агропромышленного комплекса, направленное на формирование рынка, развитие кооперации и взаимоотношений между его субъектами, а также государством (налоги, субсидии...);
- совершенствование межотраслевых экономических отношений внутри АПК на принципах распределения доходов от конечного продукта пропорционально вкладу партнеров, в первую очередь, непосредственно сельскохозяй-

ственных товаропроизводителей;

- развитие и широкое применение методов прогнозирования и индикативного планирования;
- создание доступной для основной массы сельскохозяйственных товаропроизводителей системы краткосрочного и долгосрочного кредитования;
- защита от недобросовестной конкуренции со стороны импортеров;
- создание благоприятных экономических условий для восстановления инвестиционной активности;
- повышение спроса на сельскохозяйственную продукцию на основе роста доходов населения и государственных закупок продукции;
- введение государственного заказа на поставки АПК тракторов, сельскохозяйственной техники, грузовых автомобилей, которые реализовались бы на основе лизинга, льготного кредитования, бюджетных ссуд и собственных средств;
- одновременно осуществление мер, направленных на обеспечение роста производства и повышение производительности труда на основе использования внутренних возможностей, совершенствование структуры и организации производства, использование хозрасчета и т.п.

Эти и ряд других мер, позволят обеспечить рост уровня интенсивности, продуктивности, концентрации и специализации сельского хозяйства и на этой основе снижение издержек в расчете на единицу конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции и повышение доходности отрасли [1, с 2].

Список литературы:

- Г. Джурев Н. Совершенствование номенклатуры калькуляционных статей затрат в садоводстве и виноградарстве // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 1991. №6. – 2. Кучерин А.П. О классификации производственных затрат в сельском хозяйстве. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2000. №8. – С.40-43.*

ГЛАВА 3. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЫНКА ТРУДА, СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ И СОЦИАЛЬНО- ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

3.1. Статистическое исследование основных тенденций развития демографических характеристик населения России

В анализе разнообразных социально – экономических явлений и процессов исключительное значение принадлежит показателю численности населения. Он носит ключевой и базисный характер. С одной стороны, характеристика любой страны или ее составной административно – территориальной единицы, традиционно начинается с оценки численности жителей. С другой стороны, численность населения служит основой для расчета многих параметров как макроэкономической, так и микроэкономической статистики (национальный доход на душу населения, обеспеченность жильем на одного жителя и т.п.).

Статистика населения, являясь самой древней отраслью статистики, всегда играла важную роль в управлении государством. И в наши дни статистическое изучение населения не только не утратило своей актуальности, но и приобрело первостепенное значение в связи с сокращением численности российского населения.

По данным Всероссийской переписи населения, проведенной по состоянию на 14 октября 2010 года, численность постоянного населения Российской Федерации составила 142,9 млн. человек. По сравнению с переписью населения 2002 г. численность населения уменьшилась на 2,3 млн. человек [26].

Современные проблемы демографической ситуации в России не могут не вызывать серьезной озабоченности. Это касается многих демографических процессов, в числе которых естественная убыль населения, невысокая средняя продолжительность жизни, снижение рождаемости ниже уровня, необходимого для простого воспроизводства населения.

Существующая демографическая ситуация, сложившиеся типы воспроизводства населения и их эволюция за длительный период по регионам ставят за-

дачу более развернутого изучения их социально-экономической обусловленности с целью научного обоснованного управления демографическими процессами.

Данные о населении (его численности, составе, размещении, занятости, закономерностях воспроизводства) имеют большое научное и практическое значение.

Быстрое изменение демографической ситуации требует адекватной системы информации о населении, которая могла бы быть использована при разработке основных направлений социальной и демографической политики государства, определении экономических и социальных приоритетов, уточнении социальных обязательств, социальной поддержки граждан, выявлении спроса на товары и услуги различных слоев населения.

Особого внимания заслуживает блок данных о населении, полученных по итогам сплошных переписей населения и выборочных социально-демографических обследований. Из источников информации о населении наибольшей известностью пользуются переписи, поскольку им предшествует большая разъяснительная работа среди населения. Перепись населения – это специально организованное на государственном уровне массовое статистическое обследование, позволяющее получить экономические и социальные данные непосредственно от населения, характеризующие в определенный момент времени каждого жителя изучаемой территории [25, С.10]. Последняя перепись населения России проводилась осенью 2010г.

Демографические характеристики, получаемые по итогам переписей населения, должны быть в свою очередь методологически сопоставимы с показателями текущего учета населения. Для обеспечения такой сопоставимости в годы, предшествующие переписи населения и после ее проведения, осуществляются дополнительные разработки текущих данных с учетом программы новой переписи населения.

Важный источник данных о населении – выборочные обследования. Задача обследования чаще всего состоит в получении углубленных и детальных характеристик демографических явлений, которые нельзя получить в силу сложности сбора такой информации из данных текущего учета или переписей населения.

Отдельный блок данных о населении представляет собой прогнозные расчеты ожидаемой численности населения и его структуры на ближайшую и отдаленную перспективу.

Таким образом, к основным особенностям сбора, обработки и хранения данных статистики населения следует отнести:

- разработку первичных сведений, получаемых из разных источников;
 - необходимость контроля согласованности, выравнивания и балансировки показателей, получаемых из разных источников (особенно по миграции населения);
 - значительный объем входной и выходной информации и существенные затраты на ее обработку;
 - необходимость осуществления демографических расчетов абсолютных и относительных показателей, а также их пересчеты в связи с административно-территориальными преобразованиями;
 - относительную разнородность показателей, многообразие задач и широкие потребности пользователей как в дифференцированных показателях по группам населения, периодам времени, территориям и т. д., так и в интегрированных данных, получаемых путем обработки первичных сведений;
 - постоянную актуализацию демографических показателей.
- Совокупность методов исследования, применяемых в статистике населения,

имеет в своём распоряжении ряд методов общей теории статистики, математические методы и специальные методы, разработанные в самой статистике населения. Широкое использование находят в изучении населения статистические методы: исследование динамики, графическое изучение явлений, индексный, выборочный и балансовый.

Поскольку население страны постоянно изменяется по многим характеристикам, то при изучении населения также отслеживается статистика движения населения: естественное (изменение численности населения в результате рождаемости или смертности) и миграционное.

Россия на протяжении многих лет относилась к странам с высоким естественным приростом населения за счет высокой рождаемости и относительно низкой общей смертности, которые достигались в основном благодаря преобладанию в обществе молодежи. Но уже в начале 60 – х годов ряд ученых стал прогнозировать серьезное обострение демографической ситуации в стране в конце XX века. По их расчетам точкой встречи долговременных процессов падения рождаемости и повышения смертности должен был стать 1993г. Предполагалось, что в этот год количество смертей и рождений сравнятся и естественный прирост населения впервые станет нулевым, а затем – отрицательным. Однако, происходившие экономические, политические и социальные процессы усилили негативные тенденции, и точка их встречи переместилась на более ранний срок. В 1991г. показатели смертности и рождений почти сравнялись, а в 1992г. смертность уже превысила рождаемость. Депрессивные демографические процессы, протекавшие на протяжении 40 лет, перешли в качественно иное состояние – в России стал формироваться демографический кризис.

По данным Росстат на 1 января 2012 года численность населения России составила 143,1 млн. чел. По сравнению с началом 2011года (142,9 млн. чел.) наблюдается небольшой прирост численности населения на 0,1%.

И все же из основных источников данных о населении – переписей населения можно наблюдать уменьшение численности населения в межпереписной период.

Таблица 1

Изменение численности населения между переписями

	1979 – 1989	1989 – 2002	2002-2010
Общий прирост (убыль) населения за межпереписной период, тыс. чел.	9612,0	-1855,2	-2310,0
Общий прирост (убыль) населения за межпереписной период, %	7,0	-0,09	-0,20
Прирост (убыль) населения в среднем за год, %	0,68		

Источник: данные Росстат

По данным переписи населения, проведенной по состоянию на 14 октября 2010 года по сравнению с переписью населения 2002 г. численность населения уменьшилась на 2,3 млн. человек, в том числе в городских населенных пунктах – на 1,1 млн. человек, в сельской местности – на 1,2 млн. человек.

Необходимо отметить увеличение численности населения в Центральном федеральном и Северо-Кавказском федеральном округах на 1,1% и на 5,6% соответственно.

Таблица 2

Размещение населения по территории Российской Федерации

	Все население, млн. человек		В % к итогу	
	2002 г.	2010 г.	2002 г.	2010 г.
Российская Федерация	145,2	142,9	100	100
Центральный федеральный округ	38,0	38,4	26,2	26,9
Северо-Западный федеральный округ	14,0	13,6	9,6	9,5
Южный федеральный округ	14,0	13,9	9,6	9,7
Северо-Кавказский федеральный округ	8,9	9,4	6,2	6,6
Приволжский федеральный округ	31,1	29,9	21,5	20,9
Уральский федеральный округ	12,4	12,1	8,5	8,5
Сибирский федеральный округ	20,1	19,3	13,8	13,5
Дальневосточный федеральный округ	6,7	6,3	4,6	4,4

Источник: данные Росстат

Согласно международным критериям население считается старым, если доля людей в возрастах 65 лет и более во всем населении превышает 7%. В настоящее время почти каждый восьмой россиянин, т.е. 12,9% жителей страны, находится в возрасте 65 лет и более.

Таблица 3

Распределение населения РФ по возрастным группам (на 1 января; тыс. чел.)

	2002	2009	2010	2011	2012
Все население	145047	142737	142823	142865	143056
в том числе					
моложе					
трудоспособного возраста	26327	22854	23126	23209	23568
в трудоспособном возрасте	88942	89342	87983	87847	87055
старше трудоспособного возраста	29778	30541	31714	31809	32433

Источник: данные Росстат

Процесс демографического старения населения в гораздо большей степени характерен для женщин. В структуре населения вышеуказанных возрастов женщины составляют более двух третей (68,7%).

Каждый пятый житель России (30,7 млн. человек на 1 января 2010г.) – в пенсионном возрасте. Численность детей и подростков до 16 лет на 7,9 млн. человек, или на 25,6% меньше, чем лиц старше трудоспособного возраста. Перевес людей старшего возраста имеет место в 62 субъектах Российской Федерации. Например, наибольший: в Тульской области и г. Санкт-Петербурге - в 2 раза, Рязанской и Воронежской областях – в 1,9 раза, Тамбовской, Ленинградской, Ивановской, Пензенской, Псковской, Ярославской областях, г. Москве – в 1,8 раза [26].

Для анализа возрастной, точнее половозрастной, структуры населения широко используется один из графических методов, называемый половозрастной пирамидой. Каждая пирамида фиксирует сложившуюся на определенный мо-

мент возрастно-половую структуру населения. По ее виду можно судить о режиме воспроизводства населения, характерном для данной территории, и наличии в прошлом событий, резко изменявших уровни рождаемости и смертности. Значительные скачки в длине ступеней и являются следствием таких изменений в отдельные годы.

Следует также сравнить между собой левую, мужскую, и правую, женскую, части пирамиды. Легко можно заметить численный перевес женщин, особенно в возрастах старше 29 лет. В отличие от рождаемости, падение которой проявляется на возрастной структуре в виде впадин, смертность оставляет след на пирамиде лишь в виде диспропорции полов и общей формы ее конфигурации.

В России наблюдается неуклонное повышение женского перевеса и стабилизации удельного веса мужчин в общей численности населения. На 1 января 2010 г. численность населения составляла 141914 тыс. чел., в том числе 65639 тыс. чел. мужчин и 76275 тыс. чел. женщин. Отсюда можно определить, что мужчины на указанную дату составляли 46,3% населения, женщины соответственно — 53,7% [12].

Однако процентное соотношение полов представляется не очень выразительным. Предпочтительнее другой тип показателя соотношения полов. В начале 2010 г. в нашей стране на 1000 мужчин приходилось 1162 женщин. Или, иначе говоря, женщин было на 16,2% больше, чем мужчин. Только в Чукотском и Камчатском крае на 1000 мужчин приходится 986- 949 женщин [12].

При этом следует отметить, что в среднем мальчиков рождается больше, чем девочек, причем соотношение полов среди новорожденных стабильно 105—106 мальчиков на 100 девочек.

На соотношение полов влияет и миграция населения в том случае, если среди мигрантов один пол преобладает. Так, в нашей стране долгое время среди мигрантов преобладали мужчины, особенно среди мигрантов, осваивавших новые земли, строивших новые города в необжитых местах, разрабатывавших новые месторождения ископаемых. Диспропорция полов в местах новостроек, как правило, имела своим следствием нестабильный образ жизни строителей, высокую социальную патологию, повышенную смертность и отток людей из этих мест.

Возрастная структура населения играет активную роль во всех общественных процессах и, конечно, в демографических также. Но, кроме того, она оказывает активное влияние на величину всех демографических показателей. Так, при молодой возрастной структуре — то есть при относительно высокой процентной доле молодежи в составе населения, — если прочие условия равны, в населении будет наблюдаться высокий уровень брачности и рождаемости и низкий уровень смертности. В свою очередь и демографические процессы оказывают сильное влияние на возрастную структуру населения. Так, снижение рождаемости имеет среди своих последствий и так называемое демографическое старение населения, т.е. увеличение в составе населения его пожилой части.

Россию относят к странам с наивысшими уровнями смертности. Для нее характерен один из самых больших гендерных разрывов в показателе ожидаемой продолжительности жизни при рождении (11,9 года в 2009 г.), что является следствием высокой смертности мужчин в трудоспособном возрасте. Только в последние четыре года ситуация начала несколько улучшаться. Показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении в 2009 г. по сравнению с 2006 г. вырос у мужчин на 2,4 года, у женщин — на 1,4 лет [26]. Рост продолжительности жизни у мужчин произошел в основном за счет снижения смертности

в трудоспособном возрасте, у женщин — в трудоспособном и старше трудоспособного возраста.



Рис.1. Возрастно-половая пирамида

Главными проблемами демографического развития России остаются высокая смертность от внешних причин и болезней системы кровообращения. Большое влияние на это оказывает злоупотребление алкоголем. От причин непосредственно связанных с алкоголем (алкогольная кардиомиопатия, случайные отравления алкоголем, алкогольная болезнь печени, хронический алкоголизм, алкогольные психозы, дегенерация нервной системы, вызванная алкоголем, хронический панкреатит алкогольной этиологии) в 2009 г. умерло 50,5 тыс. мужчин и 18,1 тыс. женщин [12]. Однако его влияние на смертность от других причин существенно выше. Неумеренное потребление алкоголя наиболее очевидным образом связано с высокой смертностью от внешних причин смерти, однако связь прослеживается и когда речь идет о преждевременной смертности от многих заболеваний, в этиологии которых искусственно усиливается экзогенная составляющая.

Наиболее высокими показатели ожидаемой продолжительности жизни сохраняются в республиках Северного Кавказа и г. Москве. В этих регионах показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении у мужчин в 2009 году превысил 69 лет, у женщин — 77 лет. Наиболее низкая продолжительность жизни и мужчин, и женщин отмечается в Республике Тыва и Чукотском автономном округе (у мужчин она не достигает 55 лет, у женщин — 66 лет) [12].

Снижение смертности произошло почти по всем основным классам причин смерти кроме болезней системы кровообращения, в связи, с чем в структуре смертности этот класс уверенно на первом месте, на втором от новообразований, которое до 2006 года удерживали внешние причины смерти (см. табл.4).

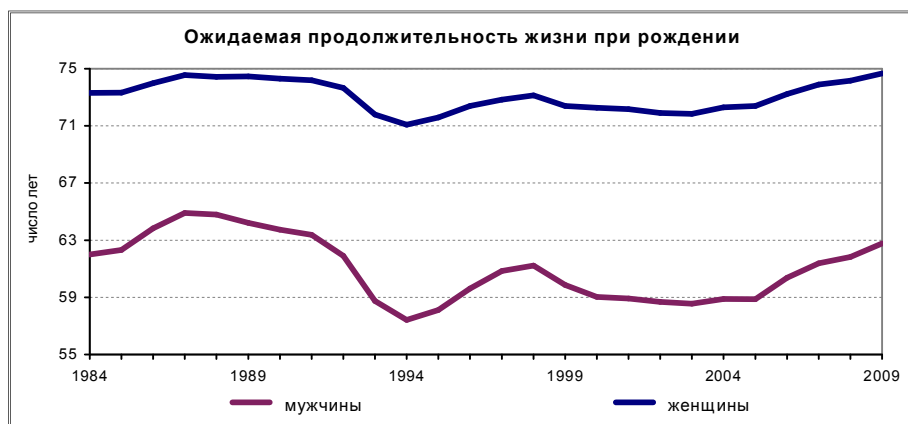


Рис.2. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении

Среди всех умерших почти 30% приходится на лиц трудоспособных возрастов (более 560 тыс. человек в год), из них 80% - мужчины.

Первое место среди причин смерти трудоспособного населения занимают причины, связанные с болезнями системы кровообращения, внешние причины – на втором. По уровню смертности от внешних причин выделяются самоубийства, транспортные травмы, убийства, отравления алкоголем. Они составляют более 50% умерших от всех внешних причин смерти.

Таблица 4

Показатели смертности населения по основным классам причин смерти

	Тыс. человек				Доля (%) в общем числе умерших			
	2000г.	2005г.	2009г.	2010г.	2000г	2005г	2009г	2010г
Всего умерших	2225,3	2303,9	2010,5	2028,5	100	100	100	100
в том числе от:								
болезней системы кровообращения	1231,4	1299,5	1136,7	1151,9	55,3	56,4	56,5	56,8
новообразований	297,9	287,9	293,6	293,2	13,4	12,5	14,6	14,5
внешних причин смерти	318,7	315,9	224,6	216,9	14,3	13,7	11,2	10,7
болезней органов дыхания	102,1	94,7	79,5	74,8	4,6	4,1	4,0	3,7
болезней органов пищеварения	64,7	93,8	89,0	91,9	2,9	4,1	4,4	4,5
некоторых инфекционных и паразитарных болезней	36,2	39,0	34,1	33,6	1,6	1,7	1,7	1,6
прочих болезней	174,3	173,1	153,0	166,2	7,9	7,5	7,6	8,2

Источник: данные Росстат

В 2010 г. продолжилось снижение уровня младенческой смертности. Показатель младенческой смертности в 2010 году опустился до 7,5 умерших в воз-

расте до 1 года на 1000 родившихся живыми против 8,1 в 2009 году.

Позитивную динамику в последний межпереписной период демонстрируют показатели рождаемости. В 2010 году родилось 1,8 млн. детей, что на 27,2 тыс. человек (на 1,5%) больше, чем в 2009 году[12].

Рождаемость в России растет с 2000 г., однако ее увеличение в 2007-2009 гг. было особенно значительным и, что особенно важно, охватило преимущественно средние и старшие возрастные группы матерей, которые вносят главный вклад в рождение вторых и последующих детей.

На демографическую ситуацию в отдельных регионах также влияют процессы миграции, последствия которой весьма противоречивы.

Россия сегодня весьма заинтересована в приеме самых разных контингентов мигрантов: ориентированных на постоянное жительство и получение российского гражданства; временных работников, включая как краткосрочную сезонную, так и более продолжительную занятость; приезжающих на учебу и переезжающих к родственникам в рамках программы воссоединения семей и т.д. Миграционное законодательство и политика должны предоставлять адекватные возможности для реализации всех этих моделей миграции [13,С.12].

Однако в миграционных процессах регионов страны внутренние миграции населения являются доминирующим компонентом, их объемы и направления оказывают заметное влияние на перераспределение численности населения субъектов Российской Федерации. Передвижения внутри страны,

Таблица 5

Динамика числа прибывших в РФ за период 2002-2010г.г. (тысяч человек)

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Прибыло в РФ	2201,9	2168,2	2117,4	2088,6	2122,1	2284,9	2215,9	1987,6	2102,3

Источник: данные Дагестанстат

связанные со сменой места жительства, в общем миграционном обороте в 2010 г. составляли 94%. На переселения из одного субъекта Российской Федерации в другой приходится 43% внутрироссийских миграций.

Дагестан – один из немногих регионов России, где сохраняется естественный прирост населения. Однако данное «демографическое преимущество» мы с каждым годом теряем. Так, 2008 г. стал практически последним, когда в трудовой возраст вступило многочисленное поколение 80-х гг. С 2009 г. в трудовой возраст начинает вступать уже начинающее редеть поколение 90-х гг. Сегодня в Дагестане на 2,7 млн. человек детей рождается меньше, чем в 1980-е гг., когда в Дагестане жили лишь 1,7 млн. человек. К примеру, рождаемость в 1980 г. на 1000 человек составляла: в целом по России – 16 детей, в Дагестане – 27. В 2011 г. в целом по России на 1000 человек родилось 12,6 детей, в Дагестане – 17,9.

Республика Дагестан имеет особое геополитическое положение, являясь самой Южной республикой России и Южными воротами государства. В состав входит 10 городов, 19 поселков городского типа, 41-сельский район. Проживает 102 национальности и народности, сельские жители составляют более 59%, большинство из них проживает в отдаленных предгорных и горных труднодоступных населенных пунктах[15].

Среди республик Российской Федерации Дагестан по численности населения занимает третье место.

По оценке, с учетом предварительных итогов Всероссийской переписи населения 2010 года, численность постоянного населения Республики Дагестан на начало января 2011 года составила 2981,4 тыс. человек, в том числе городского – 1349,1 и сельского – 1632,3 [15].

Плотность населения составляет 54,5 человек на один квадратный километр. Однако территория заселена очень неравномерно. Наибольшая часть населения сосредоточена в предгорном, внутреннем горном, а также в отдельных районах низменного Дагестана. Крайне незначительна плотность населения в полупустынных районах Терско-Кумской низменности на севере и в труднодоступной и высокогорной части юго-запада республики, где на один квадратный километр приходится от 1 до 6 человек. Неравномерность заселения объясняется историческими, природными факторами и уровнем развития отдельных регионов республики, а также значительной миграцией горцев.

Не смотря на то, что среди субъектов российской Федерации в Дагестане продолжается естественный прирост, проблемы все же есть и у нас. Последние десятилетия в Дагестане темпы естественного прироста населения постоянно уменьшались. Только за 13 лет – с 1992 по 2005 гг. коэффициент естественного прироста населения на 1000 человек уменьшился с 16,8 до 9,7 - в 1,73 раза[15].

Однако с 2007 году демографическая ситуация в республике по сравнению с предыдущими годами существенно изменилась. Принятые Правительством Российской Федерации меры по улучшению демографической ситуации в стране, в частности, увеличение выплат, связанных с рождением детей, пособий по уходу за ребенком и единовременных выплат, положительно повлияли на ситуацию с рождаемостью в нашей республике, где в последние два года отмечалась тенденция снижения числа рождений.

В 2010 году в Дагестане сохраняется сложившаяся в предыдущие годы тенденция роста рождаемости.

Число зарегистрированных родившихся в 2010 году составило 52057 против 50416 в 2009 году (прирост 1641 человек или на 3,3%).

В расчете на 1000 человек населения коэффициент рождаемости составляет 17,5 промилле, в том числе в городской местности -14,6 и в сельской местности – 19,9 промилле[27].

Таблица 6

Число родившихся за год в Республике Дагестан, человек

	2008	2009	2010
Оба пола	49465	50416	52057

Источник: данные Дагестанстат

В сельской местности рождаемость в полтора раза выше, чем в городах, что объясняется традиционной многодетностью сельских семей. Однако до недавнего времени доля городского населения быстро увеличивалась, в основном, за счет переселения людей из аулов в города и поселки городского типа, а также из-за преобразования крупных поселений с развивающейся промышленностью в рабочие поселки. Высокий уровень рождаемости приводит к тому, что свыше 35 процентов населения составляют дети дошкольного и школьного возрастов, около 74 процентов семей имеют детей моложе 18 лет. Многодетность дагестанских семей отражается в следующих цифрах: более 40 процентов семей имеет троих и более детей, а 8 процентов - пять и более детей. Коэффициент семейности составляет 4,6 единиц. Женщины составляют около 52 процентов общей численности населения.

Самая высокая рождаемость в городской местности в 2010 году отмечается в Дагестанских Огнях (22,7 промилле в расчете на 1000 человек), Кизилюрте (18,0 промилле), Буйнакске (17,5 промилле) и Южно-Сухокумске (17,4 промилле).

В сельской местности самая высокая рождаемость в Кизилюртовском районе (27,9 промилле), Цунтинском районе (27,7 промилле в расчете на 1000 человек), Тляратинском районе (25,2 промилле), Хасавюртовском районе (25,1 промилле), Табасаранском районе (24,9), Казбековском районе (23,9 промилле), Цумадинском районе (23,7 промилле), Карабудахкентском районе (23,4 промилле), Буйнакском районе (22,4 промилле), Кайтагском районе (22,3 промилле), Кизлярском районе (21,7 промилле).

В республике сохраняется сложившаяся в предыдущие годы положительная тенденция превышения родившихся над умершими. В 2010 году число родившихся превысило число умерших в 3,1 раза (3 раза за 2009 год). Естественный прирост составил 35 тыс. чел[15].

Таблица 7

Число умерших за год в Республике Дагестан, человек

	2008	2009	2010
Оба пола	15794	16737	17013

Источник: данные Дагестанстат

Число зарегистрированных умерших в 2010 году по сравнению с 2009 годом увеличилось на 276 человек или на 1,6%, и в расчете на 1000 человек населения коэффициент смертности составил 5,7 промилле, в том числе 4,9 промилле в городской местности и 6,4 промилле в сельской местности.

Значительно выше республиканского уровня показатель общей смертности населения в городах Кизляре (8,6 промилле на 1000 населения), в Дагестанских Огнях (6,8 промилле) и в Буйнакске (6,3 промилле).

В сельской местности - в Чародинском районе (11,0 промилле на 1000 населения), Кулинском районе (9,6), Курахском районе (9,5), Тарумовском районе (9,2), Сергокалинском районе (8,5) и Гунибском районе (8,3).

Число детей, умерших в возрасте до 1 года в 2009 году увеличилось и составило 749 человек против 634 в 2008 году.

Показатель младенческой смертности, по данным медицинских учреждений, составил в 2009 году 14,9 на 1 тыс. родившихся живыми (в 2008 году - 13, по РФ - 8,5). В причинной структуре отдельные состояния перинатального периода составляют 52,5%, (59,6% в 2006 году), число врожденных пороков развития в причинах смерти детей выросло на 17,2% и составило 23,9% против 20,5% в 2006 году.. Показатель перинатальной смертности вырос с 10,5 в 2008 году до 11,5 (по РФ - 8,3). Смерть 47 новорожденных была обусловлена врожденными аномалиями. Материнская смертность снизилась с 32,4 до 31,4 на 100 тыс. живорожденных (по РФ - 22,6). В структуре смертности лидируют экстрагенитальные заболевания (43,7%), на втором месте - поздний гестоз и его осложнения (31,2%), на третьем - тромбоз легочной артерии (18,7%), на четвертом - акушерские кровотечения (6,2%)[27].

И все же устойчивость фактора высокой рождаемости и тенденции роста населения в Дагестане обусловлена объективными и субъективными причинами. Решающее значение в этом отношении имеет сохранение сильного влияния родителей, лиц старших поколений на формирование демографического сознания и поведение молодежи, основанное на воспитании чувства ответственности

у подрастающих поколений за продолжение традиции многолетней семьи.

В 2010 году в Республике Дагестан сохраняется отрицательное сальдо миграции, то есть число граждан выехавших за пределы республики превышает число мигрантов прибывших в Дагестан. Так, миграционная убыль населения в 2010 году составила 10044 человека (минус 8045 человек - за 2009 год). Отрицательное сальдо миграции сложилось как в городской (-4458 человек), так и в сельской (-5586 человек) местностях [27].

Наибольшее отрицательное сальдо миграции отмечено в городах: Махачкале (-1457 человек), Буйнакске (-876 человек) и в Кизляре (-579 человек). В сельской местности наибольшее отрицательное сальдо миграции отмечается в Табасаранском (-1117 человек), Хасавюртовском (-690 человек), Акушинском (-646 человек), Дахадаевском (-546 человек), Каякентском (-528 человек), Рутульском (-464 человека), Тляринском районе (-464 человека) и Сулейман-Стальском (-388 человек) районах.

Наибольшее положительное сальдо миграции в сельской местности отмечается: в Буйнакском районе (547 человек), Новолакском районе (416 человек), Кизилюртовском районе (383 человека) и Кайтагском районах (238 человек).

Наибольшее количество выехавших за пределы Дагестана обосновываются на постоянное жительство в Москве и Московской области, Санкт-Петербурге, в Ставропольском и Краснодарском краях, Ростовской и Астраханской областях.

Дагестанцы по-прежнему выезжают на работу в Тюменскую область и Красноярский край.

В республике не существует развернутой миграционной политики, учитывающей перспективы социально-экономического развития региона. В то же время, когда имеется большое количество трудоспособного населения, регулируемая территориальная мобильность рабочей силы может стать тем ключевым фактором, который позволит наилучшим образом реализовать экономический потенциал Республики Дагестан. Сложность и неоднозначность ситуации в сфере занятости обуславливает необходимость углубления исследований и разработки научно-обоснованных рекомендаций по преобразованию и совершенствованию механизма регулирования миграции рабочей силы в направлении повышения занятости и снижения безработицы.

Являясь донором во внутрироссийских миграционных передвижениях, регион в то же время стал зоной притяжения к себе огромного количества вынужденных мигрантов. Адаптация вынужденных переселенцев проходит весьма болезненно и осложнена, ко всему прочему, причинами административного и бюрократического характера, что способствует перемещению этой категории граждан в ранг маргинальных слоев общества.

Главными миграционными «партнерами» Дагестана являются субъекты РФ. За январь – ноябрь 2011 г. в пределах России выбывшие из Дагестана составили 50447 чел., а прибывшие – 30845 чел. В Тюменскую область уезжает более одной трети из общего числа мигрантов. Столько же оседает в Центральном федеральном округе. Значительна доля тех, кто уезжает из Дагестана в соседние регионы Северокавказского и Южного федеральных округов.

Из стран СНГ и Балтии дагестанцы больше всего предпочитают Казахстан, Азербайджан и Белоруссию. Что касается стран дальнего зарубежья, то в последние годы дагестанцы стали уезжать в основном во Францию. Последние три десятилетия, особенно в перестроечный период, большой и стабильный поток дагестанских эмигрантов, представленный евреями, татарами и горскими евреями, направлялся в Израиль и США.

Сегодня на учете миграционной службы Дагестана состоят более тридцати тысяч иностранных граждан. В основном это граждане СНГ, из которых 80% азербайджанцы. Далее идут страны Средней Азии – Узбекистан, Таджикистан, Киргизия, но доля этих государств невелика, а также Армения, Грузия, Украина, Белоруссия. Представлены практически все страны СНГ. За первый квартал 2010 года по данным миграционных служб в пунктах пропуска через государственную границу на территорию Дагестана въехало более 237200 иностранных граждан и лиц без гражданства.

По мнению целого ряда специалистов, одна из главных угроз инвестиционному климату в республике порождена качеством той миграции, которую мы имеем сегодня. Неквалифицированные трудовые ресурсы, которые Дагестан экспортирует, часто являются причиной обострения межнациональных отношений. Это не только приводит к самоизоляции Дагестана и дагестанцев, но и создает неблагоприятный с точки зрения инвестиций климат в республике.

С учетом сложной демографической ситуации в РФ, активизация внутренней миграции населения из депрессивных регионов привела бы к частичному замещению иностранной рабочей силы. Во-первых, это даст толчок для развития депрессивных регионов. Во-вторых, для России почти со своим 143-миллионным населением, которая ежегодно принимает до 12-15 млн. иностранных трудовых мигрантов, это вопрос национальной безопасности и территориальной целостности.

Демографические исследования Республики Дагестан часто строятся на сравнении с более общими, но вместе с тем не менее детализированными в информационно-статистическом плане показателями по стране в целом. Такого рода сопоставления позволяют решить различные научные задачи, в частности общественно-географического и этнополитического порядка. Одна из таких задач – сравнительный анализ и прогноз воспроизводства этнических дагестанцев и всего многонационального сообщества РФ. В свете задач совершенствования в стране устоев федерализма приобретает научный интерес проблема соотношения демографических тенденций развития, с одной стороны, малых народов, к каковым относятся дагестанские этносы, а с другой – самой многочисленной, а потому и в решающей степени определяющей характер воспроизводства населения страны – русской национальности.

На сегодняшний день система учета лиц, прибывающих на территорию Республики Дагестан, носит характер, скорее констатации фактов, нежели является средством получения необходимых сведений, помогающих понять причины и природу такого сложного социально-экономического явления как миграция, без этого немыслима выработка полноценной и работоспособной миграционной политики в регионе.

Правительство любой страны вправе определять направления и цели миграционной политики, основываясь на правовых нормах и стандартах, которые закреплены в документах международных организаций и исходя из социальной и экономической целесообразности, продиктованной уровнем и перспективами развития общества.

Обострение проблем миграции в России в современных условиях требует более целенаправленного регулирования миграционных процессов со стороны государства, тем более что миграционные тенденции последних лет не соответствуют долгосрочным интересам страны. Главной целью должно стать привлечение наиболее адаптированной и выгодной для страны рабочей силы. Для этого, прежде всего, миграционная политика России не должна абстрагироваться от проблем экономического развития страны.

Наблюдающееся тревожное положение демографической обстановки в современной России складывалось на протяжении достаточно длительного времени, а с начала 90-х годов ее развитие усугубила социально-экономическая нестабильность, вызванная проводимыми преобразованиями российского общества. В результате Российская Федерация переживает демографический кризис, вызванный сокращением численности населения, особенностью которого в отличие от стран Европы является то, что происходит не только сужение базы воспроизводства, но и достаточно высоки потери населения по всей возрастной шкале из-за смертности, главным образом мужского населения в трудоспособном возрасте.

Так, сокращение численности населения в межпереписной период 1989 - 2002 гг. составило 1,8 млн. человек, в том числе городское население сократилось на 1,6 млн. человек, сельское - на 0,2 млн. человек, а в 2002 -2010 гг. потери населения были равны 2,3 млн. человек, в том числе городское население сократилось на 1,1 млн. человек, сельское - на 1,2 млн. человек. По предварительной оценке численность постоянного населения РФ на начало 2012 г. составила 143,1 млн. чел. То есть наблюдался небольшой прирост численности населения за период с 2010-2012гг. за счет миграционного прироста и небольшого уменьшения естественной убыли населения за этот период.

Рассмотренный в исследовании региональный аспект демографической ситуации на примере Республики Дагестан свидетельствует о том, что республика является одним из немногих регионов, где наблюдается естественный прирост населения. Однако в республике сохраняется отрицательное сальдо миграции.

Резюмируя, следует подчеркнуть, что анализ демографической ситуации — это реальная картина, показывающая, что Россия уже многие годы находится в глубоком демографическом кризисе: рождаемость находится на одном из самых низких уровней в мире; растет и без того высокая смертность; возрастающими темпами сокращается численность населения и соответственно снижается доля страны в мировом населении; обезлюживаются геополитически важные территории, что может привести к их потере или увеличению хищнического, браконьерского использования находящихся там ресурсов; к подрыву оборонной мощи государства и безопасности её граждан; к еще большей незащищенности границ, увеличению проникновения в страну наркотиков, оружия, контрабанды, нелегалов, террористов и др. Все это ведет к потере государством своего статуса и деградации его населения.

Демографический потенциал государства в немалой степени зависит от качественных характеристик населения, из которых важнейшее значение принадлежит его здоровью. Высокий уровень смертности, отсталость здравоохранения и ряд других негативных обстоятельств делает данное утверждение для России особенно актуальным.

Одним из важнейших факторов ухудшения здоровья нации является малодетность российских семей. Существует известный медицинский факт: дети первой очередности рождения обладают худшими показателями здоровья по сравнению с детьми последующих очередностей. В связи с этим, возникают вполне обоснованные опасения, что преобладание доли первенцев среди родившихся приведет к существенному ухудшению психофизиологических характеристик населения.

Именно поэтому, Россия нуждается не просто в оздоровлении демографической ситуации, а в создании условий для стабилизации и роста её населения.

9 октября 2007 года был подписан Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федера-

ции на период до 2025 года».

Согласно этой Концепции целями демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года являются стабилизация численности населения к 2015 году на уровне 142-143 млн. человек и создание условий для ее роста к 2025 году до 145 млн. человек, а также повышение качества жизни и увеличение ожидаемой продолжительности жизни к 2015 году до 70 лет, к 2025 году - до 75 лет.

В настоящее время действует специальная государственная программа «Помощь молодым семьям» в рамках национального проекта «Доступное жилье» в соответствии с которой государство субсидирует ипотечный кредит для приобретения жилья для молодых семей без детей на 35% от расчетной стоимости жилья, а для молодых семей с одним и более детьми на 40%. При этом субсидия молодой семье на приобретение квартиры предоставляется только один раз, а ее величина определяется расчетной стоимостью жилого метра в донном муниципальном образовании и тем, есть ли в молодой семье дети.

Источниками финансирования расходов на государственную поддержку семей с детьми и охрану здоровья населения являются федеральный бюджет, бюджеты субъектов Российской Федерации, бюджеты муниципальных образований, средства государственных внебюджетных фондов, коммерческих и общественных организаций, благотворительных фондов и иные внебюджетные средств[6].

Проект Демографического развития России, основой которого является Демографическая Доктрина России, предлагает комплексное видение демографической проблемы и мер по организации демографического развития страны на 45 лет — с 2006 по 2050 гг.[18]. Однако этих мер и проектов недостаточно.

Демографическая политика — это целенаправленная деятельность государственных органов и иных социальных институтов в сфере регулирования воспроизводства населения, призванная сохранить или изменить тенденции динамики его численности и структуры. Иными словами, это политика, воздействующая на процессы рождаемости, брачности, разводимости, смертности, на возрастную структуру населения.

Она тесно связана с социальной и экономической политикой, но, тем не менее, имеет свои особенности. В качестве объекта такой политики могут выступать страны, отдельные их районы, а также отдельные группы (когорты) населения [19 С.5].

Демографическая политика представляет собой составную часть общей социально — демографической политики государства, непосредственно направленную на регулирование демографических процессов. Активное воздействие общества на демографические процессы с целью формирования желаемого (или сохранения существующего) типа рождаемости населения — одна из важнейших долгосрочных социальных задач государства.

Рождаемость населения, является социальным процессом, а, следовательно, как любое социальное явление, может изменяться при целенаправленном воздействии общества.

От интенсивности рождаемости и смертности зависит изменение численности и возрастно-половой структуры населения. Однако увеличение интенсивности рождаемости нужно отличать от роста числа рождений (прежде всего первых), связанных с благоприятной возрастно-половой и брачной структурами населения, которое может происходить при неизменной или даже снижающейся интенсивности рождаемости. Примером сказанному является Республика Дагестан. Здесь молодая возрастная структура населения, и поэтому, несмотря

на снижение рождаемости, она держится на более высоком уровне, нежели в России в целом, и республика долгое время не будет испытывать дефицита рабочей силы. Однако следует иметь в виду, что если своевременно не обратить внимание на неблагоприятное развитие демографических процессов, то они могут перерасти в резко отрицательные тенденции, способны затормозить социально – экономическое развитие страны и региона.

Демографическая политика представляет собой совокупность социальных, юридических и экономических мер и мероприятий по оказанию определенного влияния на течение демографических процессов в желательном направлении для общества.

Демографическая политика в области рождаемости исходит из того, что процесс рождаемости - это совокупный результат волеизъявлений отдельных лиц, здесь не уместны административные меры с целью «навязать определенный» курс. Право каждой семьи – самой решать вопрос о рождении ребенка.

Государство осуществляет мероприятия по решению демографических проблем.

По результатам данного исследования для улучшения демографической ситуации в Российской Федерации можно предложить ряд мер:

1. Необходимо реформирование системы здравоохранения на основе приоритетного финансирования отраслей, дающих максимальный с точки зрения улучшения здоровья и снижения смертности эффект, при обязательном существенном увеличении расходов на охрану здоровья.

2. Разработать и реализовать систему мер по коренному улучшению репродуктивного здоровья населения, выявлению врожденных генетических заболеваний, лечению бесплодия, снижению материнской смертности, социальной защите и моральному поощрению ответственного родительства.

3. Особое внимание обратить на оздоровление эпидемиологической ситуации в России, профилактику инфекционных заболеваний, особенно туберкулеза, СПИДа.

4. Жесткий регламент условий, при которых разрешается производство аборт, и введение на него государственного лицензирования. Разрешение осуществлять аборты только государственным учреждениям здравоохранения.

5. Совершенствование системы государственного регулирования качества окружающей среды и экологических условий жизни.

6. Изменение информационной политики, в частности:

- проведение многолетней рекламной кампании в СМИ, направленной на формирование положительного образа семьи, имеющей детей, в том числе многодетной;

- введение в школах предмета "Семья" в традиционном для России понимании этого важнейшего фактора процветания государства;

Следует отметить что, демографическая ситуация в стране за последние несколько лет улучшилась. Это связано, прежде всего, с ростом рождаемости, как результатом демографической политики проводимой в стране и некоторым сокращением смертности. Но несмотря на эти достижения естественный прирост у нас по прежнему отрицательный, а это свидетельство того что не все проблемы еще решены, и впереди еще долгая дорога по преодолению последствий демографического кризиса. И для сохранения демографической ситуации в стране на сегодняшнем уровне и улучшения ее в будущем необходима и дальнейшая активная деятельность государства в демографической политике.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 29.12.2006.г. № 256. «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (принятым Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 22.12.2006).
2. Закон РД от 26.12.2008 г №67 « Об утверждении программы улучшения демографической ситуации в РД на период до 2025 года» (Принят Народным Собранием РД 17.12.2008 г.).
3. Закон РД от 07.10.2008 г. №46 «Об утверждении Республиканской программы «Старшее поколение» на 2008-2010 год» (Принят Народным Собранием РД от 25.09.2008).
4. Федеральный закон от 29.12.2006.г. № 256. «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (принятым Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 22.12.2006).
5. Указ Президента Российской Федерации № 431 от 5.05.1992 "О мерах по социальной поддержке многодетных семей" (в ред. Указа Президента РФ от 25.02.2003 № 250).
6. Указ Президента РФ от 9 октября 2007 года №1351 «Об утверждении концепции демографической политики РФ на период до 2025 года»
7. Постановление правительства РФ от 30 декабря 2006 г. №873 « О порядке выдаче государственного сертификата на материнский (семейный капитал)» (В ред. Постановления Правительства РФ от 22.09.2008 №709, с изм., внесенными решением Верховного Суда РФ от 03.06.2008 № ГКПИ08-1220).
8. Постановление Правительства РД от 23.04.2007 №109, от 02.03.2009 № 54 «О мерах социальной поддержки многодетных семей в Республике Дагестан»
9. Алиева В.Ф. Этнодемографические портреты народностей Дагестана. - Махачкала: ИПФ «Наука» ДЦН РАН, 2009.
10. Борисов В.А. Демография. Учебник для вузов. - М.: Нота Бене, 2008.-344с.
11. Вишневский, А.Г. Перспективы развития России: роль демографического фактора Текст. / А.Г. Вишневский, Е.М. Андреев, А.И. Трейвиш. -М.: Институт экономики переходного периода, 2003. 61 с.
12. Демографический ежегодник России, 2010.
13. Демографическая политика в России: от размышлений к действию. /Под ред. В.В.Елизарова. - М.:2008.
14. Демография: Учеб. пособие /Л.П.Харченко.-М.:Омега-Л,2009.-350с.
15. Доклад Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан «Социально-экономическое положение городов и районов Республики Дагестан за 2010 год»
16. Доклад о развитии человеческого потенциала в России за 2011г. /Под редакцией А. А. Аузана и С. Н. Бобылева. -М.: «Сити-Принт», 2009.
17. Колесникова И.И. Социально-экономическая статистика: Учеб.пособие / И. И. Колесникова. – М.: Новое знание, 2002.
18. Крупнов Ю.В. Демографическая доктрина России. Проект для обсуждения. М: Институт мирового развития, 2005.
19. Макасовский В.П. Демографическая политика. – М, 2008.
20. Прокофьева Л.М, Овчаров Л.Н, Гришанов В.И и др. Многодетная семья в современной России. Доклад на II Всероссийской конференции //Демография.Ру-2008.-№7.
21. Российская газета - Федеральный выпуск №5146(67) от 01.04.2010г.
22. Салин В.Н. Социально-экономическая статистика. : учебник / В.Н. Салин, Е.П. Шпаковская.-М.: Юрист, 2006.-461 с.
23. Смирнов А.Ф. Низкая рождаемость и старение населения: причины, последствия и варианты политики// «Прогнозис» 2004.№1 С.185-198.
24. Экономическая статистика: Учебник / под ред. Ю. Н. Иванова. – М.: ИНФРА-М, 2008.
25. Яковлева А. В. Экономическая статистика: Учеб. Пособие./ А. В. Яковлева. – М.: РИОР, 2005.
26. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики www.gks.ru
27. Официальный сайт ФСГС по Республике Дагестан- www.dagstat.gks.ru

3.2. Инвалидность населения в контексте регионального развития.

В современном мире отмечается устойчивая тенденция к увеличению доли инвалидов в структуре населения. По оценкам экспертов Организации Объединенных Наций, инвалиды составляют в среднем 10% населения (при разбросе этого показателя от 1% до 27%), и примерно 25% населения страдает хроническими заболеваниями.

Особенно остро проблема инвалидности и реабилитации инвалидов стоит для России. Так, в России в настоящее время проживает более 10 миллионов инвалидов, количество их из года в год увеличивается, растет число людей с ограниченными возможностями здоровья среди лиц трудоспособного возраста. Это приводит к сокращению трудоспособной части населения и увеличению числа лиц - потребителей материальных благ. Многие ученые и политики считают, что по состоянию здоровья население России приближается к опасной черте, за которой количество дееспособных лиц не будет в состоянии обеспечить детей, армию, пенсионеров, больных, а, в конечном счете, всех граждан. Сегодня нужны новые подходы к формированию общественного и личного здоровья, но не менее важно разрабатывать и предпринимать дополнительные меры для реабилитации инвалидов. В условиях модернизации российского общества необходимо использовать потенциал всех категорий населения, в том числе людей с ограниченными возможностями здоровья. Меры, предпринимаемые обществом сегодня в целях реабилитации инвалидов, не решают проблемы на должном уровне. В каждом регионе идет активный поиск подходов к организации процесса социальной реабилитации. Опыт и практика организации реабилитационных мероприятий в регионах Российской Федерации показывает, что существуют как общие, так и индивидуальные специфические проблемы, имеющиеся в различных субъектах Российской Федерации.

Реабилитация инвалидов - это комплексный, многоуровневый и многокомпонентный социальный процесс, направленный на устранение функциональных и социальных ограничений жизнедеятельности людей с инвалидностью. Этот процесс направлен на создание условий и возможностей интеграции человека в общество, восстановление статуса самостоятельной личности с возвращением его к активной жизни. Реабилитация имеет целью быстрее и наиболее полное восстановление способности к социальному функционированию.

Если раньше «инвалид» отождествлялся с понятиями: «калека», «больной», «непригодный», а инвалидность рассматривалась как неспособность человека к труду вследствие потери здоровья, то в современном мире, все более ориентирующемся на человека, инвалид воспринимается как человек с ограниченными возможностями, а инвалидность означает нарушение взаимосвязей человека-инвалида и общества.

С учетом современного понимания инвалидности, предметом внимания государства и общества при решении этой проблемы должны быть не нарушения в организме человека, а восстановление его социально-ролевой функции, его интеграция в общество. Таким образом, именно социальная реабилитация должна стать основой социальной политики государства в отношении инвалидов.

Социальный статус инвалидов обусловлен состоянием их здоровья, но зависит от исторического, социально-политического, экономического, социально-культурного и духовного уровня развития общества. В настоящее время Россия нуждается в новом подходе к организации процесса реабилитации. Потребность в социальной реабилитации инвалидов в современных условиях возрастает в соответствии с требованиями устойчивого демократического развития

общества. Решая проблему «общество – инвалид», общество решает проблему места человека в социуме, осознания новой роли человека в структуре новых социальных отношений.

Учитывая, что инвалидность является интегральным показателем здоровья населения, его условий жизни, труда, быта и окружающей среды, представляет интерес рассмотрение проблем инвалидности в контексте регионального развития. Сравнение показателей индекса развития человеческого потенциала по регионам России показывает, насколько велики различия между регионами по качеству жизни. В каждом регионе существует своя специфика в решении проблем инвалидов. В данной работе представлена часть результатов авторского социологического исследования по проблемам инвалидности и организации системы социальной реабилитации в регионе [4].

Объектом исследования явились инвалиды трудоспособного возраста, проживающие в городе Тюмени и на юге Тюменской области.

Предмет исследования – система социальной реабилитации лиц с ограниченными возможностями.

Задачи исследования состояли в следующем:

1. Изучить социальные характеристики различных категорий инвалидов.
2. Выявить основные социально-экономические проблемы, возникающие у объекта социологического исследования в процессе его жизнедеятельности.
3. Провести анализ реабилитационно-экспертной деятельности.
4. Выявить региональные особенности процесса формирования системы социальной реабилитации.
5. Оценить эффективность действующей системы социальной реабилитации лиц с ограниченными возможностями в городе Тюмени и на юге Тюменской области.

Исследование проводилось в два этапа. На первом этапе были выявлены особенности воспроизводства инвалидности в Тюменской области, определены основные черты и тенденции образа жизни инвалидов в регионе. Второй этап исследования позволил оценить эффективность существующей системы социальной реабилитации и определить перспективы ее развития.

Уровень инвалидности обусловлен многими факторами. Основные факторы и причины, обуславливающие динамику показателей инвалидности в каждом регионе, можно условно разделить на несколько групп:

1-я группа - постоянно действующие факторы, обусловленные макроэкономическим состоянием и уровнем развития общества. К ним относятся: демографическая ситуация, состояние окружающей среды (экологическая обстановка), уровень экономического и социального развития территории.

2-я группа - достаточно динамичные факторы. К ним относятся: заболеваемость, деятельность учреждений МСЭ (экспертный фактор), уровень и качество лечебно-профилактической помощи в системе здравоохранения (медицинский фактор), деятельность учреждений социальной защиты.

3-я группа – нормативно-правовая база по проблеме инвалидности, законы и постановления Правительства РФ по социальной защите различных категорий инвалидов, государственные стандарты социального обслуживания населения и другие нормативные документы, которые утверждаются на уровне субъекта РФ [5, с.3].

Рассмотрение влияния этих факторов на примере одного из регионов позволит сформировать подходы для построения региональной системы социальной реабилитации.

Особую значимость приобретает проблема инвалидности и реабилитации

инвалидов для Западной Сибири. Это связано с суровыми условиями жизни в данном регионе, особенностями климата, состоянием окружающей среды.

Тюменская область представляет собой колоссальный по площади регион, разнородный по национальному, образовательному, профессиональному и возрастному составу населения, который имеет сложные природно-климатические, экономико-политические и социокультурные особенности. В состав Тюменской области входят два субъекта Российской Федерации – Ханты-Мансийский – Югра и Ямало-Ненецкий автономные округа.

Тюменская область в рамках бывшего Советского Союза развивалась как проблемный регион ресурсного типа, чем определяется сегодня многоотраслевая структура её экономики. С распадом Советского Союза и усилением хозяйственной самостоятельности субъектов федерации ключевыми стали проблемы структурной перестройки экономики с усилением внутриобластных связей для повышения её самообеспеченности, включение социально-экономической системы области в новую структуру экономики Сибири, России, международного сообщества.

Климатические и геоморфологические пространственные ресурсы Тюменской области уникальны: область связывает Сибирь с Европейской частью России, обладает огромными запасами возобновляемых природных ресурсов, климатические условия и сельскохозяйственные угодья юга области позволяют выращивать основные сельскохозяйственные продукты в объемах, достаточных для её самообеспечения, лесной фонд составляет около 7% запасов Российской Федерации, недра Тюменской области содержат около 60% разведанных запасов нефти.

В нефтедобывающих отраслях сосредоточено 84% основных и половина работающих в производственной сфере фондов. Лесная и деревообрабатывающая промышленность, машиностроение, легкая и пищевая отрасли производят каждая 2-2,8%, химия и нефтехимия, строительные материалы – в пределах 1-2% валовой продукции [7].

Одна из особенностей Тюменской области – это молодой возрастной состав населения и его высокая подвижность. Тюменская область – единственный регион, где за 30 лет (1959-1989 гг.) население увеличилось в 2,8 раза, а городское в 6,7 раза. Если за 30 лет население ХМАО увеличилось в 10,2 раза, в ЯНАО – в 7,8 раза; то юг Тюменской области мало чем отличается от других регионов России. Пик роста населения связан с освоением недр Тюменской области (60-80-е годы XX века) за счет молодых граждан, приехавших работать в нефтегазовую и строительную отрасли. С началом же перестройки в 1991 г. отмечено уменьшение населения округов (особенно в ЯНАО – на 2,7%) при росте сельского населения юга области (на 4,5%). Большинство населения представляли мигранты, прибывшие на постоянное жительство для отработки «северного» стажа, после чего возвращались на свою родину. Сейчас, в связи с неустойчивостью социального положения в России, и особенно в ближнем зарубежье, этот процесс нарушился.

В настоящее время, несмотря на значительный рост заработной платы, реальные доходы населения упали, в области отмечается серьезная дифференциация населения по уровню оплаты труда, в том числе и территориальная дифференциация доходов [7]. Все это создает социальную напряженность в регионе, особенно в сельской местности.

Как уже отмечалось, инвалидность зависит от многих факторов, прежде всего от таких, как состояние окружающей среды, то есть экологической обстановки, экономического и социального уровня развития территории. Наблюда-

ется устойчивая связь инвалидности со среднемесячной заработной платой рабочих и служащих, денежными доходами на душу населения, удельным весом рабочих, занятых ручным трудом, процентом рабочих и служащих, связанных с вредными условиями труда; условиями жизни, обеспечением населения жильем, числом мест на базах отдыха, в пансионатах, санаториях; капитальными вложениями в производственную и непроизводственную сферы; питанием, в том числе потреблением определенных продуктов.

Коэффициент инвалидности выше в том случае, когда наблюдаются малые денежные доходы на душу населения в течение года, высокий удельный вес рабочих, занятых ручным трудом, высокий процент рабочих и служащих с вредными условиями труда; неудовлетворительные условия жизни, низкое обеспечение жильем; неудовлетворительные условия быта; плохие условия отдыха, плохое питание (обеспечение различными продуктами), а также малые капитальные вложения в производственную и непроизводственную сферы.

Инвалидность зависит и от демографических показателей. Имеется статистически достоверная связь инвалидности со следующими показателями: суммарной смертностью в различных возрастных группах; общим коэффициентом смертности; рождаемостью на 1000 населения; процентом населения трудоспособного возраста; удельным весом лиц пенсионного возраста. Доля инвалидности выше, когда больше смертность, ниже рождаемость и естественный прирост, меньше процент населения трудоспособного возраста, больше удельный вес лиц пенсионного возраста.

Кроме того, инвалидность зависит от уровня и качества лечебно-профилактической помощи в системе здравоохранения. Имеется статистически достоверная связь со следующими показателями: числом терапевтических коек на 10000 населения. Инвалидность тем выше, чем меньше обеспеченность койками лечебно-профилактических учреждений и ограничена длительность пребывания больного на койке. Однако медицинский фактор выступает не как причина, а как следствие: чем выше заболеваемость и инвалидность, тем больше коек в лечебной сети, больше врачей специалистов.

Можно констатировать, что инвалидность как феномен в Тюменской области развивается достаточно быстрыми темпами, что подтверждается данными статистики [8, с.270].

Таблица 1

Численность инвалидов, состоящих на учете в системе Пенсионного фонда РФ (по Тюменской области)

Год	2008	2009	2010
Численность инвалидов: всего чел.	163401	165902	171765
На 10000 населения	480,7	492,1	504,5
Из них детей-инвалидов в возрасте до 18 лет, получающих пенсии: Всего, человек	11265	11337	11744
На 10000 детей	152,8	153,0	158,5

По данным Департамента социального развития на протяжении последних пяти лет обращаемость в учреждения медико-социальной экспертизы увеличивается на 11-13% ежегодно, т.е. каждый год более 10 тыс. человек в Тюменской области впервые становятся инвалидами [8, с.270].

Таблица 2

Численность лиц в возрасте 18 лет и старше, впервые признанных инвалидами (по Тюменской области)

Год	2008	2009	2010
Численность инвалидов: всего чел.	12076	13116	13704
На 10000 населения	45,6	49,0	51,2
Из общей численности инвалидов -инвалиды в трудоспособном возрасте: всего человек	7019	7640	7939
В процентах от общей численности инвалидов	58,1	58,2	57,9

По нашему мнению, эффективность процесса социальной реабилитации зависит не только от успешного взаимодействия социальных институтов и субъектов реабилитации (инвалидов), но и от ряда объективных факторов, определяющих воспроизводство инвалидности в конкретной территории.

Каковы же основные причины инвалидности в Тюменской области? Из таких причин следует назвать высокий травматизм, что обусловлено особенностями трудовой деятельности населения Тюменской области. Среди обследуемых видов экономической деятельности особенно высокий уровень травматизма зафиксирован в сельском хозяйстве, охоте, лесном хозяйстве, обрабатывающих производствах. Так, численность пострадавших при несчастных случаях на юге области составляла 4,5 на 1000 работающих, что на 1,7 выше среднеобластного показателя.

Особенностью Тюменской области, как нами уже отмечалось ранее, является высокий уровень миграции населения. Медицинская статистика показывает, что многие люди, приехавшие на работу в районы крайнего севера, в том числе в Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий округа, не были здоровыми изначально, имели различные противопоказания для работы в северных территориях. Нелегкая жизнь в северных условиях достаточно быстро ухудшает здоровье таких людей, приводит их к инвалидности.

Инвалидность связана с распространением среди населения, что особенно заметно в сельских районах юга Тюменской области, вредных привычек, в частности злоупотребление алкоголем, а также с наркоманией, что характерно для северных областей.

Для исследования проблем инвалидности и социальной реабилитации инвалидов в регионе нами было проведено социологическое исследование с применением методов экспертного опроса, контент-анализа документов, наблюдения, а также использование такого метода качественной социологии, как биографическое интервью, в ходе которого были заслушаны и проанализированы 30 жизненных историй людей, имеющих инвалидность. Эти методы были выбраны нами, исходя из специфичности объекта исследования, так как именно качественная социология дает возможность более глубокого анализа проблемы в целом.

Современная российская социологическая наука все чаще обращается к биографическому методу исследования, позволяющему проследить динамику жизненного пути индивида. Согласно исследователям в данной области науки Ю. Беспаловой, С. Климовой, Е. Мещеряковой, С. Семенковой, В. Ядову, биографическое интервью является наиболее надежным и показательным методом анализа социально-изолированных групп и представляет собой жизненное повествование, как своего рода «сценическое представление» о себе и своей жизни. Представляет интерес и сам способ построения рассказа о жизни, путь «конструирования» биографии. Такой методологический подход позволяет ти-

пологизировать жизненные стратегии в сходных ситуациях, конструировать «образцы» (нормативные модели) поведения или типы культурных ориентаций, стилей жизни [1].

Кроме того, как отмечает Беспалова Ю.М.: «Биография может стать основой для изучения способов «проживания» людьми тех или иных социально-культурных ситуаций, жизненных событий, индивидуальных кризисов, поворотных моментов, а также отдельных этапов или событий жизни. Биографии могут стать также и предметом анализа коллективного опыта проживания определенной социокультурной ситуации. Такой подход позволяет исследовать стили жизни различных людей, их жизненные стратегии и правила поведения.

Биографический метод является инструментом познания и различных социальных и социокультурных проблем. Например, каково отношение человека к определенной биографией к тому или иному социальному институту или структуре. В процессе интерпретации биографий производится исследование, какие личностные черты оказались востребованными для производства новых институтов, что говорит о человеке как источнике и начале любого социального и культурного изменения» [1, с. 23].

Ценность биографий, рассказанных участниками исследования, состоит в том, что в исследованиях реализовываются одновременно и качественные, и количественные индикаторы, появляется возможность структурировать качественную типологию, опираясь на репрезентативные данные. Все вышесказанное позволило автору использовать биографический метод как один из основных в изучении жизненного поведения людей, оказавшихся в нетипичной социальной ситуации.

Этот метод позволяет более глубоко понять личность, изучить внутренние переживания, провести анализ человеческого фактора, в том числе субъективного видения проблемы при сложившихся объективных обстоятельствах. В данном случае интересует, прежде всего, личность в процессе её социальной деятельности, которая разворачивается в особой системе координат – социальных отношениях и социально-ролевых предписаниях. Отсюда вытекает необходимость выделения социально-типичного или социально-нетипичного, то есть общего качества, повторяющегося, устойчивого в поведении людей, в данном случае инвалидов.

За основу анализа биографических интервью брались следующие признаки-индикаторы: причина инвалидности, наличие работы, наличие семьи, наличие дополнительного заработка, способность передвижения, возможность общения и круг общения, отношение к организации процесса реабилитации в регионе. Кроме того, в качестве задач социологического исследования нами были выбраны: изучение социальных характеристик различных категорий инвалидов, выявление основных социально-экономических проблем, возникающих у объекта социологического исследования в процессе его жизнедеятельности, а также степень удовлетворенности организацией процесса социальной реабилитации инвалидов на региональном уровне. Все опрошенные респонденты, имеющие инвалидность, в возрасте от 40 до 50 лет, до получения травмы – активные, жизнеустремленные люди. Травмированы были во время трудовой деятельности. Анализ биографий показал, что более успешная адаптация в первые годы травмирования происходит у тех респондентов, кому оказывается помощь в семье, со стороны близких родственников. И проблема трудоустройства в основном решалась самостоятельно, помощи от государства в трудоустройстве особо никто не ожидал из опрошенных нами респондентов.

Серия биографических интервью показывает, что жизненный путь инвали-

да невозможно типизировать однозначно. Как показывает анализ биографий, индивидуальная судьба каждого является ключом к пониманию его проблем и потребностей и позволяет выявить социальные факторы, оказывающие влияние на решение проблем адаптации инвалидов в обществе. Активный или пассивный тип социального поведения инвалида определяется его личностными особенностями.

Ряд исследователей, изучающих феномен инвалидности, выделяют особые признаки-индикаторы, которые существенным образом определяют тип потребностей для адаптации инвалидов в обществе. Это – характер и тяжесть заболевания, место и условия проживания, возраст, время наступления инвалидности (врожденная, приобретенная), семья и отношение членов семьи к инвалиду; психологический тип (ориентация на общение и жизнь в обществе; замкнутость, самодостаточность и др.). Данные признаки были взяты автором за основу при проведении биографического интервью инвалидов.

Первый вопрос интервью имел целью выяснить, о каких событиях, послуживших причиной инвалидности, респонденты упоминают, прежде всего, какие из них они считают самыми важными.

Виктор С., 44 года, передвигается на инвалидной коляске:

«В армии начался про вахтовый метод, решил попробовать, и после службы махнул в Тюмень по комсомольской путевке. Работа была связана с частыми командировками. Благодаря знаменитой фамилии все время проталкивался вперед, но начальником быть не хотел, к тому времени уже выработался иммунитет к карьере. Учился в Москве на бригадира комплексной бригады, мода тогда пошла на комплексные бригады. Приобрел профессию водителя, газорезчика. Злейших врагов не было, коллеги до сих пор приходят в гости, хотя прошло полтора десятка лет. Однажды, приехал в командировку в Новый Уренгой, и застрял там – неделю пурга была. Тогда было все в розовом цвете. Влюбился, женился, расписались у матери в Казахстане. Жили в Уренгое, получили комнату в МЖК. Было все это в 1984 году. В 1985 – переехали в Тюмень. Вскоре родился первый сын, Женя, а в 1988 – Максим. Был ли счастлив тогда? Не знаю, проблем было много. Наверное, был. Травмировался в 1988, на производстве, учился летать, т.е. упал с высоты. Первое время в голове была сплошная пустота, стал ощущать себя физически месяца через три. Мысли были разные: «вчера – здоров, сегодня – никакой, то хотелось жить, то не хотелось. Сразу понял – оттанцевался. Дети спасли, забота и ответственность за них, ведь их надо было на ноги поставить».

Сергей Б., 44 года. Передвигается на инвалидной коляске:

«В 1989 году заболел, 4 месяца провел в больнице, получил 1-ю группу инвалидности, сел в коляску и больше не вставал. Первое время лечился у бабок, экстрасенсов, в разных больницах, к Дикулю не взяли, потом – реабилитационный центр в Сестрорецке, санаторий Бурденко в Саках, и пошло-поехало... Мои мысли в то время? Да думать особо некогда было – все лечился.

Через год растасался с женой, уехал жить к родителям. Сначала надеялся, что встану на ноги. Постоянно занимался ЛФК, но бесконтрольно, без наблюдения врачей, становилось хуже, т.к. шел воспалительный процесс, и активизироваться было рано, но все это я узнал позже, когда произошли необратимые изменения в суставах.

Когда случается такое с человеком, кроме родителей, он становится никому не нужен».

Владимир П., 40 лет. Передвигается на инвалидной коляске:

«После армии остался в станице, купили мне мотоцикл, на нем и разбился.

Понял сразу, что парализован навсегда, слышал когда-то, что после травмы позвоночника не встают. Потом начитался, узнал про Дикуля, и подумал, что не встает на ноги тот, кто не хочет. Начал заниматься физкультурой, ездить в специализированный санаторий г. Саки. Непрерывно лечился и занимался около пяти лет. Потом, когда был в Донецке, зародились у меня сомнения: люди с большим спинальным стажем, а продолжают сидеть в коляске. Окончательно смирился через несколько лет».

Игорь Л., 29 лет. Инвалид с 1999 года.

«С 1995 по 1997 годы служил в армии, внутренние войска в Москве, отдельная дивизия оперативного назначения. Дослужился до старшего сержанта, замкомвзвода, награжден за отличие в службе. Ездил на концерты охранять, участвовал в парадах на Красной площади, в общем – служили».

После ампутации рук было трудно, пока не занялся спортом. Потом не стал обращать ни на что внимания. С 2001 года – директор федерации инвалидного спорта».

Почти все опрошенные нами респонденты в возрасте 40-50 лет и старше, получившие инвалидность в связи с получением травмы, считают необходимым в интервью подчеркнуть, что у них были хорошие родители, нормальное и даже, по мнению многих респондентов, счастливое детство. Воспоминания о детстве часто сравнивают с сегодняшней жизнью. Иногда респонденты подчеркивают, что в будущем улучшений ждать не приходится, нужно надеяться на себя.

Денис Х., 14 лет. Инвалид детства:

«Что в будущем, не знаю. Не знаю, кем буду. Мечтаю выздороветь, хорошо закончить школу, директором каким-нибудь стать. А еще есть мечта стать какой-нибудь звездой. Государство как относится? Наверное, заботится, операция бесплатная была, пенсию дают. Хотя, родителям все равно очень сложно».

Валентин С., 44 года. Передвигается на инвалидной коляске:

«Поначалу друзей много было, со временем интересы расходились – становилось все меньше. В первые годы очень хотелось выздороветь и вернуться на работу. Потом привык, втянулся в новую, спинальную жизнь. А все новое интересно. Еще года не прошло, а я уже выехал на коляске в город, потому что хотелось жить. Не обращал внимания: смотрят люди на меня или нет. Детей в детский садик на коляске возил: один – сзади вставал, другого – на колени. Пандус из подъезда временный построил, все думал ходить буду. Потом привык, жизнь нормализовалась, появились новые друзья по несчастью. Организовали клуб «Шанс». Ездил в санаторий, в Даугаве был. Там встретил много друзей».

Сергей Б., 44 года. Передвигается на инвалидной коляске:

«Стараюсь не быть обузой для своих близких, тогда вроде, как и жить хочется. От жизни жду перемен к лучшему, хотя в последнее время жизнь изменилась в худшую сторону: и государство к инвалидам относится плохо, и люди стали хуже относиться, жестче стали, им и нам жизнь диктует свои законы. Ну а тем, кто недавно стал инвалидом, я бы посоветовал дальше жить полноценной жизнью, причем сразу, не закликаясь на стремлении встать на ноги (но и не забывать об этом), получать образование, пытаться работать».

Большую роль, как показал анализ биографических интервью, играет в жизни человека и инвалида в том числе, ценность трудовой сферы, профессиональной самореализации и признания собственных успехов в труде, что отмечают все опрошенные нами респонденты:

Валентин С., 44 года. Передвигается на инвалидной коляске:

«Родился в Советском Союзе, в Казахстане. Образование – средняя школа. По семейным обстоятельствам приходилось часто менять место жительства, соответственно, часто менялись школы. Спасала способность легко приспосабливаться к людям, учеба тоже давалась легко. Отличником не был, но и в двоекниках не ходил. Когда окончательно поселились в Карабасе, то все классные сиделки проходили у меня дома. После школы – ГПТУ, хотел стать токарем – не получилось. Стал электрослесарем – понравилось. Позже переквалифицировался в электромонтажника. Потом – армия, служил связистом. А потом был курортный роман с продолжением. Встретил свою половинку, свою любимую женщину. Это изменило всю мою жизнь. Появилось стремление быть вместе. Сменил место жительства, в 1997 г. приехал в Тюмень. Жизнь закрутилась. Начали обустраивать свой быт: построили пандус, получили автомобиль. Стали ездить к родителям, на рыбалку, на юг. Включился в общественную жизнь инвалидов города».

Марина П., 40 лет. Передвигается на инвалидной коляске:

«Родилась в Тюмени, в 1965 году, 15 мая. Закончила 8 классов, поступила в медицинское училище, проучилась год, поняла, что не мое, ушла. Потом был лесотехнический техникум, специальность – техник-технолог. Закончила, а работать пошла в геологию – так получилось. Работала мастером участка. Коллектив был хороший. Сама я была общительная, с людьми сходилась легко.

Через полгода получила травму позвоночника. Тяжелые это были годы. В мыслях было одно – быстрее встать на ноги. Думала, кем же я пойду работать, с подсказки врача научилась печатать. Очень много занималась физкультурой, ходила на костылях по квартире с маминой подстраховкой. Надежды не отпускали долго, года 3-4. Первый раз села в коляску через 3 года в санатории, в Саках. Когда туда приехала, увидела, что таких, как я, много, сознание как-то перестроилось».

Следует также отметить, что многие инвалиды хотят личной самореализации, считая, что этому может помочь жизнь в обществе.

Как показывают биографические истории людей, имеющих инвалидность, для многих из них, особенно в возрасте от 20 до 35 лет одним из важнейших стимулов является общение или, скорее, возможность общения. Так, истории Игоря Л., 29 лет, инвалида с 1999 г., Артема Н., 25 лет, инвалида детства, Татьяны Ч., 24 года, подтверждают необходимость данного стимула в формировании активной жизненной позиции инвалидов.

Артем Н. в своем биографическом интервью отмечает: «Лучше всего построить один большой дом, чтобы все было рядом, близко. Чтобы можно было не ездить по городу на тренировки. Это было бы и экономнее, и веселее».

Татьяна Ч. считает своей главной мечтой сегодня иметь свое «собственное жилье». Это и цель, и мечта – добиться своего жилья.

Несколько пассивнее относятся к жизни инвалиды более зрелого возраста. Так, Асия Р. 51 год, инвалид с детства, одинока. В своей истории рассказывает, что «ярких моментов в жизни было много. Это и учеба в техникуме, студенческие годы. Различные события в клубе «Шанс». Много интересного связано со спортом. Нравилось работать в ВОИ. А общество к инвалидам равнодушно, особенно в настоящее время. Чтобы что-то изменить, нужно поменять систему, когда государство благополучное, тогда и отношение цивилизованное».

Как нами уже было отмечено, одним из признаков-индикаторов анализа являлась семья и отношение членов семьи к инвалиду. Важные вехи личной жизни у многих связаны с образованием своей семьи, рождением детей, поддержкой родственников.

Татьяна С., 46 лет:

«В 1991 году в санатории познакомилась с мужчиной, он – тоже в коляске. Несколько лет поддерживали отношения перепиской, встречами в санаториях в Пятигорске, в Саках. В 1997 году появилась возможность переселиться в Тюмень. Он сразу же ко мне приехал, и вот мы благополучно живем который год, пытаемся справиться со всеми проблемами, бытовыми и прочими, самостоятельно».

Часто упоминается в биографическом интервью такое значительное событие, как желание иметь свое собственное жилье.

Артем Н., 25 лет. Инвалид детства:

«Недавно женился. В будущем хочется жить своей жизнью, в своей квартире, работать. Может быть семейный бизнес организовать».

Виктор Ф., 36 лет. Инвалид по слуху:

«Инвалидом себя не ощущал никогда. Учился в специализированной школе, затем закончил физкультурный факультет университета. Женат. Живем пока с родителями. Хочется иметь машину и, конечно, свое жилье».

При этом почти все опрошенные инвалиды отмечают в своих историях то, что большую помощь в адаптации оказали и оказывают близкие родственники, семья.

Представленные нами в исследовании жизненные истории, или биографические интервью подтверждают нашу гипотезу о том, что социальные проблемы инвалидов следует рассматривать не с точки зрения патологичности субъекта или группы, которых следует излечить или изъять из «нормального контекста». Большое значение приобретает процесс повседневно-взаимодействия, определения и переопределения жизненных ситуаций с их участниками, насущных трудностей и стратегий адаптации, вырабатываемых самими людьми, их окружением, системами поддержки, что, в первую очередь должно быть включено в систему процесса социальной реабилитации инвалидов различными структурами, осуществляющими этот процесс.

Удивительно, но ряд биографий людей с инвалидностью – биографии счастливых и состоявшихся людей. За внешней беспомощностью и болезненностью (передвигается на кресле-коляске, тяжелые ограничения жизнедеятельности), часто наблюдается оптимистический настрой, духовная просветленность («я ощущаю себя счастливым человеком»), т.е. качественно новая, особая духовная организация личности. Опрошенные нами люди с инвалидностью, действительно, счастливые люди, которые благодаря внутренней силе характера, устойчивой поддержке семьи, смогли реализовать себя в окружающем их мире и найти свое место в обществе. Но таких людей с ограниченными возможностями гораздо меньше, чем тех, которые не могут себя реализовать. Именно той части инвалидов, которая не может себя реализовать, в большей степени необходима помощь организаций извне (общественные, государственные, семьи, церкви).

Анализируя биографические интервью, необходимо выделить и обобщить особенности потенциала людей с инвалидностью. Как известно, главные составляющие человеческого потенциала – здоровье, знания и квалификация, адаптированность к социальной структуре, культурно-ценностная ориентация, психологическая компетентность. Эти показатели являются материалом для прогнозирования функционирования конкретного человека и небольших групп людей. В самом общем виде потенциал человека можно определить и как способность индивида к самовыживанию, самоактуализации и самореализации. Однако потенциал человека с ограниченными физическими возможностями

имеет существенные отличия.

М.В. Коробов дает следующее определение понятия «реабилитационный потенциал» – это возможности больного человека при определенных условиях и содействии реабилитационных служб и общества в целом приводить в действие биологические и социально-психологические резервы мобилизации респитуционных, компенсаторных и адаптивных процессов и др. механизмов, лежащих в основе восстановления его нарушенного здоровья, трудоспособности, личностного статуса и положения в обществе [3, с. 18]. В региональных социологических исследованиях по проблеме инвалидности, в частности в работе Н.И. Скок «Социальная регуляция потенциала лиц с особыми потребностями» освещаются вопросы потенциала инвалида и реабилитационного потенциала в частности [6]. Развивая эти идеи, опираясь на результаты проведенного нами исследования, мы предлагаем выделить три категории инвалидов: первая, имеющая высокий реабилитационный потенциал; вторая – средний реабилитационный потенциал; и третья категория – низкий реабилитационный потенциал.

В качестве индикаторов будет логично использовать следующие показатели и социальные характеристики:

1. Наличие установки на реабилитацию.
2. Адаптационный потенциал семьи.
3. Ценностно-нормативные ориентации личности, мотивационные установки с учетом возрастной структуры.

Почему именно эти показатели являются основополагающими? Как уже отмечалось, для успешной реабилитации инвалидов важную роль играет семья. Адаптивный потенциал семьи включает материальные возможности семьи, гармоничность внутрисемейных отношений, социальную полноценность семьи, социально-психологические установки членов семьи по поводу болезни близкого человека. Наличие установки на реабилитацию является для людей с инвалидностью также одним из важных показателей. Как видно из биографий, эта установка варьируется от активного желания восстановиться до абсолютной пассивности, иждивенческого настроения. Ценностно-нормативные ориентации личности раскрываются через системы ведущих отношений, мотивов, интересов, характерологических особенностей, склонностей и способностей, стиля деятельности и общения.

Взяв за основу социальные характеристики людей, имеющих инвалидность, вычлененные в результате биографического исследования, учитывая различные реабилитационные возможности, мы предлагаем выделить три категории инвалидов, с учетом различных реабилитационных возможностей:

• **Инвалиды I категории имеют высокий реабилитационный потенциал.** Эту категорию можно назвать «высокореадаптивные». Для инвалидов данной категории характерно наличие семьи, гармоничные внутрисемейные отношения, поддержка близких людей. В этой категории отмечается стремление к полной реабилитации, мотивация к труду, активные социально-психологические установки. К данной категории можно отнести инвалидов по общему заболеванию, с нарушениями слуха и зрения молодого и среднего возраста, людей, получивших инвалидность в связи с ишемической болезнью сердца, после инфаркта миокарда трудоспособного возраста;

• **Инвалиды II категории имеют средний реабилитационный потенциал.** Эту категорию можно назвать «среднереадаптивные». Для этой категории характерно наличие близких людей, но адаптационный потенциал семьи умеренный, имеется желание реабилитироваться, но социально-психологические установки нейтральны и неустойчивы. Категория объединяет инвалидов с

травмами средней степени тяжести, с заболеваниями опорно-двигательного аппарата, людей, перенесших черепно-мозговые травмы средней тяжести, но сохранившим интеллект, а также инвалидов с заболеваниями сердечно-сосудистой системы, имеющих последствия инсульта средней степени поражения.

• **Инвалиды III категории имеют низкий реабилитационный потенциал.** Эту категорию соответственно можно назвать «низкореадаптивные». Инвалиды данной категории имеют тяжелые ограничения жизнедеятельности, у них нет близких людей, они часто одиноки, эмоционально нестабильны, что ведет к высокой степени фрустрации, которая вызывает пассивность и иждивенческий настрой, потерю смысла жизни, отсутствие мотивации к восстановлению. К данной категории относятся инвалиды с тяжелыми психическими заболеваниями и травмами, с поражением опорно-двигательного аппарата (черепно-мозговые травмы тяжелой степени и спинальные), с заболеваниями эндокринной системы, органов дыхания (туберкулез в неактивной форме), с заболеваниями сердечно-сосудистой системы, (ишемическая болезнь сердца, инсульт в пожилом возрасте).

Следует заметить, что предложенная дифференциация дает право пересмотреть подходы к организации реабилитационного процесса, позволяет определить векторы направленности для приложения сил всех социальных институтов. Учитывая социальную активность и адаптационные возможности инвалидов I категории, необходимо обеспечить раннюю социальную реабилитацию, что приведет к полной компенсации утраченных социальных функций, к интеграции в общество. В интересах II категории необходимо организовать реабилитационный процесс, сконцентрировав основное влияние на семью и близкое окружение, побуждая развивать собственные силы человека, опираясь на имеющиеся резервы семьи, необходимо развивать реабилитационный потенциал инвалида, стимулировать собственную активность. Вместе с этим, используя все современные возможности социального партнерства, ресурсы общественных организаций, необходимо создавать специальные рабочие места, обеспечивая рациональное трудоустройство этой категории инвалидов, расширяя их социальные связи. Для III категории соответственно нужна профессиональная помощь социальных служб, надомное обслуживание, обучение родственников уходу за инвалидом с помощью технических средств реабилитации, меры социальной и моральной поддержки, помощь волонтеров.

Исследование показало, что в процессе реабилитации инвалидов принимают участие большое число субъектов, при этом эффективность реабилитации остается невысокой. Для выяснения причин данного факта был проведен экспертный опрос специалистов, занимающихся реабилитацией инвалидов. В опросе приняли участие 20 человек, что составило 71,4% от общего числа специалистов - реабилитологов, работающих в настоящее время в организациях и учреждениях, предоставляющих реабилитационные услуги инвалидам. Все специалисты имеют высшее образование. В состав экспертов вошли: 42% - ведущие специалисты и руководители отделов реабилитации Департамента социального развития Тюменской области и управления социальной защиты населения, 30% - руководители и заведующие отделениями центров реабилитации Тюменской области; 28% - специалисты по социальной работе, обслуживающие инвалидов на дому. Таким образом, в экспертную группу вошли специалисты, которые с одной стороны влияют на формирование и управление процессом реабилитации, а с другой – непосредственно общаются с инвалидами и осуществляют реабилитационные мероприятия.

Результаты исследования показали, что люди с ограниченными возможностями в регионе испытывают наибольшую потребность в общении и взаимопонимании, в трудоустройстве, в этико-психологической помощи и поддержке, в внимании со стороны чиновников, в создании условий для самореализации, в доступной социальной среде. В числе первоочередных мер, которые необходимо предпринять в городе Тюмени и Тюменской области для успешного проведения социальной реабилитации инвалидов, специалисты выделяют следующие: во-первых, создание безбарьерной среды, изменение отношения общества к инвалидам посредством СМИ и потребительского отношения инвалидов к государству. Также специалисты говорят о необходимости увеличения реабилитационных центров, предлагая «открыть в каждом округе, создать профильные центры для глухих, незрячих». Во-вторых, специалисты отмечают необходимость расширения рекламы социальных услуг, пропаганды здорового образа жизни, создание клубов для инвалидов и активизации деятельности общественных организаций. В третьих, есть и такое мнение, что сегодня необходимо открывать общежития (специально приспособленные дома) для одиноких и маломужских инвалидов, есть мнение, что необходимо вернуть спецприемник.

Действительно, большое место в организации действенной системы социальной реабилитации занимает формирование общественного мнения. Сегодня в Тюмени и Тюменской области нет достаточного количества телепрограмм с сурдопереводом, нет отдельной телевизионной программы, посвященной актуальным проблемам инвалидов. Бесспорно, многие вопросы инвалидности освещаются в СМИ, но, как правило, это бывает в преддверии 3 декабря, когда отмечается Международный день инвалидов. Именно в это время в печати появляются тематические публикации, а в эфир выходят программы, посвященные этой тематике.

Вместе с этим, по мнению автора, на позицию экспертов до сих пор существенное влияние оказывает тот факт, что очень долгое время у нас в стране официально господствовала медицинская модель понимания инвалидности. Поэтому некоторые рекомендации экспертов, такие как открытие профильных центров, общежитий для инвалидов, демонстрируют тот факт, что позиция изоляционизма и дискриминации все-таки еще имеет место. Официальная смена ориентира – переход к социальной модели инвалидности, формирование толерантного отношения и возможность социальной интеграции остается пока достаточно декларативной и мало подкрепленной практическими действиями.

Наиболее нужными и действенными мероприятиями, проводимыми с целью реабилитации в регионе, опрошенные нами эксперты считают в первую очередь трудоустройство и профобучение, на втором месте социально-бытовая адаптация, приспособления в жилых домах и на улицах, на третьем месте развитие реабилитационных услуг, на четвертом месте спортивно-оздоровительные и культурно-досуговые мероприятия, на последнем месте оказалось «выполнение ИПР, составленной качественно», психологическая помощь, финансовая помощь, медицинская помощь.

Отметим, что изменение федерального законодательства о квотировании рабочих мест для инвалидов ограничило возможность их трудоустройства. Так, например, только 15% людей трудоспособного возраста с ограниченными физическими возможностями Уральского федерального округа вовлечены в трудовую деятельность. Опрошенные нами эксперты также подтвердили, что возможности трудовой занятости инвалидов очень малы. Большинство респондентов отметили, что, к сожалению, инвалиды в Тюменской области, как в целом и по России, не имеют реальной возможности трудоустроиться.

Однако, при изучении опыта оказания помощи инвалидам было установлено, что в регионе имелся положительный опыт профессиональной реабилитации и трудовой занятости инвалидов, в частности, в советский период. Так, в Тюменском областном государственном архиве (фонд 1457 архивная опись 1 дело № 1) имеются данные о создании Артели инвалидов «Искра». Решением Исполкома Омутинского райсовета от 28 июля 1940 года было определено, по инициативе самих инвалидов «В целях развития промышленности в районе, организации выпуска товаров широкого потребления, в интересах трудового устройства не кооперированных инвалидов и пенсионеров, улучшения их материального состояния и повышения культурного уровня создать артель инвалидов с производственным уклоном. В артели открыть: 1) сапожное производство, 2) гончарное, 3) подшивочное, 4) заезжий дом, 5) парикмахерское, 6) фотографию и баню». Для развития Артели было решено «выделить оборотные средства 7 тысяч рублей сроком на два года с полугодовым погашением и на приобретение лошадей 5 тысяч рублей». В члены артели могли вступать лица, достигшие шестнадцатилетнего возраста. Состоять одновременно членом двух артелей воспрещалось [8, с 3-4].

Таким образом, в целях трудовой занятости данной категории с 1938 г. в Тюменской области начали функционировать различные артели инвалидов. Цель работы состояла в самостоятельности и кооперировании их правильного трудового устройства, а основная задача заключалась в производстве товаров широкого потребления и продовольствия. Были выделены основные виды производства, по которым шло объединение инвалидов (сапоговальное, швейное, кожевенное, селюкато-керамическое, овчинно-шубное, лесозаготовительное, пищевкусовое, текстильное, парикмахерское).

К сожалению, этот имеющийся положительный опыт был утрачен. Трудовая занятость инвалидов в настоящее время представляет одну из главных проблем. По данным Управления Федеральной государственной службы занятости населения по Тюменской области за прошедший год значительно увеличилось число обращений граждан, имеющих инвалидность, с целью содействия в трудоустройстве.

На вопрос, существует ли региональная специфика работы с инвалидами, эксперты отвечают, что видят эту специфику в том, что создана развитая структура общественных организаций, занимающихся реабилитацией инвалидов. Так, в Тюменской области активно работают общественные объединения инвалидов: Тюменское отделение Всероссийского общества инвалидов (ВОИ), Всероссийского общества слепых (ВОС), Всероссийского общества глухих (ВОГ). Они объединяют в своих рядах инвалидов и проводят преимущественно социокультурную реабилитацию – фестивали творчества, досуговые программы, развивают адаптивную физкультуру и спорт. В Тюмени активно работает клуб «Ритм» – спортивные танцы на инвалидных колясках. Танцевальные пары являются призерами Европы. Молодежная общественная реабилитационная организация «Оптимист» занимается проведением конкурсов красоты, игр КВН, спортивных праздников и фестивалей. Есть в Тюмени и Федерация параолимпийского спорта. Тюменские спортсмены-инвалиды являются победителями региональных, всероссийских и международных соревнований. Таким образом, деятельность общественных объединений инвалидов представляет собой важное направление в системе социальной реабилитации.

По результатам проведенного исследования только третья часть специалистов-экспертов оценивают порядок составления и выполнения Индивидуальной программы реабилитации (ИПР) положительно, отмечая, что порядок составле-

ния ИПР отработан, все предусмотрено, «МСЭ составляет, учреждения социальной защиты населения выполняют, возможности есть, было бы желание человека». При этом отмечают, что необходимо формирование позиции, что все меры реабилитации предоставляются инвалидам только в соответствии с ИПР. Часть опрошенных отмечают, что не заполняется графа «исполнитель» и видят именно в этом серьезную проблему. Многие считают, что составление ИПР формальное, не хватает конкретики (периодичности и кратности услуг, объема услуг), подход однотипный, не хватает «индивидуальности», а об исполнении и речи нет. Есть и более резкие высказывания экспертов – «заполнение ИПР формальное, только ущемляет права инвалидов, «благодаря» ей инвалиды не могут трудоустроиться». Таким образом, в оценке специалистов порядка составления и выполнения ИПР преобладают негативные отзывы. Большинство отмечает формальный подход, отсутствие конкретного исполнителя и личных интересов инвалидов.

В качестве мер социальной профилактики инвалидности специалисты предлагают активизировать пропаганду здорового образа жизни, занятий физкультурой и спортом, проводить профилактические медосмотры и диспансеризацию населения, развить систему охраны труда на предприятиях.

Таким образом, данные проведенного интервью со специалистами подтверждают, что существующая в регионе система социальной реабилитации недостаточно эффективна, так как, во-первых, число инвалидов не уменьшается, а увеличивается, во-вторых, система контроля над реализацией индивидуальных программ реабилитации отсутствует, межуровневая и межведомственная разобщенность, отсутствие взаимосвязи среди участников реабилитационного процесса приводит к его незавершенности и слабым результатам.

Действенную систему социальной реабилитации в регионе необходимо строить, во-первых, с опорой не только на сеть специализированных учреждений, но и на семью, как социальный институт и микросоциальную среду, которая может обеспечить необходимый уровень социализации, профессионального определения, трудовой занятости и социокультурного включения. Во-вторых, региональные комплексные программы должны быть ориентированы не на оказание социальной помощи и материальной поддержки патерналистического свойства, а на стимулирование собственной активности, создание условий трудоустройства и самообеспечения. В-третьих, в качестве экспертов по оценке социальных проектов необходимо привлекать самих инвалидов, используя исторический и культурный опыт региона, различные общественные организации, которые создают сами инвалиды.

Необходимо разработать специальную программу на уровне региона по трудоустройству инвалидов, где следует рассмотреть вопрос создания специальных рабочих мест в общественных организациях инвалидов в первую очередь. Связано данное обстоятельство прежде всего с тем, что в 2006 г. изменились критерии инвалидности, а с 2007 года ключевые вопросы трудовой занятости инвалидов находятся в компетенции региона. Во-вторых, необходимо разработать и утвердить комплексную нормативно-правовую базу с учетом региональных особенностей.

Опыт деятельности Тюменской областной организации Всероссийского общества инвалидов обозначил причины недостаточно эффективной деятельности общественных организаций инвалидов – отсутствие организационно-формальных структур, которые бы позволяли регулярно доводить до сведения органов государственной власти представленную позицию инвалидов и таким образом влиять на их решения в соответствующих сферах социальной жизни. В

Государственном Докладе «О положении инвалидов в Российской Федерации» приводится информация о появившейся в последний период практике формирования на федеральном и региональном уровнях консультативных государственных органов по социальной проблематике с официальным включением в их состав полномочных представителей общественных объединений инвалидов. По этому принципу, в частности, сформирован и действует Совет по делам инвалидов при Федеральном собрании, Президенте Российской Федерации, межведомственная комиссия по делам инвалидов Администрации Тюменской области, представители организаций входят в состав государственной Общественной палаты, в Тюменской области являются членами Гражданского форума, а на муниципальном уровне процесс создания органов управления, обеспечивающих регулярную связь властных структур и организаций инвалидов, носит пока крайне ограниченный характер, но там, где есть взаимодействие, есть и успехи. В решающей степени такое положение объясняется опять-таки отсутствием комплексной нормативно-правовой базы взаимодействия органов власти и общественных объединений инвалидов. Задача заключается в том, чтобы от имеющихся отдельных, хаотических фрагментов перейти к стройной, сквозной системе органов и механизмов, обеспечивающих постоянную рабочую связь властных структур и представительных организаций инвалидов на всех уровнях государственного и местного управления.

Как уже отмечалось, особая роль в социальном партнерстве принадлежит общественным организациям, так как именно они выступают инициаторами взаимодействия с государственными органами. В каждой конкретной ситуации партнерство возникает тогда, когда общественным организациям удается обособить его привлекательность. Часто управленческие структуры соглашаются на сотрудничество, рассматривая общественные организации как дополнительный инструмент, с помощью которого требуемые услуги можно оказать дешевле и лучше, без особых затрат. Но отметим, что общественные организации предлагают не только услуги (психолого-педагогические, медицинские, социальные), но и новые подходы к организации помощи людям со специальными нуждами, во многом не схожие с государственными. Получается, что социальное партнерство превращается в своеобразный вызов, процесс проверки на прочность как для организаций общественного сектора, которые нуждаются в росте профессионализма и организационном развитии, так и для государственных структур, перед которыми встает необходимость учиться использовать более сложные формы управления [2].

В число конкретных социальных функций общественных организаций инвалидов входят:

1) осуществление постоянной обратной связи между инвалидами и государственными органами, то есть участие в гармонизации отношений инвалидов с государственной властью;

2) производство и поставка информационного продукта о потребностях и приоритетах инвалидов в различных сферах жизнедеятельности, то есть участие в информационном обеспечении нормативно-правовых проектов и государственных программ поддержки инвалидов;

3) оперативная адресная помощь инвалидам (членам организации) с использованием таких социальных ресурсов, как труд добровольцев, частные и корпоративные пожертвования, доходы от собственной предпринимательской деятельности т. п.;

4) консультирование органов государственной власти на стадии выработки ими нормативно-правовых решений по проблемам инвалидов, непосредствен-

ное участие в планировании, разработке и экспертизе таких решений в качестве представителя будущих потребителей их результатов;

5) потребительская экспертиза, оценка уже действующих нормативно-правовых документов и государственных программ, затрагивающих права и интересы инвалидов;

6) выполнение роли субъекта законопроектной инициативы, в максимально возможной степени заинтересованного во внедрении системной правовой базы в области социальной защиты инвалидов;

7) осуществление общественного контроля за соблюдением принятых законодательно-правовых актов по проблемам инвалидов;

8) реализация мероприятий по реабилитации инвалидов и инвалидности, апробация инновационных программ социальной защиты инвалидов.

Общественные организации инвалидов в Тюменской области, так или иначе, были причастны к выполнению большинства из восьми их конкретных социальных функций. Однако это участие носит неупорядоченный, непоследовательный или локальный характер, отличается в целом ряде случаев низким качеством выполнения.

Особую значимость при построении модели региональной системы реабилитации должно сыграть утверждение специально разработанной, комплексной нормативно-правовой базы. Во-первых, она должна юридически закреплять конкретные функции общественных организаций инвалидов в их взаимоотношениях с государственными институтами. А, во-вторых, должен быть теоретически отработан и нормативно закреплён комплекс конкретных механизмов. Сегодня же государственные и муниципальные органы власти достаточно мало внимания уделяют общественным структурам в организации реабилитации инвалидов.

Прежде всего, это сложилось из-за отсутствия активного спроса со стороны органов государственной власти различных уровней на выполнение организациями инвалидов их функций. Некоторые общие и специализированные властные структуры настойчиво уклоняются от регулярного взаимодействия с организациями инвалидов. Вместе с тем нередко органы власти, даже желая сотрудничать с объединениями инвалидов в принципе, не видят конкретных организаций данного направления, а их в России создано множество. Опыт многих европейских стран показывает, что статусом представительности в глазах государственных институтов обладают, как правило, общенациональные объединения инвалидов. Именно они имеют наилучшие предпосылки для реализации всего набора своих функций и могут оказывать наиболее эффективное воздействие на решения органов власти на федеральном, региональном и местном уровнях.

Второй существенной причиной неудовлетворительного выполнения организациями инвалидов России своих функций является отсутствие полноценного правового признания их государством в качестве равноправного, независимого социального партнера. Следует сразу сказать, что в принципиальном плане общественные организации инвалидов в России признаны в качестве социального партнера в решении проблем инвалидов. Об этом свидетельствуют соответствующие нормы Федеральных законов «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов», нормы недавно принятого Градостроительного Кодекса Российской Федерации и некоторые другие нормы. Однако полноценного правового статуса социального партнера государства организации инвалидов России все еще не обрели.

Структурно-функциональную несостоятельность существующей в регионе

системы социальной реабилитации инвалидов возможно преодолеть, развивая социологический подход к проблеме инвалидности и социальной реабилитации. Предложенная нами дифференциация инвалидов по трем категориям позволяет предложить принципиально новый подход к организации процесса реабилитации. Целенаправленное воздействие на инвалида и его близкое окружение с использованием современных социальных технологий позволит обеспечить качественно новый уровень реабилитации инвалидов в регионе, добиться стройности и четкости функционирования системы социальной реабилитации.

Главной целью должно быть повышение качества жизни человека и расширение его возможностей во всех областях. Для первой категории инвалидов, имеющей высокий реабилитационный потенциал, в числе первоочередных мероприятий по социальной реабилитации должны быть рациональное трудоустройство, информационная поддержка, социально-правовое консультирование, поддержка социальной активности, то есть создание условий для реализации высокого личностного и реабилитационного потенциала.

С учетом характеристик второй категории инвалидов, имеющей средний реабилитационный потенциал, в числе основополагающих мероприятий по реабилитации является психологическая коррекция, адаптация в быту, обучение пользованию техническими средствами реабилитации, всесторонняя помощь семье и близкому окружению по развитию потенциала инвалида, стимулирование его собственной активности. В качестве ведущих мер должны быть профобучение, трудотерапия, создание специальных рабочих мест, членство в общественной организации, помощь волонтеров. Одновременно с этим необходимо проведение духовно-оздоровительной работы со стороны церкви и религиозных организаций. Согласно концепции русской православной церкви, необходимо продолжать программу духовного возрождения, где в числе значимых мероприятий: проведение церковных служб с сурдопереводом для глухих людей, создание рабочих домов милосердия при церквях (для инвалидов), развитие деятельности сестер милосердия, проведение специальных занятий с детьми в воскресных школах, развитие духовного наставничества (когда семьи православных курируют семьи, где есть инвалиды).

Для третьей категории, имеющей соответственно низкий реабилитационный потенциал, первоочередными будут меры по обучению родственников уходу за инвалидом с применением технических средств реабилитации, обучение навыкам самообслуживания в быту, периодический или постоянный посторонний уход за инвалидом, меры социальной поддержки, активная помощь социальных служб, надомное обслуживание, группы общения и взаимопомощи, строительство специального жилья (дома для проживания одиноких инвалидов).

Организация реабилитационного процесса по трем направлениям предполагает применение различных технологий психологического, медицинского, социального характера. При данном подходе реабилитация будет носить комплексный характер, охватывая всех инвалидов, одновременно обеспечивая индивидуальный, дифференцированный подход.

Исходя из выше изложенного, построение региональной модели реабилитации инвалидов, по нашему мнению, должно учитывать следующие принципы:

1. **Интеграцию в общество**, что предполагает преодоление изоляции инвалидов от общества, которая возникает вследствие физических недостатков человека и нежелания или неспособности общества помочь ему преодолеть их. Необходимо разработать и утвердить комплексную программу реабилитации инвалидов с учетом социально-культурных, региональных, пространственных, климатических особенностей, природной, политической и экономической сре-

ды Тюменской области.

2. **Правовой принцип** включает соответствие целей, задач и содержания региональной реабилитационной инфраструктуры требованиям российских и международных правовых актов, направленных на защиту прав людей с ограниченными возможностями здоровья (Всеобщей декларации прав человека, Декларации прав инвалидов, Всемирной программе действий в отношении инвалидов, Конституции Российской Федерации, Семейному кодексу Российской Федерации, Федеральному закону «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» и др.).

3. **Принцип консолидации усилий** связан с работой служб, входящих в реабилитационную инфраструктуру, а также с совокупностью их усилий, направленных на создание единого оздоровительного комплекса.

4. **Принцип комплексности** включает комплексность реабилитации инвалидов, базирующуюся на совокупности четырех подходов к инвалидности, принятых в мире: медицинском, социальном, политико-правовом и методе культурного плюрализма.

5. **Принцип доступности** связан с доступностью всех учреждений и служб, входящих в систему социальной реабилитации, для граждан, нуждающихся в их услугах.

6. **Принцип гуманности и нравственности** исходит из идей гуманизма и опирается на общечеловеческие ценности, добро, заботу о ближнем, милосердие, взаимопомощь, высокий уровень нравственной культуры специалиста.

7. **Принцип поддержки семьи** подразумевает неразрывное единство человека и его семьи, учет при оказании помощи ситуации в семье, потребностей семьи и желаний самого человека.

8. **Принцип постоянной трудовой занятости** предполагает, что инвалиды в любом возрасте должны трудиться по мере своих сил и возможностей, чувствовать себя необходимыми обществу, региону, семье.

9. **Принцип активной жизненной позиции** направлен на стимулирование собственной жизненной активности человека с инвалидностью, формирование его веры в успех физического и духовного исцеления, поддержку потенциальных возможностей человека к саморазвитию, интеграцию человека в общество.

10. **Принцип партнерства** предполагает установление вертикальных (между учреждениями разного ранга) и горизонтальных связей (между учреждениями, выполняющими профессиональную, медицинскую, психологическую реабилитацию). Развитие системы реабилитации должно способствовать преодолению межведомственной разобщенности, созданию условий для партнерства и взаимодействия государственных и негосударственных учреждений, организаций, объединений, обществ инвалидов и координацию усилий всех ведомств, в чьи профессиональные обязанности входит решение основных социальных проблем инвалидов.

11. **Принцип сочетания традиций и новаций** опирается на традиционные методы помощи людям с ограниченными возможностями, которые использовались в регионе в прошлом (недели помощи, трудовые артели) и на инновационные методы помощи инвалидам (например, аниматерапию, иппотерапию, гарденотерапию, трудотерапию и оккупациональную терапию – терапию занятостью и др.), которые используются в настоящее время в мировой практике.

12. **Принцип системности** связан с системным подходом к инвалидности, как к социальному явлению, с сотрудничеством медицинских, психолого-педагогических, социальных, культурных и других служб реабилитации.

Таким образом, в основу будущей региональной структуры социальной ре-

билитации инвалидов должна быть положена реально существующая в регионе система, которая должна быть дополнена элементами прошлого опыта организации помощи людям с ограниченными возможностями, с учетом дифференцированной направленности на три социальные категории инвалидов. При данном подходе реабилитация будет носить комплексный характер, охватывая всех инвалидов, одновременно обеспечивая индивидуальный, дифференцированный подход.

Список литературы:

1. Беспалова Ю.М. Биографические исследования в социологии культуры // Вестник Тюменского государственного университета – Тюмень, ТюмГУ, 2004. – № 4, С. 21-33.
2. Вебсайт Региональной общественной организации инвалидов «Перспектива» <http://perspektiva-inva.ru/index-rus.shtml>.
3. Коробов М.В. Реабилитационный потенциал, вопросы теории и практики МСЭ и реабилитации инвалидов: Обзорная информация. – М.: ЦБИТИ Минсоцзащиты РФ, 1995 – 30 с.
4. Кичерова М.Н. Социальная реабилитация инвалидов в Западносибирском регионе: основные подходы, пути развития. Автореферат диссертации на соискание уч.ст. к.с.н., Тюмень, 2009 - 26с.
5. Пузин С.Н. Проблемы формирования первичной инвалидности взрослого населения в Российской Федерации // Медико-социальная экспертиза и реабилитация , 2007. - №2 , с 3-5
6. Скок Н.И. Социальное управление жизнедеятельностью лиц с ограниченными возможностями. Монография. – Тюмень.: Феликс, 2005 – 252 с.
7. Статистический ежегодник: сборник в 4-х частях Ч.1 Тюменская область/Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области. – Тюмень, 2011- 309с.
8. Тюменский областной государственный архив. Фонд 1457. Архивная опись 1. Дело №1, с.3-5.

3.3. Социально-экономические предпосылки интеллектуализации труда в Украине в контексте международных сравнений

Современный этап развития жизни общества характеризуется такими тенденциями, как глобализация, непрерывный процесс создания новых технологий, непрерывный рост спроса на инновации, усиление конкуренции, изменение потребительского спроса, изменения в экономических и политических структурах, а также изменение роли государства в поддержке экономики знаний и др. [3, с. 7].

Все большую роль в жизни общества играют отрасли, основанные на «высоких технологиях», а также отрасли, непосредственно удовлетворяющие потребности людей. Современный этап развития характеризуется перенесением акцента на использование принципиально новых прогрессивных технологий, переходом к выпуску высокотехнологичной продукции, прогрессивными организационными и управленческими решениями в инновационной деятельности, касающейся как микро-, так и макроэкономических процессов развития – создание технопарков, технополисов, проведения политики ресурсосбережения, интеллектуализации всей производственной деятельности, софтизации и сервисизации экономики [2].

В таких условиях, естественным и неизбежным явлением становится всеохватывающий процесс интеллектуализации труда и переход стран к инновационной модели экономики. Таким образом, успешное и быстрое социально-экономическое развитие стран возможно лишь при эффективном использовании и постоянном развитии интеллектуального потенциала страны.

Вопросы, связанные с процессом интеллектуализации труда, раскрыты в работах таких ученых, как Ермакова Е. Г., Новожилова Н.В., Смирнов В.В., Никифорова А.А., Филиппова И. А., Тараскин И. А., Холостова Е. И., Семченко О.О., Семьянчук П. М., Гук Н. А. и другие. Однако, несмотря на значительное внимание ученых к вопросам интеллектуализации, все еще недостаточно разработок направлено на изучение социально-экономических предпосылок процесса интеллектуализации труда в контексте международных сравнений.

Целью работы является раскрытие сущности интеллектуализации труда, определение предпосылок интеллектуализации труда, а также раскрытие основных тенденций на рынке труда и экономики в целом в результате процесса интеллектуализации, на примере экономики Украины в контексте мировых тенденций.

При постепенном изменении соотношения и роли компонент содержания труда в сторону интеллектуализации, сначала отмечалось стремление людей удовлетворить свои физиологические, материальные и духовные потребности, а, следовательно – усовершенствовать сам механизм удовлетворения.

Интеллектуализация труда является объективным процессом, возникшим в силу появления новых высокотехнологических отраслей промышленности и других сфер деятельности. В общем виде интеллектуализация труда – это непрерывный процесс обогащения трудового процесса компонентой знаний, в результате чего увеличивается доля интеллектуального труда в деятельности человека (общества).

Другими словами, интеллектуализация труда – это порожденные феноменом человеческого разума и опыта качественные и количественные изменения в расходах трудовых усилий, предметов и средств труда в процессе экономической деятельности. Интеллектуализация труда, с одной стороны, характеризуется увеличением роли преимущественно интеллектуальной, творческой, слож-

ной компоненты содержания труда, по сравнению с преимущественно физическим, рутинной, простой работой; а с другой – повышением общеобразовательного, профессионально-квалификационного и культурного уровня работников. Это сопровождается накоплением и ротацией знаний и информации, появлением и практическим применением новинок, экономией затрат и получением полезного эффекта [5, с. 7].

В процессе интеллектуализации происходит переоценка человеческого фактора, в результате чего на рынке труда наблюдаются следующие тенденции [1]:

1. Постепенный рост доли высокотехнологичной продукции в структуре производства высокоразвитых стран (20-25% совокупного экспорта). В результате растет спрос на высококвалифицированных специалистов (инженеров, аналитиков, научных работников и др.). Мотивом порождения такого спроса является то, что высококвалифицированные работники объективно повышают производительность труда и снижают издержки производства, что в современных условиях является важным фактором поддержания конкурентоспособности.

2. Изменения требований к качеству привлеченного труда, что продиктовано растущим спросом западных ТНК на привлечение высококвалифицированных работников с возможностью практики совместительства. Вследствие этого, для развитых стран мира характерен активный процесс перераспределения рабочих мест – утверждение более квалифицированного труда с одновременным сокращением занятости низкоквалифицированных работников. Эксперты ОЭСР отмечают, что процесс перераспределения рабочих мест приводит к их ежегодному обновлению в размере 10-15%. Кроме того, около 50-60% созданных рабочих мест приходится на высококвалифицированных работников.

3. Следует отметить, что интеллектуализация труда положительно влияет не только на материальную сферу производства, где утверждается сегмент высококвалифицированного труда, но и на сферу услуг (финансы, торговля, бытовое обслуживание и т.п.), перераспределение рабочих мест насыщается квалифицированными работниками, способными внедрять инновационные элементы в свою деятельность.

4. В основе повышения спроса на высококвалифицированных работников следует видеть также и другой аспект, а именно – влияние научно-технической революции и развитие информационных технологий. Следовательно, усиление конкурентоспособности национальных экономик становится возможным за счет стимулирования спроса на всесторонне развитых специалистов, обладающих знаниями и умениями внедрять инновационные методы хозяйствования в сочетании с активной интеграцией в мировое информационное поле.

Как результат, наибольшим спросом пользуются такие категории работников, как управленцы, менеджеры, инженерно-технический персонал, работники третичного сектора и т.д. Именно указанные профессиональные группы обладают мощным инновационным и интеллектуальным потенциалом развития, что делает возможным длительный экономический рост.

5. Расширение сферы информационных технологий влияет на структуру ВВП путем роста доли добавленной стоимости, созданной именно за счет привлечения информационных технологий. Следует отметить, что активизация спроса на труд с доминирующей долей применения информационных технологий наблюдается в таких сферах: телекоммуникационные услуги, производство оргтехники, программного обеспечения, высокотехнологичной техники и др.

6. Увеличение спроса на высококвалифицированных работников приводит к углублению различий в оплате труда. Так, на фоне постоянного роста доходов

квалифицированных работников, снижаются доходы работников низкой квалификации. В целях сдерживания негативной тенденции поляризации доходов населения – ведущие страны мира ориентируются на целенаправленное формирование творческого потенциала людей, оплата труда которых вполне соответствует их личному вкладу в производство, что, в свою очередь, является результатом полученного образовательно-квалификационного уровня, умений, навыков, интеллектуальных способностей и т.п.

Необходимо подчеркнуть, что процессу интеллектуализации труда предшествуют социально-экономические, политические, технические и др. предпосылки, которые с одной стороны, делают процесс интеллектуализации необходимым условием для дальнейшего развития общества, а с другой стороны – способствуют развитию интеллектуального труда. Таким образом, предпосылки можно разделить на условия и факторы, которые способствуют, либо же замедляют процесс интеллектуализации труда (рис. 1).



Рис. 1. Социально-экономические предпосылки интеллектуализации труда.
Источник: разработано автором

Одним из важных условий развития интеллектуального капитала страны является наличие трудовых ресурсов, способных к интеллектуальному труду и созданию интеллектуальной собственности. Такие трудовые ресурсы должны иметь определенный набор качественных характеристик. На их формирование влияет ряд макроэкономических показателей, таких как: качество системы образования и доступность образования, качество системы здравоохранения и ее доступность, уровень заработной платы по сферам деятельности и реальная покупательная способность людей, уровень освоения предприятиями современных технологий и доступ к этим технологиям, уровень защищенности объектов интеллектуальной собственности и др.

На сегодняшний день, наглядно продемонстрировать процесс интеллектуа-

лизации труда можно, проследив изменения на рынке труда, поскольку рынок труда развитых и развивающихся стран очень существенно отличается. Такие отличия относятся не только к количеству рабочих часов и рабочих мест, но и к качественным характеристикам рабочих мест и сфер занятости. Особенности развития рынка труда проявляются в формировании спроса на труд, основным параметром которого является интеллект, знания и навыки как носители интеллектуального потенциала. В частности, об этом свидетельствует тот факт, что в странах ОЭСР более половины ВВП создано в интеллектуальной сфере, около 50% экономически активного населения заняты умственным трудом [1].

На рынке же труда развивающихся стран еще сильно распространена неформальная и незарегистрированная занятость без социального обеспечения, а также наблюдаются две следующие тенденции (рис. 2):

- наибольшую долю занимает самозанятость и сельское хозяйство;
- использование традиционных и современных моделей производства: от натурального сельского хозяйства и низкоквалифицированной работы до технологически развитого производства/услуг и высококвалифицированной умственной работы [7, с.5].

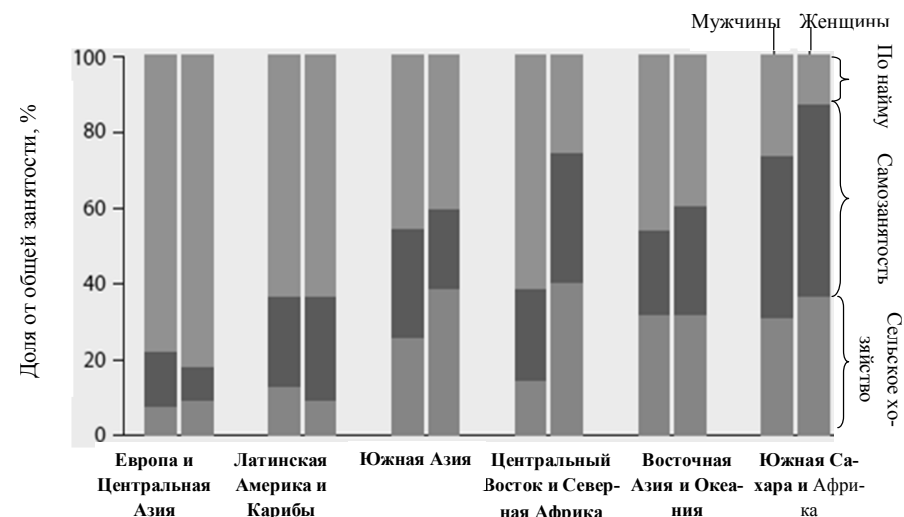


Рис.2. Сравнительная структура форм занятости по группам стран
Источник: [7, с. 5].

Стоит также заметить, что в процессе интеллектуализации труда все большее значение приобретает сфера услуг. Именно в экономически растущих странах доля сферы услуг в общей структуре ВВП постоянно увеличивается.

Увеличение доли сферы услуг связано с тем, что современное качество рабочей силы предполагает высокое общее и профессиональное образование, научные знания, опыт и умение, культуру, физическое и нравственное здоровье, психологическую устойчивость, заинтересованность и ответственность, процессы структурных преобразований в производстве услуг. В связи с этим, в последние годы в мировой экономической литературе анализ тенденций роста

сферы услуг доказательно аргументируется интеллектуализацией национальной экономики на базе изменения функционального назначения и информационно-познавательного содержания сущности общественного продукта [4].

Величина издержек на производство общественного продукта значительно зависит от затрат на научные исследования и разработки, приобретение патентов и лицензий, образование и профессиональную подготовку кадров, инжиниринговые и консалтинговые услуги, маркетинг и т. д. Таким образом, уровень интеллектуальных услуг и величина их затрат становятся определяющими. Сфера услуг является одним из наиболее динамично развивающихся секторов ведущих стран по численности занятых в абсолютном и относительном измерении.

К началу XXI века происходит расширение поля деятельности в сфере услуг, так как экономический рост определяют ведущие факторы интеллектуализации рабочей силы и национальной экономики. К ним можно отнести: научные знания, нематериальные формы накопления, инвестиции в человеческий капитал, информационные технологии, высококачественные и разнообразные деловые услуги, услуги интеграционных глобальных процессов (экономические, финансово-кредитные, коммуникационные, торговые). Являясь результатом интеллектуальной, коммуникативной и социальной деятельности, информация имеет реконструирующее значение в поддержании многомерной жизнедеятельности человека и общества в целом.

Развитие индустрии услуг, в настоящее время, связаны с [4]:

- увеличением наукоемкости многих видов услуг, базирующихся на новейших информационных технологиях;
- увеличением спроса на услуги научных подразделений и лабораторий университетов, малых исследовательских, компьютерных и биотехнологических фирм и т. д.

В современных концепциях процесса расширенного экономического производства четко обозначено, что именно наука и инновации, а также все элементы системы образования, являющиеся ключевыми ресурсами преобразования производства, распределения и обмена, могут привести к более высокой степени удовлетворения потребностей личности и росту благосостояния общества в целом [4]. Вклад каждой сферы деятельности в создание ВВП стран различных групп показан на рис. 3.

Данный рисунок наглядно демонстрирует роль сферы услуг в экономическом благополучии стран и подтверждает наличие процесса интеллектуализации.

Группа стран для сравнения была отобрана по следующему принципу:

- инновационные страны-лидеры с высокой долей интеллектуального труда (3 стадия развития): Швейцария, США, Япония;
- страны переходного этапа (между эффективно-ориентированными и ориентированными на инновации странами): Польша, Россия, Словакия;
- страны, которые ориентированы на эффективность (2 стадия развития): Болгария, Румыния, Китай;
- страны переходного этапа (между факторно-ориентированными и ориентированными на эффективность странами): Украина, Грузия, Армения;
- факторно-ориентированные страны (1 стадия развития): Молдавия, Боливия, Чад (самый низкий рейтинг конкурентоспособности).

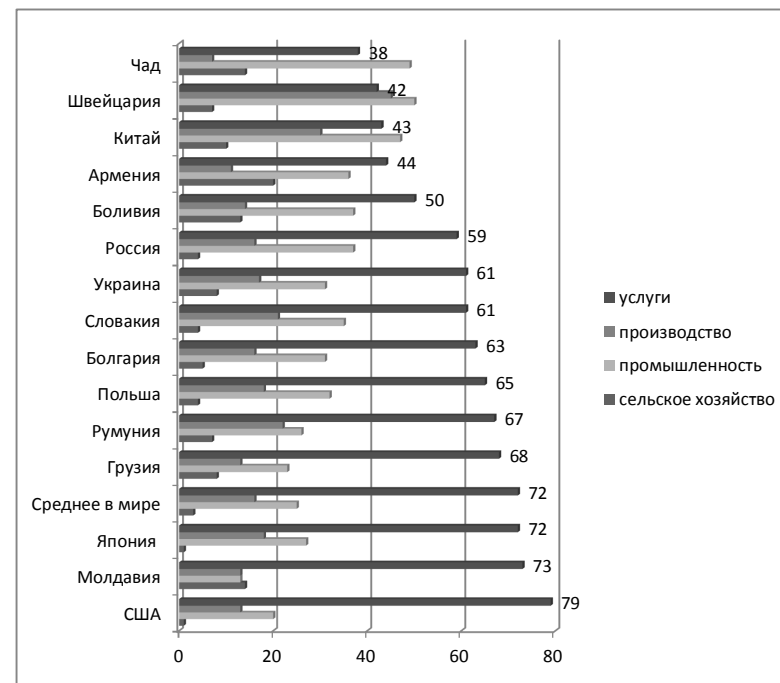


Рис. 3. Структура создания ВВП, в процентном соотношении по сферам деятельности в 2010 г., % *Источник: составлено автором на основании [6, с. 218-220].*

Такая классификация стран на группы была выбрана в соответствии с Отчетом о глобальной конкурентоспособности [8, с.11]. Страны были выбраны по признаку темпов экономического развития, а также с учетом максимальной географической, культурно-политической и религиозной приближенности к Украине. Выбранная группа стран является разнонаправленной в приоритетах развития, что в свою очередь приводит к различным сценариям и уровням социально-экономического развития.

Анализируя ситуацию, в соответствии с рис. 3, стоит заметить, что Швейцария и Китай от сферы услуг не имеют наибольший вклад в структуру ВВП, в отличие от других стран, хотя эти страны и относятся к группе развитых. Это свидетельствует, во-первых, о географической, исторической и ментальной особенности этих стран, а во-вторых – о том, что процесс интеллектуализации у них начался гораздо раньше и, на сегодняшний день, уже демонстрирует отдачу. Подтверждением этому будет тот факт, что в период 2000-2010 гг. у этих стран наблюдался стремительный рост в сфере услуг (табл. 1).

Как видим, по тенденции роста, Китай находится на первом месте. В свою очередь, это свидетельствует о том, что из-за высоких темпов развития интеллектуального труда гармонично развиваются все остальные сферы, идя в «ногу со временем» по использованию передовых технологий.

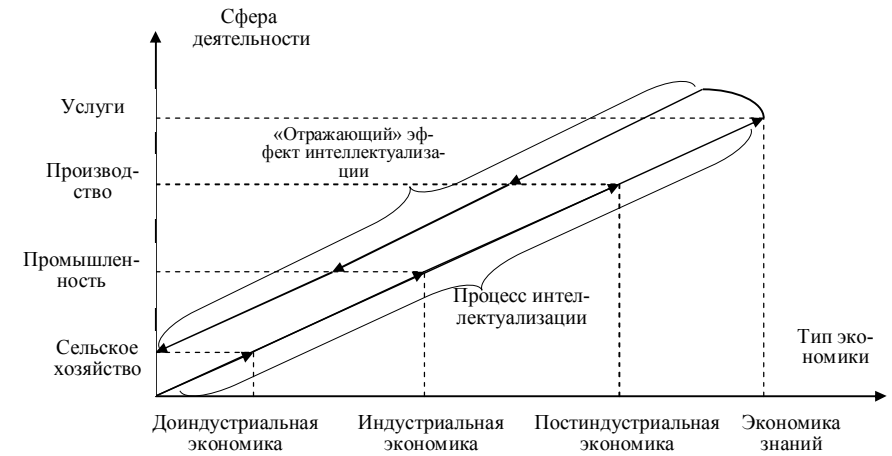
Таблица 1

Тенденции роста сферы услуг в период 2000-2010 гг., %

№	Страна	Величина роста, %
1.	Китай	11,5
2.	Армения	10,4
3.	Молдавия	10,1
4.	Грузия	8,4
5.	Россия	6,5
6.	Румыния	6,0
7.	Болгария	5,6
8.	Украина	4,8
9.	Словакия	4,2
10.	Польша	3,6
11.	Боливия	3,1
12.	США	2,2
13.	Швейцария	1,9
14.	Япония	1,3
15.	Среднее в мире	2,8

Таким образом, это свидетельствует о процессе интеллектуализации труда в развивающихся странах и социально-экономических предпосылках к его эффективному использованию и созданию. В развитых же странах, интеллектуализация труда уже имеет устойчивое и стабильное развитие на протяжении последних десятилетий и, на сегодняшний день, уже дает «отражающий» эффект на эффективность других сфер деятельности, по средствам создания интеллектуального капитала и широкого его применения. Принцип «отражающего» эффекта изображен на рис. 4.

Как показано на рисунке 4, по мере развития экономики меняется ее направленность в экономических сферах деятельности. Так, для доиндустриального типа экономики характерно преобладание сельского хозяйства. То есть, при таком типе экономического развития индивид не сможет достойно просуществовать, не будучи, так или иначе, связанным с землей, с земледельческим процессом. В индустриальном обществе доминирующим фактором являются созданные человеком орудия труда, и главной сферой является промышленность, которая обеспечивает сырьем дальнейшее производство. В постиндустриальном обществе, в ходе научно-технической революции наука превращается в непосредственную производительную силу, всеобщие производительные силы становятся ведущим элементом системы производительных сил, а развитая сфера производства – одним из факторов конкурентоспособности и богатства страны. Для экономики знаний характерным является развитие сферы услуг как главного фактора успеха и развития страны.



Источник: разработано автором

Рис.4. Процесс интеллектуализации труда и создание «отражающего» эффекта

Таким образом, по мере развития общества, происходит процесс постепенного обогащения преобладающих сфер деятельности компонентой знаний, что в конечном итоге делает знания преобладающей сферой деятельности, которая реализуется посредством предоставления различных видов услуг. В силу достижения наивысшей степени развития экономики происходит, так называемый, «отражающий эффект» интеллектуализации, когда знания, в обратном порядке, влияют на качественную составляющую других сфер деятельности. Таким образом, в обратном порядке (производство → промышленность → сельское хозяйство) другие сферы деятельности выходят на новый уровень развития.

Доказательством этому является экономика наиболее развитых стран, когда уровень динамики развития других сфер деятельности начинает преобладать над динамикой развития сферы услуг (в сравнении с предыдущими годами). Показательным примером такого явления является Молдавия, когда динамика развития сферы услуг, в период 2000-2010 гг., составила +10 %, производство +1 %, промышленность – 1,7 % и сельское хозяйство – 0,9 % [6, с.215]. То есть, на данном этапе развития, все внимание страны направлено на сферу услуг, в дальнейшем, когда интеллектуальный капитал будет соответствовать высоким качественным показателям, тогда будет иметь место «отражающий» эффект.

Таким образом, интеллектуализация труда является объективным процессом развития экономики любой страны, а также главным условием выхода экономики на новый уровень развития, путем усовершенствования существующих и создания новых продуктов интеллектуальной деятельности для улучшения других экономических сфер.

Рассмотрим более детально, на примере группы стран, основные факторы, которые способствуют процессу интеллектуализации труда. Оценка факторов производилась в рамках Отчета о Глобальной конкурентоспособности за 2010-2011 гг. по 7-балльной шкале, где 1 – очень низкое значение фактора, а 7 – очень высокое (рис. 5) [8, с.391, 514-520]:

- способность к инновациям (как в стране компании получают доступ к современным технологиям: 1- имитируя технологии иностранных компаний, 7 – оригинальное создание новых технологий):

- качество научно-исследовательских учреждений (1 – низкое, 7- самое наилучшее в мире):

- расходы компаний на НИОКР (1 –компании не тратят деньги, 7 –компании тратят очень много):

- наличие ученых и инженеров в стране (1– практически нет, 7 – очень много):

- уровень защиты прав интеллектуальной собственности (1 – очень низкий, 7 – очень высокий).

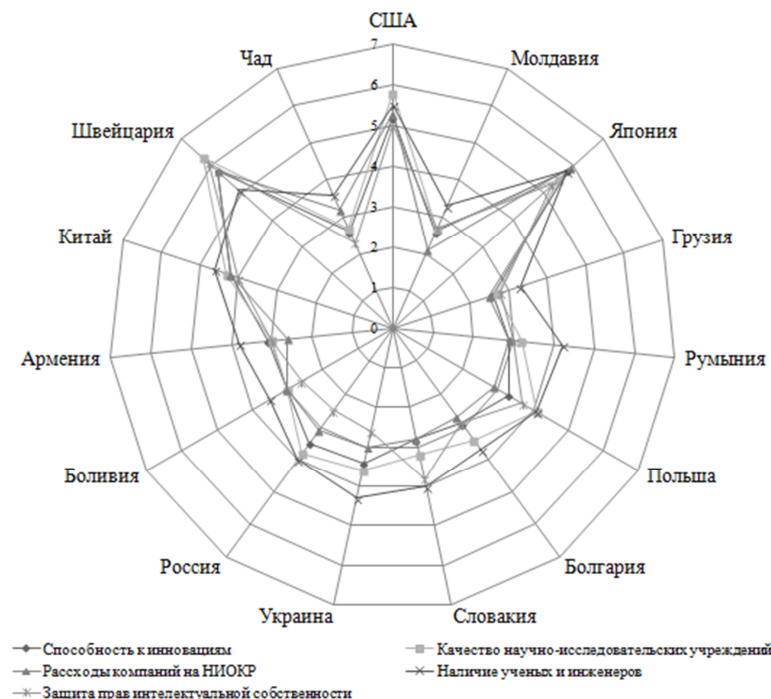
Исходя из рис. 5, можно сделать выводы о том, что Украина по всем факторам развития интеллектуального потенциала находится на среднем уровне, что и подтверждает ее статус как развивающейся страны. Однако при этом стоит заметить, что негативное (сдерживающее) влияние может произвести низкий уровень защиты интеллектуальной собственности (показатель гораздо ниже среднего – 2,6 балла) в стране, а также низкие затраты на НИОКР (3балла), несмотря на относительно высокий уровень обеспеченности интеллектуальными трудовыми ресурсами (4,8 балла).

На рис. 5 можно проследить инновационную направленность развития стран: так, в развитых странах (Швейцария, США, Япония) созданы максимальные условия для развития интеллектуального потенциала (количество интеллектуальных ресурсов соизмеримо с качеством, а иногда наблюдается даже нехватка интеллектуальных работников); в развивающихся же странах наоборот, количество значительно превышает качество (наблюдается низкий уровень защищенности интеллектуальной собственности и вложений в НИОКР). Такие тенденции в глобальных масштабах приводят к «утечке мозгов» в развитые страны с позитивными условиями, которые нуждаются в интеллектуальных работниках.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что процесс интеллектуализации труда – объективное явление, порожденное в результате наполнение труда компонентой знаний. Для процесса интеллектуализации характерно повышения спроса на высококвалифицированных работников, поскольку они способны повысить производительность труда, снизить издержки, добавить творческую компоненту в трудовой процесс, способны к инновациям и совмещению профессий, что в свою очередь повышает конкурентоспособность предприятий и снижает издержки.

При переходе к инновационной модели экономики, основанной на знаниях и интеллектуальном труде, характерным становится увеличение роли сферы услуг. Следует отметить, что процессу интеллектуализации труда предшествуют социально-экономические, политические, технические и др. предпосылки, которые, с одной стороны, делают процесс интеллектуализации необходимым условием для дальнейшего развития общества, а с другой стороны – способствуют эффективному развитию интеллектуального труда.

Результатом интеллектуализации экономики и эффективного использования интеллектуального потенциала могут быть повышение производительности труда, повышение конкурентоспособности, как отдельных субъектов хозяйствования, так и страны в целом, снижение издержек и ликвидация устаревших способов ведения бизнеса и пр.



Источник: составлено автором на основании [8, с.391, 514-520].

Рис. 5. Уровень развития основных факторов, влияющих на интеллектуализацию экономики 2010-2011 гг., баллы

Но, с другой стороны, создание неблагоприятных факторов и условий для развития процесса интеллектуализации, а также «небрежное» отношение к интеллектуальным ресурсам страны может привести к «утечке мозгов», что, в свою очередь, приведет к целому ряду негативных процессов в социально-экономической, политической и культурной сферах страны, а также к существенному замедлению развития страны на международной арене, в долгосрочной перспективе, в целом.

В Украине, чтобы предотвратить возможные негативные явления, необходимо повысить уровень защиты прав интеллектуальной собственности, а также, в большей мере способствовать материальному обеспечению научных разработок и поощрению научных работников. Только в таких условиях снизится риск «потери» существующих интеллектуальных работников путем их «перетекания» в страны с соответствующими условиями для их профессиональной реализации.

Список литературы:

1. Головащенко В. Роль и процессы интеллектуализации в формировании спроса на труд [Электронный ресурс] / В. Головащенко. – Режим доступа: <http://8cent-emails.com/rol-processy-intellektualizacii-formirovani-i-sprosa-na-trud/>

2. Ланко О. Інноваційна діяльність в системі державного регулювання. — К.: ІЕП НАН України, 1999. — 254 с.

3. Нанівська Є. В. Інтелектуальний капітал підприємств: сутність і значення у сучасних умовах [Електронний ресурс] / Є. В. Нанівська. — Режим доступу: http://www.nbuv.gov.ua/portal/chem_biol/nvnlta/21_15/256_Nan.pdf

4. Роль сферы услуг в интеллектуализации рабочей силы и национальной экономики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://seminarprof.ru/rol-sfyeri-uslug-v-intyellyektualizacii-rabochey-sili-i-nacionalnoy-ekonomiki/>

5. Сем'яничук П. М. Інтелектуалізація праці у стратегії інноваційного розвитку економіки України: автореф. дис. ... канд. екон. наук : 08.00.01 / П. М. Сем'яничук; ДВНЗ "Київ. нац. екон. ун-т ім. В. Гетьмана". — К., 2010. — 20 с.

6. 2012 World Development Indicators. Washington, D.C.: World Bank, 2012. — 463 p.

7. World Development Report 2013: Jobs. Washington, DC: World Bank, 2012. — 422 p.

8. The Global Competitiveness Report 2011-2012: World Economic Forum, 2011. — 544 p.

ГЛАВА 4. ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РАЗЛИЧНЫХ ЗВЕНЬЕВ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

4.1. Диагностика кризисного состояния банка в системе банковского регулирования и надзора

Функционирование современных банков в условиях рыночных конкурентных отношений должно соответствовать принципам, установленным для кредитных организаций, отвечать пруденциальному и другим требованиям нормативно-правового характера. Государственная политика в отношении банковского сектора должна способствовать сохранению и укреплению рыночных принципов деятельности банков, использовать преимущественно косвенные меры воздействия на процессы, происходящие на рынке банковских услуг. В последнее время, в связи с проявлением негативных тенденций как в экономике, так и в банковской системе, многие банки остаются проблемными. Для обеспечения эффективности банков и всей банковской системы, необходимо проводить аналитическую работу по выявлению негативных изменений в деятельности банков и своевременно принимать меры по устранению таких изменений.

Согласно ст. 55 Закона «О Национальном банке Украины» функции банковского регулирования и надзора за деятельностью банков в рамках и порядке, предусмотренных законодательством Украины осуществляет Национальный Банк Украины (НБУ), который постоянно проводит мониторинг и оценку деятельности банков, а также принимает меры для предупреждения ухудшения их финансового состояния, в т.ч. и их банкротства [1].

Проблема диагностики кризисного состояния банков не является новой в сфере банковского регулирования, однако, со временем не теряет своей актуальности. В научных публикациях отечественных и зарубежных ученых присутствуют определения предметной области, исследуются методы и приемы решения указанной проблемы.

С точки зрения банковского государственного, ассоциативного и надгосу-

дарственного регулирования, *диагностика кризисного состояния банка*, – это процесс своевременного распознавания субъектами банковского регулирования проблем в деятельности банковских учреждений на стадии зарождения кризиса путем осуществления регулярного анализа их финансового состояния с получением количественной оценки склонности банков к банкротству, а также качественной идентификации их состояния на конкретный момент времени с обязательным построением прогноза на будущее [2].

В отечественной и зарубежной практике существует немало методологических и методических подходов, которые позволяют выявить на начальных этапах возможные проблемы в деятельности банка с целью осуществления эффективных предупредительных мероприятий. Рассмотрим основные, наиболее распространенные в странах с развитыми кредитно-финансовыми отношениями методы диагностики кризиса в банке. Так, специалисты Банка международных отношений (Bank for International Settlements - BIS) предлагают следующую классификацию систем ранней диагностики и раннего предупреждения кризиса в зависимости от форм исследования деятельности банка и подходов, положенных в их основу:

- 1) рейтинговые системы;
- 2) коэффициентный анализ и анализ однородных групп;
- 3) комплексные оценки банковских рисков;
- 4) статистические модели;
- 5) макро- и микропруденциальный анализ (таблица 1).

Таблица 1

Системы диагностики и раннего предупреждения кризиса банка в мировой практике

№ п/п	Системы диагностики и раннего предупреждения кризисного состояния банка	Название систем диагностики и раннего предупреждения кризисного состояния банков в странах с развитыми кредитно-финансовыми отношениями	Основные методы анализа и оценки финансового состояния банка, применяемые в системах диагностики и раннего предупреждения кризисного состояния банка
1	Рейтинговые системы оценки: - инсайдерские; - дистанционные	CAMELS (США, Украина, Польша, Чехия, Словакия, Туркменистан, Казахстан, Узбекистан, Армения, страны Балтики); UBSS (США); CAMEL (РФ); BOPEC (США); CAMEO (США); ROCA (США); CAEL (США); PATROL (Италия); ORAP (Франция); CAMELS (в составе BASIC) - Аргентина.	индексный метод; бальный метод; метод сравнения с показателями банков-лидеров; факторный анализ; метод сравнения фактических значений показателей со средними их величинами по группе однородных банков.
2	Системы коэффициентного анализа и анализа однородных групп	BAKIS (Германия); Bank Monitoring Screens – BMS (США); система наблюдения (Нидерланды).	метод сравнения фактических значений соответствующих показателей с установленным и нормативными (плановыми) значениями; метод сравнения фактических значений показателей со средними их величинами по группе однородных банков.

№ п/п	Системы диагностики и раннего предупреждения кризисного состояния банка	Название систем диагностики и раннего предупреждения кризисного состояния банков в странах с развитыми кредитно-финансовыми отношениями	Основные методы анализа и оценки финансового состояния банка, применяемые в системах диагностики и раннего предупреждения кризисного состояния банка
3	Системы комплексной оценки банковского риска	RAST (Нидерланды); RATE (Великобритания).	индексный метод; экспертный метод;
4	Статистические модели: - расчет рейтингов и рейтинговых понижений; - прогнозирование банкротств и «выживания» - прогнозирование ожидаемых убытков	SEER Rating (США); SCOR (США); SEER Risk Rank (США); Bank Calculator - OCC (США); SAABA (Франция).	дискриминантный анализ; корреляционный анализ, анализ темпов роста значений определенных показателей; факторный анализ; регрессионный анализ, метод анализа динамики и построения тренда.
5	Макро- и микропруденциальный анализ	Система ПФУ; стресс-тестирование (страны-члены МВФ)	сценарный анализ; анализ чувствительности портфеля; метод расчета максимальных потерь.

Применение каждого из данных подходов предполагает оценку текущего финансового состояния банка, прогнозирование будущего финансового состояния, определение категории «риск», количественный анализ и определенные статистические процедуры. Следует отметить, что рейтинговые системы, коэффициентный анализ, комплексные оценки банковских рисков обеспечивают оценку поточного финансового состояния банка, тогда как для оценки финансовой устойчивости банка в будущем предназначены статистические модели.

Итак, *первая группа – рейтинговые системы оценки банковской деятельности*, основанные на анализе финансовой отчетности банков, а также данных инспекторских проверок. Полученные рейтинги позволяют выявить проблемы в деятельности банков и принять адекватные меры по их устранению со стороны органов надзора – на основе дифференцированного подхода к банкам. Известно несколько методических подходов к построению рейтингов:

– *индексный метод* – предусматривает расчет весомых значений для каждого из рассматриваемых показателей финансового состояния банка и определение интегрального индекса по результатам решения линейного уравнения;

– *бальный метод* – предусматривает оценку в баллах по каждому из рассматриваемых показателей.

Одной из самых известных в мире систем диагностики кризисного состояния банка является система CAMEL, которая формируется из пяти интегральных компонентов:

- Capital Adequacy (достаточность капитала);
- Asset Quality (качество активов);
- Management factors (факторы управления);
- Earnings (доходы);
- Liquidity (ликвидность).

Каждый компонент оценивается по пятибальной системе: (1 – здоровый, 2 – удовлетворительный, 3 – посредственный, 4 – критический и 5 – неудовлетворительный), и на основе их значений вычисляется итоговый показатель. В среднем рейтинг CAMEL рассчитывается раз в год, однако с целью наиболее эффективного использования времени для благополучных банков (рейтинг 1

или 2) исследования на местах могут осуществляться раз в полтора года, а для проблемных банков (рейтинг 4 или 5) – более часто. Рейтинг CAMEL зачастую носит конфиденциальный характер и используется органами регулирования и доводится до менеджмента банка с целью адекватного реагирования в случае выявления недостатков.

На современном этапе методика CAMEL была улучшена и получила еще одну букву в названии - CAMELS. Буква S означает Sensitivity to market risk – чувствительность к рыночному риску. Именно система CAMELS является основным инструментом, который используют подразделения Национального банка Украины для рейтинговой оценки коммерческих банков [3]. При этом система рейтинговой оценки для каждого банка состоит из следующих этапов: «предварительный» рейтинг, «конечный» рейтинг [4].

Рейтинговая оценка банка от 1 до 5 устанавливается на «предварительном» этапе подразделением дистанционного надзора на основе имеющихся форм отчетности банков. Если рейтинг банка составляет – «3», «4», «5», и при этом банк не находится в режиме финансового оздоровления, ликвидации, банкротства или прекращения деятельности, он подлежит срочной инспекции. При детальной проверке на месте Национальный банк Украины определяет «конечный» рейтинг банка, ведь только в этом случае можно оценить уровень менеджмента (является одной из важных составляющих системы CAMELS) уточнить и проверить другие показатели и т.д.

Общий рейтинг банка по системе CAMELS в Украине определяется согласно Положению о порядке определения рейтинговых оценок по рейтинговой системе CAMELS [5], согласно которого каждому банку присваивается цифровой рейтинг по всем шести компонентам, а комплексная рейтинговая оценка определяется на основании рейтинговых оценок по каждому из них. Каждый компонент рейтинговой системы оценивается по пятибалльной шкале, где оценка «1» является наивысшей оценкой, а оценка «5» – самой низкой. Также по пятибалльной шкале определяется комплексная рейтинговая оценка, которая не может определяться как среднее арифметическое рейтинговых оценок по отдельным компонентам, а должна быть целым числом и учитывать все основные факторы, рассмотренные при определении рейтинговых оценок по всем компонентам. Также подсчитывается, сколько компонентов рейтинговой системы имеют одинаковую рейтинговую оценку; анализируются эти компоненты; как правило (в большинстве случаев), комплексная рейтинговая оценка выставляется по рейтинговой оценке, что встречается наиболее часто.

«Сильные» банки (оценка «1») имеют следующие характеристики: финансовое состояние является надежным по всем аспектам; если выявлены проблемные моменты в деятельности, то они незначительны и могут быть решены в повседневной работе банка; финансовое состояние устойчиво к изменениям, происходящим в экономике и банковской системе; финансовое состояние не вызывает сомнений у органов надзора.

«Удовлетворительные» банки (оценка «2») имеют следующие характеристики: в основном их финансовое состояние является удовлетворительным; если выявлены проблемные моменты в деятельности, то они незначительны и могут быть урегулированы руководством банка; финансовое состояние банка является стабильным, следовательно, он может приспосабливаться к изменениям условий экономической конъюнктуры и работы банковского сектора; у органов надзора вызывает беспокойство лишь то, чтобы недостатки, выявленные в процессе проверки на местах или при анализе отчетности, были исправлены руководством банка.

«Посредственные» (оценка «3») банки имеют такие характеристики: слабое исполнение финансовых и операционных функций, а также были выявлены нарушения законов и нормативных актов; финансовое состояние вероятно ухудшится, если немедленно не будут приняты меры по исправлению ситуации или эти меры не будут достаточно эффективными; состояние банка вызывает беспокойство у органов надзора.

«Предельные» банки (оценка «4») имеют следующие характеристики: есть недостатки в финансовой деятельности; наблюдаются признаки нестабильности, которые не устраняются в достаточной степени; если своевременно не будут реализованы меры по исправлению ситуации, положение банка ухудшится настолько, что это может поставить под сомнение его существование в будущем, т. е. есть признаки потенциального банкротства; банки нуждаются в дополнительном внимании органов надзора, поэтому необходимо разработать детальный план мероприятий по устранению имеющихся проблем и недостатков.

«Неудовлетворительные» банки (оценка «5») имеют следующие характеристики: высокая степень вероятности банкротства в ближайшее время; положение банка настолько критическое, что требует немедленной финансовой помощи со стороны владельцев банка или других финансовых источников; без применения оперативных мер по исправлению ситуации (или) финансовой поддержки возникнет необходимость слияния этого банка с другим, приобретения его другим учреждением или его ликвидации.

Следующей очень развитой рейтинговой системой является ПЕТРОЛ (PATROL), которая применяется Банком Италии с 1993 года. Главным источником информации выступает регламентированная отчетность банков, на основе которой рассчитываются пять компонентов: достаточность капитала, прибыльность, качество кредитов, организация, ликвидность. В качестве инструментов анализа ликвидности в системе PATROL применяется как обычный анализ разрывов в статических условиях, так и стимулятор экзогенных шоковых явлений, происходящих в течение одного года. Два стрессовых сценария имитируют неожиданный отток клиентов и межбанковских депозитов, а также увеличение доли использованных источников кредитования в интересах заемщиков, что позволяет проверить способность банка к адекватному функционированию в таких условиях [6].

Принципиально отличная классификация применяется во французской рейтинговой системе ORAP (Organization and Reinforcement of Preventive Action). В ней 14-показателей делятся на пять групп:

- пруденциальные коэффициенты (капитал, ликвидность и др.);
- балансовая и внебалансовая деятельность (качество активов, безнадежная задолженность и т.п.);
- рыночный риск;
- уровень доходов;
- качественные критерии (держатели акций, управление и внутренний контроль).

В таблице 2 сгруппированы показатели и коэффициенты, которые положены в основу наиболее известных систем рейтинговой оценки банков.

Необходимо отметить, что рейтинги – это мощный и эффективный инструмент регулярного анализа банков органами регулирования и надзора. В последнее время четко прослеживается тенденция к увеличению объема информации, которая нужна для их построения. Уходят в прошлое методики, которые ограничивались использованием коэффициентов исключительно на основе баланса, отчета о прибыли и убытках; также существенно сокращается сфера приме-

ния дистанционных рейтингов (только в 1999 году от них отказались службы надзора банковской деятельности США и Нидерландов).

Таблица 2

Показатели рейтинговых систем оценки банков

Система/Страна	CAMELS США	CAEL США	PATROL Италия	ORAP Франция
Категории показателей и коэффициентов	6	4	5	6
Качество активов	1	5	1	4
Платежеспособность	1	5	1	2
Доходность	1	4	1	3
Ликвидность	1	5	1	1
Рыночный риск	1	-	-	1
Управление и контроль	1	-	1	3
Экономические	-	-	-	-
Другие	-	-	-	-

Далее проанализируем системы коэффициентного анализа и анализа однородных групп. Они основаны на том, что для каждого коэффициента эмпирическим путем определяется диапазон значений, выход за рамки которого является тревожным сигналом. Несомненно, большинство банковских работников знакомы с такой системой коэффициентного анализа, как расчет официальных экономических нормативов Национального банка Украины, которые позволяют оперативно определять отклонения в деятельности того или иного банка, указывая направления для детального анализа на местах.

Наиболее развитой из систем коэффициентного анализа является BAKred Information System (BAKIS), применяемый Центральным банком Германии (Deutsche Bundesbank). BAKIS включает в себя 47 коэффициентов, 19 из которых относятся к кредитному риску (в том числе коэффициент платежеспособности), 16 – к рыночному риску, 2 – к рискам ликвидности и 10 связаны с доходностью банковских операций. Всем этим показателям присвоены одинаковые весомые значения коэффициентов. Данная система является стандартизированной системой оценки банков, цель которой – подготовка оперативной информации о финансовом состоянии банка (ежемесячно, ежеквартально, за полугодие, год).

Система анализа Bank Monitoring Screens (BMS), которая применяется в США, объединяет 39 финансовых показателей и 35 параметров, относящихся к рынку капитала. Также следует обратить внимание на опыт использования указанных показателей в Нидерландах, где для определения надежности кредитных учреждений тщательно изучаются как показатели, что непосредственно характеризуют деятельность банков, так и макроэкономические индикаторы, которые оказывают влияние на развитие банковской системы в целом (рост ВВП и промышленного производства, уровень безработицы, курс евро, индикатор количества банкротств в течении последнего года и т.д.).

Необходимо отметить, что сегодня во многих странах СНГ большинство систем банковского мониторинга базируется исключительно на коэффициентном анализе. Существенным недостатком таких систем является то, что в связи со значительными рисками искажения официальной банковской отчетности некоторыми коммерческими банками, надежность таких систем не слишком высока.

Однако, их можно использовать как генератор тревожных сигналов и указатель направлений для более глубокого изучения с помощью статистического анализа или исследований на местах.

В таблице 3 сгруппированы показатели и коэффициенты, которые являются основой наиболее известных систем коэффициентного анализа и анализа однородных групп.

Таблица 3

Показатели систем коэффициентного анализа и анализа однородных групп

Система / Страна	Индивидуальный мониторинг банков (США)	BAKIS (Германия)	Система наблюдения (Нидерланды)
Используемые коэффициенты	39 финансовых + 35 рынка капитала	47	53
Качество активов	21	18	12
Платежеспособность	5	1	5
Доходность	5	10	13
Ликвидность	8	2	2
Рыночный риск	-	16	-
Управление и контроль	-	-	-
Экономические	-	-	6**
Другие	35*	-	15***

Примечания:

* Коэффициенты рынка капитала, которые относятся к торговой деятельности.

** Макроэкономические индикаторы: рост ВВП, рост промышленного производства, уровень безработицы, курс евро / доллар, банкротства за год, спред доходности по десятилетним государственным облигациям и трехмесячной ставке Euribor (Euro Interbank Offer Rate).

*** Коэффициенты рынка капитала, внешние рейтинги, часть рынка.

Третья группа – системы комплексной оценки банковского риска, которые включают в себя анализ рисков, связанных с отдельными подразделениями банка, и позволяют предоставить на этой основе интегральную оценку степени надежности банка в целом. В настоящее время подобные системы используются органами государственного надзора Великобритании и Нидерландов. Например, оценка банка по применяемой в Нидерландах системе RAST (Risk Analysis Support Tool) состоит из четырех основных этапов:

- общее описание и финансовый анализ организации на основе имеющейся отчетности и результатов последних исследований на местах;
- разделение организации на большие управленческие подразделения и виды деятельности;
- оценка рисков и управление отдельными подразделениями (рассматриваются три категории управления: внутренний контроль, организация и менеджмент, а также девять категорий риска: кредитный, ценовой, процентный, валютный, операционный, стратегический, риск ликвидности, IT-риск, риск репутации, целостности и правового статуса. Значение каждой категории для итогового интегрального показателя определяется согласно утвержденной матрицы весомых значений);
- агрегирование показателей и составление отчетов (при этом отдельным подразделениям предоставляются весомые коэффициенты пропорционально их

доли в общем бюджете организации).

Банк Англии с 1997 г. оценивает банки с помощью системы RATE [7], объединяющей взаимосвязанные фазы процесса надзора - оценку риска (Risk Assessment), инструменты надзора - (Tools), оценку эффективности применения инструментов надзора - (Evaluation). Прохождение всех фаз является обязательным на протяжении «периода надзора», частота проведения которого зависит от рисков и возможностей управления ими со стороны банка (от 6 мес. - до 3 лет).

Благодаря универсальности и высокой эффективности такие системы являются наиболее эффективными для оценки состояния крупных многофилиальных банков и банковских холдингов, играющих важную роль в экономике страны. В таблице 4 сгруппированы показатели и коэффициенты наиболее известных систем комплексной оценки банковского риска.

Таблица 4

Показатели систем комплексной оценки банковского риска

Система / Страна	RAST (Нидерланды)	RATE (Великобритания)
Используемые коэффициенты	13	9
Качество активов	1	1
Платежеспособность	-	1
Доходность	-	1
Ликвидность	1	1
Рыночный риск	3	1
Управление и контроль	3	3
Экономические	-	-
Другие	5*	1**

Примечания:

* Операционные, информационные, правовые, стратегические риски и риск репутации.

** Деловой риск - анализ деловой среды в контексте операционной деятельности банка.

И, наконец, к четвертой группе относятся *статистические модели* (системы предварительного реагирования). Методики, описанные выше, направлены на диагностику текущего состояния банка путем проведения анализа его деятельности и регламентированной отчетности. Однако, в связи с тем, что проведение анализа по многим из таких методик осуществляется один раз в год и требует достаточно много времени на его проведение, возникает необходимость не только в выявлении текущего состояния дел, но и в его прогнозировании на будущее. Достоверные прогнозы позволяют генерировать ранние предупреждения о возможных кризисах еще до того момента, когда их развитие становится критическим. Имея такую информацию, можно оперативно принять меры для улучшения ситуации или избежать возможных потерь, обусловленных снижением надежности кредитной организации. Чтобы получить достоверный прогноз динамики развития банка, нужно строить сложные экономико-математические модели.

Эволюция развития таких моделей – от простейших, разработанных в США в начале 90-х годов XX века, до сложных современных многофакторных методик, которые позволяют не только оценить степень надежности банка, но и рассчитать, сколько времени осталось до ожидаемого кризиса. Отметим, что традиционным недостатком статистических моделей является недостаточный учет качественных факторов развития банка. Поэтому к таким моделям часто добавляют качественные составляющие из ранее рассчитанных рейтингов. На госу-

дарственном уровне статистические модели раннего предупреждения наибольшее развитие получили в США и во Франции. Анализ зарубежной практики применения указанных моделей дает возможность разделить их на четыре группы:

– определение рейтингов и рейтинговых понижений (системы SEER, SCOR (США));

– прогнозирование банкротств и «выживания» (SEERrank, BankCalculator (ОСС) - США);

– прогнозирование ожидаемых убытков (SAABA (Франция);

– другие модели.

В таблицах 5 и 6 приведены показатели, применяемые в наиболее распространенных статистических моделях.

Модели определения рейтингов и рейтинговых понижений. Система SCOR (Statistical CAMELS Off-site Rating) позволяет оценить вероятность ухудшения финансового состояния банка в ближайшие 4– 6 месяцев. Система SEER (System for Estimating Examination Ratings), которую с 1993 г. использует ФРС США (ее прежнее название - FIMS (Financial Institutions Monitoring System) базируется не только на информации, полученной из финансовой отчетности, но и различных рейтингов, что, в свою очередь, отличает ее от SCOR [8; 9].

Таблица 5

**Показатели статистических моделей
(банкротство / выживаемость / неустойчивость)**

Система / Страна	SAABA (Франция)	SEER (США)	GMS (США)	Банковский калькулятор (США)
Используемые коэффициенты	5 категорий показателей	11 коэффициентов	9 коэффициентов /значений	10 показателей
Качество активов	1	7	6	1
Платежеспособность	1	1	2	1
Доходность	1	1	-	1
Ликвидность	1	2	1	1
Рыночный риск	-	-	-	-
Управление и контроль	1	-	-	-
Экономические	-	-	-	1*
Другие	-	-	-	5**

Примечания:

* Уровень безработицы в графстве / штате - изменения за два года.

** Возраст банка; присвоены ранее рейтинги CAMELS 3, 4 или 5; размер банка, два индикатора изменений в режимах регулирования.

Предметом оценки в статистических моделях SEER и SCOR являются следующие компоненты: качество активов, доходы, ликвидность, капитал (табл.7). Упомянутые модели являются сравнительно гибкими, поскольку коэффициенты, отражающие переменные, анализируются ежеквартально, что позволяет обнаружить изменения условий функционирования банковского сектора.

Таблица 6

Показатели статистических моделей
(рейтинг / прогноз снижения рейтинга)

Система / Страна	SEER Rating(США)	SCOR – Прогноз снижениярейтинга (США)
Используемые коэффициенты	11	12
Качество активов	4	7
Платежеспособность	1	1
Доходность	1	1
Ликвидность	1	3
Рыночный риск	-	-
Управление и контроль	1*	-
Экономические	-	-
Другие	3**	-

Примечания:

* Присвоен ранее рейтинг за управление.

** Балл по одинаковой системе надзорного мониторинга банков (Uniform Bank Surveillance Screen - UBSS) за прирост активов; присвоен ранее композитный рейтинг CAMELS.

Таблица 7

Компоненты статистических моделей SEER и SCOR
(расчет рейтингов и рейтинговых понижений)

Предмет оценки	Показатели	Влияние на результат	
		SEER	SCOR
Качество активов	Кредиты, просроченные на 30–89 дней	Негативный	Негативный
	Кредиты, просроченные на 90 и больше дней	Негативный	Негативный
	Кредиты, на которые в данный момент не начисляются проценты	Негативный	Негативный
	Недвижимость, права на которую перешли к банку	Негативный	Негативный
Резервы	Резерв на возможные убытки по ссудам	–	Позитивный
	Валовые списания со счетов	–	Негативный
	Отчисления на покрытие убытков по ссудам	–	Негативный
Доходы	Доходы (нетто)	Позитивный	–
	Доход перед уплатой налогов и экстраординарных выплат	–	Позитивный
Ликвидность	Инвестиционные ценные бумаги	Позитивный	–
	Текущие обязательства	–	Негативный
	Ликвидные активы	–	Позитивный
	Займы и долгосрочные ценные бумаги	–	Позитивный
Капитал	Общая стоимость - (нетто)	Позитивный	–
	Собственный капитал	–	Позитивный
Другое	UBSS (коэффициент роста активов)	Негативный	–
	UBSS (итоговый балл)	Негативный	–
	Значение показателя «М» предыдущего рейтинга CAMELS	Негативный	–
	Предыдущий рейтинг CAMELS	Негативный	–

Примечание: большинство показателей используется в расчете итогового результата не в абсолютном, а в относительном виде (например, индикатором просроченных кредитов является их отношение к активам банка). Негативное влияние абсолютной величины рейтингов CAMELS и UBSS, а также их составляющих, объясняется ее обратной зависимостью от надежности: рейтинговая оценка 1 соответствует «лучшим» банкам, а 5 - «худшим».

является их отношение к активам банка). Негативное влияние абсолютной величины рейтингов CAMELS и UBSS, а также их составляющих, объясняется ее обратной зависимостью от надежности: рейтинговая оценка 1 соответствует «лучшим» банкам, а 5 - «худшим».

Данные методики, учитывая их положительные качества, являются главным звеном организации мониторинга финансовой устойчивости банков, однако в условиях экономической и политической нестабильности в стране указанные методики следует дополнить макроэкономическими индикаторами. Следует заметить, что методика текущего рейтинга SEER позволяет отслеживать изменения в понижении рейтинга банка, однако не может прогнозировать его банкротство. Поэтому так важно применение на практике моделей прогнозирования банкротства или «выживания» банка.

При построении моделей этого типа используется дефиниция – в период, близкий к банкротству или в условиях значительных финансовых трудностей, когда в деятельности банков можно обнаружить какие-то общие черты. Если они есть, то это – предупреждение о высокой вероятности банкротства в ближайшем будущем. Один из самых простых методов, используемых в разработке модели данного типа, состоит в выявлении тенденций при исследовании динамики различных показателей деятельности банков, которые стали впоследствии банкротами и таких, которые смогли избежать финансовых трудностей.

Вторая модель, входящая в уже упомянутую методику SEER, использует разнообразные экономические индикаторы и на выходе показывает вероятность того, что банк будет «критически недокапитализирован» (т.е. отношение капитала к усредненным активам будет ниже 2%) или объявлен банкротом в течение двух лет с момента проведения анализа. В таблице 8 сгруппированы компоненты рейтинговой модели SEER и указано их качественное влияние на риск банкротства банка [9].

Также интересной является модель банковского калькулятора, которая применяется в Службе валютного контроля США (OfficeoftheComptrolleroftheCurrency - OCC).

Таблица 8

Компоненты рейтинговой модели SEER
(прогнозирование банкротства или выживания)

Предмет анализа	Показатели	Уровень риска
Качество активов	Коммерческие и промышленные займы	Увеличивает
	Кредиты, просроченные на 30-89 дней	Увеличивает
	Кредиты, просроченные на 90 и более дней	Увеличивает
	Кредиты, на которые в данный момент не начисляются проценты	Увеличивает
	Местные займы на недвижимость	Уменьшает
	Другая недвижимость в собственности	Увеличивает
	Величина активов	Уменьшает
Доходы	Доход от активов (в среднем за период)	Уменьшает
Ликвидность	Балансовая стоимость ценных бумаг	Уменьшает
	Срочные депозиты, превышающие \$ 100 млн.	Увеличение
Капитал	Собственный капитал	Уменьшает

В ней, наряду с показателями, характеризующими банк (табл. 9), используется информация о внешней среде, а также корректирующие коэффициенты,

позволяющие включать в базу прогноза периоды, предшествовавшие принятию нормативных актов, которые существенно повлияли на банковский сектор.

Значительный интерес вызывают методы прогнозирования банкротств банков во Франции. Так, французским ученым С. Готраном [10] была описана методика скоринга французских банков, что позволило оценить не только текущую деятельность и рейтинг банка, но и риск его возможного банкротства. Методика предусматривает разделение банков на 10 групп. Шкала балльных оценок содержит следующие оценки: коэффициенты платежеспособности, общие данные о деятельности банка (сумма баланса, чистая прибыль, собственный капитал, основные акционеры), эволюцию коэффициентов и общих данных, общее положение банка, непроходной балл, итоговую оценку. Оценивают показатели по баллам от 0 до 5.

Таблица 9

Компоненты рейтинговой модели ОСС
(прогнозирование банкротства или выживания)

Предмет анализа	Показатели	Уровень риска
Риск банковского портфеля	Соотношение кредитов, просроченных на 90 и более дней, кредитов, на которые в данный момент не начисляются проценты, другой недвижимости в собственности и активов банка	Увеличивает
	Неликвидность финансирования	Увеличивает
	Проблемность банка (результат рейтинга CAMELS, равный 3, 4 или 5)	Увеличивает
Риск состояния банка	Отношение доходов до уплаты процентов и налогов, разделенных на активы банка, к процентам по обязательствам, разделенным на обязательства банка	Уменьшает
	Отношение капитала к активам	Уменьшает
Риск внешней среды	Двухлетний рост уровня безработицы в рыночной территории банка	Увеличивает
Контролирующие переменные	Размер банка (величина активов больше или меньше 500 млн. \$)	–
	Период, в течение которого проводился анализ банка	–
	Переключение Режима 1 (равен «1» на периоды, следующие за реформой 1989 г.)	–
	Переключение Режима 2 (равно «1» на периоды, следующие за реформой 1992 г.)	–

Если балл равен 0, то его считают «непроходимым», а, значит, необходимо принять меры для предотвращения банкротства. Оцениваются в указанной модели такие показатели, как европейский коэффициент платежеспособности, коэффициент Кука, уровень рентабельности, и по результатам оценки присваиваются баллы.

Ярким примером оценки перспективной финансовой устойчивости банка является модель определения рейтинга российского ученого Г. Фетисова [11], которая предназначена для дистанционного надзора. Она базируется на вероятностном подходе с использованием статистических методов прогнозирования финансового состояния банка в будущем. Г. Фетисов использовал метод корреляции и выбрал из группы показателей по одному, а именно: 1) коэффициент K_1

- характеризует состояние текущей ликвидности; 2) коэффициент достаточности капитала K_2 - показывает масштаб операций, которые осуществляет банк; 3) коэффициент структуры пассивов K_3 - характеризует зависимость ресурсной базы от краткосрочного рынка межбанковских кредитов; 4) коэффициент качества активов K_4 - показывает размер рисков, которые принял банк; 5) коэффициент прибыльности K_5 - характеризует эффективность операций; 6) кросс-коэффициент K_6 - показывает, насколько банк предпочитает рентабельность операций, рискуя ликвидностью. Итоговый рейтинг рассчитывается из суммы показателей K_1 - K_6 с учетом весовых коэффициентов V_1 - V_6 :

$$R = V_1 * K_1 + V_2 * K_2 + V_3 * K_3 + V_4 * K_4 + V_5 * K_5 + V_6 * K_6$$

Значение V_1 - V_6 определяют на основе специальной методики, основанной на теории функций чувствительности и использовании математического моделирования поведения банка. Оценивая уровень финансовой устойчивости банка, можно определить его рейтинг, а с помощью регрессионного анализа динамики данного рейтинга за определенный период спрогнозировать устойчивость финансового состояния в будущем.

Преимуществами данной методики являются следующие: 1) возможность прогнозирования финансовой устойчивости банков, 2) ориентация на равновесие при расчете показателей устойчивости, 3) использование экономико-математических методов при установлении «весомых» значений. Недостаток – использование только одного показателя при оценке каждой из компонент финансовой устойчивости банка.

Российские экономисты А. Карминский и А. Петров также разработали методику расчета рейтинга динамической финансовой стабильности банков, которая основана на применении сетевой модели анализа денежных потоков банка [12]. В ней используется 7 внешних и 13 внутренних показателей.

Таким образом, модели, позволяющие составить соответствующий рейтинг, дают возможность проанализировать финансовое состояние банка на прогнозный период. В частности, с одной стороны – исторические данные по банковским рейтингам являются количественной основой для классификации банков и построения статистической модели, а с другой – разработка таких многофакторных моделей может вносить существенные коррективы в сам рейтинг, поскольку позволит отсеять те факторы, которые незначительно влияют на состояние банка, и определить истинные причины изменения рейтинга. Количественная оценка влияния отдельных факторов обеспечивает возможность корректировки весовых коэффициентов, полученных эмпирическим путем.

Модели ожидаемых убытков. Для разработки эффективных моделей прогнозирования банкротства и выживания банков необходимо иметь значительные массивы аналитических данных по развитию банковской системы (включая статистику банкротств) в различных экономических условиях. Поскольку современная отечественная практика кредитно-финансовой деятельности сравнительно молода, при выборе подхода к моделированию вполне оправдано обращение к опыту Франции, где для прогнозирования динамики надежности банков применяется модель, позволяющая оценивать потенциальные будущие потери. Система поддержки банковского анализа (SAABA) Французской банковской комиссии состоит из трех диагностических модулей. Первый из них – модуль количественного анализа на основе банковской отчетности и другой информации, которая хранится в базах данных Комиссии, – исследуют кредитный портфель банка и рассчитывает вероятность невозврата различных типов креди-

тов. С его помощью оцениваются ожидаемые потери в течение ближайших трех лет. Если при таких потерях нормативы достаточности капитала продолжают выполняться, банк считается надежным. Второй модуль исследует качество держателей акций банка (включая готовность этих юридических и физических лиц поддерживать кредитное учреждение). Третий модуль включает в себя анализ рейтинговых данных, результатов исследований на местах и информации по рынкам, а также диагностирует качество управления банком, внутренний контроль и ликвидность. Используя информацию, полученную от всех трех модулей, система устанавливает синтетический диагноз банка, в том числе дает оценку его надежности (по пятибалльной шкале).

Макропруденциальный анализ. Кроме надзора за банками, важное место занимает мониторинг рисков, выявление негативных тенденций, которые вредят банкам, а также поиск путей предотвращения влияния этих тенденций. Такое направление получило название макропруденциального анализа, которому отводится ключевая роль среди систем ранней диагностики кризисного состояния банка, упомянутых ранее. Эти виды анализа дополняют друг друга и преследуют одну цель – обеспечение устойчивости банковских учреждений и защиты интересов вкладчиков и кредиторов банка. С целью оценки банковского сектора в контексте взаимодействия с международными финансовыми институтами проводят расчет и анализ ключевых показателей, которые являются основой определения индикаторов финансовой стабильности (ИФС). Последние были разработаны и широко применяются МВФ. Данные показатели являются индикаторами текущего финансового состояния и стабильности финансовых институтов страны, а также их контрагентов (компаний, предприятий, населения). Показатели объединяют агрегированные данные по банкам, а также индикаторы, которые характеризуют рынки, на которых работают банки.

Проведенный нами анализ существующих систем ранней диагностики банкротств показал, что использованию многих эффективных методов и моделей в условиях Украины препятствуют следующие факторы:

1) в связи с тем, что банковская система Украины очень молодая, информационная база, необходимая для использования традиционных статистических методов, еще не сформирована в достаточной степени. Кроме того, в начале и середине 90-х годов XX века – в период зарождения и становления – банковская система значительно отличалась от периода ее стабильного развития. Поэтому, даже та информация, что есть в наличии, не однородна (внешние условия значительно отличались), поэтому период, который использовать для корректного статистического анализа уменьшается еще больше;

2) значительно отличаются внешние условия работы банков в Украине и в странах с развитой экономикой. Это касается правового поля, наличия развитого финансового и фондового рынков, систем регулирования деятельности, учета, аудита, требований относительно обнародования и достоверности финансовой отчетности и т.д. В связи с этим, некоторые показатели, которые положены в основу моделей диагностики, в Украине определить сложно, или они имеют несколько иной смысл. Так, например, в условиях неликвидного фондового рынка в Украине оказывается непростой задачей определение текущей рыночной капитализации компании;

3) существует определенная опасность относительно получения из публичных источников «приукрашенной» или предварительно обработанной в желаемом русле информации об объекте исследования. Причиной тому является отсутствие сбалансированной системы стимулов (корпоративная этика, ценность честного имени и т.д.) и наказаний (штрафные санкции к компании и ответ-

ственных лиц, приостановлении действий лицензий и т.д.). Распространенность фактов «рисования» балансов прямо влияет на точность моделей.

4) ограниченность круга применения систем, используемых органами банковского надзора, их невысокая оперативность и трудоемкость. Учитывая это, диагностика кризисного состояния непосредственно топ-менеджментом банка имеет значительные преимущества перед традиционными подходами к анализу данных, позволяет существенно нивелировать упомянутые выше проблемы. Это является одной из основных причин углубленного изучения возможности применения этих относительно новых технологий для разработки методического подхода ранней диагностики банкротства банковских учреждений, адаптированного к условиям развития банковской системы Украины.

Список литературы:

1. Закон Украины «О Национальном банке Украины» № 679-ХІV от 20.05.1999 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://zakon.nau.ua/doc/?code=679-14>.
2. Коваленко, В. В. Антикризове управління в забезпеченні фінансової стійкості банківської системи: монографія / В.В. Коваленко, О.В. Крохмаль. – Суми: УАБС НБУ, 2007. – 198 с.
3. Шматов А. Методика определения рейтинга банков Украины [Текст] / Шматов // Вестник Национального банка Украины. - 1997. - № 5. - С. 39-41.
4. Национальный банк и денежно-кредитная политика: Учебник [Текст] / Под ред. д. э. н., проф. А. М. Мороза и к. э. н., доц. М. Ф. Пуховкина. - М.: Финансы, 1999. - С. 258-263.
5. Положение о порядке определения рейтинговых оценок по рейтинговой системе САМЕЛС, утвержденное Постановлением Правления НБУ от 08.05.2002 № 171 (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.zakon.rada.gov.ua>.
6. Турчин, Н. Б. Зарубежные рейтинговые системы оценки банковской деятельности и их особенности / Н. Б. Турчин // Наука и экономика. - 2008. - № 3 (11). - С. 92.
7. UK Financial Services Authority. Risk based approach to supervision of banks. June, 1998.
8. Севриновский, В. Коэффициентный анализ финансового состояния банков. Проблемы и перспективы [Текст] / В. Севриновский // RS-Club. - 2001. - № 2 (21). - С.42-45.
9. Sahajwala R., van den Bergh P. Supervisory Risk Assessment and Early Warning Systems [Text] / R. Sahajwala, van den Bergh P. - Basel Committee on Banking Supervision Working Papers. - 2000. - № 4. - P. 50.
10. Карминский, А., Петров, А. Рейтинг динамической финансовой стабильности / А. Карминский, А. Петров // Бюллетень финансовой информации. - 2000. - № 12. - С. 74 -78

4.2. Оценка эффективности управления государственным долгом в РФ

Роль государственного долга в макроэкономической системе любой страны мира существенна и многогранна. Отношения по поводу формирования, обслуживания и погашения долга оказывают значительное влияние на состояние государственных финансов, денежного обращения, инвестиционного климата, структуры потребления и развития международного сотрудничества.

Под *государственным долгом* следует понимать всю совокупность обязательств, выражающих отношения между государством, выступающим в роли заемщика, и физическими и юридическими лицами (резидентами и нерезидентами), выступающими в роли кредиторов, по поводу объема и условий использования и возврата денежных ресурсов, привлеченных как с использованием кредитного механизма, так и в результате неисполнения государством принятых на себя бюджетных обязательств.[3, с. 352]

Значительное воздействие, оказываемое государственным долгом на социально-экономические процессы в стране, обуславливает необходимость организации эффективного долгового управления, представляющего собой процесс разработки и реализации стратегии в целях: привлечения необходимой суммы финансирования; достижения поставленных целей в отношении затрат и риска; решения других задач в области управления государственным долгом, которые может поставить правительство, например развития и поддержания работы эффективного и ликвидного рынка государственных ценных бумаг. Целью управления государственным долгом является нахождение оптимального соотношения между потребностями государства в дополнительных финансовых ресурсах и затратами по их привлечению, обслуживанию и погашению.

Управление государственным долгом – это одно из приоритетных направлений финансовой политики государства. В процессе управления государственным долгом государством осуществляются финансовые мероприятия с целью погашения займов, а также выплат доходов по этим займам, изменениям сроков и условий выпущенных займов, выпуск очередных долговых обязательств.

Управление государственным долгом – это непрерывный процесс, в котором последовательно выделяются три этапа: 1 – размещение ценных бумаг с целью привлечения финансовых ресурсов, 2 – погашение госдолга, 3 - обслуживание госдолга.

Таким образом, управление государственным долгом представляет совокупность мероприятий органов государственной власти по использованию долговых отношений для формирования благоприятных макроэкономических условий развития страны.

Управление государственным долгом Российской Федерации осуществляется Правительством Российской Федерации либо уполномоченным им Министерством финансов Российской Федерации. [1, ст. 101]

Основой для определения бюджетной политики и политики в области управления государственным долгом являются краткосрочные и среднесрочные прогнозы социально-экономического развития государства. Управление государственным долгом и рисками, связанными с изменением стоимости этих обязательств, оказывает непосредственное влияние на состояние бюджета и экономики государства.

Управление государственным долгом заключается в формировании политики, проводимой в отношении госдолга, установлении границ задолженности, определении целей и направлений воздействия на показатели микро- и макро-

уровня, установлении целесообразности финансирования госдолга за счет общегосударственных программ. Все это реализуется через систему мероприятий, которые связаны с выпуском долговых обязательств и дальнейшим его обслуживанием. Это требует от органов государственной власти комплексного подхода и определяет многоплановость регулирования формирующейся задолженности.

Таблица 1
Динамика объема государственного долга Российской Федерации на конец года (млрд. руб.)

№	Годы	Государственный долг РФ, всего	Государственный внутренний долг РФ	Государственный внешний долг РФ
1	2004	3945	779	3166
2	2005	3077	876	2201
3	2006	2435	1065	1370
4	2007	2403	1301	1102
5	2008	2692	1500	1192
6	2009	3233	2095	1138
7	2010	4158	2940	1218
8	2011	5344	4191	1153
9	2012	6520	4978	1542
10	2013	8747	6601	2146
11	2014	10136	7590	2546
12	2015	11147	8314	2833

**(на 2013-2015 гг. прогнозируемые значения)*

Составлена автором по офиц. данным Минфина РФ

Объем государственного долга Российской Федерации, начиная с 2004 года, из года в год увеличивался. Как видно из данных, приведенных в таблице 1, этот объем в 2004 году составлял 3945 млрд. руб., а к концу 2011 года объем государственного долга России увеличился до 5344 млрд. руб. По состоянию на 31 декабря 2012 г. объем государственного долга Российской Федерации составил 6,5 трлн. руб., в том числе государственный внутренний долг – 5 трлн. руб., государственный внешний долг – 1,5 трлн. руб. Планируется увеличение государственного долга Российской Федерации в конце 2013 года до 8,7 трлн. руб., а в конце 2015 года – до 11,1 трлн. рублей.

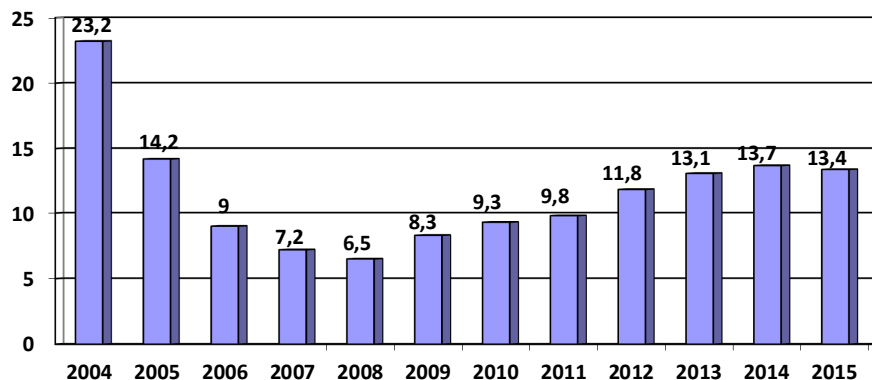
Анализ динамики объема и структуры государственного долга показывает, что объем государственного долга по сравнению с 2012 годом увеличится за 2013 – 2015 годы в 1,7 раза, при этом государственный внутренний долг в 2015 году увеличится в 1,67 раза, внешний долг - в 1,84 раза.

В предстоящий период объем государственного долга будет ежегодно возрастать, достигнув к концу 2015 года уровня 11,1 трлн. руб. или 13,4% ВВП. При этом доля внутреннего долга в совокупном объеме госдолга существенно не изменится и составит 75%.

Рассмотрев в динамике объем государственного долга РФ по отношению к валовому внутреннему продукту (ВВП) (диагр. 1) видим, что с 2004 по 2008 годы доля государственного долга в ВВП страны снижалась, а с 2009 года стала увеличиваться. Так, в 2004 г. она составляла 23,2%, в 2008 г. снизилась до 6,5%. В 2012 году объем государственного долга РФ к ВВП составил 11,8%, на 2013 год запланировано 13,1%, на 2014 год – 13,7%, на 2015 год – 13,4%.

Диаграмма 1

Динамика объема государственного долга Российской Федерации в % к ВВП



* (на 2013-2015 гг. прогнозируемые значения)
Составлена автором по офиц. данным Минфина РФ

Объем государственного долга Российской Федерации в настоящее время (11,8%) является невысоким показателем, учитывая зависимость экономики страны от мировой конъюнктуры цен на энергоносители.

Если рассмотреть структуру государственного долга, которая приведена в диаграмме 2, то видно, что соотношение между внутренним и внешним государственным долгом Российской Федерации претерпела существенные изменения. Так, удельный вес внешнего государственного долга снизился с 80,3 % в 2004 году до 21,6% в 2011 году. Соответственно за этот период произошло увеличение удельного веса внутреннего государственного долга с 19,7% до 78,4%. В 2012 году структура государственного долга РФ существенно не претерпела изменений. Удельный вес внутреннего государственного долга России составил 76,3%, а внешнего – 23,7%. На период до 2015 года планируемые данные практически не предполагают изменения этого соотношения. Удельный вес внутреннего государственного долга на 2013 г. запланирован 75,5%, на 2014 г. – 74,9%, на 2015 г. – 74,6%.

В плановом периоде возрастут объемы заимствований, что приведет к росту объема государственного долга и увеличит нагрузку на федеральный бюджет. Однако по большинству индикаторов, рассчитанных в соответствии с международной методикой, бюджетная устойчивость сохранится.

В настоящее время ведущие международные рейтинговые агентства оценивают способность Российской Федерации выполнять свои обязательства в полном объеме как достаточную и стабильную.

Диаграмма 2

Структура государственного долга Российской Федерации (%)



* (на 2013-2015 гг. прогнозируемые значения)
Составлена автором по офиц. данным Минфина РФ.

Россия как суверенный заемщик заинтересована в том, чтобы создавать «целевые ориентиры» для формирования благоприятных условий заимствований национальных хозяйствующих субъектов, а также, учитывая, что целевая группа инвесторов совпадает, обеспечивать координацию выходов российских эмитентов на международные рынки капитала. Присутствие России в наиболее востребованных сегментах долговых рынков должно поддерживаться.

В 2013-2015 гг. государственная долговая политика будет строиться, исходя из необходимости, с одной стороны, поддержания способности российских заемщиков привлекать финансирование на рынках капитала на максимально благоприятных условиях, а с другой – эффективного мониторинга долговой устойчивости негосударственного сектора.

Низкие показатели государственного долга выгодно отличают Россию от значительного большинства, как развитых стран, так и государств формирующихся рынков. На фоне пересмотра в сторону понижения рейтингов многих развитых и развивающихся стран в последние годы, в основном по причине существенного ухудшения показателей долговой устойчивости, российские рейтинги характеризуются стабильностью принадлежности к инвестиционной категории.

По ряду макроэкономических показателей экономическое положение России лучше, чем у развивающихся стран категории «BBB», а в некоторых случаях лучше, чем у стран категории «А». Однако кредитные рейтинги, присвоенные России ведущими международными агентствами («BBB» со стабильным прогнозом от Fitch, «Baa1» со стабильным прогнозом от Moody's и «BBB» со стабильным прогнозом от Standard&Poor's), свидетельствуют о том, что наша страна недооценена.

Таблица 2

Показатели долговой устойчивости Российской Федерации
(бюджетная позиция) [5] (%)

№	Показатель	годы					
		2010	2011	2012	2013 прогноз	2014 прогноз	2015 прогноз
1	Отношение государственного долга РФ к ВВП	9,3	9,8	11,8	13,1	13,7	13,4
2	Доля государственного внутреннего долга РФ в общем объеме государственного долга РФ	70,7	78,4	75,1	75,5	74,9	74,6
3	Доля расходов на обслуживание государственного долга Российской Федерации в общем объеме расходов федерального бюджета	1,9	2,4	2,6	3,2	3,4	3,3
4	Отношение годовой суммы платежей на обслуживание и погашение государственного долга РФ к доходам федерального бюджета	7,6	6,1	7,9	9,9	7,1	9,3
5	Отношение государственного долга Российской Федерации к доходам федерального бюджета	50,1	47,0	56,2	68,0	72,1	71,4
6	Отношение государственного внешнего долга РФ к годовому объему экспорта товаров и услуг	10,1	7,0	11,5	13,2	14,8	15,4
7	Отношение расходов на обслуживание государственного внешнего долга РФ к годовому объему экспорта товаров и услуг	0,7	0,6	0,5	0,6	0,6	0,6
8	Длительность рыночного портфеля облигаций федеральных займов, лет	4,3	3,6	3,8	3,8	3,8	4,0

Из данных, приведенных в таблице 2 видно, что отношение государственного долга Российской Федерации к ВВП в 2012 году составило 11,8%, что меньше порогового значения на 13,2 процентных пункта, но больше значения 2011 года на 2 процентных пункта. Доля государственного внутреннего долга РФ в общем объеме государственного долга Российской Федерации в 2012 году уменьшилась по сравнению с 2011 годом на 3,3% и составила 75,1%. В 2013 году планируется увеличение показателя до 75,5%. Доля расходов на обслуживание государственного долга Российской Федерации в общем объеме расходов федерального бюджета составила 2,6%, что меньше порогового значения на 7,4 процентных пункта, но больше показателя 2011 года на 0,2%. К 2015 году планируется увеличение данного показателя до 3,3%. Доля платежей на обслуживание и погашение государственного долга РФ к доходам федерального бюджета составила 7,9% в 2012 году, это больше значения 2011 года на 1,8% и меньше порогового значения на 2,1%. Удельный вес государственного долга Российской Федерации к доходам федерального бюджета в 2012 году увеличился на 9,2% и составил 56,2%, что меньше порогового значения на 43,8 процентных пункта. В ближайшие годы запланировано увеличение этого показателя. В 2013 году государственный долг России составит 68% доходов Федерального бюджета РФ, в 2014 году – 72,1%, в 2015 году – 71,4%.

Объем государственного внешнего долга РФ к годовому объему экспорта товаров и услуг в 2012 году составил 11,5%, что на 4,5% больше показателя 2011 года. В ближайшие годы этот показатель будет расти. В 2013 году его значение достигнет 13,2%, в 2014 – 14,8%, в 2015 – 15,4%.

Длительность рыночного портфеля облигаций федеральных займов в 2012 году снизилась по сравнению с 2011 годом на 0,2 года и составила 3,8 года. В ближайшие годы изменение этого показателя не предусматривается.

В ближайшие три года значения показателей долговой устойчивости России будут по-прежнему вне опасных зон.

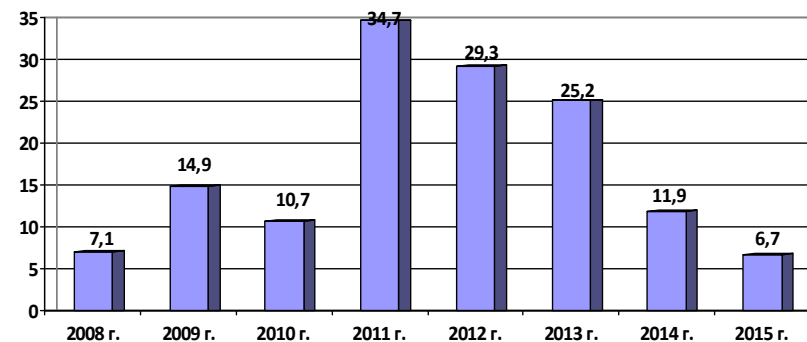
Вместе с тем, по ряду параметров имеющийся «запас прочности» не может рассматриваться как безусловный в плане обеспечения долговой устойчивости Российской Федерации.

Во-первых, несмотря на планируемое последовательное замедление в предстоящем периоде, темпы роста государственного долга и расходов на его обслуживание являются весьма высокими.

Расходы на обслуживание государственного долга увеличатся с 383,3 млрд. рублей в 2012 году до 508,0 млрд. рублей в 2015 году.

Диаграмма 3

Динамика роста расходов на обслуживание государственного долга Российской Федерации, % к предыдущему году [8]



* (на 2013-2015 гг. прогнозируемые значения)

Данные, приведенные в диаграмме 3 свидетельствуют о том, в 2011 году расходы на обслуживание государственного долга Российской Федерации резко увеличились (на 24 процентных пункта) и составили 34,7% по отношению к этим же расходам 2010 года. В 2012 году расходы на обслуживание государственного долга Российской Федерации снизились по отношению к расходам 2011 года на 5,4 процентных пункта и составили 29,3%. На последующие 2013-2015 годы запланировано снижение этих расходов. Так на 2013 год запланировано снижение расходов на обслуживание государственного долга Российской Федерации на 4,1 процентный пункт и они должны составить 25,2% к уровню расходов на обслуживание государственного долга Российской Федерации 2012 года.

Во-вторых, имеются риски ухудшения макроэкономической ситуации, что соответствующим образом скажется и на показателях долговой устойчивости. В соответствии с бюджетными проектировками расчеты уровня ВВП и доходной базы федерального бюджета на период 2013-2015 гг. осуществлены исходя

из благоприятного сценария, предполагающего высокий уровень цен на нефть и их ежегодный рост: 97 долл. США в 2013 г., 101 долл. США в 2014 г. и 104 долл. США в 2015 г. Однако, нельзя исключать, что фактическая цена на нефть опустится существенно ниже уровня, заложенного в прогнозе социально-экономического развития РФ на предстоящий период. В этом случае показатели долговой устойчивости заметно ухудшатся.

В-третьих, не исключено, что в планируемом периоде Россия может лишиться одного из важнейших факторов финансовой стабильности – «подушки безопасности» в виде Резервного фонда. Его объем, ожидаемый к 1 января 2014 г., составит 3,2 трлн. руб., при условии, что цена на нефть в 2012 году не опустится ниже 97 долл. США за баррель, а пополнение в 2013 г. составит 373,4 млрд. руб. Но в случае изменения макроэкономической ситуации в 2013 году в худшую сторону, планируемых объемов Резервного фонда достичь не удастся, придется направлять на выполнение в 2013 году расходных обязательств как поступления от заемных источников, так и значительные средства из самого Резервного фонда вплоть до его полного исчерпания. При таком сценарии развития событий повысится уязвимость государственного бюджета, произойдет рост стоимости заимствований и увеличение расходов на обслуживание государственного долга РФ.

В-четвертых, согласно расчетам, в случае развития негативного сценария, при котором цена на нефть упадет до 60 долл. США за баррель и останется на этом уровне в течение года, дефицит федерального бюджета превысит 5,5% ВВП. Это потребует изыскания дополнительных источников его финансирования. Основным источником покрытия дефицита федерального бюджета станут государственные заимствования. Но надо принять во внимание, что они уже установлены на достаточно высоком уровне.

Такой фактор государственных заимствований как низкий текущий уровень государственного долга требует постоянного мониторинга. Пока он позволяет проводить политику наращивания государственных заимствований, не опасаясь кардинального ухудшения состояния долговой устойчивости РФ. При развитии макроэкономической ситуации по сценариям, близким к утвержденному прогнозу социально-экономического развития страны, в предстоящий период показатели долговой устойчивости Российской Федерации останутся на относительно безопасных уровнях. Тем не менее, учитывая высокую зависимость российской экономики и состояния федерального бюджета от конъюнктуры мировых сырьевых рынков, поддержание умеренной долговой нагрузки является стратегической задачей. [4, с. 162]

Эффективное управление государственным долгом Российской Федерации и государственными финансовыми активами Российской Федерации должно быть направлено на сохранение достигнутой в последние годы высокой степени долговой устойчивости и поддержание высокого уровня кредитных рейтингов Российской Федерации инвестиционной категории.

Необходимость использования именно такого подхода к осуществлению заимствования Россия предлагает странам «двадцатки» в рамках своего председательства. От проведения взвешенной долговой политики во многом зависит и суверенный рейтинг Российской Федерации. В условиях бездефицитного бюджета величина долга к ВВП, по прогнозам, не должна расти. Присутствие на рынке зарубежных институциональных инвесторов позволило бы увеличить длину наших выпускаемых бумаг, в первую очередь облигаций федерального займа, до размеров, соответствующих лучшей мировой практике. С начала года

присутствие зарубежных институциональных инвесторов увеличилось в связи с уже принятыми институциональными мерами в 2 раза.

Дополнительным условием успешности реализации этих мероприятий будет регулярный мониторинг долговой нагрузки бюджетов субъектов Российской Федерации при безусловном соблюдении бюджетных ограничений, установленных Бюджетным кодексом, оптимизации структуры долга.

Большое значение для повышения эффективности государственной долговой деятельности будет иметь создание единой системы управления государственным долгом РФ. Она обеспечит проведение централизованной и долгосрочной политики управления обязательствами и государственными заимствованиями, предупреждение возможных долговых кризисов и принятие оперативных мер по их преодолению. Органичное взаимодействие управления внутренним и внешним долгом, обеспечение беспрепятственного их взаимного замещения на основе проведения единой долговой политики, единство планирования и учета всех операций по привлечению, обслуживанию и погашению внешних и внутренних государственных заимствований позволят:

- оптимизировать сроки обращения, погашения и уровень доходности государственных ценных бумаг;
- минимизировать неблагоприятное воздействие колебаний курсов иностранной валюты и процентных ставок на международных финансовых рынках на величину и стоимость государственных заимствований;
- оптимизировать бюджетные расходы на обслуживание государственного долга;
- своевременно и в полном объеме выполнять обязательства перед внутренними и внешними кредиторами.

Оптимизация структуры государственного долга на основе создания эффективной системы управления позволит укрепить доверие кредиторов к России как надежному заемщику, обеспечит полноценное и выгодное участие государства на внутреннем финансовом рынке и результативный выход в ближайшее время на рынок внешних заимствований, создаст более благоприятные условия для осуществления политики оптимизации долговой нагрузки на экономику страны. [10, с. 419]

В целях повышения эффективности управления суверенными фондами создается Российское финансовое агентство. В настоящее время соответствующее обсуждение проходит в Государственной Думе. Подготовлена новая редакция соответствующего законопроекта.

Основная цель здесь — в увеличении инвестирования накопленных ресурсов. В этом году начнется инвестирование средств Фонда национального благосостояния, объемы инвестирования в последующие годы будут увеличены.

Предстоящий период будет ознаменован развертыванием практической деятельности Российского финансового агентства – нового специализированного финансового института, осуществляющего реализацию на финансовых рынках государственной политики в сфере управления государственным долгом и суверенными фондами России.

В кратчайшие сроки предполагается решить ряд задач, связанных с развертыванием практической деятельностью этого института. В их числе формирование уставного капитала Росфинагентства; осуществление государственной регистрации Росфинагентств как юридического лица, утверждение инвестиционной декларации Росфинагентства (перечня разрешенных финансовых активов для инвестирования средств суверенных фондов); согласование требований к договорам, заключаемым Минфином России с Росфинагентством, о выполне-

нии последним функций управляющего средствами суверенных фондов и агента по государственному долгу.[9, с. 8]

Параллельно с проведением перечисленных мероприятий планируется реализовать комплекс мер организационно-штатного и методологического характера, связанных с разработкой внутренних документов Росфинагентства, программно-информационным обеспечением его деятельности, взаимодействием Росфинагентства с Минфином России, федеральным казначейством и Банком России, получением лицензии профессионального участника финансовых рынков, размещением и подбором персонала и т.п.

Росфинагентство призвано стать важнейшим элементом российской системы управления государственным долгом, ориентированным на снижение стоимости государственных заимствований и обслуживания государственных обязательств, минимизацию связанных с долгом процентных и валютных рисков федерального бюджета, обеспечение постоянного профессионального присутствия на финансовых рынках и поддержание эффективного взаимодействия с мировым инвестиционным сообществом.

Обладая необходимой инфраструктурой и кадровым потенциалом, опираясь на лучшую мировую практику, Росфинагентство будет в состоянии эффективно обеспечивать интересы Российской Федерации как суверенного заемщика, размещая государственные ценные бумаги, проводя активные операции на международном и национальном финансовых рынках с целью целенаправленного воздействия на структуру и объем государственного долга, осуществляя постоянное информационное взаимодействие с международными рейтинговыми агентствами, иностранными и отечественными инвесторами в целях обеспечения адекватного восприятия ими кредитного риска России. В результате будут созданы предпосылки для более эффективного и оперативного реагирования на постоянно изменяющуюся рыночную конъюнктуру, что позволит обеспечивать постоянный доступ России к источникам заемного капитала на благоприятных условиях и в конечном счете сокращать расходы федерального бюджета по государственному долгу Российской Федерации.

Деятельность Росфинагентства будет осуществляться под строгим контролем государства, в рамках четких полномочий, предоставленных Правительством Российской Федерации, и при тесном и непосредственном взаимодействии с Минфином России.

Вне зависимости от макроэкономических сценариев и конъюнктуры рынков капитала в предстоящий период государственная долговая политика будет направлена на обеспечение способности Российской Федерации осуществлять заимствования в объемах, необходимых для решения поставленных социально-экономических задач, и на условиях, приемлемых для нашей страны как надежного суверенного заемщика. Решению этой задачи будет способствовать регулярное присутствие России на рынках капитала, прозрачная и последовательная аукционная политика, постоянное и эффективное информационное взаимодействие с инвестиционным сообществом, последовательное расширение круга инвесторов, заинтересованных в размещении средств в государственные ценные бумаги Российской Федерации.

Фактический объем государственных заимствований будет определяться результатами исполнения федерального бюджета и конъюнктурой внутреннего и внешнего рынков. Накопленный объем долговых обязательств перед национальными и зарубежными кредиторами будет находиться в пределах, исключая значимое ухудшение долговой устойчивости Российской Федерации.

Долговая политика будет направлена на повышение кредитных рейтингов нашей страны и обеспечение ее безусловной платежеспособности.

Успешная реализация положений Основных направлений государственной долговой политики Российской Федерации на среднесрочную перспективу в сочетании с благоприятной для Российской Федерации внешнеэкономической конъюнктурой и устойчивым экономическим ростом в предшествующий докризисный период позволили существенно снизить объем государственного долга Российской Федерации по отношению к ВВП, уровень которого в настоящее время находится на значительно меньшем уровне, чем в странах со схожими условиями развития.[5, с. 116]

В настоящее время в сфере управления государственным долгом и государственными финансовыми активами требуют решения следующие задачи:

- обеспечение постоянного доступа на рынки капитала на приемлемых условиях, снижение стоимости заимствований, развитие национального рынка ценных бумаг;
- получение дополнительных доходов от управления средствами суверенных фондов при поддержании допустимого уровня риска;
- урегулирование задолженности отдельных стран-дебиторов.

В целях обеспечения оптимизации управления государственным долгом и государственными финансовыми активами Российской Федерации, Государственной программой РФ «Управление государственными финансами» подпрограммой «Управление государственным долгом и государственными финансовыми активами Российской Федерации» предусматривается реализация мер, направленных на обеспечение приемлемого и экономического обоснованного объема и структуры государственного долга Российской Федерации, сокращение стоимости обслуживания и совершенствование механизмов управления государственным долгом, повышение эффективности управления зарубежными финансовыми активами Российской Федерации.

Планируемыми результатами реализации данной подпрограммы являются: сохранение общего объема государственного долга Российской Федерации в пределах 20% ВВП; поддержание устойчивости федерального бюджета и пенсионной системы Российской Федерации при неблагоприятном изменении внешнеэкономической конъюнктуры, стерилизация избыточной ликвидности в периоды высоких цен на нефть, обеспечение сохранности средств Резервного фонда и Фонда национального благосостояния и стабильного уровня доходов от их размещения.

Прогноз развития сферы реализации подпрограммы непосредственно связан с Бюджетной стратегией и сценарными условиями варианта прогноза социально-экономического развития в 2013 – 2015 годах.

На долговую политику государства в предстоящем периоде будет оказывать влияние введение «бюджетного правила», ограничивающего расчетный дефицит федерального бюджета одним процентом ВВП. Это правило, с одной стороны, ограничит вероятность резкого увеличения потребности в долговом финансировании и существенного роста государственного долга. С другой стороны, оно не накладывает ограничения на объем заимствований, что даст возможность занимать больше 1% ВВП при благоприятной конъюнктуре.

В ближайшие три года планируется использовать эту возможность, занимая в объемах, заметно превышающих бюджетный дефицит. Это позволит накапливать средства в Резервном фонде, реализуя, таким образом, стратегию «занимай и сберегай». В случае развития кризисных тенденций в мировой экономике долговой рынок может быть фактически «закрыт». В такой ситуации средства

Резервного фонда позволят гарантировать исполнение расходных обязательств бюджета.

После достижения объема Резервного фонда, установленного Бюджетным кодексом (7% ВВП), целесообразно продолжить реализацию стратегии «занимай и сберегай», накапливая средства в Фонде национального благосостояния в целях увеличения резерва для долгосрочной финансовой поддержки национальной пенсионной системы и осуществления антикризисных мер.

Показатели государственного долга Российской Федерации являются весьма низкими и выгодно отличают ее от значительного большинства стран. Вместе с тем, в случае приближения долговых индикаторов к пороговым, критическим значениям потребуются проводить политику ограничения государственных расходов и заимствований.

В среднесрочной перспективе внутренний рынок капитала сохранит возлагаемую на него роль основного источника финансирования дефицита федерального бюджета. Планируется, что совокупное ежегодное привлечение сохранится на весьма высоком для рынка уровне – в среднем более 1,0 трлн. рублей. Таким образом, преобладающая часть государственных заимствований будет обеспечена за счет внутренних займов, при этом доля внутреннего долга в совокупном объеме государственного долга Российской Федерации существенно не изменится и составит в среднем 75%, объем ежегодного привлечения средств на внешних рынках капитала составит 7 млрд. долл. США.

Решение задачи поддержания высокой ликвидности внутреннего рынка, обеспечения присутствия на нем широкого круга инвесторов и стимулирования инвестиционного спроса требует дальнейшей реализации комплекса мер по повышению привлекательности рынка государственных ценных бумаг.

В сфере управления государственными финансовыми активами ключевой является задача повышения доходов от управления средствами, накопленными в Резервном фонде и Фонде национального благосостояния. Обеспечение роста доходности от размещения средств суверенных фондов требует перехода к менее консервативным и более эффективным стратегиям инвестирования, использование которых возможно только профессиональным участникам финансовых рынков. В качестве такого профессионального участника выступит новый специализированный институт, ориентированный на реализацию на финансовых рынках государственной политики в сфере управления суверенными фондами и государственным долгом Российской Федерации – Российское финансовое агентство.

Перед Российским финансовым агентством стоит задача повысить доходность инвестирования средств суверенных фондов при приемлемом уровне риска. Этого предполагается достичь посредством расширения перечня активов, в которые размещаются средства фондов, за счет более доходных инструментов, в том числе акций и корпоративных облигаций. Кроме того, активные операции Российского финансового агентства с государственными ценными бумагами Российской Федерации должны улучшить структуру государственного долга, оптимизировать набор применяемых инструментов, повысить ликвидность долгового рынка и, в конечном счете, снизить стоимость государственных заимствований до уровня, превышающего инфляцию не более чем на 1,5 процентных пункта.

Сохранение государственного долга на низком и безопасном для России уровне, что сегодня крайне выгодно отличает её от большинства государств. Российский госдолг составляет около 10% ВВП. Это конкурентное преимущество позволило России сохранить и доверие «старых» инвесторов, и привлечь

новых, размещая более длинные инструменты, такие как 15-летние ОФЗ (облигации федерального займа) и 30-летние еврооблигации, номинированные в долларах США. [9, с. 5]

Проблемы, связанные с постоянным возрастанием государственной внешней задолженности для многих стран в современных условиях — это причина бюджетного дефицита и обращения к внутренним и внешним источникам финансирования для его покрытия. Недостаточность продуманной экономической политики этими странами приводит к чрезмерно высокому уровню социальных финансовых обязательств. В американском и российском законодательствах понятие «дефицит бюджета» не включается в определение государственного долга. Государственный долг начинает возрастать в том случае, когда правительство страны прибегает к внутренним и внешним источникам финансирования дефицита бюджета. Проблема заключается в том, что страны одновременно с оплатой ранее взятых обязательств осуществляют еще и новые заимствования. В большинстве случаев у страны нет других возможностей оплачивать взятые на себя обязательства как прибегать к дополнительным займам. Долговой кризис тесно связан с состоянием экономики страны-должника и порождается низкими темпами экономического роста и напряженным состоянием государственного бюджета.

Чем больше сумма государственного внешнего долга, тем обременительнее его воздействие на национальную экономику, финансовую сферу и на дальнейшее экономическое развитие страны. Рассматривая влияние государственного внешнего долга на экономику страны, необходимо учитывать, что чрезмерный рост государственного внешнего долга является опасным для государственного бюджета, международной кредитоспособности страны.

Эффективное использование долга может стать мощным фактором экономического роста, позволяющим сглаживать экономические флуктуации и дающим дополнительные финансовые ресурсы. Устойчивое положение страны на международном рынке капитала, своевременное выполнение долговых обязательств способствует укреплению ее международного авторитета и обеспечивает дополнительный приток инвестиций на более выгодных условиях. Кроме того, повышается доверие к ее валюте, укрепляя тем самым внешнеторговые связи. Однако кризис внешней задолженности может стать и серьезным негативным фактором не только экономического, но и политического характера. На обслуживание государственного долга направляются большие средства федерального бюджета, вследствие чего возникает необходимость сокращения расходов на развитие национального производства, а также на социальные нужды, что, в конечном счете, негативно отразится на жизненном уровне населения.

Список литературы:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации
2. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 371-ФЗ «О федеральном бюджете на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 гг.»
3. Бюджетная система Российской Федерации: Учебник для вузов, 4-е изд. / Под ред. О. Врублевской, М. Романовского. – СПб.: Питер, 2008. – 576с.
4. Годин А.М., Горегляд В.П., Подпорина И.В. Бюджетная система Российской Федерации: Учебник. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2007. – 568 с.
5. Государственная программа Российской Федерации «Управление государственными финансами» / www.minfin.ru
6. Гриценко А. Н. Государственный внешний долг и макроэкономическая динамика // Проблемы современной экономики, № 1 (41), 2012, с. 78-79

7. Мартянов А.В. Актуальные проблемы управления государственными заимствованиями Российской Федерации // *Финансы и кредит*, 2009, № 8 (344), с. 28-37
8. Основные направления государственной долговой политики Российской Федерации на 2013-2015 гг. /www.minfin.ru
9. Приоритеты бюджетной и налоговой политики. Материалы Расширенного заседания коллегии Министерства финансов «Об итогах исполнения федерального бюджета за 2012 год и задачах органов финансовой системы РФ на 2013 год» // *Финансы*, 2013, № 4, с.3-13
10. *Финансы: Учебник* / Под ред. А.Г. Грязновой, Е.В. Маркиной. – М.: Финансы и статистика, 2012.- 496 с.
11. Справочно-правовая система «Консультант Плюс» <http://www.consultant.ru/>
12. Сайт Министерства Финансов РФ <http://www.minfin.ru/>
13. Сайт Федерального Казначейства РФ <http://www.roskazna.ru/>
14. Сайт Центрального банка России <http://www.cbr.ru/>
15. Сайт счетной палаты РФ <http://www.ach.gov.ru/>



Научное издание

Коллектив авторов

Бабикова Е.А., Буз О.В., Горлачук Н.А., Гришианова Н.Н., Дадаева Б.Ш.,
Ибрагимова И.И., Идрисов Ш.А., Кичерова М.Н., Кожевникова Т.М.,
Мамаева У.З., Мамонтов В.Д., Манжос С.Б., Махмудов Х.М., Невдаха О.Ю.,
Николаев К.Д., Носенко М.С., Рахметулина Ж.Б., Рождественская Л.Н., Рябичева О.И., Султанов Г.С., Султанова Э.А., Цветкова Е.В.

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ:
ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ И ОТРАСЛЯМИ**
Монография

Издательство «Перо»
109052, Москва, Нижегородская ул., д. 29-33, стр. 15, ком. 536
Тел.: (495) 973-72-28, 665-34-36
Подписано в печать 21.10.2013. Формат 60×90/16.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 13,8. Тираж 500 экз. Заказ 120.